

ЧАСТЬ 1

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ИЗВИВАЮЩИЙСЯ
ДРАКОН

I EAT TOMATOES

I Eat Tomatoes

Извивающийся Дракон

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Tomatoes I.

Извивающийся Дракон / I. Tomatoes — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Взлеты и падения Империй континента Юлан. Святые, бессмертные существа невообразимой силы, боевые заклинания и просто мечи оставляют пелену разрушений, следующую за ними. Магически звери правят горным хребтом, куда храбрецы и глупцы приходят проверить свои силы. Даже сильнейший может пасть, оставляя пировать тех, кто оказался сильнее. Сильные живут, как короли; слабые стремятся выжить хотя бы еще один день. В этом суровом мире, на окраине маленького городка Вушан был рожден ребенок по имени Линлэй – потомок клана Барух, клан некогда легендарных Воинов Драконьей Крови. Когда-то их слава сотрясала весь мир, но со временем его былое величие кануло в лету и даже фамильные реликвии были распроданы. Линлэй решает вернуть клану былую славу. На его пути возникнут бесчисленные испытания и невзгоды, в ходе которых он приобретет верных друзей и смертельных врагов. Содержит нецензурную брань.

Том 1: Глава 1. Раннее утро в городке

Город Вушан. Обычный маленький городок, расположенный на территории Королевства Фенлай, к западу от горной цепи Магических Животных, крупнейшего горного хребта в пределах континента Юлан.

После восхода солнца, город Вушан окутала прохлада и чистый предрассветный воздух. И все же, практически все граждане этого городка уже поднялись, чтобы приступить к работе. Даже шести и семилетние дети встали с постели и готовились к своим обычным утренним тренировкам.

На пустом месте в восточной части города Вушан, тепло солнечных лучей от утреннего солнца пробирались сквозь окружающие деревья, оставляя разбросанные светлые пятна на пустой земле.

Там же можно было заметить большую группу детей, около ста или двухсот. Дети были разделены на три группы, каждая из которых делилась на несколько линий. Все дети стояли молча, с торжественными лицами. В группе, расположенной севернее остальных, находились дети примерно шести лет, по центру – приблизительно от девяти до двенадцати лет, а тем, которые располагались южнее – от тринадцати до шестнадцати лет.

Перед большой группой детей стояли три крепких мускулистых мужчин среднего возраста. Все они были в рубашках с короткими рукавами и в небрежно обрешанных штанах.

«Если вы хотите стать сильными воинами, то вы должны трудиться с детства», – равнодушно произнес их лидер, с высоко поднятой головой и сложенными за спиной руками. Он обратил свой холодный взор на северную группу. Шести и семилетние дети сжали свои губы, глядя на этого человека своими большими, круглыми глазами, но никто не осмеливался издать и звука.

Лидера звали Хиллман (Xi'er'man). Он был капитаном гвардии клана Барух (Ba'lu'ke) – благородного клана, владеющего городом Вушан.

«Все вы простолюдины и в отличие от благородных семей, не будете иметь доступа к каким-либо секретным инструкциям, обучающем вас культивации боевой Ци [доу ци]. Если вы хотите добиться чего-то, если хотите чтобы вас уважали, то все вы должны использовать самые древние, самые простые и самые основные пути самосовершенствования – через тренировку вашего тела и повышение вашей силы! Вам ясно?!».

Хиллман окинул группу детей взглядом.

«Ясно», – в унисон прозвучал резкий голос детей.

«Хорошо», – холодно кивнул удовлетворенный Хиллман. Глаза шестилетних детей выражали замешательство, в то время как у подростков взгляд стал очень решительным. Они понимали смысл, стоящий за словами Хиллмана.

Практически каждый мужчина на континенте Юлан тяжело тренировался с самого раннего возраста. Если ребенок-подросток отлынивал, то в будущем он рисковал стать презираемым! Деньги и сила – были теми вещами, которые определяют статус мужчины! Мужчина без силы будет презираем даже женщиной.

Если кто-то хочет прожить славную жизнь, чтобы родители им гордились, а женщины почитали, тогда он должен стать сильным воином!

Все они были простолюдинами. Никто из них не имел возможности получить доступ к драгоценным пособиям, которые обучают искусству культивации боевой Ци. Их единственный путь к славе проложен через тренировки для повышения силы с самого раннего детства! Только жесткий труд! Они должны стараться больше, чем те же дворяне, тратя больше силы и крови для укрепления себя!

«Когда солнце поднимается утром, все начинает расцветать. Это лучшее время для того, чтобы поглощать естественную энергию из того, что вас окружает и улучшать состояние ваших тел. Так же, как и всегда – ноги раздвинуты на ширину плеч! Оба колена немного согнуты, обе руки уперты в талию. Встаньте в "Стойку Поглощения Ци". После принятия стойки, помните – сосредоточьтесь на вашей концентрации, поддерживайте спокойствие вашего сознания и дышите свободно», – холодно инструктировал Хиллман.

"Стойка Поглощения Ци" была самым простым, но наиболее эффективным способом укрепления тела. Это основывалось на опыте поколений предков.

Сразу же почти две сотни детей приступили к выполнению упражнения.

«Сконцентрируйтесь, сохраняйте спокойствие сознания и дышите свободно!», – холодно сказал Хиллман проходя мимо детей.

На первый взгляд, можно было сказать, что подростки в южной группе спокойно поддерживают стойку и дышат естественно. Все они стабильно и устойчиво поддерживают стойку, выполняя свою задачу. Понятно, они уже достигли определенного мастерства в стойке поглощения Ци.

Но взглянув на северную группу детей, с их поясом и коленями, согнутыми под разным углом, с расслабленными и свободными ногами, Хиллману стало ясно, что они стоят неустойчиво и без какой-либо силы.

Хиллман сказал двум другим мужчинам: «Вы двое, займитесь южной и центральной группой. А я позабочусь о самых маленьких детях».

«Да, капитан». Двое мужчин среднего возраста немедленно подчинились, обратив внимание к этим двум группам. Время от времени, они будут пинать ноги подростков, чтобы проверить, кто стоит твердо, а кто нет.

Хиллман подошел к северной группе детей. Дети сразу занервничали.

«Блин, главный монстр идет!», – произнес тихим голосом золотоволосый парень с большими светлыми глазами, зовущийся Хедли (Ha'de'li).

Хиллман проследовал в середину этой группы. Смотря на них, его лицо было холодным, но его сердце было наполнено сочувствием. «Эти дети просто слишком молоды. Они слишком неразвиты в мудрости и силе. Я не могу требовать от них слишком многого. Но все-таки, хорошо было бы заставить их тренироваться с самого детства. Если они будут тяжело трудиться, то в будущем, находясь на поле битвы, у них будут более высокие шансы на выживание».

И чтобы эффективно обучать маленьких детей... правильнее всего будет их заинтересовать! Если он будет слишком сильно на них давить, это может дать обратный эффект!

«Все вы, остановитесь!», – Хиллман холодно хмыкнул.

Мгновенно, все дети выпрямились, подтянулись и взглянули прямо перед собой.

У Хиллмана на губах появился намек на улыбку. Потом он вышел вперед и снял свою рубашку. Мощные линии мускул на его теле, заставили всех детей вытаращить глаза. Даже дети из средней и южной группы уставились на него, восхищаясь его телосложением.

Кроме совершенной мускулатуры, на обнаженной верхней части тела Хиллмана было бесчисленное множество ножевых шрамов, рубцов от мечей и десятков других старых ран. Все дети глядели на эти шрамы и их глаза сияли.

Ножевые шрамы. Рубцы от мечей. Это были медали мужчины!

Их сердца были заполнены почтением к Хиллману. Он могучий воин шестого ранга, воин, рожденный в борьбы между жизнью и смертью! Даже в крупных городах, он будет удивительной личностью. В крошечном городке Вушан, он являлся человеком, которого уважал каждый.

Видя страстные взгляды детей, Хиллман не смог удержаться от легкой улыбки. Он хотел вызвать чувство обожания у детей и желание быть похожим на него. Тогда они будут работать усерднее и более мотивировано!

«Давайте подольем еще немного масла в огонь!». Хиллман незаметно усмехнулся, а затем подошел к гигантскому валуну, который весил три или четыре сотни фунтов. (Тп: 1 кг = 2,44 фунта)

Одной рукой Хиллман схватил камень. Очень расслаблено, он начал им размахивать. Этот трехсот фунтовый валун, в руках Хиллмана, казался легким, как палка. У всех детей упала челюсть, а глаза расширились.

«Слишком легкий! Лорри (Luo'gui), если у тебя будет немного свободного времени после тренировки, сходи и принеси камень побольше для меня». Небрежным броском, Хиллман отправил камень в полет на несколько десятков метров. Грохот! Он подмял землю рядом с большим деревом, и вся земля задрожала. После этого Хиллман спокойно подошел к другим камням.

«Хах!»

Хиллман глубоко вдохнул. Все вены на его мускулистом теле заметно выступили, в тот момент, когда он ударил в ближайшую голубоватую глыбу. Его кулак прорезал воздух, создав воющий звук, который заставил наблюдавших детей еще сильнее раскрыть свои глаза. Мощный кулак Хиллмана врезался прямо в валун.

Удар! Звук кулака, врезающегося в камень, заставил сердца всех детей трепетать.

Это был необычайно крепкий гранитный валун!

Валун задрожал. Внезапно на нем образовалось шесть или семь гигантских трещин, а потом, со звуком "Пэнг", он разделился на четыре или пять частей. Но на кулаке у Хиллмана не осталось ни малейшего следа.

«Капитан строг как всегда». Лорри, один из двух мужчин, засмеялся, в то время как Хиллман возвращался к ним.

Другой мужчина, Луоджи (Luo'jie), тоже вернулся. Обычно, когда дети практиковали стойку поглощения "Ци", у них было время, чтобы расслабиться и спокойно пообщаться, уделяя при этом внимание детям, решившим схалтурить.

Хиллман рассмеялся и покачал головой. «Ни за что. В прошлом, когда я был в армии, каждый день я тренировался, как сумасшедший, в то время как на поле боя, я вступал в кровавые рукопашные драки. А теперь, все что я делаю – это расслабляю и немного разминаю свои мышцы по утрам. Я уже не так наполнен энергией, как в прошлом» .

Все дети благоговейно смотрели на Хиллмана.

Огромный гранитный валун был разрушен всего одним ударом его кулака. Что же за сила это была? А трех – четырехсот фунтовый валун был так легко брошен движением руки. Что же это за сила?

Хиллман повернул голову. Смотря на детей, он был очень удовлетворен их реакцией.

«Помните, что даже если вы не в состоянии культивировать боевое "Ци", в принципе, если вы достигните полного потенциала вашего организма, вы также сможете стать воином шестого ранга! А воин шестого ранга, вступив в армию, сможет легко стать офицером среднего звена и легко получить военные инструкции, которые позволяют обучиться поглощению боевой "Ци"! Даже если вы не сможете стать воином шестого ранга, а только обычным воином первого ранга, вы все еще будете достойны, чтобы вступить в вооруженные силы. Помните! Если мужчина не в состоянии стать даже воином первого ранга, то его вообще нельзя считать мужчиной!».

«Если ты мужчина, ты должен с высоко поднятой головой приветствовать любые вызовы, и ничего не бояться!».

Услышав эти слова, улыбки появились на лицах всех шести и семилетних детей. Все они заставляют себя сохранять равнодушие. Эти слова часто повторяемая Хиллманом мантра и он повторяет эти слова детям постоянно.

«Все вы, стойте ровно. Посмотрите на старших к югу, а затем взгляните на то, как вы стоите!», – Хиллман осудил их.

Все шестилетние сразу попытались поправить свою стойку, чтобы стать более устойчивыми.

Через некоторое время, шести и семилетние начали покачиваться. Они чувствовали, как их ноги яростно сводило судорогой, но дети стиснули свои зубы. После короткого промежутка времени, дети начали сдаваться и садиться на землю, один за другим.

Лицо Хиллман было холодным и черствым, но в душе он тайно кивнул. Он был по-прежнему очень доволен действиями ребят.

Чуть позже, некоторые из десятилетних в средней группе больше не могли держаться и также начали падать один за другим.

«Держитесь до тех пор, пока можете. Я не буду заставлять вас. Но если в будущем вы будете слабее своих сверстников, то вы не сможете никого винить, кроме себя», – холодно сказал Хиллман.

«Хмм?», – Лорри удивленно внезапно уставился, на северную группу.

К настоящему времени многие дети из средней группы уже упали, но в северной группе, шестилетний ребенок крепко держался.

«Это должен быть первый день обучения у Линлэй[Lin'lei]. Кто бы мог подумать, что он будет настолько удивителен?», – сказал Лорри изумленно. Луоджи и Хиллман также заметили это. Глядя в том направлении, они увидели, что один темноволосый мальчик все еще поддерживал стойку. Его губы были сжаты и он смотрел решительно вперед. Мальчик сжал оба кулака настолько плотно, что они стали белыми.

В глазах Хиллмана появилось выражение приятного удивления.

«Молодец парень!», – тайно похвалил Хиллман. Несмотря на то, что ему всего шесть лет, он смог сохранить "стойку поглощения Ци" до сих пор, также как и десятилетние дети.

Линлэй, полное имя Линлэй Барух, был старшим сыном и наследником клана Баруха, который управляет городом Вушан. Клан Барух являлся чрезвычайно старым. Когда-то, он был процветающим, но после тысячи лет, у них осталось только три представителя. Лидер клана, Хогг [Huo'ge] Барух, и два его сына. Старшему сыну Линлэй Баруху было шесть лет. Младшему сыну, Уортону [Wo'dun] Баруху было всего два года. Что касается его жены, когда она родила младшего сына, она умерла при родах. Дедушка Линлэй погиб, принимая участие в бою.

Ноги Линлэй дрожали. Хотя его воля была сильна, мышцы его ног были напряжены до предела и их начало бесконтрольно сводить. В конце концов он сдался и сел.

«Линлэй, как ты себя чувствуешь?», – улыбаясь, Хиллман подошел к нему.

Линлэй выдавил улыбку, обнажив маленькие клыки. «Я в порядке, дядя Хиллман». Как капитан гвардейцев клана Барух, Хиллман наблюдал за ростом Линлэй. Естественно, они были очень близки.

«Молодец. Ты действовал как мужчина», – Хиллман похлопал Линлэй по голове. Сразу же, волосы на голове Линлэй стала взъерошенными, как трава в поле.

«Ха-ха», – широко ухмыльнулся Линлэй. В душе, он был очень счастлив за полученную от Хиллмана похвалу.

Отдохнув некоторое время, они продолжали тренировки. Режим тренировок для шести и семилетних детей был намного более щадящим. А вот для подростков, обучение было ужасающе строгим.

Большая группа детей, в том числе шести и семилетних, лежали упершись головой и ногами в верхушку плоского камня, опираясь исключительно на силу поясницы, чтобы сохранить равновесие.

«Талия и бедра образуют треугольную область», – Хиллман двигал руками, чтобы показать область, что он описывал. Эта область – ядро человека. Скорость и сила, все берет начало из этого треугольного ядра, что делает его чрезвычайно важным».

Хиллман продолжал ходить и тщательно проверять юношей, чтобы убедиться в правильности выполнения движений.

«Напрягите его! Ваши талии должны быть ровными!», – пророкотал Хиллман.

Тут же, талии многих юношей выпрямились. Это был первый день обучения Линлэй. Его крошечная голова и ноги были вытянуты на скалах, но к этому моменту времени, Линлэй уже чувствовал, что в его талии растет напряжение и жар.

«Держаться, должен держаться. Я лучший!», – Линлэй подбадривал себя. Тело Линлэй было очень сильным, несмотря на то, что он ребенок. Он практически никогда не болел. Даже учитывая то, что он очень тяжело трудился, ему не требовалось ничего особенного, чтобы преуспеть.

«Бац!». Первый ребенок упал.

Но камни, которые они использовались в качестве опоры для ног и головы были всего двадцать сантиметров в высоту, так что, хотя ребенок и упал, это не было очень больно.

«Бац!», «Бум!». Время шло и все больше, и больше детей уже не могли держаться.

Линлэй стиснул зубы. Он четко чувствовал, что напряжение в пояснице уже достигло пределов его выносливости, до такой степени, что она уже почти онемела. «Мое тело настолько тяжелое, что я уже почти не в состоянии контролировать его. Держаться, я должен продержаться еще чуть-чуть». К этому моменту времени, из шести и семилетних, оставался только Линлэй.

Смотря на Линлэй, Хиллман не мог не наполниться удивлением и радостью.

«Лорри!», – вдруг крикнул Хиллман.

«Капитан!», – Лорри немедленно выпрямился, ожидая приказа.

Хиллман приказал: «Завтра, подготовь специальные краски. Когда они будут практиковать силу своей поясницы, положи ветку под их талией и покрась ее. Если кто-либо из них будет халтурить и позволит пояснице коснуться палки, их тело будет окрашено. А тяжесть их режима тренировок удвоится».

«Да, капитан!», – Лорри принял приказ. Он не смог ничего поделать, но его губы растянулись в улыбке. Он тайно ухмылялся: «Капитан всегда хранит так много дьявольских идей. Эта шпана теперь по-настоящему осознает это».

Но было ли это именно так?

Выражение полное боли, появилось на лицах всех десятилетних. Если раньше они еще могли вносить незначительные изменения в стойку и продолжать халтурить, то с идеей Хиллмана, у них не оставалось шансов.

Хиллман продолжил равнодушно: «Позвольте мне рассказать вам, что когда воин культивирует боевое "Ци", оно накапливается в области размером с кулак, прямо под пупком. Вы должны понимать, что это та треугольная область, о которой я вам говорил. Я надеюсь, теперь вы все должны понимать важность укрепления треугольной области! Это ваша основа. Если вы провалите тренировку, то ваше тело будет слабым, независимо от того, насколько сильными будут другие его части».

Хороший инструктор имеет первостепенное значение для детей.

Хиллман действительно был грозным воином. Он знал важные нюансы тренировок, а также то, как последовательно увеличивать сложность шаг за шагом. Он знал, какие инстру-

менты использовать и в каком возрасте. Если тренировка будет слишком сложной, то она может навредить телу детей.

«Боевое Ци?»

Услышав эти слова, все юноши, в том числе самые маленькие, отбросили отдых в сторону, смотря на Хиллмана с широко раскрытыми глазами.

Все простолюдины очень сильно стремятся изучить боевое Ци. Даже Линлэй, будучи отпрыском из благородной семьи, был крайне взволнованным.

«Бац!». Линлэй не смог больше держаться, но он все еще использовал свои руки, чтобы поддерживать себя на земле, при этом медленно слезая.

«Это чувство прекрасно!». Линлэй чувствовал онемение в своей пояснице, которое проникло до костей, так комфортно, что его глаза немного щурились.

«Как долго я смог продержаться?». Линлэй широко раскрыл глаза, озираясь.

Все шестилетние упали. Даже половина десятилетних не выдержала. Но все четырнадцатилетние, однако, держались. Лицо Хиллман сохраняло спокойствие, как всегда.

«Все вы должны помнить, что ваше тело, как сосуд, как бокал. А боевое Ци как вино! Количество вина которое в нем может содержаться, зависит от размера сосуда. То же самое относится и к телу; способность человека к тренировке боевой Ци основана на степени его подготовки. Если его тело слишком слабое, то даже если он получит доступ к мощным боевым техникам Ци, его тело не сможет удерживать много боевой Ци и он не станет сильным воином», – сказал Хиллман, передавая много важных основ детям.

Многие воины в связи с отсутствием надлежащего обучения в молодости, понимали связь между боевой Ци и силой тела намного позже в жизни. Но в том возрасте они уже не могли достигнуть большого прогресса во время тренировок.

Многие поколения шли по бесчисленным неверным путям и накопили огромный опыт. Хиллман продолжил передавать эти знания, как весенний ветер, приносящий живительный дождь, глубоко вбивая эти важные знания в головы детей. Хиллман не хотел, чтобы эти дети также следовали неверным путем.

После практики в стойке поглощения "Ци", талия, спина, бедра, плечи и другие части тела будут гармоничны. Теперь, почти все дети сидели, отдыхая, на земле. Программа обучения Хиллмана была идеально рассчитана в своей сложности для каждой возрастной группы.

«Сегодняшнее обучение закончилось», – объявил Хиллман.

Режим тренировок города Вушан был отрегулирован. Каждый день, дважды, один раз на рассвете, и один раз на закате.

«Дядя Хиллман, расскажите нам несколько историй!», – начали просить дети, после окончания обучения. Каждый день, после уроков на рассвете, Хиллман рассказывал им истории из своей жизни в армии, или о случаях, которые произошли с ним на континенте.

Дети, которые жили в городе всю свою жизнь, интересовались рассказами о солдатах.

Хиллман улыбнулся. Он с удовольствием рассказывал истории детям. Это был один из способов направить детей на путь развития. Хиллман всегда чувствовал, что только при добровольном обучении, дети будут показывать хорошие результаты.

«Сегодня я расскажу вам о легендарных четырех Верховных Воителях, родословную которых знает каждый на континенте», – взгляд полный благоговения появилась на лице Хиллмана.

Детские уши сразу наострились, а их глаза стали ярче. Линлэй, сидя на земле, почувствовал, как его сердце неистово забило. «Легендарные четыре Верховных воителя?». Уши Линлэй не смогли ничего сделать, кроме как наостриться. В то же время, он не моргая смотрел на Хиллмана.

В глазах Хиллман появился намек на возбуждение. Однако голос его оставался спокойным. «На нашем континенте, тысячи лет назад, появились четыре сильных Верховных Воина.

Каждый из четырех Верховных Воинов обладал силой, сравнимой с силой огромного дракона. Они спокойно могли противостоять миллионной армии, и легко забрать голову любого генерала! Верховные Воины были известны, как Воин Дракона, Воин Фиолетового Пламени, Воин Полосатого Тигра и Бессмертный Воин!».

«Воины делятся на девять рангов. Я, простой воин шестого ранга, могу легко разрушить валун и срубить большое дерево! Но воин девятого ранга, даже в пределах нашей страны Фенлай, будет считаться экспертом высочайшего уровня. Выше воина девятого ранга находятся Четыре Верховных Воина. Они превзошли воинов девятого ранга и их можно считать элитой воинов. Они принадлежат к легендарным воинам Святого уровня! – Глаза Хиллмана были наполнены возбуждением. – Легендарный воин Святого уровня может расплавить гигантский айсберг, заставить безграничное море шуметь огромными волнами, разрушить огромные горы, уничтожить город с миллионами жителей, и заставить метеориты падать с небес! Они абсолютно непобедимы, имея максимально возможную силу».

Тишина. Все дети были ошеломлены.

Хиллман указал на горы на северо-востоке.

«Посмотрите на Вушан. Разве он не огромен?», – улыбнулся Хиллман.

Выслушав слова Хиллмана, многие дети были страшно напуганы. Все они сразу начали кивать. Вушан простирался на более чем тысячу метров в высоту и был тысячи метров в диаметре. В глазах людей эта гора будет несомненно огромна.

«Но бойцы Святого уровня могут разрушить Вушан в мгновение ока», – твердо сказал Хиллман.

Воин шестого ранга может только разбить камень. Но воин Святого уровня может уничтожить всю гору! Рты детей открылись, а их глаза расширились. Они были в шоке и их сердца наполнились невыразимым страхом по отношению к воинами Святого уровня. Вместе с этим, их сердца были наполнены тоской.

«Уничтожить гору?». Слова Хиллмана произвели огромное впечатление на Линлэй.

После короткого периода времени, ошеломленные дети вернулись в свои дома. Хиллман, Луоджи и Лорри были последними, кто уходил. Наблюдая, как дети уходили небольшими группами по трое или пятеро, улыбка появилась на лице Хиллмана.

«Эти дети являются надеждой и будущим Вушан», – сказал Хиллман с улыбкой.

Луоджи и Лорри также смотрели на группу детей. На континенте, практически все дети простолюдинов тяжело тренировались с самого раннего возраста. Увидев детей, Луоджи и Лорри вспоминали времена своей собственной молодости.

«Капитан Хиллман, Вы, безусловно, гораздо более грозный, чем старик Поттер из прежних времен. Под вашим руководством, я уверен, Вушан станет сильнейшим городом в нашем регионе, превосходя другие десять или около того городов», – сказал Лорри с улыбкой.

Сила учителя определяет место в будущем.

«О, капитан, а откуда Вы знаете о силе воинов Святого уровня, четырех Верховных Воинах?», – Лорри вдруг вспомнил, что хотел спросить.

Слегка смутившись, Хиллман усмехнулся: «Ну, гм, на самом деле, я не очень уверен в том, как именно сильны четыре Верховных Воина. В конце концов, они являются частью легенд. Прошли года, с тех пор, как кто-либо их видел».

Лорри и Луоджи были поражены. «Вы не имеете ни малейшего представления о них и все же солгали детям?».

Хиллман слегка улыбнулся. «Хотя я не знаю о точной силе четырех Верховных Воинов, я знаю о мастерах магах на Святом уровне, с уверенностью можно сказать, что маг достигший Святого уровня, может выполнять запрещенные магические приемы и стереть десятитысячную армию или целый город. Я уверен, что воины Святого уровня не должны быть сильно слабее».

«Что еще более важно, я рассказал детям эту историю, чтобы заставить их трудиться усерднее. Вы же видели, как были поражены дети, выслушав рассказ?», – Хиллман довольно улыбнулся.

Лорри и Луоджи лишись дара речи.

.....

«Увидимся позже, Ли!».

«Увидимся, Хадли».

Попрощавшись с его хорошим другом Хадли, Линлэй в одиночку пошел домой. Пройдя некоторое время, он увидел поместье Барух.

Усадьба Барух была построена на довольно обширной площади. Мох рос на стенах, покрытых шрамами времени, а разные виды плюща вились вверх. Усадьба Барух расположенная в городе Вушан была родовым именем клана. Родным домом, который существует уже более пяти тысяч лет и, пережив бесчисленные ремонты, продолжал стоять на месте.

Но, когда удача отвернулась от клана, его финансовое состояние упало еще сильнее. К настоящему времени они могли использовать только свои оставшиеся средства. Более ста лет назад, тогдашний лидер клана Барух решил, что все члены клана будут жить в передней части, которая занимает всего лишь третью часть от общего пространства усадьбы. Остальная часть усадьбы больше не будет использоваться. Таким образом, появлялась возможность сэкономить значительную часть денег.

Но, несмотря на эти меры, к тому периоду времени, отцу Линлэй, Хогг Баруху, приходилось продавать семейное имущество, чтобы сохранить семью на плаву.

Возвышающиеся двери усадьбы были открыты.

«Воины Святого уровня?», – во время ходьбы, Линлэй все еще думал об этом. «В будущем, я буду в состоянии стать воином святого уровня?».

«Линлэй», – зазвучал голос Хиллмана позади него. Хиллман, Луоджи и Лорри, наконец его догнали.

Линлэй повернулся и сразу радостно воскликнул: «Дядя Хиллман».

Вслед за этим, Линлэй сделал глубокий вдох. Подняв голову, и глядя на Хиллмана, его голос была наполнен рвением, он произнес: «Дядя Хиллман, действительно ли воины Святого уровня так сильны? Тогда что насчет меня? Возможно ли, что я достигну Святого уровня?». Сердце Линлэй наполнило желание, присущее всем детям его возраста.

Хиллман был ошеломлен. Кроме него, Луоджи и Лорри также лишись речи.

Воин Святого уровня?

«Этот парень действительно осмелился поставить такую большую цель. Страна Фенлай имеет миллионы граждан, но даже в этом случае, после бесчисленных веков, она не породила ни одного воина Святого уровня. Захотеть стать воином Святого уровня...». В своих мыслях, Хиллман полностью понимал, насколько тяжело было стать воином Святого уровня.

Это потребовало бы чрезвычайно трудных тренировок с самого раннего возраста, поддержке благородного рода, а также высокого содержания природного таланта. Кроме того, этому должна сопутствовать удача. Разве могут быть легкие пути в достижении воина Святого уровня?

Хиллман хорошо знал, как много ему пришлось испытать, чтобы достигнуть шестого ранга среди воинов, и как много сражений не на жизнь, а на смерть ему потребовалось пройти. Даже воином шестого ранга было очень трудно стать. Седьмой, восьмой и девятый ранги были намного более труднодостижимыми. Что касается воина Святого уровня? Даже в мечтах, Хиллман не надеялся представить себя им.

Но он столкнулся с уверенным взглядом Линлэй.

«Линлэй, дядя Хиллман верит в тебя. Я уверен, что ты сможешь достигнуть уровня Святого воина», – глядя на Линлэй, твердо произнес Хиллман. Слова одобрения заставили глаза Линлэй сиять. В его душе также появилась мечта.

Желание, которое никогда прежде не было таким ярким!

«Дядя Хиллман, начиная с завтрашнего дня, можно ли мне тренироваться с десятилетними ребятами?», – вдруг спросил Линлэй.

Хиллман, Луоджи и Лорри посмотрели на Линлэй с удивлением.

«Мой господин, отец всегда говорил мне, если ты не хочешь быть обычным как все, то ты должны работать усерднее, чем другие мужчины». Линлэй бессознательно подражал манере отца говорить.

Хиллман внезапно улыбнулся. Он увидел результаты сегодняшнего обучения в Линлэй. Хотя этому парню было только шесть лет, состояние его тела можно было сравнить с девятилетними. Улыбаясь, он сразу же кивнул. «Хорошо. В таком случае, тебе лучше не отлынивать. Ты должен лучше остальных понимать, что это не однодневная обязанность. Это будет долгий путь».

Линлэй гордо поднял свою маленькую голову. Самоуверенно улыбнувшись. «Дядя Хиллман, просто подождите и Вы увидите».

Это было самое обычное утро в городе Вушан. В дальнейшем, каждое утро было таким же, как и это. Группа молодых людей из Вушан следовала за Хиллманом, воином шестого ранга, и тренировалась под его руководством. Единственным отличием было то, что шестилетний Линлэй отныне был помещен в центральный отряд к десятилетним.

Том 1: Глава 2. Клан Воина Драконьей крови (часть 1)

В мгновение ока прошло еще полгода. Обучение закаляло и укрепляло тело, Линлэй прожил мягкую, теплую весну, знойное лето и холодную осень. Белый тополь, растущий рядом с пустым тренировочным полем Вушана, постоянно разбрасывал высохшие листья на землю, при любом дуновении ветра. Листья медленно опускались вниз, покрывая всю землю.

Небо постепенно темнело.

Сегодня на площадке присутствовало чрезвычайно большое количество людей, почти триста.

«Сегодняшняя вечерняя тренировка заканчивается», – улыбнулся Хиллман. «Однако, прежде чем уйти, каждый должен в первую очередь поздравить следующую группу детей, которые собираются покинуть Вушан и присоединиться к армии».

С окончанием осени пришел сезон призыва на военную службу. На всем континенте, погруженном в военные столкновения, каждый увиденный юноша рассматривается могучим воином, как символ чести. Естественно, были и те, кто желает быть магом, но становление мага является чрезвычайно трудной задачей. Пожалуй, только один человек из десяти тысяч имеет необходимую квалификацию, чтобы стать магом. С такой низкой вероятностью, средне-статистический человек даже не будет учитывать ее.

Стать воином было намного проще. По достижении шестнадцати лет, и если они являются хотя бы воинами первого ранга, они могут легко вступить в армию.

«Дядя Хиллман, спасибо!»

Сто двадцать шесть юношей, все в возрасте семнадцати лет, почтительно поклонились в сторону Хиллмана. Эти молодые люди, как правило, уже не посещают тренировки к этому времени. Они все становятся взрослыми и многие имели собственную работу, которую им необходимо выполнять. Но так как они обучались Хиллманом, пока еще были малышами, ребята считали его своим великодушным мастером.

До поступления в армию, все они пришли сюда, чтобы попрощаться с Хиллманом.

Глядя на эту группу энергичных, нетерпеливых семнадцатилетних парней, Хиллман испытывал смешанные чувства. Хиллман знал, что все эти дети с нетерпением хотели вступить в армию, но через десять лет военной службы, сколько из них вернется живыми?

«Я надеюсь, что хотя бы половина из этих ста двадцати шести сможет вернуться живыми», - молча молился Хиллман.

Хиллман взглянул на детей, и произнес ясным голосом: «Парни, слушайте! Все вы мужчины города Вушан. Мужчины города Вушан должны расправить грудь и приветствовать любые вызовы, и не поддаваться страху. Вы меня поняли?».

Семнадцатилетние юноши расправили грудь, их тела были подтянутые, а глаза наполнены горячим энтузиазмом к военной жизни, все они ответили громко в унисон: «Поняли!»

«Хорошо!», – Хиллман также стоял подтянутым. Его холодный взгляд был наполнен военной аурой.

«Завтра, вы все уйдете. Сегодня, хорошо подготовьтесь. Я знаю, насколько сильны все вы. Все вы с легкостью сможете вступить в войска! Я, Хиллман, буду ожидать здесь всех вас, чтобы отметить славное возвращение в город Вушан!», – сказал Хиллман выразительным голосом.

Глаза юношей ярко светились.

Вернуться домой с честью. Это была мечта каждого подростка.

«Теперь, я приказываю всем вам, идите немедленно домой и начинайте вашу подготовку. Разойтись!», – произнес Хиллман холодным, жестким голосом.

«Да, сэр!»

Сто двадцать шесть юношей почтительно отдали честь, а затем ушли. Их провожали взглядами почти двести юношей, которые оставались. Завтра они начнут совершенно новый путь.

«У меня есть еще два года. Когда я достигну их возраста, я тоже хочу присоединиться к армии».

«Я действительно хочу жить захватывающей, волнующей жизнью солдата. Если бы мне пришлось жить здесь всю свою жизнь, в городе Вушан, даже если бы я жил вечно, это было бы бессмысленно».

.....

Группа из тринадцатилетних болтала между собой. Все они жаждали этой захватывающей жизни, жизни наполненной энергией. Все они хотели получить заслуги и улучшить свою репутацию. Они хотели быть обожаемыми девушками и почитаемыми их родственниками.

Это было их мечтой!

«Линлэй, Ваш отец, лорд Хогг, хочет обсудить с тобой что-то важное. Не уходи играть с другими детьми. Пойдем вместе к дому», – Хиллман подошел сбоку к Линлэй. Глядя на него, Хиллман чувствовал гордость.

Линлэй был чрезвычайно умным. Под руководством своего отца, Хогга, с самого детства, он узнал много слов и смог прочесть множество книг.

Чтение было очень роскошной вещью. Как правило, только потомки благородных домов могли читать. Клан Баруха был чрезвычайно старым и имел в собственности большое количество книг.

«Дядя Хиллман, я уже знаю. Мой отец уже напоминал мне три раза. Мой лорд отец никогда не был так настойчив ни в чем. Я не пойду играть», – ухмыльнулся Линлэй, обнажив жемчужно-белые зубы, идеальные, за исключением одного пробела.

У Линлэй уже начинают расти коренные зубы.

«Достаточно. У Вас не хватает одного из ваших передних зубов. Когда Вы улыбаетесь – ветер дует внутрь», – рассмеялся Хиллман. «Иди, иди домой».

.....

В древнем переднем дворе усадьбы Барух, после окончания семейного ужина, Линлэй играл со своим младшим братом.

«Большой брат, обнять, обнять!»

Маленький Уортон смотрел на Линлэй с выражением чистой, искренней любви. Идя и пошатываясь, он протянул маленькую, пухлую руку к Линлэй, пытаясь обнять его. Линлэй стоял не слишком далеко, спокойно ожидая, пока Уортон достигнет его.

«Уортон, у тебя получится!», – подбадривал его Линлэй.

Неуверенные шаги маленького Уортон вынуждали людей бояться, что он свалится на следующем шаге, но в конце концов, Уортону удалось попасть в объятия старшего брата. Его гладкая кожа, мягкая как воды, слегка розоватая. Его большие круглые глаза посмотрели на своего старшего брата и детским голосом он произнес: «Большой брат, большой брат».

Глядя на его младшего брата, сердце Линлэй наполнилось безграничной теплотой и любовью.

Ни матери, ни дедушки. Хотя у него был отец и семейный слуга заботился о нем, Линлэй, который рано повзрослел, был чрезвычайно любящим и оберегающим по отношению к младшему брату. Поскольку Линлэй был старшим братом, он воспринимал заботу о младшем брате как работу.

«Уортон, чему ты сегодня научился?», – спросил Линлэй, улыбаясь.

Уортон хмурился, делая чрезвычайно милое выражение лица. После размышления, он взволнованно сказал: «Сегодня я узнал об использовании тряпки!».

«Тряпки?», – лицо Линлэй поменялось в безудержной улыбке. «Что ты стирал?»

Сгибая пальцы, маленький Уортон сказал: «Вначале я использовал тряпку, чтобы вытереть пол, потом туалетные горшки и наконец, я вытер... вытер... да, я вытер тарелки!», – он взволнованно посмотрел на Линлэй, ожидая его похвалы.

«Ты протер горшки, а затем протер тарелки?», – глаза Линлэй были огромны.

«Что, я сделал что-то неправильно? Я действительно вытер их начисто», – глаза Уортон были наполнены непониманием, когда он смотрел на своего старшего брата.

«Молодой мастер Линлэй, Ваш отец ищет Вас. Позвольте мне проводить Вас молодой мастер Уортон», – подошел курносый старик. Этот курносый старик – дворецкий клана Барух – Хири (Xi'li). Во всей усадьбе, кроме дворецкого, не было никого, даже служанки.

У Линлэй уже не оставалось времени, чтобы пообщаться с Уртоном. Он сразу же вручил его дедушке Хири и пошел по направлению к гостевому залу.

«Интересно, почему отец вызвал меня?», – хотя он был молод, Линлэй чувствовал, что на этот раз, его отец позвал его для чего-то важного.

Он вошел в гостевой зал, в углу которого находились настольные часы, которые были выше, чем Линлэй ростом.

Эти настольные часы можно считать высококачественным предметом. Как правило, только состоятельные или благородные семьи имели такие часы. В этот момент, отец Линлэй сидел рядом с камином. Пламя в камине горело, постоянно потрескивая и стреляя.

«Эм? Почему отец переоделся?», – видя отца, Линлэй наполнился удивлением. Находясь у себя дома, отец обычно носил только очень простую одежду. Только во время обеда, его отец надевал нормальную одежду. Но теперь он перешел к набору очень благородной, красивой одежды.

Все тело Хогга распространяло древнюю, благородную ауру. Это аура не была тем, что можно купить за деньги. Это было то, что древний благородный род выращивает в своих наследниках. Клан, который выживал в течение пяти тысяч лет. Как мог обычный благородный род сравниться с ним?

Хогг встал. Повернувшись и увидев Линлэй, его глаза загорелись.

«Линлэй, пойдем со мной. Давай вернемся в родовой зал. Дядя Хири, вы знаете о сущности моего клана, так что вы также можете пойти», – Хогг улыбнулся.

«Родовой зал?», – Линлэй был поражен.

Члены клана Баруха оставались только в передней части усадьбы. Площадь в дальней части, фактически никто не посещал для уборки. Только родовой зал в задней части посещался раз в месяц, чтобы навести порядок.

«Но это не время, чтобы приносить жертву нашим предкам. Почему же мы направляемся в родовой зал?». Линлэй был полон вопросов.

Выходя из гостевого зала, Хогг, Линлэй, а также дядя Хири, который до сих пор держал Уортона, пошли дорогой из синих камней к задней усадьбе.

Поздняя осень. Ночь была холодной, как вода.

Холодный ветер дул и Линлэй не мог сдержать дрожь. Но он не издавал ни звука, потому что чувствовал, что что-то изменилось сегодня. Следуя за отцом, Линлэй также вошел в родовой зал.

«Клак». Дверь в родовом зале закрылась.

Со свечами, зажженными в зале, все помещение сразу же стало очень светлым. Линлэй сразу смог увидеть множество поминальных табличек, помещенных в передней части зала. Это густое, плотное скопление поминальных табличек говорило о возрасте клана Барух.

Хогг тихо стоял перед поминальными табличками, не говоря ни слова.

Линлэй очень волновался. Во всем зале, помимо звуков шепчущих свечей, не было слышно ни звука. Тишина пугала, создавая гнетущее чувство на сердце.

Внезапно, Хогг повернулся и сосредоточил свой взгляд на Линлэй. Серьезным голосом он сказал: «Линлэй, сегодня, есть множество вещей, которые необходимо сделать. Но сначала позволь мне рассказать тебе кое-что из истории нашего клана Барух».

Линлэй чувствовал, как его сердце бешено колотилось.

«История нашего клана? Что это может быть?», – в душе, Линлэй было интересно узнать, но он не решился издать ни звука.

Взгляд гордости появился на лице Хогга, он сказал ясным голосом: «Линлэй, наш клан Барух существует уже пять тысяч лет. Даже обследуя все Царство Фенлай, я не верю, что мы сможем найти второй клан, который является столь же древним, как наш», – голос Хогга содержал абсолютную гордость.

Древний. Это было слово, которое некоторые благородные кланы рассматривали с особой важностью.

«Линлэй, ты слышал о легендарных четырех Верховных Воинах континента Юлан?», – повернув голову, Хогг посмотрел на Линлэй.

Глаза засветились, Линлэй кивнул. «Я знаю. Со слов дяди Хиллмана, четырьмя легендарными Верховными Воинами являются Воин Драконьей Крови, Воин Фиолетового Пламени, Воин Полосатого Тигра, и Бессмертный Воин».

Удовлетворенный, Хогг кивнул. Улыбаясь, он сказал: «Правильно! Теперь, я расскажу тебе кое-что. Четыре Верховных Воина фактически представляют собой четыре древних рода. И наш древний клан Барух содержит великую родословную Воинов Драконьей Крови!».

Том 1: Глава 3. Клан Воинов Драконьей Крови (часть 2)

«Клан Воинов Драконьей Крови?!», – Линлэй чувствовал, как будто вся его голова загудела.

В глазах Линлэй, его клан был не более, чем древним кланом, который попал в трудные времена. Как это может быть связано с легендарным Воином Драконьей Крови?

«Ты мне не веришь?», – след высокомерия был виден на лице Хогга. «Линлэй, иди наверх и внимательней взгляни на те поминальные таблички. Теперь ты сможешь прочитать все слова на них. На задней части у каждой из поминальных табличек имеется история об ушедших предках. Обрати внимание на три поминальные таблички на самом верху – эти трое были воинами Драконьей Крови!».

Хогг взял Линлэй за руку. «Идем».

Хогг привел Линлэй к области позади многих поминальных табличек. Подтолкнув его, Хогг сказал: «Посмотри внимательно на эти символы позади».

Линлэй расширил свои глаза и начал читать.

Слова, вырезанные на верхней табличке, въелись очень глубоко и очень четко. Эти пяти-тысячелетние символы рассказывали удивительную историю!

«Барух, самый первый воин Драконьей Крови на континенте Юлан. В 4560 году по календарю Юлан, за стенами города Линнан, Барух боролся с Черным Драконом и Титановой Ледяной Виверной. В конце концов, он убил как Титановую Ледяную Виверну, так и Черного Дракона, в результате чего его известность распространилась по всему миру. В 4579 году по календарю Юлан, на побережье северного моря континента, Барух боролся с Девятиголовым Змеем Императором. В тот день, волны непрестанно накатывались на близлежащие города и разрушили их, но после ужасной борьбы продлившейся целую день и ночь, Барух наконец-то одержал верх на Девятиголовым Змеем Императором... и затем, Барух основал клан, и стал первым лидером клана Барух!».

«Райен [Rui'en] Барух, второй Воин Драконьей Крови континента Юлан. В 4690 году по календарю Юлан, на горном хребте Магических Зверей, он победил и покорила Золотого Дракона святого уровня и стал известен как Золотой Святой Драконий Всадник! В 4697 году...».

«Хазард [Ha'ze'de] Барух, третий Воин Драконьей Крови континента Юлан. Родился в 5360 году по календарю Юлан, в своей первой битве он яростно сражался с Кровавоглазым Гривистым Львом святого уровня, на хребте Заходящего Солнца он победил льва, заставив его отступить в ужасе и сбежать. Эта битва сделала Хазарда известным во всем мире...».

....

Одно могучее имя за другим, одна удивительная история за другой, заставило кровь в жилах Линлэй двигаться быстрее.

«Мой клан, на самом деле является кланом Воинов Драконьей Крови?», – Линлэй был крайне возбужден.

Рядом с ним, Хогг произнес низким голосом, «Три первых поколения семьи Барух, все были воинами Драконьей Крови. Став воином Драконьей Крови, твоя продолжительность жизни резко возрастет. Воин Драконьей Крови из второго поколения не женился и не имел детей, до тех пор, пока не достиг семисот лет».

«А потом?», – удивился Линлэй. «Отец, почему в нашем клане больше нет воинов Драконьей Крови?».

Хогг кивнул. «Чтобы стать воином Драконьей Крови, самое главное это плотность и густота драконьей крови, которая течет в наших жилах. Чем выше плотность, тем лучше. После многих поколений, плотность драконьей крови в наших жилах становилась тоньше и тоньше. Однако... все это не является обязательным. Пока время продолжает идти, когда-нибудь, из ниоткуда, появится потомок, обладающий очень высокой плотностью драконьей крови».

«После Хазарда Баруха, появился четвертый Воин Драконьей Крови, почти тысячу лет спустя. А потом, после того как прошло полторы тысячи лет, то есть десятки поколений спустя, пятый воин Драконьей Крови, наконец-то появился в нашем клане. Но вот уже по прошествии тысячи лет в клане не появилось новых Воинов Драконьей Крови».

Хогг покачал головой и вздохнул: «Пятый Воин Драконьей Крови пробыл на континенте Юлан только около двух столетий, прежде чем исчезнуть. За тысячу лет с тех пор, наш клан Барух полностью ослаб».

После тысячи лет, даже самые прославленные семьи могли бы распасться.

«Но все-таки, у нашего клана еще есть надежда. Возможно, в будущем, один из наших потомков будет иметь достаточную плотность драконьей крови в своих жилах и соответствовать необходимым требованиям, чтобы стать Воином Драконьей Крови. Если они будут соответствовать требованиям, после нескольких десятилетий обучения, они смогут стать истинными, полноценными Воинами Драконьей Крови. И тогда клан Барух, еще раз сможет восстановить репутацию тех былых дней, когда мы были известны как клан Воинов Драконьей Крови!», – глаза Хогга засияли. «Линлэй, тебе сейчас шесть с половиной лет. Согласно нашим правилам, в твоём возрасте, тест, который выявляет, имеет ли твоя кровь высокую плотность, будет максимально точным. Сегодня я собираюсь испытать тебя».

Линлэй был ошеломлен. «Тестирование плотности драконьей крови в моих жилах? Проверить меня?». Линлэй полностью понимал последствия от проведения теста его отцом. Этот тест покажет, соответствует ли он требованиям для становления Воином Драконьей Крови или нет.

«Линлэй, жди здесь. Я принесу "Иглу Драконьей Крови"». Хогг был очень взволнован, так как он сразу же покинул клановый зал и направился в ближайшую тайную комнату.

«Воин Драконьей Крови? Неужели я стану им?», – Линлэй эмоционально дергался.

Стоя там, мысли Линлэй пришли в беспорядок. Он был наполнен как рвением, так и страхом. Он боялся, что плотность драконьей крови в его жилах будет недостаточно высокой.

«Если я потерплю неудачу, полагаю, отец будет очень разочарован». Линлэй не мог не задуматься. Он вырос со своим отцом и младшим братом, Линлэй не хотел разочаровывать своего отца. Но плотность драконьей крови в жилах было не тем, что он мог изменить.

После короткого периода времени, выйдя из тайной комнаты, Хогг возвращался с иглой двадцати сантиметров в длину, которая была чрезвычайно тонкой.

«Иголка Драконьей Крови?», – догадался Линлэй, смотря на длинную иглу в руках отца.

«Хорошо, Линлэй. Эта игла слегка проколёт кожу, когда будет проникать внутрь. Это совсем не больно. Протяни руку». Хогг улыбнулся, и Линлэй кивнул. Сделав глубокий вдох, Линлэй протянул правую руку. Легкая дрожь в руке символизировала о том, что Линлэй действительно очень волнуется.

Не только Линлэй... Даже Хогг был очень нервным.

«Не двигайся». Держа полупрозрачную иглу Драконьей Крови, Хогг осторожно проколол ею безымянный палец Линлэй, легко проникая в кожу. Линлэй почувствовал пронизывающую боль, а полупрозрачная игла сразу побагровела.

Дрожащими руками Хогг немедленно вытащил иглу Драконьей Крови и осторожно осмотрел её.

Подняв голову, Линлэй смотрел на отца, чувствуя чрезвычайное возбуждение. «Является ли плотность драконьей крови в моих жилах достаточной? Почему отец смотрит на иглу Драконьей Крови так долго?» У Линлэй было плохое предчувствие...

«Эх...» выдохнув, Хогг повернул иглу Драконьей Крови в другую сторону.

Услышав вздох отца, волнующийся Линлэй понял, что плотность драконьей крови в его жилах явно не достигла требуемого уровня. У него сразу же потекли слезы.

«Линлэй, почему ты плачешь? Не плачь, будь хорошим, не плачь». Хогг сразу обнял его. Видя плач Линлэй, у Хогга защемило сердце. В конце концов, Линлэй было еще только шесть с половиной лет. Он был всего лишь ребенком.

«Я не буду плакать. Да. Не буду плакать». Линлэй всхлипнул дважды, а затем заставил себя успокоиться. «Отец, прости. Я подвел тебя».

Услышав слова Линлэй, Хогг почувствовал тепло в своем сердце. Он не смог не обнять Линлэй, прижав к своей груди. «Линлэй, не грусти. Я на самом деле не строил больших надежд. Более тысячи лет и десятки поколений, никто не становился Воином Драконьей Крови. Это не имеет значения, что тебе также не удалось. Отец не винит тебя».

Почувствовав тепло в груди отца, напряженное тело Линлэй наконец-то расслабилось. К этому моменту, двухлетний Уортон давно уснул на руках у Дедушки Хири.

«Линлэй, на данный момент, семья Барух состоит только из тебя, меня и твоего младшего брата. У меня нет каких-либо нелепых надежд. Я никогда не мечтал о становлении Воином Драконьей Крови», – Хогг сам себе улыбнулся насмешливо. Как может становление Воином Драконьей Крови быть простой задачей?

Линлэй поднял голову, глядя на отца.

Линлэй редко видел, чтобы его отец говорил с ним таким образом. Как правило, его отец всегда был очень строг и непреклонен.

Глядя на ряды поминальных табличек, глаза Хогга наполнились печалью. «Моей истинной целью, было восстановить родовую реликвию клана Барух, передающуюся из поколения в поколение».

«Наша родовая реликвия? Что это? Почему я никогда не слышал о ней?», -полюбопытствовал Линлэй.

Хогг гордо произнес: «Наша родовая реликвия – боевой клинок Палач. Это оружие было использовано самым первым лидером клана Барух, первым Воином Драконьей Крови континента Юлан. Увы... его потомки были нерадивыми. Шестьсот лет назад, из-за бедности, потомок, который любил роскошь, продал оружие наших предков за деньги».

Во время рассказа Хогг переполнялся такой яростью, что его тело задрожало.

Беспомощно качая головой, он продолжил: «Затем, каждое следующее поколение пыталось восстановить боевой клинок Палач, но несмотря на шестьсот лет попыток, никому из нас это не удалось. В конце концов, когда мы продали боевой клинок Палач, он стоил 180000 золотых монет из чистого золота. 180000 золотых монет из золота! Мы не в состоянии раздобыть такую огромную сумму, но даже если бы мы смогли, нынешний владелец не захочет продать его нам».

Древний клан Воинов Драконьей Крови, на самом деле продал свою собственную родовую реликвию.

Это было унижительно!

Унижением древнего клана Воинов Драконьей Крови!

Каждое последующее поколение пыталось придумать способ, чтобы вернуть Палача, но несмотря на попытки в течение шести сотен лет, им ничего не удавалось.

Как нынешний лидер клана, Хогг имел такое желание, но экономическая ситуация в клане была ужасной. 180000 золотых монет? Даже если бы они продали поместье и все свое имущество, они не смогли бы собрать такую огромную сумму.

Реликвия предков была утрачена. Это унижение постоянно сжимало сердце Хогга. Он чувствовал стыд и беспомощность, и невозможность посмотреть в глаза предкам.

Увидев выражение лица отца, Линлэй утешил его: «Отец, не расстраивайся! Я обещаю, что в один прекрасный день я восстановлю реликвию нашей семьи и верну её в это место».

«Ты?», – усмехнулся Хогг. С глазами, наполненными любовью, он взъерошил волосы Линлэй.

В своем сердце, Хогг тайно произнес: «Линлэй. Ты знаешь, слова, что ты только что произнес... много лет назад, я сказал эти же слова твоему деду». Шестьсот лет усилий все терпели неудачу. Как это может быть с легкостью выполнено? В конце концов, человек, который купил Палача, наврядле мог быть самым обычным человек.

Зачем ему продавать его?

Даже если бы он был готов продать, как смог бы дряхлый клан Барух позволить себе оплатить его стоимость?

«Отец, ты мне не веришь?», – подняв голову, Линлэй смотрел на отца вопросительно.

«Я верю тебе, я верю тебе», – посмеялся Хогг.

Отец и сын держались друг к другу очень близко. Только три члена осталось от древнего клана Драконьей Крови в этой эпохе. Когда же этот ослабший клан сможет вернуть славу и честь, что он имел в предыдущие годы? В этот момент, прижавшись к груди отца, Линлэй плотно сжал кулаки!

Том 1: Глава 4. Рост (часть 1)

Подул весенний ветер, зазеленели тополя возле пустоши на окраине города Вушан. На пустоши группа молодых людей интенсивно тренировалась. Почти год прошел с момента теста плотности Драконьей Крови, и Линлэй уже было восемь. В течение этого периода времени Хиллман ясно видел, что Линлэй стал тренироваться ещё усерднее!

«Молодец, Линлэй! так держать, так держать!», – подбадривал Хиллман со стороны.

Прямо сейчас, Линлэй был только в штанах. Его верхняя часть тела вспотела, а его тело, тугое, как натянутая тетива, лежало на земле. Его руки были плотно прижаты к земле, словно стволы деревьев, в то время как остальная часть его тела была неподвижна. Он поддерживал себя в позиции только руками и кончиками пальцев ног! Всё его тело было напряжено!

Тренировка «Статического напряжения!».

Очень простой, но очень эффективный метод упражнения. Если человек сможет достичь уровня, в котором он в состоянии сохранить эту позу в течение часа, то его тело больше не будет бояться обычных мечей или сабель.

Кап, Кап!

Капли пота катилась со лба Линлэй. Пот скатился в левый глаз Линлэй, и он не мог не поморщиться от боли.

«Линлэй действительно удивителен. Всего восемь лет, а он в состоянии выполнять упражнение «статического напряжения» тринадцатилетних. Некоторые из детей, которые уже сдались, растянулись на земле, перешёптывались и глядя на Линлэй.

«Лэй, так держать! Держись за всех нас! Порви этих тринадцатилетних!», – золотоволосый Хэдли крикнул в его сторону.

«Да, так держать, Лэй!», – также начали выкрикивать другие дети.

Линлэй был в очень хороших отношениях с другими детьми. Хотя Линлэй был ребенком из благородного дома, он был чрезвычайно добр к детям простолюдинов, и часто помогал им тренироваться.

«Я должен держаться. Должен держаться». Линлэй постоянно говорил себе.

В глубине души Линлэй постоянно повторял слова его отца, сказанные ему год назад. «Линлэй, мы семья из воинов драконьей крови. Как член клана Воинов Драконьей Крови, у нас есть не только преимущества, но и недостатки! Преимуществом является то, что хотя концентрация драконьей крови в твоих жилах не достигла достаточного уровня, твоё тело будет по-прежнему гораздо сильнее, чем у большинства обычных людей. Для других может быть очень трудным стать воином шестого ранга через тренировки, но для тебя это будет немного легче».

«Тем не менее, твой недостаток заключается в следующем. Потомки рода драконьей крови не в состоянии тренировать боевое Ци в соответствии с обычными пособиями. Это потому, что для крови в наших жилах подходит обучение только по методу, описанному внутри «Секретного учебника Драконьей Крови». Он противоречит всем другим видам тренировок боевого Ци. К сожалению, только те, кто достиг определённой концентрации драконьей крови,

смогут попрактиковать метод из «Секретного учебника Драконьей Крови». Таким образом, до этого момента, вы не сможете увеличивать боевой Ци вообще».

«Кроме того, в теории, после любой тренировки тела можно достигнуть шестого ранга, но это только в теории. На практике же, количество людей, которые достигли этой цели, является очень незначительным. Но для нас по-другому. Даже если количество драконьей крови в наших жилах низкое, наш начальный уровень будет выше, чем у других. Даже от самостоятельных тренировок мы можем стать воинами шестого ранга. Вашему прадеду, практикуя одиночное обучение, удалось стать воином седьмого ранга!».

Линлэй очень хорошо запомнил слова своего отца.

Линлэй проворчал про себя: «Сейчас я сильнее, чем все остальные, только из-за драконьей крови в моих жилах. Но поскольку я не могу практиковать боевой Ци, то мне остаётся только работать, и работать! Если прадед был в состоянии стать воином седьмого ранга, то я... я стану воином восьмого ранга. Или даже девятого ранга! Нет ничего невозможного!».

Воин восьмого ранга!

Воина девятого ранга можно считать самым могущественным экспертом по всей стране Фенлэй. Воин восьмого ранга, хоть и не смог бы восстановить былую славу семьи Барух, но значительно улучшил бы своё нынешнее положение.

«Должен держаться!», – Линлэй стиснул зубы.

К этому моменту мышцы чувствовали себя так, словно их жевали бесчисленные орды муравьёв. Все его тело дрожало, как и каждая отдельная мышца. Дрожь каждой мышцы можно было явно увидеть.

Спустя долгое время, в конце концов... Бац! Линлэй, истощившись, рухнул на землю.

«Это замечательное чувство». Растянувшись на земле, всё его тело расслабилось, а Линлэй почувствовал онемение. Мышцы его тела по мере прохождения обучения становились крепче. Хотя рост не будет заметен по итогам одной или двух тренировок, но после долгого периода времени эффект будет налицо.

Хиллман, стоящий неподалёку, удовлетворенно кивнул.

А потом, лицо Хиллмана похолодело, когда он повернулся, чтобы посмотреть на четырнадцатилетнего подростка. «Всем вам нужно стараться лучше! Линлэй только восемь лет, в то время как все вы почти взрослые. Не позволяйте восьмилетке быть лучше вас!».

...

После окончания утренней тренировки, Линлэй попрощался с его друзьями и направился к усадьбе клана Барух. Если бы какой-либо незнакомец увидел восьмилетнего Линлэй, то, условно, посчитал бы его одиннадцатилетним подростком, но только не восьмилетним ребёнком.

Потомки Барух действительно отличаются от других мужчин.

«Большой брат!», – увидев Линлэй, здоровый Уортон бросился к нему.

«Довольно, Уортон. Все мое тело покрыто потом. Позволь мне сначала умыться». Линлэй похлопал Уортона по голове и рассмеялся.

Уортон сказал: «Я знаю, что как только ты умоешься, то будешь брать уроки у отца».

Как члена благородного дома, образование Линлэй началось с самого раннего возраста. Пять тысяч лет назад клан Барух был ещё строже в отношении образовательных вопросов, даже строже, чем королевские семьи.

«Хватит, Уортон. Я поиграю с тобой в полдень», – засмеялся Линлэй.

Уортон был только ребёнком, в то время как Линлэй был уже гораздо более зрелым.

После мытья, и переодевшись в свежее бельё, Линлэй вошел в кабинет. В этот момент его отец Хогг Барух, выпрямив спину, сидел за столом. Перед Хоггом было три толстых фолианта.

«Отец!», – Линлэй с уважением поклонился.

Хогг холодно кивнул, и Линлэй быстро подошел к нему.

«Вчера я объяснил историю стран континента Юлан тебе. Повтори её мне», – холодно сказал Хогг.

Это был настоящий Хогг. Случаи, как тот, когда он прижимал к себе руками плачущего Линлэй, были крайне редки. В целом, отношение Хогга к Линлэй можно охарактеризовать одним словом: «Строгое». Во всем, Хогг стремился к совершенству. Он не позволил бы Линлэй допустить какие-либо ошибки.

«Слушаюсь, отец», – спокойно сказал Линлэй.

«На континенте Юлан, есть три опасные зоны. Первая горный хребет, или «Горная цепь Магических Зверей», второй горный хребет или «Горная цепь Заходящего Солнца». И, самый главный лес «Лес Тьмы». Территория, занимаемая этими тремя опасными регионами, несравнимо большая. «Горная цепь Магических Зверей» раскинулась по всему континенту с севера на юг, охватывая более десяти тысяч километров. В ней обитает бесчисленное множество магических зверей, в том числе животные Святого-уровня, которые могли бы «уничтожить небеса и опустошить землю». Из-за «хребта магических зверей» континент Юлан был разделён на разные регионы».

«К западу от хребта Волшебных Зверей, расположились двенадцать королевств и тридцать два герцогства. В этих царствах и княжествах существуют две основные фракции. Во-первых, Святой союз с основным царством Фенлэй, второй – Темный Альянс, с основным царством Хейши. Эти два царства постоянно сражаются друг против друга, поскольку одно контролируется Сияющей Церковью, в то время как другое принадлежит Культуре Теней».

«К востоку от хребта «Волшебных Зверей», находятся четыре империи, шесть крупных королевств, и бесчисленные герцогства! Эти четыре империи огромны и не зависят от Святого Союза или Тёмного альянса. В четырёх империях верховенство императоров является абсолютным. Любая из этих империй сравнима со Святым Союзом».

«Четыре империи: центральная Империя Юлан, юго-восточная Империя Рейн [Lai'yin], восточная Империя Рохолт [Luo'ao], и северная Империя О'Брайен [O'bu'Lai'En]». После того как Линлэй сказал всё это на одном дыхании, он позволил себе немного расслабиться.

«Это всё?», – нахмурился Хогг.

Линлэй собирался немедленно продолжить, но Хогг оборвал его: «Позволь мне спросить тебя, сколько царств и княжеств в нашем Святом Союзе?».

«В нашем Святом Союзе шесть царств и пятнадцать... семнадцать...», – Линлэй вдруг нахмурился.

Сколько герцогств было в Святом Союзе? Память Линлэй была немного туманена. Он не был уверен, что их было пятнадцать, или их было семнадцать. Он был не уверен.

«Хм!».

С холодным и суровым лицом Хогг вытащил деревянную палку, и Линлэй послушно вытянул руку.

Его глаза сузились, со звуком «Бах», Хогг бил руку Линлэй палкой. Красная полоса немедленно появилась на руке Линлэй. Но Линлэй лишь сжал зубы, не издавая ни звука.

«Линлэй, ты должен помнить, что мы в настоящее время живем в Святом Союзе. Ты должен знать всё о Святом Союзе!», – Хогг холодно посмотрел на сына. «На всём континенте Юлан наиболее важными объектами являются четыре империи и два альянса».

Линлэй кивнул.

Хотя слова отца были просты, Линлэй отчетливо понимал их глубокий смысл.

«Далеко на севере Святой союз граничит с Империей О'Брайен. В то время как в южной части Темный Альянс граничит с Империей Юлан. Под руководством Сияющей Церкви, единство нашего Святого Союза ничуть не хуже этих империй».

Послушав слова отца, Линлэй согласился.

Вчера он читал много книг. Очевидно, что Святой союз может считаться «культурным центром» для всего континента Юлан. В то же время, с точки зрения экономической мощи, он был на одном уровне с Империей Юлан, делая эти субъекты наиболее экономически могущественными в мире.

Кроме того, он имел поддержку Сияющей Церкви.

Святой Союз действительно был очень грозным.

«Сегодня мы будем изучать искусство», – холодно сказал Хогг. «Как потомок знатного рода ты обязан понимать и ценить искусство. Искусство, что дает дворянам ауру важности!», – Хогг вытащил большой фолиант толщиной с кулак и сразу открыл его.

«В 3578 году по календарю Юлан, родился скульптор Пру [Pu'lu'ke'si], гроссмейстер камня...».

Расхаживая взад и вперед, с важным видом Хогг учил, а Линлэй старался усердно всё запомнить. Он хотел соответствовать требованиям своего отца.

Том 1: Глава 5. Рост (часть 2)

Время пролетело быстро и в мгновение ока, дедушкины часы в зале прозвонили одиннадцать раз, показывая, что уже наступило 11 утра.

«Хогг дома?», – раздался четкий голос. Поместье Барух было без охраны, так что, этот человек уже достиг внутренней части усадьбы.

Хогг нахмурился, опуская вниз толстый фолиант рядом с собой. «Линлэй, сегодня мы остановимся на этом». Расплываясь в улыбке, Хогг повернулся и направился в гостевой зал.

«Ах, Хогг, мой дорогой друг! Буквально на днях, я услышал крик ПТИЦЫ, и я понял, что что-то хорошее должно случиться. И действительно, в полдень, я получил Ваше послание и как только прочитал его, я был вне себя от радости».

«Дорогой Филипп, я также очень рад видеть Вас. Хиллман, быстро сходи и принеси мне каменную скульптуру «Свирепого Льва». Филипп, пойдем в главный зал и подождем. Скульптуру принесут в ближайшее время».

Услышав эти слова, Линлэй почувствовал, как его сердце закололо.

«Мы распродаем больше семейных вещей?», – Линлэй знал, что скульптура «Свирепого Льва» был той, которую его отец глубоко любил. Но клан Барух, который получил очень мало налогов с поселка Вушан, был в тяжелом экономическом положении.

К счастью, клан Барух был древним и в силу своего возраста, хранил много редких и драгоценных предметов.

К несчастью, даже многочисленность сокровищ не могла выдержать столько лет аукционов и продаж. К текущему моменту, количество ценных предметов внутри клана было очень мало. Линлэй не смог сдержаться, чтобы не посмотреть на часы с маятником. «Интересно, как много пройдет времени, прежде чем даже эти часы должны будут быть проданы».

Мужчина среднего возраста с длинными золотыми волосами и аурой дворянина вошел в зал вслед за Хоггом. Линлэй сразу смог догадаться, что этот мужчина средних лет, должно быть «Филипп».

«О, этот прелестный ребенок должно быть ваш сын, так Хогг?», – Филипп улыбнулся очень тепло Линлэй. «Линлэй Барух, не так ли? Могу ли я обращаться к Вам как Линлэй?».

«Это было бы честью для меня, сир». Линлэй положил свою правую руку к груди и почтительно поклонился.

«Какой прелестный ребенок», – Филипп, казалось, очень доволен.

Стоя рядом с ним, Хогг рассмеялся: «Филипп, прекрати тратить время на ребенка. Взгляни на «Свирепого Льва», которого вы так долго желали». В то время как он говорил, Хиллман с легкостью заносил большую скульптуру в зал, а затем поставил ее вниз.

Это была каменная скульптура весом почти в тысячу фунтов, но в руках Хиллмана, казалась просто игрушкой, ясно показывая силу Хиллмана.

«Мистер Хиллман, ваша сила меня поражает. В моих собственных владениях нету никого, настолько же сильного, как ты, капитан гвардии, хотя я контролирую двенадцать городов», – Филипп улыбнулся, пока говорил, но неявный смысл в его словах был совершенно ясен. Он хотел бы пригласить Хиллмана работать на него.

Хиллман холодно сказал: «Город Вушан мой дом, сир».

«Прости меня», – Филипп быстро извинился.

Филипп повернулся, чтобы посмотреть на Хогга. «Хогг, я должен сказать, хотя мне очень нравится эта каменная скульптура «Свирепого Льва», она не относится к высшему уровню, и намного слабее шедевров тех великих скульпторов».

«Филипп, если вы не хотите купить ее, тогда забудьте об этом», – Хогг был весьма лаконичен.

Глаза Филиппа не смогли не сузиться, но потом он рассмеялся. «Ха-ха... Хогг, не сердитесь. Я не говорю, что я не хочу купить ее. Я просто говорю правду. Как насчет этого. Я куплю эту скульптуру за пятьсот золотых монет. Что вы думаете?».

«Пятьсот?», – Нахмурился Хогг.

Эта цена была намного ниже, чем то, на что рассчитывал Хогг. Он надеялся, по крайней мере, на восемьсот.

На континенте Юлан, одна золотая монета равнялась десяти серебряным монетам, которые составляли тысячу медных монет. Средний простолюдин мог бы заработать двадцать или тридцать золотых монет в год. Даже средний солдат армии может заработать только около сотни золотых монет.

«Цена слишком низка», – Хогг покачал головой.

«Хогг, вы должны знать, что за все десять тысяч с лишним лет континента Юлан, были созданы бесчисленное количество скульптур. Истинная ценность скульптуры рассматривается с точки зрения того, кем она была создана. Что касается создания этой... что ж, эх, достаточно сказать, что она мне просто нравится. Пятьсот золотых это мое крайнее предложение. Если вы не согласны, то давайте просто забудем об этом».

Филипп рассмеялся, когда он повернулся, чтобы посмотреть на часы с маятником в зале. Его глаза сверкали, он произнес, «Хогг, если бы вы захотите продать эти часы, вероятно, я был бы готов заплатить тысячу золотых».

Лицо Хогга похолодело.

«Гм, две тысячи золотых, все еще было бы приемлемо. Это было бы мое последнее слово», – поспешно добавил Филипп.

Хогг строго и решительно покачал головой. «Дедушкины часы не продаются! Что касается скульптуры, шестьсот золотых. Соглашайся или забудь».

Филипп на мгновение внимательно посмотрел на Хогга, а затем усмехнулся. «Прекрасно, Хогг. Я проявлю к вам уважение. Шестьсот золотых, идет. Мажордом, принесите мне шестьсот золотых». Мажордом, ожидавший снаружи все это время, сразу же подбежал с золотом.

Шесть мешков желтого золота.

«Шестьсот золотых, Хогг. Вы можете посчитать их, если хотите», – Филипп улыбнулся.

Хогг взвесил мешки. Только на основе веса, Хогг убедился, что в них действительно было шестьсот золотых монет, по сто золотых на мешок. Хогг улыбнулся и кивнул. «Филипп, как насчет остаться и поужинать с нами?».

«Не стоит, у меня еще остались дела дома», – Филипп засмеялся.

Затем мажордом Филиппа проинструктировал двух крепко сложенных воинов, чтобы те подняли и унести скульптуру, что они сделали с большим трудом.

После того, как Филипп и сопровождающие его люди отбыли, Хогг смотрел на шесть мешков с золотом, с тусклым взглядом в своих глазах. На этот раз он продал каменную скульптуру. А в следующий раз? Хотя в усадьбе оставалось еще много вещей, рано или поздно, ничего не останется.

«Отец, я хочу научиться быть скульптором!», – вдруг сказал Линлэй.

Линлэй хорошо знал, что на континенте Юлан известные мастера скульпторы могли производить работы, стоящие несколько десятков тысяч золотых монет каждая. Некоторые известные скульптуры могут достигать даже сто тысяч золотых монет. И материальное положение, социальный ранг этих скульпторов также были очень высоки.

«Если я смогу стать мастером скульптором, тогда... тогда отцу больше не придется продавать свое семейное имущество». Это то, о чем думал Линлэй.

«Лепка?», – Хогг взглянул на Линлэй с холодом в глазах.

«Линлэй, знаешь ли ты, что среди сотен миллионов людей в Священном Союзе, есть по крайней мере несколько миллионов, кто изучал лепку. Но во всем Святом Союзе, число истинных мастеров можно пересчитать по пальцам одной руки. Кроме того, если у вас нет хорошего инструктора, вы просто не сможете добиться успеха в одиночку».

«Внутренний круг скульпторов не то место, куда обычные люди могут попасть. Ты видишь только заоблачную цену произведений мастеров, но знаешь ли ты, что подавляющее большинство скульпторов может заработать только несколько десятков золотых монет каждый год?».

Голос Хогга был очень жестким.

Линлэй был так напуган, он тут же опустился на колени. Только что, он говорил так только потому, что считал, что лепка может улучшить ситуацию его семьи. Он не ожидал, что его отец скажет так много и отчитает его так строго.

«Достаточно. Родовой зал нуждается в уборке. После обеда, пойдешь и уберешься там», – холодно сказал Хогг.

«Да, отец», – почтительно произнес Линлэй.

Глядя на Линлэй, Хогг вздохнул в душе. «Лепка? Ох, малыш. Ты знаешь, что в прошлом, я также занимался скульптурой? Я провел десять полных лет своей жизни, пытаюсь научиться. Но, к сожалению, мои скульптуры не стоили и одной монеты», – Хогг, тоже когда-то по-дурацки мечтал стать мастером скульптор и тем самым улучшить ситуацию своего клана.

Но в своем сердце, он чувствовал себя очень беспомощным. Несмотря на потраченные десять лет обучения, его скульптуры все еще были ужасны. Общество скульптуры может быть описано в виде пирамиды.

Известные мастера скульпторы были на вершине пирамиды. Они наслаждались высоким статусом и каждая скульптура, которую они делали, стоила сотни тысяч монет.

Но ценность работ бесчисленных скульпторов низкого уровня в нижней части пирамиды была душе-сокрушительно низкой. Большая часть их работ будет просто куплена простоллюдинами всего за несколько серебряных монет, чтобы использовать в качестве украшения в своих домах.

Том 1: Глава 6. Кольцо Извивающегося дракона (часть 1)

Под заходящим солнцем, радужные облака, казалось, покрывали половину неба, бросая свой красный оттенок на весь мир.

«Убраться в родовом зале довольно легко».

Отправляясь в родовой зал, Линлэй убедился, что он полностью подготовлен. Он выделил час на эту работу, но всего через пятнадцать минут, уже заканчивал уборку.

На континенте Юлан, год был разделен на двенадцать месяцев, каждый месяц на тридцать дней, каждый день на двадцать четыре часа, и каждый час на шестьдесят минут.

Большинство благородных семей владели старинными часами, и были в состоянии точно сказать время. Некоторые очень богатые или очень высокого статуса персоны даже владели тщательно откалиброванными наручными часами.

«Родовой зал приводился в порядок каждый месяц. Откровенно говоря, всего за месяц, родовой зал не станет слишком грязным. Все, что необходимо сделать, это просто смахнуть пыль. У меня почти час до начала тренировки. Чем я должен заняться?», – скучая, Линлэй оглянулся вокруг.

Древний особняк клана Барух имел пятидесятилетнюю историю.

Передний двор убирали каждый день, но комнаты в намного более крупном заднем дворе, в стороне от родового зала, были покрыты пылью, и даже стены потрескались. Дикие травы и темно-зеленые лишайники покрывали полы и, даже поднимались вверх по стенам.

«Оххх...». Видя одряхлевшую архитектуру, глаза Линлэй медленно поблекли. «Многие места на заднем дворе не посещались в течение столетий. Интересно, есть ли какие-нибудь древние, ценные предметы там?».

Придя к этой мысли, сердце Линлэй начало колотиться.

«Если я смогу найти какие-либо ценные вещи и отдать их отцу, без сомнения, он будет очень рад». Линлэй сделал глубокий вдох, а затем сразу же вошел в старую комнату рядом с родовым залом. Шаг за шагом, он шел осторожно, орудуя крепкой деревянной палочкой в руках, которую он использовал, чтобы убирать паутину, организовав более тщательные поиски.

Сразу же при входе в комнату, гнилой запах ударил в нос Линлэй. Можно было заметить толстую паутину в каждом углу, а также пауков, карабкающихся по ней.

Множество паутины покрывало декоративные занавески и мебель. При ближайшем рассмотрении, все эти шторы казались очень древними. К сожалению, шторы были далеки от идеала, они едва сохранили подобие занавеса.

«Если бы эти шторы не были испорчены, нет сомнений в том, что они бы стоили много денег». Линлэй беспомощно покачал головой. Он продолжал осматривать комнату, используя свою палку, чтобы смахивать слои паутины, пока он тщательно все обыскивал.

Он обыскал пол, шкафы, и даже стены, надеясь увидеть какие-либо секретные проходы.

«Согласно книгам, которые я читал, это весьма характерно для стен, содержать скрытые рычаги или проходы». Линлэй осторожно простукивал стены, слушая звуки.

Линлэй очень понравилось это чувство от поиска сокровищ в древней комнате. Но он кое-что забыл. Если бы он смог додуматься до этого, почему его отец, его дед и другие старейшины клана Баруха не задумались бы об этом?

Эти древние комнаты уже давно были полностью исследованы умершими старейшинами клана Барух.

Линлэй было всего восемь лет, в конце концов. Хотя строгое воспитание клана помогло ему быстро созреть, по-прежнему существовал большой разрыв между ним и взрослыми. Естественно, он не был в состоянии рассмотреть вещи с более широкой точки зрения.

«Ничего в этой комнате. Следующая...». Линлэй вышел из первой комнаты и вошел во вторую.

На самом деле на заднем дворе было много комнат. В конце концов, передний двор, на котором проживал Линлэй, составлял лишь треть от всей усадьбы. Задний двор был гораздо больше. Линлэй, вероятно, придется потратить целый день, чтобы закончить обыски всего заднего двора.

«Все эти украшения испорчены. Ни одна из них ничего не стоит». Линлэй вышел из еще одной пустой комнаты.

Он взглянул на небо.

«Эх, похоже, что уже почти настало время начала тренировок. У меня есть еще пятнадцать минут или около того, всего лишь». Линлэй повернул голову и уставился на чрезвычайно большую комнату. «Я только осмотрю эту последнюю, большую комнату. Если я не смогу ничего найти, то отправлюсь на тренировку».

Приняв это решение, Линлэй бросился к большой комнате.

Это древнее помещение было намного больше, чем даже главный зал в переднем дворе. Войдя внутрь, Линлэй внимательно осмотрел это место. «Держу пари, сотни лет назад, это был обеденный зал для нашего клана Барух». На основе увиденных украшений и мебели, Линлэй мог предположить, что это был гостиная комната.

Огромный, грандиозно выглядящий зал.

«Вначале обыскать пол».

Так же, как и раньше, Линлэй опустил голову, расширил глаза, и осторожно начал осматривать в комнате одну часть за другой. Увидев что-нибудь интересное, он дважды нажимал на нее своей палкой. Если оно было сделано из камня, он игнорировал это. Так как у него не осталось много времени перед тренировкой, которая должна была начаться, его скорость поиска также увеличилась.

«Время для обыска стен и штор. Ох. Последняя, самая большая надежда». Линлэй гримасничал, пока осматривал окружение. «Старейшины клана, я действительно надеюсь, что вы, ребята оставили после себя одну или две вещи для меня. Даже если это всего лишь небольшая вещь».

Линлэй тщательно обыскивал стены, даже заглядывал за рваные шторы.

На древних стенах было много гнилых деревянных полок, каждая из которых имела множество ящичков. Линлэй распахнул каждый ящик, но они были совершенно пусты, так безукоризненно. Единственное, что у них есть внутри? Немного пыли.

«Увы!».

После того, как открыл последний ящик, Линлэй почувствовал горькое разочарование в своем сердце.

«Потратив на поиски все это время, я не нашел ни одного ценного предмета. Все, что я сделал, это покрыл себя потом и пылью». Линлэй смотрел на свою одежду. Они действительно были грязным. Линлэй не смог не почувствовать разочарование.

Взгляд Линлэй в очередной раз скользнул по всей комнате.

«Хмм. Я ухожу». Линлэй со злостью использовал палку в руке, чтобы сильно ударить соседний шкафчик, потому что он хотел дать волю всему гневу, который накопился в нем за более чем час бесплодных поисков.

«Бац!».

Шкаф выглядел довольно старинным. После того, как он был изжеван клещами в течение ста лет, он не мог выдержать никакой нагрузки. После того, как шкаф был столь яростно поражен, он начал скрипеть и стонать.

Услышав это, Линлэй не мог не посмотреть на него с тревогой. «О, нет, он сейчас ломается!». Во время поиска в остальных комнатах, Линлэй также уничтожил несколько других предметов мебели, так что к настоящему времени, он был очень опытен.

Линлэй поспешно уклонился в сторону.

В конце концов, шкаф, который был в два раза выше, чем сам Линлэй, разрушился. С грохочущим звуком, он ударился об пол, разбившись на семь или восемь частей, покрывая комнату еще большим количеством пыли. Но скрытый среди пыли, невидимый для Линлэй, был...

После разрушения корпуса, черное кольцо, которое было спрятано в деревянной опоре, выскочило из него и упало на пол.

«Эм, оу!». Линлэй успел издать два слова, пока поспешно выбирался из волны пыли.

«Как не повезло! Все мое тело покрыла пыль и, держу пари, тренировка уже начинается. Я бы лучше всего сходил принять быстрый душ и надеть новую одежду». Махнув рукой, Линлэй толкнул дверь и покинул древнюю комнату.

Том 1: Глава 7. Кольцо Извивающегося дракона (часть 2)

Черное кольцо покатилося вперед, остановившись точно перед дверным проемом.

Когда Линлэй сделал три шага, достигнув дверного проема, ему пришлось внезапно остановиться, потому что он четко почувствовал, что наступил на что-то твердое.

«Только что я обыскивал пол и не заметил ни одного камня. Должно быть, это появилось из разбитого ящика». Думая о рухнувшем шкафчике, Линлэй не мог не почувствовать злость. Он злобно наступил на кусок «разбитого дерева» под ногой.

Линлэй подумал, что если бы это был кусок разбитого дерева, то он должен был разлететься на кусочки. Но на самом деле...

«Что, оно твердое! Что под моей ногой?». Линлэй почувствовал, что предмет под его ногой был чрезвычайно твердым, и тут же отошел в сторону, чтобы присмотреться.

Он увидел черный как смола объект в форме кольца, мирно лежащий на земле. Он был покрыт слоем пыли, и в нем не было ничего выделяющегося.

«О, кольцо?!». Глаза Линлэй стали острыми, как лезвие у бандита. Он радостно подхватил кольцо, затем использовал свои грязные рукава, чтобы торопливо почистить его. Только после этого Линлэй смог понять, как этот предмет действительно выглядел.

Черное кольцо было сделано из материала, который, казалось, одновременно обладает свойствами и дерева, и камня. На кольце была очень слабая резьба нечеткого объекта, а такж ...

«Дождевой червь?». Линлэй подозрительно посмотрел на резьбу на кольце.

На первый взгляд, Линлэй подумал, что извилистая резьба на кольце, похожа на дождевого червя.

Линлэй засмеялся. «Навык резьбы на этом кольце действительно ужасен. Могу поспорить, даже обычный резчик сможет сделать что-то более привлекательное. Увы, что за досада. Это кольцо не имеет даже одного алмаза, не говоря уже о каких-либо ценных магических кристаллах».

Большинство колец были украшены либо бриллиантами, либо волшебными кристаллами.

К сожалению, кажется, это черное кольцо было сделано из материала, который имел свойства дерева и камня. И даже тени драгоценного камня нельзя было бы заметить. Ясно, оно бесполезно.

Но по какой-то причине, увидев кольцо, Линлэй сразу почувствовал, что оно притягивает его. Он подозревал, что это, скорее всего, из-за того, что оно было единственным, что он обнаружил, приложив огромное количество усилий, обыскивая поместье.

«Хм, это кольцо действительно твердое. Не вижу способов носить кольцо на пальце, чтобы оно не соскальзывало с него. Тогда я протяну через него шелковую нить и буду носить его на шее». Глаза Линлэй засияли.

Детские руки Линлэй, в конце концов, были гораздо меньше, чем руки взрослого человека. У него просто не было возможности носить это кольцо на своем пальце.

«Теперь, какое имя я должен выбрать для этого черного кольца? Кольцо дождевого червя? Ни в коем случае, это звучит ужасно», – Линлэй пробормотал в течение нескольких минут, а затем его глаза загорелись. «Ха-ха, этот извилистый объект может также рассматриваться как «дракон», не так ли? Дракон свернулся вокруг кольца... тогда давайте назовем его Кольцом Извивающегося дракона!». Хотя в душе Линлэй и чувствовал, что резьба была больше

похожа на дождевого червя, но он все-таки выбрал для него название «Кольцо Извивающегося дракона».

«Кольцо Извивающегося дракона!», – поднимая темное неукрашенное кольцо, Линлэй чувствовал себя очень довольным.

«Погодите, черт! Уже время для тренировки!».

Линлэй вдруг вспомнил. Он отчаянно посмотрел на свою грязную одежду, испачканную пылью и грязью. Он выглядел как нищий. «О, нет... ». У Линлэй не было времени, чтобы подумать. Он сразу же выбежал из родового двора и направился прямо к уборной.

Звук падающей воды.

Линлэй выливал на себя воду. Его кожа была яркой и энергичной, а линии мышц уже выглядели довольно развитыми, что было результатом упорных тренировок. Под потоком льющейся воды, пыль быстро смывалась.

Экономя время, Линлэй привел себя в порядок, а затем поспешно надел тренировочную одежду.

«Нитка, нитка... ». Линлэй торопливо огляделся в поисках нитки, на которую он мог бы повесить Кольцо Извивающегося дракона. Неожиданно взгляд Линлэй упал на разваливающую старую мочалку. Его глаза загорелись, и он сразу же вытащил нитку из мочалки.

Хотя мочалка была самой обычной, она была очень прочной и долговечной. Нитка тоже будет очень надежной.

Он быстро протянул нить через Кольцо, а затем немедленно надел рукодельное ожерелье.

«Я опаздываю. Это будет первый раз, когда я опаздываю!». Линлэй выскочил, как ревущее пламя. Пока он бежал, он заправил Кольцо Извивающегося дракона под одежду. Почувствовав прохладу кольца рядом с грудью, Линлэй почувствовал себя счастливым.

В обмен на опоздание, он получил Кольцо Извивающегося дракона.

Линлэй чувствовал себя очень счастливым.

Очень быстро, Линлэй выбежал из родового поместья Барух, а затем сразу же направился к пустой тренировочной площадке к востоку от города Вушан. К этому времени большая часть простолюдинов уже вернулись домой, оставив улицы пустыми, но те, кто видел бегущего Линлэй, могли угадать причину.

«Молодой мастер Линлэй, осторожно, не навреди себе!».

«Мастер Хиллман чрезвычайно строгий. Боюсь, что молодой мастер Линлэй будет наказан».

...

Доброту, которую клан Баруха проявлял к простолюдинам, заставляло их также испытывать любовь и доброжелательность к Линлэй.

«Как дядя Хиллман накажет меня?». Даже когда Линлэй поспешно бросился вперед, он все еще задумывался над этим вопросом. На данный момент, у Линлэй не было времени, для того чтобы поговорить или поприветствовать любого из дядюшек или тетюшек поблизости. Совсем скоро, Линлэй прибыл на тренировочную площадку города Вушан.

К этому времени все три отряда уже выстроились в линию. Хиллман говорил, но, услышав шаги Линлэй, холодный взгляд Хиллмана устремился в его сторону.

Линлэй побежал в направлении тренировочных отрядов. Занимая место рядом с отрядами, он нервно ожидал наставлений Хиллмана.

«Сегодняшние тренировочные упражнения будут удвоены для тебя. Возвращайся в строй!», – спокойно сказал Хиллман.

«Да, сэр!», – Линлэй высоко поднял голову и ответил звонким голосом.

Молодые люди поблизости не смогли удержаться, чтобы не показать ему язык. Он просто немного опоздал, но был наказан двойной тренировкой. Вероятно, сегодня у Линлэй не останется времени, чтобы пойти домой и поужинать.

В тот момент, как Линлэй начал бежать по направлению к своей привычной позиции в строю, вдруг...

Бам! Неожиданно вся земля начала слегка вибрировать. Казалось, будто гигантская тварь ходит по земле, заставляя ее дрожать с каждым шагом.

«Восток. Это пришло с востока». Линлэй сразу распознал направление.

Не только Линлэй. Хиллман, Роджер и Лорри, все повернулись к востоку, на их лицах усиливалось мрачное выражение. Колебания становились все сильнее и четче. Все присутствующие молодые люди могли четко чувствовать, что колебания исходили от огромного существа, направляющегося в их сторону.

Каждый оглушительный шаг, казалось, вызывал вибрацию настолько мощную, что заставлял сердце Линлэй дрожать.

Что за гигантское существо было причиной этого?

Линлэй расширил глаза и уставился на восток...

Том 1: Глава 8. Волшебный Зверь -#8212; Молниеносный Дракон! (часть 1)

Гигантское существо, которое заставило землю дрожать, наконец показало себя.

Увидев огромное существо, Линлэй и остальные дети страшно напугались. Реакция Хиллмана, Роджера и Лорри была очень быстрой – они сразу же встали перед группой детей и внимательно следили за огромным существом.

«Волшебный зверь седьмого ранга. Молниеносный Дракон!», – выражение лица Хиллмана исказилось, а Лорри и Роджер почувствовали слабость в ногах.

«Такой, б... бо... большой! Неужели это легендарный волшебный зверь?», – Линлэй был потрясен.

С тех пор, как он родился, самые большие существа, которых когда-либо видел Линлэй, были боевыми лошадьми, которые иногда проходили мимо города Вушан. Эти крупные, мощные лошади были 1,8 метра высотой. Но перед этим гигантским существом, они казались не более чем малюткой перед великаном. Разница была поистине поразительна.

Существо было выше двух ярусов в высоту и, как минимум, двадцать или тридцать метров в длину.

Волшебный Зверь – Молниеносный Дракон!

Все тело Молниеносного Дракона было покрыто огромной, огненно-красной чешуей, каждая чешуйка сверкала, отражая холодный, золотой свет. Одна только чешуя ошеломляла и пугала, от созерцания. Четыре длинные лапы Молниеносного Дракона, покрытые чешуей, были еще более ужасающими из-за своей толщины. Два взрослых человека с трудом могли бы обхватить их своими руками. Пламенно-красный Молниеносный Дракон был полностью малинового цвета, за исключением его холодных, смертоносно выглядящих, черных когтей.

Длинный хвост Молниеносного Дракона, покрытый чешуей, составлял больше половины от общей длины его тела. Как кнут, он пронесся над землей. Каждый раз, когда он ударялся о землю, можно было услышать глубокий глухой звук, идущий снизу.

«Гррр...».

С низким гортанным рычанием, белый пар вырвался из ноздрей Молниеносного Дракона, неся с собой зловоние серы. Эти алмазоподобные глаза, размером с фонарь, также, как ни странно, были красного цвета. Огромные глаза дракона обратились к Линлэй и детям. Холодный взгляд ужаснул всех детей, заставляя их замереть в своих позициях.

«Тсц... Тсц...», – рот Молниеносного Дракона напрягся, обнажив два ряда огромных, пилообразных зубов. Каждый зуб был белого цвета, как слоновая кость, и вид их заставлял сердце каждого заледенеть. Никто не желал проверить их остроту.

Линлэй чувствовал, будто бы его сердце перестало биться. Прямо сейчас, казалось, что все звуки исчезли.

«Слишком пугающе. Есть ли кто-нибудь, кто смог бы победить такое существо?». Линлэй был сильно напуган.

Просто глядя на этого огромного волшебного зверя, Линлэй чувствовал, что сила дракона была непреодолима. Он был уверен, что всего лишь взмахом его огромного хвоста, даже крепкие камни, из которых строили дома в городе Вушан, были бы превращены в пыль.

«Это город Вушан?», – внезапно послышался холодный голос Молниеносного Дракона.

Все испуганные дети удивленно подняли голову. На огромной чешуйчатой спине дракона, сидел, скрестив ноги, таинственный человек, одетый в фиолетовые одежды. Молниеносный Дракон был просто слишком большого размера и его спина была чрезвычайно широкой. Там было более чем достаточно места для кого-то, чтобы стоять, сидеть или даже валяться.

«Лорд Маг, это действительно город Вушан. Есть что-нибудь, чем мы можем помочь вам, Лорд Маг?», – раздался голос Хиллмана.

Услышав голос Хиллмана, все, казалось, снова пришли в себя и отходили от состояния ошеломляющего ужаса. Но при этом все присутствующие, в том числе Роджер и Лорри, не смели издать ни одного звука. Все они стояли за Хиллманом и боязливо смотрели на ужасающего Молниеносного Дракона и таинственного мага, облаченного в фиолетовую одежду.

«Город Вушан. Похоже, я не потерялся», – фиолетово-одетый человек сказал низким голосом.

Таинственный незнакомец больше ничего не сказав, после того, как он вскользь посмотрел на Линлэй и остальную часть группы своим холодным взглядом, направил дракона вперед. Еще две струи пара появились из его ноздрей. Увидев дракона, направляющегося в сторону городка, выражение на лице Хиллмана изменилось.

«Все, остаться здесь», – сказал Хиллман, затем, он немедленно погнался за удаляющимся драконом.

«Дядя Лорри, что это такое? Это волшебный зверь?», – Линлэй был первым, кто спросил.

Лорри откашлялся, взгляд ужаса еще был отпечатан его глазах. Но он все равно кивнул.

«Да. Но это очень сильный, волшебный зверь седьмого ранга. Молниеносный Дракон!».

«Молниеносный Дракон?».

Линлэй запомнил это слово, навсегда впечатывая его в свою память.

Огромное тело Молниеносного Дракона, жесткая чешуя, острые когти и мощный хвост как нельзя лучше служили для создания ужасающего внешнего вида. Линлэй был уверен, что один Молниеносный Дракон наверняка сможет уничтожить весь город Вушан.

«Защитная сила чешуи Молниеносного Дракона удивительна, также, как и его устрашающая сила атаки. Кроме того, он владеет разрушительной магией огня!», – сердце Лорри был наполнено страхом, пока он объяснял Линлэй и другим. «Если столкнетесь с ужасающим волшебным зверем, таким как Молниеносный Дракон, скорее всего, даже взвод из тысячи солдат будет уничтожен, пока там не окажется несколько воинов и магов шестого или седьмого рангов, которые могли бы объединиться, чтобы пробить чешую Молниеносного Дракона».

Сердце Линлэй содрогнулось.

Даже взвод из тысячи солдат будет уничтожен?

«Но, самое страшное это не Молниеносный Дракон... а таинственная персона, одетая в фиолетовое». Лорри сделал два расслабляющих вдоха, успокаивая свое взволнованное сердце.

Соглашаясь, Роджер кивнул. «Согласен. Для того чтобы подчинить дракона, нужно силой заставить его добровольно подчиниться быть слугой. Другими словами... фиолетово-одетый человек должен быть намного более сильным, чем Молниеносный Дракон. Основываясь на его одежде, он должно быть является маг».

«Как минимум, маг седьмого ранга. Может быть, даже маг восьмого ранга!», – кулаки Роджера задрожали. «Я никогда не думал, что такой важный человек придет в наш дом».

Линлэй также почувствовал страх, который был в сердцах Роджера и Лорри.

Молниеносный Дракон, волшебный зверь седьмого ранга. И таинственный маг, чья сила принижает даже ту, что есть у Дракона? Это, было более чем достаточно, чтобы вызвать страх.

«Волшебник был еще более мощный, чем Молниеносный Дракон?», – Линлэй понял, что в это довольно трудно поверить.

Огромное тело Молниеносного Дракона, жесткая чешуя, острые когти и мощный хвост... все это казалось, уменьшает, небольшую человеческую фигуру Мага.

«Роаааар!».

Внезапно, гневный рев раздался из середины города.

«Черт!», – Лорри и Роджер были ошеломлены. Линлэй и другие дети также забеспокоились. Сердитый рык дракона вызван дядей Хиллманом, или городом Вушан? Никто не знал.

«Все вы, останьтесь здесь», – Лорри и Роджер, хоть и напуганные, все же помчались по направлению к центру города.

Линлэй стиснул зубы. «Дядя Хиллман!», – Линлэй тоже волновался за дядю Хиллман, а также жителей города Вушан. Он побежал в том же направлении. В данный момент, Лорри и Роджер были в панике при мыслях о драконе, и не заметили Линлэй, следующего за ними.

За несколько минут, они добрались до середины города. Хиллман стоял вдалеке, наблюдая.

«Почему вы пришли?», – Хиллман выговаривал суровым тоном.

Но, увидев Линлэй, следующего за Лорри и Роджером, Хиллман нахмурился еще больше. «Линлэй, здесь слишком опасно. Вернись немедленно», – только теперь Лорри и Роджер заметили Линлэй, следовавшего за ними.

«Линлэй, почему ты...», – Лорри и Роджер не знали, что сказать.

«Дядя Хиллман, я не вернусь», – Линлэй не хотел возвращаться.

Хиллман беспомощно покачал головой. Он знал то, как может быть упрям Линлэй, и как трудно было заставить его изменить свое решение. «Прекрасно. Тогда оставайся рядом со мной, не ходи слишком далеко. До тех пор, пока ты будешь рядом со мной, я уверен, что смогу тебя защитить».

«Спасибо, дядя Хиллман. Я точно не буду отбегать», – Линлэй был вне себя от радости.

На данный момент, группа Хиллмана была примерно в ста метрах от Молниеносного Дракона. Они спокойно наблюдали за событиями, разворачивающимися в центре города.

Перед огромным Молниеносным Драконом была заметна группа молодых людей. Четверо мужчин и три женщины...

Том 1: Глава 9. Волшебный зверь – Молниеносный Дракон! (часть 2)

«Капитан, что там происходит?», – тихим голосом спросил Лорри Хиллмана.

Тень улыбки была на лице Хиллмана. «Тот таинственный маг, кажется, имеет разногласия с другой стороной. Просто оставайтесь здесь. Нет нужды в нашем вмешательстве». Разряд Хиллмана был шестым. По правде сказать, он даже не смел вмешиваться.

Он был не в состоянии победить Молниеносного Дракона, не говоря уже о таинственно маге.

Команда из семи человек, противостоящая ему, не выглядела слабой. Пятеро были воинами, а двое других – магами. Лидером был крепко сложенный рыжеволосый мужчина, оседлавший чёрного, как смола, железного быка. Его темные и смертоносные рога блестели на свету.

Кроваво-красные глаза быка, давали название его истинной сути – «Вампирский Железный Бык», волшебное животное пятого разряда.

С фырканьем из его ноздрей повалил дым.

Из семи собравшихся четверо были мужчины, а остальные трое – девушки: два мага и одна лучница. Кроме Вампирского Железного Быка можно было наблюдать Грифона, летающего в небе.

«Грифон», – волшебное животное четвертого разряда!

У него была голова льва и пара огромных, сильных крыльев. Для отряда с таким составом это, должно быть, точно не обыденное сражение.

«Молодежь, было бы лучше, если бы вы отдали мне Призрачный Алмаз д'Беро», – таинственный человек произнёс это во второй раз, сидя на Молниеносном Драконе.

«Лорд Маг, мы не хотим быть вашими врагами, но мы потратили много сил и времени, чтобы добыть Призрачный Алмаз д'Беро. Его цена превышает сто тысяч золотых монет, но вы хотите купить его у нас всего за семьсот монет. Это... это неприемлемо», – торжественно заявил рыжеволосый лидер команды.

Слушая этот разговор издали, Линлэй всё понял.

Таким образом, таинственный маг хотел потратить всего семьсот золотых монет, вместо ста тысяч, чтобы получить этот Призрачный Алмаз д'Беро.

«Какой дорогой алмаз...», – Линлэй был потрясён. «Чтобы иметь такую стоимость, он, должно быть, обладает какими-то особыми свойствами. Ведь иначе это не заставило бы того волшебника пытаться отобрать его насильно».

Семьсот золотых вместо ста тысяч. Неудивительно, что они не хотели соглашаться.

«Пф», – таинственный волхв холодно хмыкнул.

«У меня только семьсот монет. Я готов отдать их вам за него. Если вы из тех, кто не умеет вовремя сдаваться, то вы не только не получите денег, но и потеряете свои ничённые жизни». Произнес холодно чародей.

«Грррррр».

Дракон, будучи выше любого здания в городе утробно зарычал, заставляя всё вокруг содрогаться.

«Капитан, мы рискнули нашими жизнями, чтобы получить этот Призрачный Алмаз д'Беро. Как мы можем так легко сдаться и отдать его?», – хладнокровно сказала женщина в черном. Будучи опытными бойцами, они не могли просто так подчиниться.

Рыжеволосый капитан заявил торжественным голосом, «Высокочтимый маг, я из королевства Фенлай, клан «Кэли»...»

Он хотел использовать своё происхождение, чтобы заставить противника замолчать.

Но, к сожалению, влиятельные маги обычно не имели дело с благородными семьями.

«Вы все выбрали смерть», – неизвестный чародей ухмыльнулся.

«Будьте осторожны». Молниеносно команда сформировала защиту. Четыре воина встали вперёд, лучница осталась позади, достав свой самый сильный лук, девушки-маги начали готовить заклинания.

«РОАААА!».

Огромный Дракон открыл свою пасть, и гигантская вспышка огня направилась к отряду, минуя его клыки.

Везде, где проходил огонь, каменная дорога начинала деформироваться и даже плавиться от сильного жара, она обуглилась и стала чёрной.

«Осторожнее», – рыжеволосый лидер крикнул низким голосом, всё его тело вдруг покрылось красной боевой Ци. Остальные три воина также активировали свое боевое Ци.

Рыжеволосый лидер держал в руках огромный клеймор (сабля шотландских горцев). С бешеной скоростью он ударил им о ближайшую каменную стену и с грохочущим звуком она рассыпалась на сотни камней, обрушив столб пыли.

Как раз в этот момент, огонь дракона обрушился на четверых мужчин, использовавших своё боевое Ци, чтобы противостоять ему.

«Ха!».

Рыжеволосый человек пнул большой камень, почти в полметра длиной в сторону мага.

Другие три воина сделали то же самое, толкнув большие камни со скоростью и силой катапульты. Четыре камня рассекли воздух, достигая чародея, сидящего на Драконе.

«Фью! Фью! Фью!».

Один за другим камни обрушились на мага. В мгновении ока все камни, полученные от разрушенной стены, были использованы.

Наблюдая за ходом сражения Линлэй сильно сжал кулаки.

«Невероятно. Они могут ногами перемещать такие большие камни», – видя этих четырёх могучих воинов, он был в ужасе. «Хотя, дракон ещё более ужасающий!».

Уставившись на дракона, Линлэй видел, как его похожий на кнут хвост плясал позади.

«Треск! Треск! Треск! Треск!».

Гигантски камни были разбиты. Они даже близко не могли подобраться достаточно близко к магу, чтобы нанести ему урон.

«Фьюю!».

Казалось, хвост дракона был абсолютно свободным. Он защищал огромное пространство и каждый раз, когда он проходил через каменный дом, казалось, что он просто разрезал его, будто тот сделан из грязи. Камни крушились без малейшего сопротивления. Из-за того, что начали разрушаться дома, вокруг было разбросано множество камней, и всё тонуло в пыли.

«Роаааар!», – даже среди песчаной бури, можно было услышать могущественный рев Дракона, он продолжал извергать пламя из своей пасти.

Всё это время две волшебницы позади непрерывно бормотали заклинания. Их слова абсолютно отличались от того языка, на котором говорит континент Юлан. Они звучали более странно и запутанно. До того, как стало слишком поздно, две женщины чародейки закончили с созданием своего заклинания!

«Защитный Ледяной Щит!»

Чародейки монотонно распевали заклинания низкими голосами. Яркий свет исходил от их тел четырьмя лучами, которые покрывали воинов полупрозрачной матовой бронёй.

Рыжеволосый лидер был рад. С Защитным Ледяным Щитом, который поддерживал его боевое Ци, он чувствовал себя намного увереннее в бою.

«Нападаем!»., – приказал он.

Четыре воина вновь почти одновременно метнули по одному камню в оседлавшего дракона мага. Незамедлительно за камнями последовали стрелы, заряженные в луки.

Том 1: Глава 10. Танец Огненных Змей (часть 1)

«PPP!».

Огонь, вырвавшийся из пасти Молниеносного Дракона, охватил пространство, простирающееся на десятки метров вокруг, погрузив всё в море огня.

«Шшш...».

Пламя Молниеносного Дракона плясало вокруг четырех воинов, охраняемых Защитным Ледяным Щитом и их собственной энергией боевого Ци. Эти четверо определенно были в состоянии перенести жару.

Что касается лучницы, то она уже заняла позицию на поднявшемся ввысь Грифоне, натянув тетиву лука.

Вампирский Железный Бык стоял как железная стена, защищая двух девушек магов.
«Фью! Фью! Фью!».

Её глаза были наполнены жестоким холодным мерцанием, а руки, твердые словно скала, выпустили 3 три стрелы подряд. Целью был таинственный чародей позади дракона!

«Фью!». Подобный кнуту хвост Молниеносного Дракона, двигался быстрее стрел словно молния. В мгновении ока он вдребезги разнёс стрелы, выпущенные тройным выстрелом. Незамедлительно его хвост рванул к четырем воинам. Воющий звук, произведённый хвостом, который разрезал воздух, заставил существенно измениться выражения их лиц. Они немедленно попытались отпрыгнуть назад, как юркие обезьяны.

Но хвост дракона двигался не строго по прямой, он качался и странно изогнулся.
«Бабах!».

Один из воинов не смог вовремя уклониться и получил удар драконьим хвостом в область пояса. Защитный Ледяной Щиток и его энергия боевого Ци были сломлены в мгновение ока. С небольшим щелчком хвост обвился вокруг него и плотно сомкнулся.

«Люк!», – стоявший рядом рыжеволосый воин разъярённо взвыл, с глазами наполненными болью.

«Нет!», – Люк кричал, охваченный ужасом.

Резким движением хвоста Люк был подброшен прямо ко рту дракона. Он открыл свою челюсть, показав кровавую пасть и начал жевать. С ужасным звуком хруста, последним, что вырвалось из горла Люка, был мучительный крик.

В пасти дракона, полной острых как бритва зубов, тело Люка превратилось в фарш. Половина окровавленной ноги выпала изо рта дракона на землю. Так же из пасти торчала белая кость.

«Не смотрите», – Хиллман закрыл Линлэй глаза.

Это неожиданное зрелище было слишком кровавым. Даже взрослый человек, столкнувшись с подобным впервые, совершенно точно запаниковал бы. Линлэй же был восьмилетним ребёнком.

Но было слишком поздно. Линлэй уже всё видел.

«Гнев. Гнев», – Линлэй чувствовал, как будто его сердце придавило гигантским валуном. Его дыхание стало тяжелым, он начал задыхаться. Но перед его глазами ещё много и много раз разыгрывалась картина съедения молодого человека по имени Люк.

Его живот был вспорот, и его внутренности были разворочены. Череп был проломлен, а половина ноги упала на землю!

Все эти вещи затрудняли дыхание Линлэй, и он чувствовал головокружение.

Это было впервые, когда Линлэй видел, что борьба может быть настолько порочной и жестокой. Это был также первый раз, когда Линлэй видел, что кого-то съел живём дракон. Полусъеденная нога, в частности, глубоко отложились в уме Линлэй.

Хиллман, Роджер, и Лорри обменялись обеспокоенными взглядами, поскольку они видели, что происходит с Линлэй.

Какой след это кровавое зрелище оставит в душе восьмилетнего ребёнка? Могло ли это стать тяжелой психологической травмой? Как только молодой человек получает подобную травму в бою, она существенно повлияет на его жизнь в дальнейшем.

«Чьё-то убийство. Ничего особенного. Ничего особенного», – Линлэй заставил себя неоднократно прокрутить эти слова в голове. «Когда я вырасту и присоединюсь к армии, я также должен буду убивать людей. Должен держаться. Я должен держаться».

Линлэй был действительно образован. Он прочитал много книг и знал, какой путь он выберет в будущем.

На континенте Юлан, когда человек рос, возрастала вероятность, что он столкнётся со смертельно опасными испытаниями. Но так как Линлэй был просто ребёнком, который ещё

не прошёл ни через что-либо подобное, он должен был просто говорить себе – успокойся. И медленно, страх и ужас в его сердце действительно начинали уменьшаться.

На самом деле происходило противоположное, за небольшой промежуток времени он почувствовал, будто его кровь начинала кипеть.

«То сражение было действительно невероятно жестоким. Это так будоражит». По некоторым причинам то кровавое сражение именно тогда заставило кровь Линлэй вскипеть, наполнив его сердце желанием – желанием сражаться и убивать!

«Это из-за крови Дракона в моих венах?», – Линлэй не знал.

Но Линлэй внезапно понял, что на самом деле ему очень хотелось принять участие в этом кровавом противостоянии. Он шагнул в сторону, обойдя руку Хиллмана, защищающую его, и продолжил смотреть сражение, которое все еще продолжалось на расстоянии в сто метров.

«Линлэй, не смотрите», – Хиллман заметил, что Линлэй намеревался продолжить смотреть и был потрясен.

«Дядя Хиллман, я не боюсь», – Линлэй повернул голову, чтобы взглянуть на Хиллмана.

Хиллман внезапно заметил красный отблеск волнения в глазах Линлэй. Удивленный, он больше не пытался препятствовать ему. В то время как Линлэй продолжал смотреть сражение издали, он понимал, что оно близилось к ещё более кровавой развязке.

«PPP!», – с завыванием Молниеносный Дракон повернул свою голову и схватил воина находившегося внизу, одновременно с тем, как его гигантские когти рванулись к другому. Его молниеносный, подобный кнуту хвост, также, метнувшись, стремился к третьему воину.

Воины были загнаны в тупик и не могли больше нападать, а только лишь обороняться.

Таинственный маг позади дракона оставался неподвижным. Он позволил дракону заняться угрозами, в то время как его губы продолжали шептать.

«Танец Огненных Змей!».

Холодный голос загадочного чародея прозвучал внезапно, и в мгновение ока, появилось семь огромных огненных змеев, каждый по десять метров длиной. Воя и извивались, они вспыхнули далеко от мага во всех направлениях. Каждый огненный змей, казалось, был настоящим живым существом с заметными чешуйками и огромным телом, которое вселяло страх каждому, кто его видел.

Все, кто смотрел, были изумлены.

Заклинание Элемента Огня восьмого ранга – Танец Огненных Змей!

Теперь стало ясно, что всё это время, таинственный чародей бормотал слова заклинания. Он готовил ужасающее заклинание Элемента Огня восьмого ранга – Танец Огненных Змей! Эти чары позволили высвободить ему семь огромных змей, у каждой из которых была просто поразительная сила атаки. Даже удивительная защитная способность Молниеносного Дракона не имела бы хорошего способа защититься – получив урон, даже если он бы выжил, то получил бы тяжелые ранения.

Имея дело с магом седьмого ранга, малочисленная команда смогла бы продержаться немногим дольше, но будет ли так и с магом восьмого? У них просто не было возможности сопротивляться.

Только теперь они смогли понять, с чародеем какого ранга имеют дело!

«Это Танец Огненных Змей. Скорее, бежим!», – выражение лица рыжеволосого воина резко поменялось, он громко кричал.

Шестеро оставшихся участников небольшого отряда были наполнены ужасом.

«Слишком поздно. Готовьтесь к крещению смертью!», – загадочный маг произнёс это холодным, жестоким голосом, проникшим как кинжал в сердца членов этой маленькой команды.

Семь огненных змей летели на невероятной скорости. Куда бы они ни попадали – каменные дома поблизости загорались. Пламя простиралось до самых небес, создавая ужасающую картину. Видя издали, что творится с их домами, жители города Вушан, давно сбежавшие и спрятавшиеся, ощущали боль и горе, наполнявшие их сердца.

Перед семью огромными пламенными змеями, жилища были похожи на игрушечные домики. Они с лёгкостью разрушали дома, и пламя от обломков поднималось к небу.

«Бегите!», – лучница больше ни на что не обращала внимание. Она немедленно направила своего Грифона к более высокой точке.

Расстояние, на котором маг был бы способен управлять змеями, было не безграничным. Если лучница и её питомец смогли бы пролететь дальше него, то они получили бы возможность оказаться в безопасности.

«Вуууууш». Две змеи окружили волшебниц и Вампирского Железного Быка. В этот момент послышался звук потрескивания, что говорило о начавшемся горении плоти. Линлэй показалось, что он почувствовал запах горения волос.

«Старший брат Керри! Спаси нас!», – из середины кольца огня раздался несчастный крик чародейки, полный боли.

«Фыр. Фыр». Глаза Вампирского Железного Быка были ужасающе красными, и каждая мышца его тела не останавливаясь дрожала. В гневе он непрерывно ревел, желая нанести ответный удар, но, к сожалению, змеи были слишком сильны.

«Луиза!», – рыжеволосый воин разъярённо взвыл, голос его был полон горя.

Вскоре после этого все трое несчастных превратились в пепел. Рыжеволосому воину не осталось времени даже на крик. Ему и другим двум воинам предстояло сразиться с огромной Огненной Змеей. Перед колоссальным пылающим огнём телом змей они, казалось, были не чем иным как детьми, неспособными и к малейшему сопротивлению.

Хоть у них и хватало сил, чтобы разбить камень одним ударом, но что с того? Когда они были зажаты огромными пылающими Змеями, что делать в этом случае?

«Ахххх!». Окружённые Огненными Змеями, три воина не могли сопротивляться, позволив вырваться своим мучительным крикам.

Когда они кричали, их боевое Ци исчезало, пока не пропало полностью. Шипящий звук горящей плоти раздался снова. Мышцы на лицах воинов дергались, а их глаза расширились. Волосы на их телах были напрочь сожжены в мгновение ока, а вслед за этим их кожа, плоть и кости. Ничто не могло противостоять ужасающе высокой температуре Огненных Змей.

Мгновенно три могучих воина точно также превратились ни во что иное, как в пепел.

«Гнев... Злость...».

Дыхание лучницы было прерывистым, но ей, наконец, удалось преодолеть нужное расстояние от Огненных Змей, что бы быть в безопасности.

«Люк... Луиза... старший брат Керри... я отомщу за всех вас. Несомненно», – она с сожалением кричала, а после снова направила своего Грифона ввысь.

«ЗЗЗЗТ!».

Чрезвычайно толстая вспышка молнии, ударившая из ясных, безоблачных небес, попала точно в неготовую к этому лучницу. Всё её тело превратилось в чёрную сажу, как и Грифон. Они упали с неба, ударившись о каменную мостовую, пролетев через деревянную крышу дома.

«Хотите сбежать? Пф», – таинственный маг издал смешок.

На расстоянии в более чем сто метров Хиллман тяжело сглотнул, его сердце было полно страха. «Он не просто маг восьмого ранга... он – маг двойного элемента!».

....

«Это было заклинание призыва Огненных Змей?». Линлэй все еще стоял, полностью преисполненный благоговейного страха.

Вид этих огромных Змей и то, насколько адскими они выглядели, потрясли Линлэй так, как никогда прежде. Каждая из них была столь же ужасающей как Молниеносный Дракон. Все семь вместе? Они представляли из себя просто апокалипсис. Даже каменные дома были разрушены их огнем.

Мгновенно четыре могучих воина, два мага и лучница вместе со своими компаньонами были уничтожены, за исключением, возможно, что только Грифона.

Семь Огненных Змей уже исчезли, но Линлэй всё ещё ощущал ужасающую, сотрясающую землю мощь, исходившую от них. Место сражения было разрушено, на нём не осталось ничего, кроме обломков. От них по-прежнему шёл жар, будто говоря о том, что они перенесли.

«Уди... удивительно».

Дыхание Линлэй медленно стало приходить в норму. В его голове проплывали изображения Огненных Змей, и то, что они сделали с этим местом.

На их фоне даже Молниеносный Дракон уже не выглядел таким сильным.

Пристальный взгляд Линлэй обратился к таинственному магу позади Молниеносного Дракона. Внешне он выглядел куда более маленьким и гораздо слабее.

«Тогда... тогда, действительно ли он был тем, кто создал это заклинание?», – Линлэй было сложно в это поверить. Человек, который был меньше дяди Хиллмана и вправду мог сделать такое?

Сердце Линлэй внезапно заполнилось страхом, когда он смотрел на отдалённую фигуру.

«Это... это – тот, кто зовётся магом?». Впервые, понятие о нём ясно отпечатало себя в памяти Линлэй.

В то же время...

Внезапно у Линлэй появилось сильное желание стать таким же могущественным, как и он.

«Если однажды, я тоже буду способен к таким сильным атакам...». Фантазируя об этом, Линлэй чувствовал, как кровь закипала в его жилах. Он сильно волновался.

Прямо в тот момент... Линлэй понял, каким путём он пойдёт дальше.

Достигнуть вершины, вершины возможной силы.

«Отец!», – Линлэй увидел своего отца, Хогга. Видя, что Вушан, только что перенёсший такую катастрофу, превратился в руины, и будучи его главой, он не мог не чувствовать беспомощность.

«Не издавай ни звука», – Хогг посмотрел на Линлэй, сказав это одним лишь взглядом.

Хогг повернулся к магу, с тоской в душе. «Он – волшебник восьмого ранга. И чародей двойного элемента! Возможно, во всем королевстве Фенлай есть только несколько людей, более могущественных, чем он. Кто-то, похожий на него, приехал в наш небольшой городок...».

Единственным желанием Хогга было, чтобы таинственный маг уехал как можно скорее, и позволил городу Вушен вернуться к его спокойной жизни.

Маг внезапно прыгнул вниз с своего дракона, преодолев это расстояние всего одним прыжком.

Идя к праху рыжего воина, маг махнул руками и пепел разлетелся, обнажив почти прозрачный, фиолетового цвета кристалл. В одно движение руки он выдернул Призрачный Алмаз д'Беро.

«Ха-ха, Призрачный Алмаз д'Беро. Я искал тебя десять лет. Кто бы мог подумать, что случайно зайдя в этот городишко, я найду тебя? Ха-ха... Эйман, теперь, когда у меня есть этот Призрачный Алмаз, я хочу посмотреть, как ты будешь сопротивляться мне в следующий раз. Ха-ха...», – маг начал ужасающе смеяться.

Хогг и другие жители города просто издали наблюдая за ним, опасаясь силы этого могущественного волшебника.

«Город Вушен, а... кто руководит городом Вушен?», – внезапно произнёс маг.

«Отец...», – Линлэй был потрясен.

Здесь у Хогга не было выбора, кроме как выпрямить спину и выступить вперёд. Он почтительно сказал, «Могущественный маг, я – глава города Вушен».

«О». Лицо таинственного волхва было все еще закрыто его фиолетовым одеянием, препятствуя тому, чтобы кто-то мог разглядеть его. Он беспечно сказал: «Ваш город понес сегодня некоторый ущерб. Я уничтожил этот немногочисленный храбрый отряд. С их тел, несомненно, будет собрана хорошая сумма золотых монет. Золотые монеты, конечно же, были расплавлены и повторно выкованы моими Огненными Змеями, но они все еще стоят денег. Просто считайте их моей компенсацией вашему городу».

Слыша слова таинственного мага, Хогг почувствовал облегчение.

Этот волшебник, вероятно, не продолжил бы сейчас убивать, как сумасшедший.

«Я, Хогг, от имени всего городка Вушан, хотел бы поблагодарить Вас за Вашу доброту, уважаемый маг», – Хогг почтительно поклонился.

Таинственный чародей слегка кивнул, затем повернулся и пошел к дракону. Он немедленно встал на колени, подставив переднюю ногу. Волшебник ступил на ногу дракона, сделал два шага и запрыгнул на его спину.

«Фр», – дракон лениво фыркнул, две струи белого дыма появились из его ноздрей.

Когда Дракон начал движение, его тяжёлые шаги сотрясали землю. Наблюдая, как незнакомый волшебник и его огромный дракон покидают их городок, жители наконец-то почувствовали спокойствие.

Том 1: Глава 12. Воля Великого (часть 1)

Только после отбытия волшебного животного седьмого разряда – Молниеносного Дракона, и его загадочного наездника, Хогг успокоился.

Хогг немедленно развернулся к своему управляющему: «Дядя Ири, немедленно распорядитесь, чтобы люди переплавили золото, добытое из пепла. Всё произошедшее было довольно странным. Нет сомнений, что погибшие были богаты. Надеюсь, мы найдем достаточно золота, чтобы компенсировать понесённый ущерб».

Хогг осмотрелся, чтобы увидеть, как много зданий было разнесено в щепки.

«Да, милорд», – Ири кивнул.

«Хиллман», – Хогг обратился к нему. Улыбаясь, он спросил, «Что ты думаешь?».

Хиллман тоже кивнул. «Я был в полнейшем ужасе. Когда я увидел, каких они рангов, то понял, что у Вушана не было ни малейшей возможности сопротивляться. Если кто-то столь высокого ранга, лишь по своей прихоти, решил бы разрушить город, сомневаюсь, что кто-либо осмелился ему перечить».

У магов было чрезвычайно высокое социальное влияние.

Обычно, даже простой чародей занимал то же положение, что и дворянин.

Маг восьмого разряда? Даже в присутствии короля он был бы не обязан опускаться на колени и выражать своё почтение. Он мог бы просто продолжить заниматься своими делами. Из этого всего можно сделать вывод о том, почему тот волшебник так себя вёл.

«Действительно. Сегодня мы должны праздновать, что никто из жителей нашего города не погиб», – вымолвил Хогг и засмеялся.

«Безусловно, это стоит отпраздновать», – Хиллман утвердительно кивнул и тоже засмеялся.

«Хиллман, возьми нескольких человек, чтобы помочь Дяде Ири. После того, как закончите, решите вопрос с теми, кто остался без жилья», – распорядился Хогг.

«Да, лорд Хогг», – Хиллман согласился.

Хогг внимательно посмотрел за спину Хиллмана и с подозрением спросил: «Гм? Куда ушёл Ленли? Он был здесь только минуту назад».

«Без понятия. Я не видел», – Хиллман отрицательно покачал головой.

«Мой господин, молодой хозяин Линлэй ушел домой», – сказал Ири. «Когда он покидал это место, кажется, он был потрясён. Не могу представить, о чём он думал».

Хогг глубокомысленно кивнул.

...

Чего было в поместье клана Барух в избытке, так это комнат. Во времена былой славы этого клана здесь жили сотни людей. Но сейчас, даже у восьмилетнего Линлэй здесь были свои апартаменты.

В спальне Линлэй.

Он сидел на кровати, подогнув колени и размышлял, наморщив лоб.

Снова и снова ужасная картина «Танца Огненных Змей» появлялась перед его глазами. Семь тех огромных пламенных змей и то, что они сделали, прокручивалось в его уме уже много раз, не оставив без внимания и эпизод с превращением воинов в пепел.

«Маги такие сильные».

Линлэй почувствовал, к чему призывает его сердце. «Хотя я – член клана Воинов Драконьей Крови, её количество в моих венах достаточно небольшое. Тот факт, что обладатели Драконьей Крови абсолютно неспособны использовать обычные способы развития своего боевого Ци, будет означать, что мне не достичь максимума способностей. Интересно, могу ли я вместо этого стать магом».

Внезапно, Линлэй охватило желание стать чародеем.

«Тот дракон был ужасающе силён. Будет ли у меня такой же...».

Он начал припоминать все увиденные возможности дракона.

Его острый, похожий на кнут хвост, с лёгкостью справлялся с камнями и сделанными из них зданиями. А огромное тело, напоминало большие осадные орудия, которые армия могла бы использовать на поле битвы. Набрав скорость, учитывая его огромный вес и размер, дракон мог стать по-настоящему серьёзным противником.

«Магические животные... интересно, как ими можно завладеть», – Линлэй тоже хотел иметь собственное магическое животное.

В любом случае, устроившись в кровати, он не мог заснуть. Поворочавшись, он в очередной раз перевернулся. Разум его был заполнен мыслями о Молниеносном Драконе и «Танце Огненных Змей», созданным тем таинственным магом.

«Линлэй, что случилось?», – спросил знакомый голос.

Линлэй встал на ноги. Подняв голову, он увидел, что это был его отец. На лице Хогга, наблюдавшего за Линлэй, была улыбка.

«Отец», – почтительно сказал Линлэй. Внезапно, почувствовал себя смущенным. «Почему отец улыбается? Что это значит?».

Хогг был чрезвычайно строг с Линлэй и редко улыбался ему. Его выражение лица заставило сына удивиться.

«Не плохо, не плохо», – посмотрев на Линлэй, гордо сказал Хогг. «Ты действительно – потомок нашего клана Воинов Драконьей Крови. Ты обладаешь нашими лучшими качествами. Это было бы смешно, если потомок нашего клана будет напуган смертью, кровью или резнёй».

Динли незамедлительно понял значение сказанного. Его отец был счастлив оттого, что сын не испугался вида дракона, пожирающего Люка.

Удивлённый, Линлэй спросил: «Отец, ты всё видел?».

«Дракон вызвал такое оживление. Как я мог не заметить? Как только он появился в Вушане, я вышел наружу, я был недалеко от того отряда. И видел выражение твоего лица и Хиллмана», – кивнул Хогг.

Линлэй усмехнулся.

Тогда, кроме начавшейся паники и охватившей его жажды крови, он ничего не чувствовал. Позже он задался вопросом, было ли это вызвано Драконьей Кровью, текущей в его жилах.

Хогг смеялся: «Линлэй, сегодняшние события так тебя потрясли, что ты забыл даже об ужине?».

«Ужин?», – на лице Линлэй было недоумение.

«Урчание», – в этот момент живот Линлэй издал звук, означающий согласие. Только теперь Линлэй понял, что вечернее обучение ещё не началось.

Так или иначе, сейчас действительно было время ужина.

Однако, голова Линлэй всё ещё была занята мыслями о драконе и заклятии «Танца Огненных Змей».

«Отец, я хотел бы узнать, может ли член клана Воинов Драконьей Крови стать магом?», – в смущении, он сжимал простыни, с трудом смотря на отца.

Хогг был поражён, но в следующий момент к нему пришло осознание. Похоже, его ребенок теперь хочет стать магом.

«Это возможно», – Хогг кивнул.

Линлэй не мог скрыть радость, озарившую его лицо.

Хогг взмахнул рукой, призывая Линлэй к спокойствию перед тем, как сказать: «Линлэй, в нашем клане Воинов Драконьей Крови были маги. Однако, их было только двое. Линлэй, ты должен понимать, что самая важная вещь для мага – «природный талант». Обычно, только у одного человека на десять тысяч есть способности, для становления чародеем. Каждый десяти тысячный! Шанс действительно очень мал. Поэтому, будет лучше, если ты не будешь очень на это надеяться».

Линлэй тряхнул головой.

«Отец, пока есть даже малейшая надежда, я буду тренироваться», – торжественно сказал Линлэй.

Хогг посмотрел на серьезное выражение лица его восьмилетнего мальчика. Так или иначе, но настолько серьезный ребенок представлял из себя забавное зрелище.

Но Хогг не смеялся.

Подумав некоторое время, он сказал: «Линлэй, каждый год, когда поздней осенью проводится набор в армию королевской столицы Фенлай, так же проводятся тесты для набора магов. Если ты действительно хочешь, то можешь отправиться туда и попытаться сдать экзамен».

«В конце осени? Разве до этого момента осталось не полгода?», – глаза Линлэй блестели от волнения.

Том 1: Глава 13. Воля Великого (часть 2)

Во время еды трое из членов клана Баруха и их управляющий Ири, сидели вместе. За обеденным столом, малыш Уортон создал небольшой шум, заполнив всё своим смехом. После окончания ужина пожилой дворецкий отнес его в комнату, а Линлэй и его отец, Хогг, стали болтать.

«И правда. Отец, кто более силён? Маг или воин?», – полюбопытствовал Линлэй.

Хогг посмотрел на сына. Улыбнувшись, он покачал головой и сказал, «Линлэй, и у воинов, и у магов есть свои сильные стороны. Возможно, маг чуть более силён. Но важно ещё и то, что статус мага куда выше, чем статус воина. Например, тот маг двойного элемента восьмого ранга, куда выше, чем любой воин девятого».

«Если они не на много сильнее, то откуда такое несоответствие?», – спросил Линлэй.

Хогг засмеялся: «Перед тем, как понять это, ты должен разобраться в системе рангов у магов. Всего их девять. Первый и второй считаются самыми младшими. Третий и четвёртый –

средний уровень. Пятый и шестой ранги это старшие маги. Седьмой, восьмой и девятый стоят ещё выше, это очень влиятельные люди. И, конечно, выше всех стоят маги Святого уровня!».

«Причина, по которой маги занимают такие высокие позиции в обществе, проста: они обладают огромным потенциалом для разрушений», – Хогг взял стакан и продолжил говорить, потягивая из него сок.

«Разрушительный потенциал?», – Линлэй взглянул на отца.

Ставя стакан, Хогг кивнул: «Один воин, даже Воин Драконьей Крови, может убить человека только ударом меча. Когда сталкиваешься с миллионной армией, ты можешь убить предводителя, но он легко может быть заменён другим. Но маг Святого уровня... если он решит использовать одно из своих запрещённых заклинаний, то может разрушить город или уничтожить многотысячную армию. Какой толк в лидере без армии? Вот почему в королевстве считается, что маг высшего уровня куда страшнее армии».

Линлэй тотчас же понял.

«Давай пока не будем говорить о столь могучих волшебниках. Даже маг восьмого или девятого ранга способен использовать заклинания, обладающие шокирующей силой и способные изменить ход битвы. Это и есть причина, из-за которой у магов такое высокое положение», – сказал Хогг с лёгкой улыбкой.

Линлэй спокойно кивнул.

На земле континента Юлан, охваченного войной, можно было легко оценить, насколько важны маги для королевства.

«О, точно. Отец, в одной книге я читал, что физические силы магов куда более скромны. Но я видел того таинственного мага и как он спрыгнул с дракона. Как он может быть слабым?», – не унимался Линлэй.

Хогг ответил: «Давай обсудим это немного позже. Линлэй, ты, должно быть, знаешь, что средняя продолжительность жизни человека на континенте Юлан примерно 120-130 лет. Сильные маги и чародеи могут доживать до двухсот или даже трёхсот лет, а иногда и до всех четырёхсот. Абсолютный предел продолжительности жизни человека составляет пятьсот лет. Только те, кто достиг легендарного Святого уровня, могут жить практически вечно, не связанные влечением времени».

Линлэй кивнул.

В своих книжках он читал и об этом.

«Но Линлэй, знаешь ли ты, почему маги имеют возможность так долго жить?», – Хогг задал вопрос.

Линлэй был поражен.

Линлэй всегда рассматривал такую продолжительность жизни магов как должное и никогда не задумывался о возможных причинах.

Увидев выражение лица сына, Хогг не мог сдерживать смех: «Линлэй, для начала, я должен сказать, что в мире существует пять природных стихий. Это элемент огня, воды, воздуха, молнии, света и элемент тьмы. Воины и маги полагаются на поглощение этих природных элементов, которые являются частью их способностей. Магические заклинания у магов и боевое Ци у воинов, подпитывается определенным типом элемента. Если ты был сегодня внимателен, то мог заметить, что лидер того отряда, рыжеволосый воин, обладает элементом огня. У других трёх были либо элемент ветра, либо воды. И точно также, как воин опирается на определенный элемент, заклинания магов опираются на определённые элементы!».

Линлэй впервые слышал о подобном. Только сейчас он узнал, что маги, как и воины, полагаются на природные элементы.

«Причина, по которой маги могут жить так долго заключается в том, что поглощая силу элементов для создания чистой магической силы, они пропускают её через свое тело, улучшая свои характеристики, делая тело всё более и более сильным. Естественно, что чем сильнее твоё

тело, тем более долгой будет твоя жизнь. То же самое работает и с воинами: энергия также протекает через их тело и укрепляет его. Чем сильнее воин, тем сильнее его тело. Соответственно, и продолжительность его жизни будет больше», – подробно объяснил Хогг.

Линлэй понял, что именно сейчас, всё прояснилось.

Исходя из слов его отца было ясно, что тела магов такие сильные из-за энергии, проходившей через них.

«Но отец, почему люди говорят, что маги слабы физически?», – запутавшись, спросил Линлэй.

Хогг покачал головой: «Разве тебе это не ясно? Они слабы физически в сравнении с теми же воинами, но не сами по себе. Например, маг восьмого разряда может быть в такой же форме, как воин первого или третьего ранга, даже если он никогда не занимался своей физической подготовкой. Конечно же, если сравнивать его тело с воином восьмого разряда, то он значительно слабее!».

Линлэй засмеявшись, хлопнул себя по лбу, но было видно, что он смутился потому, что не смог понять такой простой вещи. Он и впрямь понимал всё слишком буквально.

«Несмотря на то, что маги слабы в рукопашном бою, у них есть свои способы с этим справиться. Один из них это «Щит земли», «Щит льда», «Щит ветра» или же «Щит света». Сначала, одно из этих заклинаний поможет магу защититься, давая возможность нанести ответный удар!».

«Также у по-настоящему сильных магов есть «Магические животные»!».

Как только Линлэй это услышал, его глаза засияли.

Он тоже хотел собственное волшебное животное, такое, как Молниеносный Дракон.

«Сильное животное может защитить мага, мешая врагам атаковать, находящимся поблизости. Благодаря этому у мага может появиться возможность применить заклинание для нападения, чтобы убить противников», – говоря это, Хогг улыбался.

Как только он закончил, сын немедленно спросил: «Отец, как человек может овладеть таким волшебным питомцем?».

Видя выражение лица Линлэй, было сложно оставаться серьезным: «Всего есть два способа сделать это. Суть первого заключается в том, чтобы сделать так, чтобы существо само захотело служить тебе и следовать за тобой. Второй же заключается в наложении заклинания порабощения души, которое лишит животное воли».

«Требования для первого способа очень высоки. Чтобы зверь добровольно подчинился, его нужно победить в честном бою. Только тогда он будет следовать за тобой. Например, если бы ты хотел быть хозяином того дракона, то сначала ты должен одержать победу в сражении с ним», – эти слова лишили Линлэй дара речи.

Он хотел бы собственного Дракона, но как бы смог он его победить?

«Что же касается второго метода, через заклинание порабощения души – этот метод так же сложен. Только маг минимум седьмого ранга мог бы наложить такое заклинание», – спокойно сказал Хогг.

Линлэй был ошеломлен. «Но отец, то есть... только маг седьмого ранга и выше может обладать магическим питомцем?».

«Нет, не обязательно. Если ты обладаешь достаточной суммой денег, то можешь купить свиток заклинания порабощения души. И когда настанет нужный момент, следует всего лишь разорвать его, и заклинание в нем активируется. Однако, подобный свиток стоит очень дорого», – сказал Хогг с самоуничижительным смехом.

«Насколько дорого?», – не унимался Линлэй.

«Последняя цена, о которой я слышал, была десять тысяч золотых монет. Но, даже если у тебя есть на него деньги, самое сложное это найти того, кто сможет продать... все проблемы в его редкости», – слова Хогга заставили Линлэй горько усмехнуться.

Самым сложным способом на пути к заполучению магического существа был способ, требовавший победы в битве.

«Конечно, можно было бы победить слабое существо, но какой в этом толк? Но есть ли достаточно сил для того, чтобы сразиться с более сильным? Если ты победишь его хитростью и уловками, то захочет ли оно служить тебе?».

Это не такая уж простая вещь, убедить кого-то полностью тебе подчиниться.

Что же насчет второго способа, то вполне ясно, что он доступен только богатым и влиятельным магам или людям. Даже множество благородных кланов были бы не готовы расстаться с такой огромной суммой в десять тысяч золотых ради единственного свитка.

Закусив губу, Линлэй сморщил лоб, размышляя.

«Если я действительно хочу стать хозяином магического существа, то, исходя из финансового положения семьи, мне для начала, стоит достичь седьмого ранга. Это – единственный способ», – Линлэй всё обдумал, но понимал, насколько нелёгким будет его путь.

И какая первая преграда для этого плана? Вопрос в том, есть ли у него магические способности, чтобы стать чародеем!

В конце концов, у Линлэй был один шанс на несколько тысяч. Если же у него не было способностей, то и стать магом для него не представлялось возможным.

Том 1: Глава 14. Небесная Битва (часть 1)

Рассвет следующего дня.

Также, как и в любой другой день, земля к востоку от Вушана была занята молодежью. Хиллман и двое других учителей уже прибыли, что вызвало оживленную болтовню. Естественно, главной темой разговора было вчерашнее сражение.

«То магическое животное было таким сильным. Когда дядя Хиллман и другие были передо мной, я тайком выглядывал издалека. Вы, ребята, и представить не можете. Когда оно выпустило свои огромные когти, каменная дорога была разбита на миллион камушков. А здания падали, словно сделаны из песка», – посреди всех детей, Хэдли, самый болтливый из всех, быстро тараторил, размахивая руками, будто он видел всё собственными глазами.

Все дети смотрели на него, широко раскрыв глаза.

«Хэдли, вчера ты был с нами в восточном районе. Ты не смел уходить. Как ты мог всё это видеть?», – фыркнул тринадцатилетний мальчик с темно-русскими волосами.

Старших детишек было не так уж легко обмануть, как восьмилетних.

Хэдли повернулся, посмотреть на тринадцатилетнего юнца. Его глаза расширились, он сказал: «Фора, Ты не веришь мне? Когда я, Хэдли, кого-то обманывал?».

Ребенок с темно-русскими волосами по имени Фора с насмешкой сказал: «Все знают, какой ты выдумщик. Ты когда-нибудь говоришь правду? Эй, ребята, почему бы вам не сказать самим: когда Хэдли говорил правду?», – сказал Фора детям рядом с собой.

Ребята двенадцати-пятнадцати лет засмеялись: «Точно. Этот маленький врунишка Хэдли всегда сочиняет».

Большинство детей старшего возраста явно были на стороне Форы.

Хэдли немедленно ответил «Ребята, вы мне не верите? Отлично, не надо, – немедленно сказал он. – Но все знают, что кроме дяди Хиллмана и двоих других, там был и Линлэй. Он видел всё собственными глазами. Его слова должны быть правдой, не так ли? Позвольте ему сказать, рассказал я правду или нет».

«Юный хозяин Линлэй?», – молодые люди повернулись, чтобы посмотреть на Линлэй.

В глазах детей городка Вушан Линлэй имел некоторый авторитет. Во-первых, он был наследником клана Барух, а во-вторых, Линлэй мог соревноваться в подготовке с тринадцати

и четырнадцатилетними. На землях континента Юлан его мастерство заставляло всех детей восхищаться им.

«Молодой хозяин Линлэй видел все своими глазами. Естественно, мы бы поверили его словам», – кивнула группа ребят.

Те тринадцати и четырнадцатилетние дети были более зрелыми. Они знали, что Линлэй был дворянином и поэтому почти все обращались к нему не иначе, как «Юный господин Линлэй». И только Хэдли с остальными семи и восьмилетними детьми, словно жутьничая продолжали непосредственно обращаться к нему «Линлэй», не принимая его статус во внимание.

«Скажи им, Линлэй! Я соврал? Расскажи им, что произошло!», – Хэдли подбежал к Линлэй и начал трясти его руку, при этом подмигивая.

Линлэй не мог не чувствовать себя беспомощным. Как так вышло, что и он уже был вовлечён в этот разговор?

«То волшебное животное известно как Молниеносный Дракон и является магическим существом седьмого разряда. Оно невероятно сильно. Всё его тело покрыто прочной чешуей, которую не пробить обычным оружием. Также у него есть крепкий, похожий на кнут хвост и острые когти. Даже крепкие камни, которыми вымощена дорога и из которых построены здания, были мгновенно разрушены им. Из его пасти извергалось столь горячее пламя, что оно могло даже расплавить их», – честно сказал Линлэй.

Дети внимательно слушали Линлэй.

«Фактический, мы сами поняли, насколько этот дракон силён лишь в тот момент, когда увидели все это. Нет никакой надобности в моём подтверждении», – сказал Линлэй, улыбнувшись.

Все дети старшего возраста кивнули.

Как только вчера они увидели дракона, то испытали ужасный страх. Его тело казалось огромным, как скала, а чешуйки выглядели невообразимо прочными.

«Вы слышите это? Я же сказал вам, что Молниеносный Дракон очень силён!», – громко начал кричать Хэдли.

Парень по имени Фора взглянул на него, собираясь что-то сказать.

«Дядя Хиллман идет», – сказал Линлэй увидев идущих к ним Хиллмана, Лорри и Роджера. Все дети немедленно успокоились и очень организованно выстроились в три группы.

На поле для тренировок стало тихо. Слышались только шаги Хиллмана и двух других.

Хиллман, Лорри и Роджер подошли вплотную к трем группам построившихся детей. Хиллман улыбнулся и обратился к ним с вопросом, который всех беспокоил: «Должно быть, все знают, что вчера произошло, не так ли?».

«Знаем», – видя, как спокойно он об этом говорил, бойко ответили дети.

«Замечательно», – выражение его лица внезапно стало серьезным. «То огромное существо известно как Молниеносный Дракон и маг, оседлавший его, невероятно силён. Но все должны знать одну вещь!».

Пристальный взгляд Хиллмана пронёсся по лицу каждого ребёнка: «Даже тот маг начал с низкого ранга, достигая своей силы шаг за шагом. Чтобы покорить того дракона, он провёл много лет, тяжело работая и трудясь! Если вы, ребята, хотите подчинить своего дракона и быть такими же сильными, как тот маг, то должны быть готовы бесперебойно и упорно трудиться!».

«У каждого человека есть потенциал, чтобы стать могущественным воином. Единственный вопрос, готовы ли вы достаточно тренироваться для этого?».

Слова дяди Хиллмана были понятными и суровыми. Его пристальный взгляд был жестоким и холодным.

Все дети немедленно успокоились, но их воображение продолжало рисовать разные картины, что можно было легко заметить по искрам в глазах.

«Теперь пришло время для наших утренних упражнений. Всё как всегда – становимся лицом к солнцу и начинаем поглощать его энергию», – Хиллман бодро начал день и три группы детей сразу же начали практиковаться в «позиции поглощения энергии».

...

Основываясь на способностях каждой группы, Хиллман назначал различные упражнения. Под руководством троих взрослых, каждый из детей старательно завершал свое упражнение. Сегодняшняя атмосфера значительно отличалась: никто не жаловался на усталость.

У каждого было рвение и они усердно занимались!

«... пятьдесят... пятьдесят один... », – Линлэй мысленно считал, удерживаясь на кончиках пальцев рук и ног. Всё его тело было напряжено. Он был на пол пути к завершению упражнения отжимания на пяти пальцах.

Эти упражнения помогли бы не только укрепить ладони, но и увеличить силу пальцев и локтей. Это был простой и эффективный метод.

Если кто-то хотел стать сильным воином, то он должен был практиковаться в улучшении своего боевого Ци. Способность увеличить её, в свою очередь, определялась тем, насколько сильным и крепким было его тело, что в свою очередь означало – что он будет иметь возможность пользоваться более мощной боевой Ци после обучения.

«Поскольку в моем теле течёт Кровь Дракона и я не могу практиковать стандартное боевое Ци, то единственный выход – это быть более физически сильным». Взгляд Линлэй был сосредоточен, а пальцы, упирающиеся в землю, были столь же твердые, как корни старых деревьев. Он делал одно отжимания за другим, удивив многих уже выдохшихся ребят рядом с ним.

«Девяносто восемь, девяносто девять... »

Линлэй упорно продолжал тренироваться.

...

«Утренние упражнения закончены», – сказал Хиллман громким голосом, смотря на лица детей.

Сказав эти слова, Хиллман сделал глубокий вдох и начал думать: «Какую историю мне рассказать им сегодня?». Каждый раз, когда заканчивались утренние тренировки, Хиллман рассказывал детям истории. Это превратилось в традицию».

«Дядя Хиллман, мы... ».

Прозвучал голос ребёнка.

В этот момент, на полуслове, Хиллман, поглядывая немного вниз из-за того, что был в своих мыслях, как внезапно почувствовал что-то странное. Он поднял голову. Все три группы ребят смотрели на восток, раскрыв глаза и рты. Роджер и Лорри тоже устремили свои пристальные взгляды в том направлении, в их глазах был страх.

«А?», – удивился Хиллман и не мог не повернуться в ту сторону.

На востоке, не слишком далеко, возможно, в двухстах-трёхстах метрах, огромный дракон цвета черного дерева свернулся в небе, тело его было метров сто. Гигантские глаза огромного черного дракона были размером с колесо телеги. Его сверкающие черные чешуйки были достаточно огромны, чтобы заполнить сердце любого человека страхом. И его крылья в сотню метров длиной мягко колебались, но с каждым движением несли огромную мощь.

Магический зверь – Черный Дракон!

Том 1: Глава 15. Небесное Сражение (часть 2)

Черные Драконы считаются одними из самых сильных магических существ. Раса Черных Драконов была, по меньшей мере, существами девятого ранга. А некоторые особи этой драконьей расы магических зверей достигали Святого уровня. Как бы там ни было, был ли Черный

Дракон девятого ранга или священного, но он был точно сильнее Молниеносного Дракона, того таинственного мага восьмого уровня.

Дети и преподаватели были на расстоянии примерно в несколько сотен метров от дракона. Увидеть на таком близком расстоянии Черного Дракона, размер которого достигал примерно ста метров в длину, было невероятным опытом в жизни, который просто невозможно описать словами.

Самая ужасающая вещь?

Наверху Черного Дракона, стоял одетый в серое человек, ведущий себя довольно высокомерно. Вокруг него выл ветер, его одежды колыхались на ветру, но он держался уверенно, будто был вырезан из камня. Его взгляд был сосредоточен на человеке средних лет, одетом в зеленое, который завис перед ним в воздухе. У одетого в зеленое за спиной был меч.

Стоящий на драконе человек в сером и воин одетый в зеленое с мечом за спиной, смотрели друг на друга.

Парение в небе!

Кроме магов Ветра седьмого ранга, которые могли использовать «Технику Парения», только воины священного уровня могли парить в воздухе. Таким образом, человек средних лет в зеленых одеждах подтвердил свой истинный статус.

Воин. Воин Священного уровня.

«Человек в сером, который смог подчинить Черного Дракона? И его противник, который способен парить?», – восьмилетний Линлэй, даже помня удивительное сражение предыдущего дня, был абсолютно ошеломлен. Не только он, даже Хиллман, воин шестого разряда, был в изумлении.

«Противники Священного уровня. Настоящие противники Священного ранга», – бормотал Хиллман, его тело дрожало.

Будучи тем, кто видел множество сражений, крови и смерти, Хиллман первым пришел в себя. Но даже после этого, казалось, что это был сон: «Вчера маг двойного элемента восьмого ранга. Сегодня, что-то еще более невероятное – два противника Священного Ранга и Черный Дракон! За всю свою жизнь я не видел ничего настолько удивительного».

Хиллман ощущал легкое головокружение.

Черные Драконы были одними из самых сильных, по крайней мере среди существ девятого ранга. Тот, кто смог его подчинить, должен быть почти наверняка Священного уровня. Человек, решивший меряться с ним силами, естественно, был того же ранга.

Это являлось доказательством того, что ранг человека, одетого в серое, был Священным.

Хиллман и остальные находились в сотне метров от дракона. Независимо от остроты слуха, было невозможно услышать, о чем говорили те двое.

Не зная, о чем речь, они просто смотрели, пока не...

«Роааааааааар».

Внезапно, огромный Черный Дракон издал разъяренный рев, два его гигантских крыла начали энергично колебаться. Ощутилось ужасающее давление, распространившееся на всех, включая Хиллмана. Они чувствовали, как ноги становятся ватными, а дыхание затрудненным.

«Это Драконий Страх?», – Линлэй чувствовал, как будто его сердце придавило огромным камнем, лишая возможности дышать, но, тем не менее, Линлэй чувствовал себя чрезвычайно взволнованным, и его кровь начинала вскипать.

Черный Дракон был просто слишком силен.

«Руди! Не переходи черту!», – внезапно человек в зеленом громко закричал. Взрывной звук его слов раздался в воздухе, словно гром. Каждый человек в городе Вушан мог слышать это.

Хиллман задумался. Он бормотал слова: «Руди? Руди?».

Хиллман быстро понял, что происходит. Быстро повернувшись к детям, он яростно крикнул: «Все, идите домой прямо сейчас! Идите домой и прячьтесь! БЫСТРО!». Громкий крик Хиллмана и его внезапная реакция ошеломили каждого присутствующего ребенка.

Его мысли были вполне понятны.

Двое противников Священного ранга, скорее всего, конфликтовали. Очевидно, они собирались вступить в бой.

Когда они начнут сражение, наблюдающие за всем дети будут беззащитны. Малейший отзвук боя мог бы убить их всех. Считалось, что обладатели Священного ранга были способны разверзнуть небеса и стереть в пыль землю.

Даже если это было преувеличением, они определенно были в силах смести с лица земли город или довольно высокую гору.

«Быстро, уходим. Не стойте там просто так, уходите!», – Хиллман громко кричал, подталкивая некоторых из детей.

Только теперь остальные дети вышли из оцепенения. Хотя они и не понимали, почему Хиллман заставлял их бежать в укрытия и хотели посмотреть на сражение между противниками Священного ранга, тревоги Хиллмана было достаточно, чтобы заставить их быстро разбежаться по домам.

«Лорри, Роджер, быстро, берите шести и семилетних и возвращайте домой. Быстро! Если эти двое Святого ранга столкнутся, и результаты этого сражения достигнут нас, то последствия будут...».

Лицо Хиллмана было полно серьезности и безотлагательности.

«Ясно, Капитан!», – Лорри и Роджер поняли распоряжение своего капитана.

Они немедленно подняли детей, которые не собирались спешить. Каждый нес двоих в руках, и еще двоих на спине. Хиллман присоединился к ним, тоже начав помогать детям.

«Линлэй, ступай домой, домой быстрее!», – громко кричал Хиллман Линлэй, который тоже начал бежать.

«Я знаю, Дядя Хиллман!», – громко ответил Линлэй.

Хотя Линлэй было только восемь лет, он бегал со скоростью четырнадцатилетнего. В процессе бега он часто останавливался. Огромный дракон, свернувшийся в небе и двое столь могущественных противников, не могли не привлечь его внимания.

«Капитан, лорд Хогг приказал, чтобы мы помогли Вам!», – двенадцать воинов прибыли из поместья клана. Сразу после прибытия, они доложили об этом.

«Скорее, отведите этих детей домой!», – немедленно приказал Хиллман.

«Да, Капитан!», – воины торопливо ответили и начали быстро относить маленьких детей по домам.

«Все Вы, идите домой! Идите и прячьтесь! Защищайтесь!», – Хиллман снова громко кричал.

Хиллмана имел авторитет в городке Вушан. Услышав его слова, многие напуганные жители, не знавшие, что делать, сразу очнулись и последовали его советам. Сейчас город был наполнен суматохой. Дети и рабочие разбежались по домам. Единственным, что сейчас могло их спасти – это каменные стены домов.

Линлэй ворвался домой.

«Скорее, прячьтесь в подвал», – Хогг стоял посреди внутреннего двора. Увидев прибывшего Линлэй, он немедленно приказал ему идти туда. Подвал под кладовкой был самым большим и крепким в поместье. Любой, кто там находился, был в безопасности.

«Да, отец!», – Линлэй кивнул и побежал в указанном направлении.

Побежав так быстро, как только он мог, Линлэй мыслями снова вернулся к Черному Дракону, его наезднику одетому в серое, и человеку в зеленом. Он не мог ничего поделать, кроме

как просто повернуть голову в сторону неба. Большинство домов были довольно невысокими, что позволяло ему видеть вперед на сотни метров

Черный Дракон низко и безостановочно рычал.

«Дилонг, если ты собираешься упрямитесь, то не вини меня за мое решение», – с неба прозвучал холодный голос. Сразу после этого Дракон начал сердито рычать и извергать дым и огонь из пасти.

«Руди, сегодня я увижу, насколько ты сильный маг Священного уровня!», – сердито прокричал человек в зеленом одеянии.

Том 1: Глава 16. Катастрофа (часть 1)

Очевидно, что мечника в зеленой одежде звали Диллон, в то время как мага в серой мантии Руди.

Черный Дракон, под облаченным в серое одеяние человеком, выдохнул огромный шлейф черного пламени, окутав человека в зеленом дыме. В тот же момент, глаза мечника яростно засветились зеленым светом, затем все его тело окружила защитная зеленая аура, частично предотвращая повреждения от пламени. В тот же момент послышался звон меча.

Звон был громче и отчетливее рева дракона, охватывающего небо и землю.

Внезапно человек в зеленом одеянии быстро направил меч вперед и огромный нечеткий наконечник меча, охватывающий десятки метров в длину, появился и рассек воздух, яростно атакуя человека в серой мантии. Человек в сером пристально смотрел на свет меча. Ни на миллиметр не сдвинувшись, он просто продолжал постоянно бормотать магические заклинания.

«Это острие меча? Острие громадного меча?», – убегая в сторону склада, Линлэй все еще украдкой посматривал за развернувшейся битвой. «Как этот человек в сером собирается заблокировать? Используя Черного Дракона?».

«Бах!».

Черный Дракон даже не стал его блокировать и это позволило острию огромного меча обрушиться прямо на тело человека в сером. Вся одежда человека в сером, разорвалась на части в месте куда был нанесен удар, однако, из под оголившейся части было видно блестящее одеяние, которое защитило мага. Боевая броня была настолько яркой, что она слепила глаза, словно была покрыта бриллиантами.

Столкновение острия меча с боевой броней человека в сером, на самом деле не причинила ему никакого вреда вообще.

«Как это возможно?!», – Линлэй действительно испугался.

Так как Линлэй не смотрел под ноги, он неожиданно споткнулся о камень и кувыркром упал на землю. Но даже лежа на земле, Линлэй все еще продолжал смотреть на битву в восточной части неба. «Что же за доспехи на нем? Насколько же сильны их защитные свойства?».

«Линлэй, поспеши! Заканчивай витать в облаках!», – глядя на Линлэй, Хогг не мог не закричать на него.

«Да, отец!», – очнулся Линлэй. Он сразу же поднялся на ноги и побежал в направлении склада.

«Бадах, бадах...». Внезапно страшный звук донесся с небес, сопровождаемый громким скрежетом, и сотряс весь городок Вушан. Линлэй не смог удержаться и еще раз повернул голову в сторону восточной части неба, чтобы взглянуть. От увиденного, он снова впал в ступор.

Небо на востоке вдруг плотно заполнилось гигантскими парящими валунами, каждый из которых был размером с дом.

«Свист, свист, свист!».

Огромные валуны мерцали светом цвета желтой грязи. Они неслись по небу с удивительной скоростью, словно метеоритный дождь, в направлении человека в зеленой мантии. Каж-

дый камень должен был весить не меньше десятка миллионов фунтов. Валуны такого размера были в несчетное количество раз тяжелее и больше, чем камни, используемые для военных катапульт.

Никакие стены города не смогли бы устоять под натиском таких огромных валунов.

Только один валун мог обладать такой поистине разрушительной силой, но теперь, все небо было окутано ими, и все они устремились по дуге к человеку в зеленом. Жители городка Вушан были ошеломлены от такого зрелища.

«Грохот!».

Первый валун ударил мужчину в зеленом, количество зеленого света окутывающего его тело вдруг резко возросло, превращая его в подобие зеленого солнца, а исходящие пронзительные лучи зеленого света устремились во всех направлениях.

Бесчисленные валуны накрывали человека в зеленом, как капли дождя сливались в ручей во время грозы.

Казалось, что он полностью окружен валунами. Теперь зеленый свет можно было увидеть только через крошечные «трещины» в той груди валунов.

«Крушение!».

С громовым треском, один валун за другим начал взрываться, дробясь на мелкие кусочки от ужасающе мощного боевого Ци. Каждый валун, который первоначально был размером с дом, был разрушен на гораздо более мелкие куски и откинут прочь во всех направлениях.

Изначально, они были в воздухе на высоте примерно ста метров. Когда воин атаковал их силой своего боевого Ци, то осколки валунов полетели с огромной силой на чрезвычайно большое расстояние.

«О, нет». Лицо Хогга побледнело. Хиллман, который был еще на улице, увидев это, тоже побледнел. Они понимали... катастрофа нагрянула в Вушан!

Бесчисленные осколки, размером от двух метров в диаметре, хаотично падали во всех направлениях. От каждого разрушенного булыжника получались десятки, если не сотни осколков, и, примерно до двадцати процентов из них устремились в направлении городка Вушан.

«Быстро, зайдите внутрь, быстро!», – Хогг был сильно возбужден, он ревел от ярости.

В этот момент Линлэй был все еще в десятках метров от склада. Услышав сердитый рев отца, Линлэй ни на что не отвлекаясь, неся к складу на максимальной скорости. Он мог слышать вокруг звуки «бдаах», «бадаах», удар за ударом. Звук бесчисленных падающих камней.

Это было похоже на сильное землетрясение. Картина абсолютной катастрофы.

«Свист!». Валун, который должно быть весил сотни фунтов, рухнул прямо позади Линлэй, создав при этом огромный кратер и разбросав свои осколки недалеко от его ноги. Линлэй чувствовал, как холодный пот льется по спине. Всего лишь чуть-чуть другая траектория, и его короткой жизни пришел бы конец.

«Бах!» «Бах!» «Бах!» «Бах!».

Были слышны звуки камней крушащих жилые дома. Звуки камней, сталкивающихся с землей, звуки камней разрывающих древесину, звуки людей кричащих от боли... всевозможные звуки непрерывно смешивались, образуя симфонию катастрофы.

«Звук рассекаемого воздуха!». Огромная скала врезалась в землю впереди Линлэй, вынудив его быстро отпрыгнуть в сторону.

Линлэй на миг задумался, удастся ли ему в следующий раз также уклониться... сможет ли добраться до склада?

«Молодой мастер Линлэй, спешите!», – прозвучал голос со стороны склада. Это был дядя Хири, дворецкий. Его тело было покрыто боевым Ци с красным оттенком, и он бежал прямо к Линлэй.

«Большой брат, скорей!».

У двери на склад четырехлетний Уортон стоял и ревел, и что есть сил кричал в сторону Линлэй.

«Уортон, сейчас же зайти внутрь», – Линлэй сердито крикнул в ответ.

«Свист!». Огромная скала почти два метра в диаметре издалека летела в их сторону, направляясь прямо к складу. Линлэй сразу понял, что, когда этот гигантский валун врежется в склад, то Уортон серьезно травмируется или даже погибнет!

«Быстро, Уортон, внутрь!», – глаза Линлэй были открыты так широко, что налились кровью, он разъяренно выл, несясь в сторону склада на максимальной скорости.

Он больше не обращал внимания на дождь из камней, он не пытался избегать их. Он побежал прямо к складу по прямой линии.

Хири достиг Линлэй, но он просто не мог видеть гигантский валун, устремившийся к складу. Но Линлэй видел все ясно. Если валун обрушится и зацепит комнату, то каковы шансы Уортона выжить?

«Молодой мастер Линлэй?», – видя, как действовал Линлэй, Хири пришел в замешательство.

Еще три глыбы обрушились рядом с Линлэй, но двигаясь быстро, как пантера, Линлэй продолжал нестись вперед, его взгляд был сосредоточен на маленьком Уортоне, который, наконец, зашел в склад. Хири обернулся, только теперь ему стало известно об двухметровом валуне, летящем на склад. Его лицо сразу побелело.

«Ложись!», – сердито взревел Линлэй.

Уортон никогда раньше не видел старшего брата разъяренным, и был настолько напуган, что сразу же упал. Его глаза наполнились слезами, он смотрел на Линлэй и бормотал: «Большой брат...». Но Линлэй прыгнул и в полете заключил Уортона в объятия, закрыв его собственным телом.

Как раз в тот момент...

«Удар!». Звук валуна рушащего хранилище. Он врезался в склад крыши с ужасающей силой. Хотя черепичная крыша склада была крепка, но столкновение с таким огромным валуном, она не смогла пережить. Даже пол склада был разрушен от вибраций этого столкновения.

«Молодой мастер...», – глаза дворецкого Хири сразу покраснели. Боевой Ци в его теле взорвался громом после красной молнии, он помчался к ним. Используя свое тело в качестве щита, так же руками, пытаясь оттолкнуть огромный кусок падающей крыши, которая вот-вот обрушится на Линлэй. Хири и обрушивающийся потолок оказались рядом с Линлэй почти в одно и то же время.

«Грохотание, грохот...».

В мгновение ока Уортон, Линлэй и Хири были полностью погребены и зажаты под упавшими обломками.

Хогг был во дворе. Орудя огромным мечом он отклонял траектории валунов один за другим. Но когда он повернул голову в сторону Линлэй, он увидел, как Линлэй рискнул всем, чтобы защитить Уортона, а затем дворецкий Хири устремился к ним, чтобы защитить их обоих. Его рассудок сразу помутнел.

Склад рухнул, и валун упал внутрь.

«Линлэй!», – глаза Хогга покраснели.

В этот момент было абсолютно неясно, удалось ли Хири закрыть детей собой вовремя, или падающие камни упали на Линлэй первыми.

Том 1: Глава 17. Катастрофа (часть 2)

«Удар! Грохот! Удар!».

Еще несколько звуков падений прозвучало в районе городка Вушан, но вскоре камни перестали падать с неба. Все оставшиеся валуны были разрушены воином в зеленом одеянии. Но ни у кого в городке Вушан больше не осталось сил, чтобы обращать внимание на их бой.

«Господин Хогг, округ Вушан находится в плохом состоянии. В этот момент... лорд Хогг? Что случилось?», – Хиллман ворвался в усадьбу. По мере того как он докладывал о ситуации в городе, он заметил, что Хогг стоял в оцепенении, не издавая ни единого звука.

Тело Хогга дрожало. Через мгновение он пришел в себя. «Линлэй», – Хогг резко рванул в сторону склада с поразительной скоростью. Видя это, Хиллман догадался, что что-то произошло, и последовал за Хоггом.

«Шум!». До того как Хогг успел подбежать, осколки, покрывавшие Хири, Линлэй и Уортона, отлетел в разные стороны.

Дворецкий Хири стоял посреди руин.

«Дядя Хири, какова ситуация?», – голос Хогга дрожал. В то же время, он пристально смотрел на лежащие внизу тела. Первое, что он увидел, был Линлэй, голова которого была в крови. Вид крови сразу бросился в глаза Хоггу, разум которого начал застилать туман, а тело покачиваться, почти падая.

Тело Линлэй держалось на кулаках в стойке для отжиманий, чтобы не раздавить Уортона. «Отец», – снизу раздался юный голос.

Уортон медленно выполз из-под Линлэй. Его тело было мало, и поскольку он был полностью закрыт телом Линлэй, он вообще не получил каких-либо травм.

«Большой брат, старший брат, что случилось?», – Уортон дергал тело брата.

«Линлэй. Линлэй!», – голос Хогга дрожал.

Дворецкий Хири стоявший сбоку ответил: «К сожалению, я был слишком медлителен. Был один осколок, который я пытался заблокировать до того как он ударил бы молодого мастера Линлэй в голову. Хотя я думаю, что удар от него, не должен был быть слишком сильным».

«Я... я в порядке», прозвучал низкий, хриплый голос. Линлэй заставил себя поднять голову и посмотреть на отца, выдавливая слабую улыбку.

В момент, когда он увидел улыбку Линлэй, слезы покатали по щекам Хогга.

Линлэй выпрямился и сел. Его одежда была залита кровью, также как его лицо и его волосы. Когда камень ударил его, то вызвал большую кровопотерю. Сейчас Линлэй чувствовал небольшое головокружение. Тем не менее, глядя на отца, Линлэй сказал слабым низким голосом: «Отец, ты плачешь...».

«Я, я в порядке», – на лице Хогга появилась взволнованная улыбка.

«Уортон? Почему ты вылез?», – укоризненным тоном сказал Линлэй и потрепал рукой волосы младшего брата.

Уортон понимал, что совершил ошибку. Опустив голову, он сказал: «Большой брат, прости».

Дворецкий Хири: «Это была моя вина. Эта катастрофа произошла слишком внезапно, и как только я отнес Уортона на склад, я увидел, что молодой мастер Линлэй в большой опасности, так что я сразу же бросился ему на выручку. Я не предполагал, что именно в этот момент, огромный осколок валуна устремится к складу. Это моя вина».

«Грохот!».

Внезапно земля начала сильно вибрировать.

Когда они посмотрели в сторону восточной части неба, у всех изменилось выражение лиц. В небе парил гигант, ростом более десяти метров, с крепкой мускулатурой и с безжалостным выражением лица. Все его тело было цвета глины. В этот момент земляной гигант участвовал в схватке с воином в зеленых одеждах, и каждый их обмен ударами создавал звук, похожий на удар молнии или раскат грома.

Звук от ударов давал понимание о том, насколько могущественным являлся земляной гигант. Каждый из его ударов был намного мощнее, чем объединенные силы всех валунов, обрушившихся ранее.

Линлэй смотрел на этот бой в страхе: «Этот земляной гигант должен был быть создан с помощью магии мага в сером». Линлэй легко пришел к этому выводу, так как сила этого человека не подвергалась сомнению.

«Линлэй, как ты себя чувствуешь?», – спросил Хогг заботливым голосом.

Линлэй выдавил улыбку и ответил: «Я в порядке. Просто задело чуть-чуть голову и все. Я потерял немного крови».

«Молодой мастер Линлэй, я думаю, что Вы потеряли не так уж мало крови. Если потеря будет слишком большой, то Вы можете умереть», – дворецкий Хири сразу достал немного белой марли со склада и обернул ее вокруг травмированной головы Линлэй.

Хогг внимательно посмотрел на Линлэй и затем спросил: «Дядя Хири, насколько серьезна его травма?»

Хири улыбнулся Хоггу: «Неплохо. Линлэй в отличной физической форме, и он не потерял сознание. В ближайшие дни ему просто нужно кушать больше мяса, чтобы восстановить потерю крови, и он будет в порядке».

Только теперь Хогг смог перевести дыхание.

В момент, когда он увидел, как Линлэй устремился защищать Уортона, Хогг действительно был не на шутку перепуган. Его охватил страх, что его сыновья умрут.

Глубоко вдохнув, Хогг посмотрел на Хиллмана: «Ладно... Хиллман, ты только что говорил, что округ города Вушан в плачевном состоянии. Насколько все плохо?».

«Я не могу сказать абсолютно точно насколько все плохо», – ответил Хиллман с мрачным лицом. «Но судя по тому, что я мог видеть, скорее всего, есть погибшие, так же многие наверняка были ранены или даже сильно покалечены! Катастрофа нагрянула слишком быстро. Хоть я и кричал всем, чтобы они укрылись, у большинства просто не было времени на то, чтобы забаррикадироваться в подвале».

«Это действительно произошло слишком быстро», – Хогг повернул голову, чтобы посмотреть на восточную часть неба.

Воители Святого уровня были на совершенно другом уровне, чем люди из Вушан. Воитель Святого уровня может уничтожить весь город лишь взмахом руки. Ранее, дождь из валунов и уничтожение мужчиной в зеленом этих валунов не было ничем иным, как прелюдия для этих двух бойцов.

Но даже возникших косвенных последствий от проверки силы своего противника в схватке, было достаточно, чтобы вызвать сильную катастрофу в городке Вушан.

«Легендарное запрещенное земляное заклинание десятого ранга – «Мировой Защитник». Мощностъ этого заклинания ужасает. Оно считается наиболее мощным атакующим заклинанием из доступных магу земли». Глядя на земляного гиганта, лицо Хогга холодело.

Хогг был членом клана Воина Драконьей Крови. Хоть для клана Воина Драконьей Крови и настали трудные времена, их пять тысяч лет истории символизировали о том, что в их семейных архивах хранилась информация обо всех самых мощных магических атаках, используемых самыми сильными людьми в истории. И естественно Хогг мог с первого взгляда сказать, что происходит.

«Заклинание десятого ранга...», – Линлэй сделал глубокий вдох.

Линлэй очень хотелось однажды точно так же, оседлать черного дракона и использовать апокалиптические заклинания десятого ранга. Его мысли, естественно, вернулись к магическим испытаниям и набору в студенты. «Тест будет проходить в столице осенью. Осталось всего полгода...».

В глубине сердца Линлэй с нетерпением ожидал испытания магических способностей через полгода.

«Хиллман, немного погодя сопроводи меня для оценки состояния населения города», – сказал Хогг, а затем посмотрел на Хири. «Дядя Хири, после того как эти два воителя Святого уровня утихомятся и уйдут, отведи Линлэй домой переодеться и убедись, что он немного отдохнет».

«Да, господин», – кивнул Хири.

Хогг повернулся и посмотрел на сына. Линлэй был в восторге, наблюдая захватывающее сражение. Улыбнувшись, он сказал: «Ох, Линлэй, маленький негодник. Даже после того, как ты получил травму, ты все еще хочешь смотреть на сражение Святого уровня. К счастью, учитывая, что маг Святого уровня призвал «Мирового Защитника», эта битва вот-вот подойдет к концу».

Поглощенный шокирующим боем, Линлэй не заметил, что вокруг области его груди...

Так как его голова была ранена, кольцо, которое он назвал «Извивающимся Драконом» под его одеждой было также испачкано кровью. Но кровь на кольце Извивающегося Дракона, казалось постоянно исчезала, как вода в бескрайнем океане, как бы это ни было странно, но таинственный черный материал кольца медленно ее поглощал.

В это время кольцо Извивающегося Дракона начало сиять слабым тусклым светом.

Но так как оно было под одеждой, никто не смог заметить этот слабый свет, исходящий с поверхности таинственного кольца.

Том 1: Глава 18. Дух кольца Извивающегося Дракона (часть 1)

В восточной части неба мужчина в сером по-прежнему стоял на голове Черного Дракона. С самоуверенной улыбкой на лице он смотрел на бой человека в зеленом против его земляного гиганта.

«Удар!».

Меч человека в зеленом пронзил голову земляного гиганта, и пронзительный звук сотряс воздух. «Грохот!». Голова земляного гиганта раскололась надвое, но земляной гигант не упал. Его кулаки-валуны с размаху ударили в тело человека в зеленом одеянии.

«Ах!», – человек в зеленой одежде выплюнул изо рта кровь, его лицо стало пепельно-белым.

Затем разрушенная голова земляного гиганта начала заново восстанавливаться, как будто никаких повреждений не было сделано вообще!

«Диллон, тебе лучше прекратить сопротивляться. «Мирового Защитника», которого я вызвал, ты не сможешь одолеть», – сказал человек в сером, сидя верхом на Черном Драконе.

Человек в зеленой одежде холодно посмотрел на человека в сером. Затем он яростно сказал: «Руди, если я не могу обладать этим, тогда ты и подавно не сможешь!». Яркий зеленый свет запылал в руках человека в зеленом. Увидев это, человек в сером, который ранее спокойно стоял на голове Черного Дракона, сразу всполошился и тревожно засуетился: «Остановись!».

«Рассейся!».

Руки человека в зеленом засияли ярко, как солнце. Раздался мимолетный звук взрыва, а затем также быстро исчез.

«Диллон, ты!...», – человек в сером сердито тыкал пальцем на противника, но не смог ничего внятно сказать.

Лицо человека в зеленом было пепельно-белым, он смотрел на человека, облаченного в серое, чье лицо также побледнело. «Теперь никому не достанется. Руди, я ранен, но если ты хочешь убить меня, то я все еще могу побороться за свою жизнь, так что это будет не так

просто!», – с холодным смехом прокричал человек в зеленом, чей силуэт превратился в поток зеленого света, который быстро улетал на северо-восток.

Человек в сером наблюдал, как он улетает. Он только нахмурился и не стал преследовать. Земляной гигант также постепенно исчез.

«Звездный Меч Святого Диллона? Жаль. Я не могу пока его убить». Сказал человек в серой одежде низким голосом. Затем Черный Дракон, ловко извернувшись, как будто зная пожелания своего хозяина, взмахнул огромными крыльями и полетел куда-то в юго-восточном направлении.

В мгновение ока, эти два воина Святого ранга исчезли.

Оставляя местность города Вушан полностью разрушенной. Почти тысяча домов рухнуло, крики боли и отчаяния, гневные проклятия, скорбь доносились отовсюду. За короткий период времени ранее мирный округ превратился в зону бедствия.

...

Во дворе усадьбы клана Барух был только Хогг.

Он сидел за столом и хмурился. Как управляющий и ответственный за безопасность города Вушан, он был погружен в раздумья, как он мог позаботиться о своих людях.

Шаги. Дядя Хири появился внутри гостиной: «Лорд».

«Как Линлэй?», – немедленно повернул голову Хогг и спросил.

Хири усмехнулся: «Лорд, пожалуйста, расслабьтесь. Я уже омыл и очистил раны молодого мастера Линлэй, после повторно перевязал их. Затем заставил его плотно покушать, а после переодеться и лечь в постель. К тому времени как он проснется, ему будет намного лучше».

Только теперь Хогг почувствовал облегчение, и он кивнул. Но в целом, все еще чувствовалось напряжение.

«Лорд, Вы беспокоитесь о людях города Вушан?», – спросил Хири.

Хогг кивнул. Криво улыбнувшись, он сказал: «Дядя Хири, большинство людей в Вушане не такие как мы. Мужчины из города Вушан не так уж и плохи, большинство из них воины первого или второго ранга, в отличие от женщин. Но слишком много валунов обрушилось с неба, им было трудно блокировать их все!».

Хири кивнул.

Число же людей в городе, которые могли бы использовать «боевой Ци», можно было пересчитать по пальцам одной руки. В мгновение ока, тысячи валунов обрушились с небес. Если люди не успевали спрятаться в подвалах в самом начале, или использовать толстые щиты, чтобы блокировать, то как только камни обрушились...

«Все что мы сейчас можем, так это ожидать доклад от Хиллмана», – Хогг почувствовал себя очень обеспокоенно.

Спустя долгое время, торопливые шаги были слышны у входа в усадьбу.

Глаза Хогга стали более ясными. Обернувшись, он увидел, как Хиллман быстро шагает к усадьбе.

«Хиллман, какова ситуация в городе?», – быстро спросил Хогг.

Хиллман выпустил вздох полный боли: «Мы бегло подсчитали, умерло более трехсот человек, и тысячи получили ранения». Вся округа города имела размер населения примерно в пять тысяч. Это означало, что соотношение жертв было приблизительно 20%! И это затронуло тех, кто жил в каменных домах. Это действительно была катастрофа.

«Так много жертв?», – Хогг не мог не обеспокоиться.

Продовольствие было источником жизненной силы любой нации, а для маленького городка особенно. Число рабочей силы теперь резко уменьшилось, а число раненых и калек увеличилось... экономическое положение города теперь ухудшится еще больше.

«Охх!», – Хогг испустил долгий вздох.

Он хотел бы снизить налоги, но налоговая ставка Вушан уже и так была очень низкой. Сейчас выживание его собственного клана уже стало проблемой. Как он мог еще помочь простолюдинам в городе? Ситуация в Вушан отличается от многих других городов, где налоги были настолько велики, что многие простолюдины умирали от истощения и страданий.

«Лорд Хогг, все простолюдины в Вушан высоко ценят вашу доброту и щедрость. Всем известно, как много вы сделали для нас. Пожалуйста, не печальтесь слишком сильно», – сказал Хиллман.

Хиллман сам родился в городке Вушан.

С учетом его уровня воина шестого ранга, даже в столице, он мог стать капитаном гвардии в дворянской семье. Но Хиллман чувствовал благодарность по отношению к клану Барух за их доброту и щедрость, после чего он отказался от его карьеры в армии и стал капитаном гвардии увядающего старого благородного рода Барух.

«Хиллман, прикажи отрядам охраны провести более тщательную разведку в городе. Дядя Хири, пойдй и немного отдохни», – непосредственно поручил Хогг.

«Слушаюсь, господин», – сказал Хиллман.

Дворецкий Хири также почтительно поклонился и ушел. После, Хиллман также покинул кабинет, единственный человек кто остался, был Хогг.

....

В спальне Линлэй.

Из-за травмы головы Линлэй, Хири поручил всем не беспокоить Линлэй и позволить ему немного отдохнуть. Хотя во всем городке Вушан была бурная активность, в спальне Линлэй было тихо и спокойно. Сам Линлэй был глубоко погружен в мир грез.

«Дин!».

Раздавался нежный звон, лучи света начали просачиваться из области груди Линлэй. Затем, облако света окружило темное кольцо Извивающегося Дракона, которое медленно вылетело из-под одежды Линлэй и начало парить примерно в десяти сантиметрах от него.

Кольцо завибрировало еще сильнее, и свечение от кольца Извивающегося Дракона стало расти.

К счастью, в этот момент никого не было в спальне Линлэй. Любой вошедший в комнату был бы ошеломлен. Однако, Линлэй по-прежнему блаженно спал, и вообще не заметил, что его кольцо теперь парит в воздухе.

«Тинг!». Свечение, окружающее кольцо Извивающегося Дракона, вдруг начало стремительно сокращаться, а затем один тусклый луч света вылетел из кольца. Упав рядом со спящим Линлэй, свечение приобрело форму человека.

Образ, который приняло свечение, представлял из себя пожилого джентльмена в лунно-белой мантии и с длинной белой бородой.

Кольцо Извивающегося Дракона упало на грудь Линлэй, обессиленные веки Линлэй вздрогнули, а затем он медленно открыл глаза. Увидев старика, которого он никогда не встречал раньше, да еще и около его постели, он не мог не удивиться: «Вы... вы кто?!».

«Привет, малыш. Меня зовут Деринг Коуарт [De'lin Ke'wo'te]. Я Великий Маг Святого уровня, я являюсь магом Пуэнтской [Pu'ang] Империи!», – любезно с улыбкой сказал старик.

Глаза Линлэй вдруг округлились. «Вы... Вы маг-учитель Святого уровня?».

Седовласый старик уверенно кивнул.

«Не может быть. Дедушка, Вы только что сказали, что вы из Пуэнтской Империи. Пуэнтская Империя, которая была уничтожена пять тысяч лет назад?», – Линлэй был хорошо знаком с историей мира, и он очень хорошо знал, что Пуэнтская Империя прекратила свое существование, прежде, чем появился его собственный клан. В современную эпоху, Пуэнтская империя не была одной из четырех великих империй мира.

Том 1: Глава 19. Дух кольца Извивающегося Дракона (часть 2)

Пуэнтская Империя была основана около восьми тысяч лет назад и просуществовала в течение долгого периода времени – примерно три тысячи лет, но, в конце концов, она была уничтожена. Владения, которые ранее занимала Пуэнтская Империя, были разделены на граничащие друг с другом империи Святого Союза и Темного Альянса.

Другими словами...

Весь хребет волшебных зверей, Двенадцать королевств, и тридцать два герцогства – все когда-то принадлежало Пуэнтской империи. Проще говоря, это была огромная империя.

Но Пуэнтская Империя давно разрушена!

«Более пяти тысяч лет назад?», – седовласый старик был на мгновение ошеломлен, а затем вздохнул. «К сожалению, у меня не было никакого способа, чтобы ощутить течение времени изнутри пространства кольца. Я не ожидал, что за время, проведенное в кольце, пройдет более пяти тысяч лет после разрушения моей страны».

«Дедушка, о чем Вы говорите? Я запутался».

Линлэй чувствовал, как будто весь его разум был как в тумане. Этот старый дед внезапно появился из ниоткуда, и утверждал, что он Великий Маг эпохи Пуэнтской Империи, которая была разрушена пять тысяч лет назад. Что может быть смешнее, чем это?

Линлэй даже подумал, что это ему снится!

«Малыш». Седовласый старик смотрел на Линлэй. Улыбаясь, он сказал: «Кольцо что ты носишь сейчас на груди, было когда-то моим Божественным артефактом – «Кольцо Мира»».

«Подождите, подождите, подождите!».

Линлэй уставился на него и сказал: «Что за Кольцо Мира? Это кольцо было оставлено потомками моего родового клана. Его название «Кольцо Извивающегося Дракона»!».

«Кольцо Извивающегося Дракона? Первоначальное название «Кольцо Извивающегося Дракона»?», – сказал удивленно старик.

Линлэй не понимал о чем идет речь.

«Первоначальное название? Что вы имеете в виду, под первоначальным названием?», – Линлэй вопросительно посмотрел на старика.

Только теперь старик начинал смеяться. «О, «Кольцо Извивающегося Дракона», должно быть это имя, которое ты дал ему. Или, возможно, это имя дал ему твой предок. Когда я первоначально обнаружил это кольцо, я просмотрел все виды документов, но так и не смог найти какую-либо информацию о нем. Таким образом, я дал себе авторские полномочия назвать его «Кольцо Мира». Но относительно того, как оно первоначально называлось, даже я не имею понятия».

«О, дедуля, так ты тоже выбирал для него имя. Но теперь оно принадлежит мне, и я назвал его Кольцом Извивающегося Дракона», – Линлэй был довольно упрямым.

«Хорошо, хорошо, называй его Кольцом Извивающегося Дракона, если хочешь», – старик усмехнулся, не желая спорить с Линлэй.

«Дедушка, Вы можете сказать мне, почему Вы только что появились из Кольца?», – задал вопрос Линлэй.

Старик улыбнулся. «В 4280 году по календарю Юлан я...».

Услышав это, Линлэй был в шоке. «Год 4280? Сейчас 9990 год!».

«... наткнулся на моего старого врага, Великого Мага Святого уровня Хамулина [Ha'mu'lin], и между нами началось сражение. Однако я не ожидал, что еще один воитель Святого уровня неожиданно нападет на меня. В конце концов, я был побежден, и мое тело было уничтожено. Я не хотел, чтобы мой дух был захвачен и подвергнут пыткам. Так что я запечатал себя в этом Кольце Ми... Извивающегося Дракона», – старик объяснил, что случилось в прошлом.

«Кольцо Извивающегося Дракона является чрезвычайно удивительным предметом. Внешне, кажется, что от него не исходит какая-либо магическая аура, но все же в полезности оно может сравниться даже с Божественными артефактами. Когда я запечатал свою душу в кольцо, Хамелин и тот другой долго пытались меня найти, но так и не достигли успеха. Это, кстати, тоже благодаря Кольцу Извивающегося Дракона», – старик улыбнулся.

Линлэй тайком кивал.

Кольцо Извивающегося Дракона, по внешнему виду, на самом деле выглядит довольно просто. Как член древнего рода, у Линлэй был довольно наметанный глаз.

Как правило, драгоценным предметам сопутствует, по крайней мере, какая-то элементарная аура. Но Кольцо Извивающегося Дракона казалось сделано не более чем из простого дерева.

«Дедуль, Вы сказали, что пять тысяч лет назад Вы попали в засаду двух воителей Святого уровня, а затем Вы самостоятельно скрылись внутри этого кольца? И что это кольцо является артефактом, который сравним по мощности с Божественными артефактами?», – выговорил на одном дыхании Линлэй.

«Правильно». Видя, что Линлэй понял, старик не смог не улыбнуться и кивнул.

«Тогда дедушка, почему Вы появились из кольца только сейчас?», – Линлэй с сомнением посмотрел на старика.

Заливаясь смехом, старик объяснил: «На самом деле, когда я запечатал свой дух внутри Кольца Извивающегося Дракона, я переплел само мое бытие с Кольцом Извивающегося Дракона. Только тогда, когда кто-то станет новым владельцем кольца, я получу разрешение на то, что бы выйти из него».

«Стал новым владельцем кольца?».

«Правильно. Благодаря попаданию крови на Кольцо Извивающегося Дракона», – засмеялся старик.

Линлэй нахмурился и пробормотал: «кровь капала на кольцо?». Он пытался вспомнить, когда это случилось. Линлэй вдруг вспомнил, что когда осколок валуна ударил ему по голове, кровь, которая хлынула, проникла под его одежду и попала на грудь. Скорее всего, тогда кровь и попала на кольцо.

«Ой. Тогда, это делает меня владельцем Кольца Извивающегося Дракона», – кивнул Линлэй.

«Правильно. Только теперь, после того, как ты стал владельцем Кольца Извивающегося Дракона, я в состоянии выбраться из кольца и еще раз вдохнуть свежий воздух континента Юлан», – намек на улыбку был на лице старика. «Это и правда случилось... ?. Дитя. Я сказал тебе свое имя, но как твое?».

Линлэй улыбнулся: «Меня зовут Линлэй! Линлэй Барух!».

«Линлэй, прекрасное имя», – старик тоже улыбнулся.

«Дедуль, ты будешь навсегда привязанным к кольцу и не в состоянии когда-либо вернуть свою свободу?», – Линлэй задал этот щекотливый вопрос.

Старик улыбнулся и кивнул: «Линлэй, ты должен знать, что, когда большинство людей умирают, их души входят в Царство Пустоты. Но так как я был Магом Святого уровня, то во время моей смерти, моя ментальная энергия приобрела физическую форму. Это было единственной причиной, почему я смог временно противостоять зову Царства Пустоты и запечатать себя внутри Кольца Извивающегося Дракона. Сейчас есть только один способ для меня, чтобы покинуть это кольцо – исчерпать всю мою оставшуюся ментальную энергию».

«Исчерпать всю оставшуюся ментальную энергию?», – Линлэй не совсем понимал.

«То, что люди называют ментальной энергией, призраки могли бы назвать «духовной энергией». Когда ментальная энергия человека окончательно исчерпывается, его душа, естественным образом рассеивается. Другими словами... когда моя душа рассеется, то я покину

пределы этого Кольца Извивающегося Дракона», – спокойно сказал старик. «Но нынешняя ситуация тоже не плоха. Хоть я и ограничен существованием в кольце, сейчас это не мешает мне находиться на расстоянии не более чем в трех метрах от него, это не так уж плохо».

Сердце Линлэй дрожало.

Линлэй чувствовал некоторую жалость к этому старику.

«Хе-хе, Линлэй не волнуйся, я очень доволен. Ты не знаешь этого, но... если бы мой дух был захвачен Хамелином, то это было бы хуже смерти», – вздохнул старик.

«Деда, Вы сказали, что ваше имя Деринг Коурт? Могу ли я обращаться к Вам, как дедушка Деринг?», – вдруг сказал Линлэй.

Деринг Коурт был сильным Великим Магом из Пуэнтской Империи, и, таким образом имел чрезвычайно высокий статус. Он бы попал в пятерку великих воителей на континенте Юлан. Но этого не случилось, т.к. он попал в подлую засаду Великого Мага Хамелина и другого бойца Святого уровня.

Однако...

У Деринга Коурта никогда не было своего ребенка, ни внуков. Услышав, как Линлэй обращается к нему, как дедушка Деринг, сердце старика, который был одинок в течение тысяч лет, вдруг почувствовало тепло.

«Да, да, я не против», – Деринг Коурт почувствовал себя очень счастливым.

След волнения внезапно появился в глазах Линлэй: «Дедушка Деринг, сейчас Вы сказали, что вы Маг Святого уровня. Вы можете научить меня использовать магию?», – сердце Линлэй отчаянно колотилось. Перед ним был пятидесятилетний Маг Святого уровня.

В воображении Линлэй мелькали сцены с огромным Молниеносным Драконом, ужасающим зрелищем Танца Огненных Змей, и бесчисленные валуны, падающие с неба. Сцены проигрывались снова и снова, в том числе и с участием этого гордого человека, который стоит на голове Черного Дракона.

Он страстно желал, чтобы в один прекрасный день...

Он тоже смог стоять на голове Черного Дракона и сотрясать небеса.

Деринг Коурт погладил белую бороду. Блестя глазами, он сказал: «Конечно, я могу! Ваш дедушка Деринг Маг Святого уровня всемогущего элемента земли... и среди всех элементов, элемент земли является самым могущественным из всех!», – Деринг Коурт взбодрился, когда речь зашла о магии.

Том 1: Глава 20. Магия Земли (часть 1)

От нетерпения Линлэй готов был вспыхнуть, как вулкан, он был в предвкушении.

«Дедушка Деринг, вы действительно можете научить меня как стать магом?», – Линлэй взволнованно посмотрел на старика.

Деринг Коурт, видя состояние Линлэй, погладил белую бороду: «Линлэй, Ваш дедушка Деринг маг святого уровня. Даже если у тебя не так много природного таланта, я все еще могу научить тебя магии. Конечно... если твой талант низкий, то и твои достижения будут низкими».

Если бы какой-либо другой маг присутствовал тут и услышал его слова, он был бы поражен.

Среди магов, самое главное талант. Если нет таланта, то как не желай, нет никакой возможности стать магом. Многие люди считают именно так!

Но Деринг Коурт осмелился утверждать, что, даже если талант ученика мал, он все еще имеет возможность сделать из студента мага. Если кто-то сделает такое заявление, то он будет выглядеть обычным хвастуном... но человек, который сказал эти слова, был пятидесятилетний Маг Святого уровня!

«Низкий талант, низкие достижения?», – Линлэй почувствовал, как сердце сжалось.

Причиной, почему он хотел стать магом, было желание восстановить славу клана Барух. Даже если бы он не смог сделать это, Линлэй надеялся, по крайней мере, выполнить одну задачу, которую поколения предков клана пытались добиться в течение многих столетий – возврат реликвии своих предков. Если бы он смог сделать это, этого было бы достаточно.

Но для этого, сила была важным компонентом.

«Линлэй, не беспокойся. Твои способности к магии еще даже не были оценены. Никто не знает, будут они высоким или низким? Возможно, у тебя будет огромный талант к магии», – Деринг Коуарт улыбаясь, погладил белую бороду.

Спокойствие Дедушки Деринга также успокоило сердце Линлэй.

«Дедушка Деринг, а как сделать тест на волшебные способности?», – Линлэй не терпелось.

«На самом деле проверить волшебные способности довольно легко», – отвечал Деринг Коуарт, вдруг...

Послышались шаги из-за двери. Услышав их, Линлэй сразу занервничал. Он быстро сказал Дерингу Коуарту: «Дедушка Деринг, быстро, скройтесь. Кто-то идет». Если пятитысячелетний маг святого уровня из вымершей Пуэнтской империи будет обнаружен, то это может привести к катастрофическим последствиям.

Деринг Коуарт только улыбнулся, не двигаясь вообще.

«Дедушка Деринг!», – Линлэй начал терять терпение.

«Скрип», – распахнулась дверь спальни, и Дворецкий Хири просунул голову через проем. Видя, что Линлэй не спал, он не смог удержаться от улыбки: «Молодой мастер Линлэй, я не ожидал, что Вы уже проснулись. Как Вы себя чувствуете, молодой хозяин?».

Линлэй сразу скрыл улыбку. Кивнув, он сказал: «Благодарю за заботу, дядя Хири. Мне гораздо лучше».

Линлэй чувствовал себя очень взволнованным. Он не мог не смотреть в направлении Деринга Коуарта, но Деринг Коуарт все еще стоял там, ухмыляясь: «Что происходит, дедушка Деринг? Гхм. Вы хотите, чтобы Вас обнаружили? Прошу, объясните мне, ведь этот факт не может не беспокоить».

«Молодой мастер Линлэй, пришло время для обеда. Так как Вы уже проснулись, пойдете поужинать с нами», – дядя Хири улыбнулся.

«Ох. Хорошо», – Линлэй украдкой поглядывал на Деринга Коуарта, у него созрело много вопросов. «Что происходит. По реакции дяди Хири, кажется, будто он не может видеть Дедушку Деринга вообще».

Видя, что Линлэй постоянно смотрит на угол своей кровати, дядя Хири с любопытством спросил: «Молодой мастер Линлэй, почему Вы так смотрите на вашу кровать? Возможно, у вас что-то упало? Я могу помочь Вам с поисками».

«Нет, ничего», – Линлэй сразу же вылез из постели. «Дядя Хири, пойдете обедать».

Хотя Хири нашел реакцию Линлэй немного странной, он не стал заострять внимание на этом, просто кивал и улыбался. Линлэй оделся, но не смог удержаться и украдкой взглянул на Деринга Коуарта. Но как только он это сделал, Деринг Коуарт, который все еще ухмылялся, вдруг исчез из поля зрения Линлэй.

«Он вернулся в Кольцо Извивающегося Дракона», – Линлэй теперь может четко чувствовать, что дух в настоящее время находится в кольце.

В отличие от того, что было раньше, Линлэй теперь чувствовал свое кольцо, измазанное его собственной кровью, оно давало ему более глубокий уровень восприятия.

«Линлэй, нет необходимости говорить вслух. Просто поговори со мной мысленно. Как мастер кольца, ты можешь напрямую вступать в духовную связь со мной, поскольку я только дух внутри кольца», – раздался голос Деринга Коуарта в голове Линлэй.

Услышав голос в своей голове Линлэй сильно удивился.

«Дедушка Деринг?», – Линлэй проверил ментальную связь.

«Я тебя слышу», – ответил голос Деринга Коурта в голове Линлэй.

Линлэй сразу обрадовался. Но так как он был занят разговором с Дерингом Коуртом, то не обращал внимание куда наступал, вот он и споткнулся на пороге. Дядя Хири, идя впереди него, повернулся и засмеялся. «Молодой мастер Линлэй, смотрите, куда идете».

«Понял, дядя Хири», – Линлэй засмеялся в ответ.

Мысленно говоря с Дерингом Коуртом, Линлэй вошел в столовую и сел. Сегодняшний ужин был на самом деле довольно роскошный, в том числе ароматно пахнувший жареный баран. Хогг взглянул на Линлэй. Улыбаясь, он сказал: «Линлэй, кушай». Пока он говорил, Хогг лично отделил кусок бараньего мяса для Линлэй.

«Спасибо, отец».

Линлэй был удивлен. Его семья была в бедственном экономическом положении, так что обычно их обед был довольно спартанский. Но сегодня, они пробовали жареного барана?

Что Линлэй не знал... , что когда дождь из камней обрушился на город, то кроме жителей города, многие животные были убиты. Не только клан Барух, даже некоторые бедные семьи, которые редко могли позволить себе мясо, сегодня наслаждались экстравагантной едой.

«Дедушка Деринг, почему дядя Хири не увидел Вас тогда?», – мысленно спросил Линлэй.

«Линлэй, я должен сказать тебе, что кроме тебя, никто не может меня видеть. Потому что сейчас я просто духовная проекция, у которой нет физического тела. Я невидим глазу. Только ты, как хозяин кольца, можешь меня видеть», – подробно рассказал Деринг.

К Линлэй пришло понимание.

Ранее Дедушка Деринг сказал, что он давно умер, и только его дух остался.

«Дедушка Деринг, разве это не означает, что Вы теперь можете всегда появляться передо мной?», – Линлэй чувствовал себя очень счастливым.

После того как Линлэй задал вопрос, он увидел, что рядом с ним из ниоткуда внезапно появился седой старик. Это был Деринг Коурт. Но Хогг, Дворецкий Хири и его младший брат Уортон просто продолжали кушать, не замечая существование старца.

«Вау... »

Услышать и увидеть две разные вещи. Когда он лично стал свидетелем, как все за обеденным столом не знали о присутствии дедушки Деринга, Линлэй был сильно поражен.

«Есть некоторые люди, которые могут почувствовать мое присутствие, это те, чья духовная сила на одном уровне с моей. Но, естественно... если я скроюсь внутри Кольца, они, однозначно, не смогут ощутить меня», – голос Деринга звучал в голове Линлэй.

«На том же духовном уровне, как дедушка Деринг?», – пережевывая, Линлэй одновременно спросил Деринга.

«Те, кто имеют такую же духовную силу как у меня, наиболее вероятно воители Святого уровня. Только воители Святого уровня могут чувствовать мое присутствие. Но, конечно, необходимым условием является то, чтобы я появился за пределами Кольца Извивающегося Дракона. Как только я укроюсь в кольцо, нет никакого способа меня обнаружить», – Деринг Коурт ухмыльнулся.

Линлэй мысленно кивнул, он схватил жареную баранью ногу и вцепился в нее зубами.

«Линлэй, ешь медленнее», – Хогг увидел, как быстро Линлэй ел и не смог удержаться от смеха.

Линлэй в ответ улыбнулся отцу, но продолжал с поспешностью поедать пищу. В мгновение ока, он лишил баранью ногу всякой плоти. Линлэй пустил смачную отрыжку, затем воспользовался салфеткой, чтобы вытереть губы. Встав из-за стола, он сказал: «Отец, дядя Хири,

я закончил кушать. Я чувствую, что моя голова все еще немного кружится, поэтому я собираюсь пойти и отдохнуть подольше. Уортон, увидимся». Линлэй был первым кто доел.

«Все еще чувствуешь головокружение? Тогда иди и отдохни», – поспешно сказал Хогг.

Утренние события оставили неизгладимый след в душе Хогга. Был момент, когда он даже подумал, что Линлэй был раздавлен насмерть. Пережив такое событие, отношение Хогга к Линлэй существенно смягчилось.

«Большой брат, увидимся», – пухлый Уортон помахал Линлэй, разбрасывая бараний жир в разные стороны.

Том 1: Глава 21. Магия Земли (часть 2)

Линлэй побежал в свою комнату, а затем плотно закрыл за собой дверь.

Он быстро снял обувь, затем вскочил на кровать и сел: «Дедушка Деринг, появись. Помоги мне оценить мою волшебную силу». Линлэй сторал от нетерпения. С момента как он пообедал, все его мысли были только о проверке своих способностей.

Туманный луч света выстрелил из кольца, упал на пол и преобразился в Деринга Коурта.

Усмехнувшись, Деринг Коурт сказал: «Линлэй, не будь таким нетерпеливым. Во-первых, я должен тебе сказать, что, поскольку сейчас у меня нет никакого специализированного магического оборудования для теста, я смогу проверить только, есть ли у тебя предрасположенность к магии земли. Поскольку у меня нет необходимого инвентаря, я не знаю иного способа, как проверить и посмотреть, есть ли у тебя склонность к какому-либо другому элементу магии».

«Вы можете проверить только мою предрасположенность к магии элемента земли?», – Линлэй почувствовал себя немного разочарованным.

Он, конечно, слышал, что для того, чтобы пройти тест на магические способности и предрасположенность к ним, были необходимы специальные инструменты, но так как Дедушка Деринг маг Святого уровня, Линлэй надеялся, что у Деринга есть какие-то специальные методы.

«Чем тебе не нравится земляной элемент? Линлэй, позвольте мне сказать тебе, среди элементов земли, огня, воды, ветра, молнии, света и тьмы, земля самый могущественный стиль из всех», – взгляд гордости был на лице Деринга Коурта. Очевидно, он был полон уверенности. В конце концов, он был Магом Святого уровня этой земли.

Линлэй было довольно трудно поверить в это.

Все стили должны быть равны. Как стиль земли может быть самым могущественным?

«Дедушка Деринг, я слышал, что атакующая сила элемента огня очень могущественна. И что атаки элемента тьмы самые непредсказуемые. Как может элемент земли быть самым могущественным?», – нахмурившись, сказал Линлэй.

Дружелюбный до этого момента дедушка Деринг вдруг разозлился и заворчал: «Линлэй, позволь мне сказать, что, когда дело доходит до силы атаки, каждый элементарный стихий имеет свои сильные стороны!».

«Например, запрещенное заклинание стиля огня «Небесный Огонь Прожигающий Пространство, Подземное Пламя Сжигающее Города», действительно может сжечь весь город в пепел. Но водный стиль имеет запретное заклинание «Абсолютный Ноль», которое после высвобождения может заморозить сотни тысяч людей. В стиле молнии «Небесная Молния Абсолютного Разрушения», может разверзнуться десятками тысяч молний, после которых никто не сможет выжить. Запрещенное заклинание стиля ветра «Сметающая Буря» может заполнить все небо порывами ветра, острыми как лезвия ножей...».

Деринг Коурт тяжело вздохнул.

Сердце Линлэй трепетало.

Он думал, что атаки стихия огня были самыми мощными, но после услышанного, теперь это казалось просто шуткой. Каждый стиль элемента на уровне запрещенных заклинаний содержал удивительную разрушительную силу.

«А стиль земли?», – Линлэй не забыл о стихийной магии стихия земли.

Деринг Коурт уверенно сказал: «Разве может стиль земли быть слабым? Когда выполняется запрещенное заклинание стихия земли «Падение Небесного Метеора», то с неба бесчисленные огромные валуны обрушиваются подобно дождю и в мгновение ока обращают город в руины. Еще есть запретное заклинание «Обрушивающее Небеса, Дрожь Земли». Когда это заклинание используется, то вся земля становится подобно бушующим волнам в океане. Дома рушатся, земля трясется, раскалывается на части, и магма извергается из разломов, убивая бесчисленное количество людей».

Линлэй затаил дыхание.

«Так же стиль земли имеет мощное защитное заклинание «Динамическая Защита». После его применения область сверху, снизу, и вокруг всего города станет защищенной от всех атак. Даже если противник использует «Небесную Молнию Абсолютного Разрушения», это заклинание сможет выдержать его».

Деринг Коурт начал смеяться, говоря все быстрее и быстрее: «Но, надо иметь в виду, что я говорю о разрушительных заклинаниях с широким диапазоном, а не боевой магии один-на-один».

Линлэй кивнул.

Он усвоил, что дедушка Деринг говорил исключительно о магии катастрофического уровня широкого диапазона.

«Дедушка Деринг, мне кажется, что стиль земли располагает большим количеством запрещенных заклинаний. Почему же?», – полюбопытствовал Линлэй.

Деринг Коурт уверенно ответил: «Линлэй, есть что-то вне твоего понимания. На самом деле каждый стиль элемента сбалансирован, но в зависимости от среды применения они будут иметь различные эффекты. Например, в богатой водой среде океана, стиль водной магии будет чрезвычайно силен и опасен. В местах, где сильно дует ветер, стиль магии ветра будет доминировать».

Линлэй понемногу начал понимать.

«Линлэй... не правда ли, что во всем мире большинство сражений и сами маги находятся на земле? И когда пользуются магией, то стоят на земле или находятся рядом с землей, поэтому стиль магии элемента земли чрезвычайно эффективен», – на лице Деринга Коурта появилась улыбка. «Пока ты твердо стоишь на земле, магия земли будет крайне эффективным помощником».

Линлэй теперь все понял!

Каждый стиль элемента магии был более эффективен в определенных местах.

Но сражения большинства магов континента Юлан происходят практически всегда на земле, а это означает, что маги стихия земли почти всегда имели преимущество.

«Среди всех стилей магии, стиль земли позволяет поглощать сущность элемента земли в наши тела, также стиль земли приносит максимальную пользу в процессе улучшения физической формы. Мать Земля наиболее благосклонна к нам», – взгляд почитания был на лице Деринга Коурта. «Когда мы, маги земли, сидим на земле, мы чувствуем всю необъятность земли, чувствуем ее пульс и чувствуем любовь Матери Земли к нам».

«Когда дело доходит до атак, у стихия магии земли есть запрещенное боевое заклинание для боя один на один «Мировой Защитник», а также разрушительные заклинания широкого диапазона «Падение Небесного Метеора» и «Обрушивающее Небеса, Дрожь Земли». Когда дело доходит до защиты, среди запрещенных заклинаний, есть широкий круг таких защитных заклинаний, как «Динамическая Защита» для массовой защиты, а также заклинание для инди-

видуальной обороны «Защита Земли». Когда дело доходит до личной защиты, ничто не сравнится с обычными заклинаниями стиля элемента земли!».

Деринг Коуарт говорил очень уверенно.

«Личная защита? Дедушка Деринг, Вы говорите, что земляной стиль имеет самые сильные заклинания индивидуальной защиты?», – Линлэй вопросительно посмотрел на Деринга Коуарта.

Деринг Коуарт рассмеялся и ответил: «На самых ранних уровнях, маги стиля земли имеют доступ к простым заклинаниям, таких как щит земли или стена земли. Став магом пятого ранга, ты получишь доступ к заклинанию «Защита Земли», которая будет непрерывно прибавлять в силе вместе с тобой».

«Когда его использует маг пятого или шестого ранга, то все его тело будет покрыто слоем брони из камня. Но при достижении седьмого ранга каменная броня сменится на жадеитовую. При достижении восьмого ранга броня «Защиты Земли» будет состоять из кристаллов нефрита. А при достижении девятого ранга, она сменит нефрит на платину. Наконец, когда маг Святого уровня выполнит заклинание Защиты Земли, его доспех будет сделан из алмазов. Защитная мощь этого заклинания...», во время рассказа Деринг Коуарт широко улыбался.

Линлэй не смог удержаться от восхищения.

Элемент земли действительно силен. Когда заклинание «Защита Земли» достигает силы Святого уровня, то она полностью состоит из алмазов! Линлэй знал, что алмаз чрезвычайно плотный и неуступчивый материал. И «алмазы», формирующиеся после применения заклинания «Защита Земли», не были обычными. Те, что формируются в результате применения магии, должны быть более твердые, чем обычные алмазы.

«Ох, верно...».

Линлэй вспомнил двух воителей Святого уровня, сражавшихся в небе. Он помнил, как человек в зеленом нанес удар магу в сером тем огромным туманным острием меча, после чего его мантия была разорвана, а под ней показалась алмазоподобная броня.

Этот маг святого уровня по имени «Руди» защищался алмазной броней, блокируя атаки Диллона.

«Должно быть это было заклинание святого уровня «Защита Земли», – Линлэй до сих пор был немного в шоке.

Броня была достаточно крепка, чтобы принять прямой удар от воителя святого уровня. Исходя из этого, можно сказать, насколько мощной она была в защите.

«Вот почему я утверждаю, что магия земли самый могущественный элементный стиль из всех», – белая борода Деринга Коуарта слегка покачивалась, делая его внешний вид еще более самодовольным.

В конце концов, все люди живут на земле. Живут на земле, ведут войны на земле. Естественно, маги земли всегда имеют преимущество.

Том 1: Глава 22. Конец весны, начало осени (часть 1)

Действительно, стили всех элементов, в том числе земли, имели свои особые преимущества. И поскольку Деринг Коуарт был Великим Магом стиля земли Святого уровня, вполне естественно, что он сильно хвалил свой стиль. Восьмилетний Линлэй, слушая слова Деринга, был крайне воодушевлен.

«Дедушка Деринг, поспеши и проверь меня, есть ли у меня какие-либо способности к магии земли», – взволновано попросил Линлэй.

Деринг Коуарт рассмеялся: «Хорошо, я сейчас же испытаю тебя».

«Во-первых, позвольте мне сказать, что тест на магию состоит из двух частей, так что и твоя проверка будет состоять из двух этапов». Деринг Коуарт вел себя необычайно велико-

душно. После того, как он пробыл в ловушке Кольца Извивающегося Дракона последние пять тысяч лет, сейчас он, конечно, был в прекрасном настроении, тем более, когда имел дело с таким милым ребенком.

«Магические способности делятся на две части – прочность твоей магической связи с определенным элементом и силу твоей ментальной энергии», – Деринг Коуарт объяснял азы теста.

«Какая часть важнее?», – полюбопытствовал Линлэй.

Деринг Коуарт доброжелательно ответил: «Линлэй, прежде чем ответить, позволь мне спросить тебя, если маг собирается сотворить заклинание, то, на что он полагается?».

«На магический заговор!», – не раздумывая ответил Линлэй.

Линлэй видел, как маг, который был наездником Молниеносного Дракона бормотал много магических слов перед активацией его заклинания.

«Неправильно».

«Я видел, как маг произносил заклинания. Все они вначале читают магические заклинания», – Линлэй сразу начал спорить.

Довольный Деринг, поглаживая белую бороду сказал: «Когда создается заклинания, самое главное для мага его «магическая сила» и его «ментальная энергия». Если ментальная энергия мага достаточно мощна, он сможет сотворить заклинание в мгновение ока, без необходимости каких-либо заговоров. Магические заговоры носят лишь вспомогательный характер».

«Ого. Мгновенно?», – Линлэй вопросительно посмотрел на Деринга Коуарта. Линлэй чувствовал, как внезапно огромный мир магии медленно открывается перед его глазами, но все еще остается туманным и нечетким. Однако Деринг Коуарт медленно рассеивал завесу тайн этого мира перед ним.

Улыбаясь, Деринг Коуарт кивнул: «Правильно. Для сотворения заклинания твое тело должно быть готово предоставить достаточное количество магической силы, а затем использовать ментальную энергию для контроля этой магической силы, чтобы затем собрать достаточное количество нужного элемента стихии, для формирования ее в заклинание!».

«Сущность элемента?», – удивлялся Линлэй. «Дедушка Деринг, ты говоришь, что для того, чтобы создать магическое заклинание, необходимо черпать сущность элемента?».

«Ха-ха. Конечно. Линлэй, ты думаешь, что сильный маг может полагаться лишь на сущность элемента, что уже имеется в его теле? Это просто невозможно! Давай рассмотрим магическое заклинание запрещенного уровня. Магическая сила в теле мага святого уровня может обеспечить только 1% сущности элемента от необходимого количества. Остальные 99% могут быть получены только за счет сущности элемента стихии в природе».

«Позволь мне сказать тебе, что для мага так называемая «магическая сила» на самом деле просто безупречно усвоенная сущность элемента. Магическую силу можно назвать «генералом», в то время как природная сущность элемента это солдаты. Маг взывает к своей магической силе и использует ее для управления природной сущностью элемента, чтобы формировать изумительные заклинания. Понял?», – Деринг Коуарт улыбался, глядя на Линлэй.

Линлэй не смог не нахмуриться.

«Ох... Я понимаю», – засмеялся Линлэй и кивнул. ««Магическая сила» внутри мага как дядя Хиллман, в то время как сущность элемента наша группа детей. Дядя Хиллман руководит всей нашей группой в обучении, или в нападении, или когда вступаем в бой!».

Деринг Коуарт улыбнулся и кивнул. «Правильно. Таким образом, магическая сила для Мага является чрезвычайно важной составляющей. Если у него нет в наличии достаточного количества магической силы, он не сможет колдовать».

Линлэй кивнул.

«Однако в сравнении с магической силой, ментальная энергия еще более важна!», – Деринг Коуарт улыбнулся и продолжил: «К данному моменту ты должен был понять, что так

называемая ментальная энергия в действительности является духовной энергией – разновидностью управления энергией!».

«Линлэй, большое количество магической силы может быть вытянуто из сущности элемента. Если такое огромное количество силы не контролируется духовной энергией... что ты думаешь, в конце концов, произойдет?», – Деринг Коуарт спокойно поглаживая белую бороду, наблюдал за Линлэй.

Линлэй нахмурился, размышляя.

«Дедушка Деринг», – сказал Линлэй в полголоса: «В книгах я читал о некоторых военных тактиках. Там было сказано кое-что... чтобы покорить врага, сначала покори их короля. Например, бандиты. Если вы сначала убьете главаря разбойников, армия бандитов, естественно, выйдет из под контроля и потом распадется окончательно. Так и духовная энергия должна служить той же цели, как и «управление энергией», как лидер бандитов оказывает влияние на своих подчиненных. Без духовной энергии большое количество магической силы и сущности элемента одичает».

Деринг Коуарт рассмеялся.

«Ха-ха, Линлэй, ты очень умен», – Деринг Коуарт смеялся от души.

«Действительно, большое количество магической силы и сущности элемента при контроле духовной энергией позволят сформировать заклинания! Иногда, чтобы выполнить особенно мощное заклинание, требуется слишком много своей духовной энергии. Поэтому, необходимо прибегать к помощи магических заговоров», – Деринг Коуарт улыбнулся.

Линлэй чувствовал, что все важные принципы магии вдруг стали кристально ясны.

Улыбнувшись Линлэй, Деринг Коуарт продолжил: «Конечно, это только основная теория. Мир магии гораздо сложнее, чем ты можешь себе представить! Вопрос о том, как именно используются магическая сила и сущность элемента, чтобы сформировать магическое заклинание, вот это настоящая проблема!».

«Какой смысл обладать магической силой, если ты не знаешь, как преобразовывать ее в магические заклинания?», – Деринг Коуарт протяжно вздохнул. «Мир магии чрезвычайно сложен. Магические исследования трудны и опасны. Но из-за внутренних распрей в империи, множество магов вовлечены в исследования новых видов заклинаний».

«На самом деле, каждая империя исследует новые способы использования различных матриц магической силы и сущности элемента для создания различных заклинаний! Но исследование магии крайне опасно. Чем разрушительнее потенциальное заклинание, тем труднее его исследовать. Иногда это может даже привести к катастрофе для самих исследователей».

Деринг Коуарт смеялся когда говорил: «В большинстве магических академий, ты можешь изучать заклинания уровня не более шестого ранга. Заклинания седьмого, восьмого, и девятого рангов, а также заклинания святого уровня, считаются секретными. Только если ты присягнешь на верность какому то королевству, то получишь доступ к этим особенным заклинаниям».

Линлэй прочел много книг, и поэтому понимал это.

«Представь, что если у тебя нет наставника? Независимо от того, сколько у тебя есть магической силы или насколько высок твой уровень духовной энергии, ты не сможешь создать и ни единого заклинания!», – Деринг Коуарт слегка улыбнулся. «Тайны, скрывающиеся в глубине каждого магического заклинания заключаются в том, каким образом маг будет контролировать магическую силу и сущность элемента для формирования заклинания».

«После бесчисленных лет магических экспериментов, магическая система была существенно усовершенствована», – поглаживая белую бороду, Деринг Коуарт захохотал. «Линлэй, не волнуйся. В будущем, тебе не придется преклонять колени ни перед каким-либо царством или каким-то господином, потому что... Я могу научить тебя заклинаниям седьмого, восьмого, девятого ранга, и даже Святого уровня!».

Линлэй сделал глубокий вдох.

Он почувствовал, как перед ним открывается новый путь.

Под руководством дедушки Деринга у него больше не было необходимости продолжать свой путь дорогой воина. Теперь он может начать свой более загадочный и могущественный путь мага.

«Ну, давай начнем испытание предрасположенности твоей стихийной силы. Сядь со скрещенными ногами, закрой глаза и войти в медитативное состояние», – мягко сказал Деринг Коуарт.

«Медитативное состояние?», – Линлэй чувствовал, как его сердцебиение ускоряется.

Каков же его уровень предрасположенности?

«Не волнуйся. Просто аккуратно попробуй и понаблюдай, что ты сможешь ощутить и всякий раз, когда ты что-то почувствуешь, то просто скажи мне», – Деринг Коуарт ободряюще улыбнулся Линлэй. Линлэй немедленно закрыл глаза и попытался успокоиться.

«Не волнуйся. Просто делай так, как я тебя проинструктировал», – сказал Деринг Коуарт мягким голосом.

...

Медитация является основой основ для всех магов. Она необходима для поглощения сущности элемента, чтобы превратить ее в магическую силу, а также для совершенствования своей духовной энергии. В первый раз войти в медитативное состояние трудно и опасно, но, конечно же, под руководством Великого Мага Святого уровня для Линлэй это было не слишком сложно.

Через полчаса обучения, Линлэй, наконец, в первый раз вошел в медитативное состояние.

Увидев Линлэй в медитативном состоянии, Деринг Коуарт слабо улыбнулся, а затем взмахнул рукой.

Тотчас же ...

Большое количество сущности элемента земли стало вращаться вокруг Линлэй. Как правило, в большинстве мест концентрация сущности элемента земли имеет обычную плотность, но прямо сейчас, Деринг Коуарт использовал свою мощную духовную энергию, чтобы увеличить плотность земной сущности вблизи Линлэй.

«Если он не сможет почувствовать земную сущность вокруг него даже в таких условиях, то рассчитывать на что-то большее не стоит», – сказал себе Деринг Коуарт.

Даже обычный человек должен ощущать что-то, учитывая, что плотность земной сущности была в сто раз больше, чем обычно.

Прямо сейчас, Линлэй, оставаясь в медитативном состоянии, чувствовал себя очень счастливым и взволнованным. Он никогда не представлял... что вокруг него было так много удивительных вещей. Бесчисленные частички света цвета земли кружили вокруг него так плотно, что это не могло не шокировать.

Том 1: Глава 23. Конец весны, начало осени (часть 2)

«Линлэй, ты чувствуешь это?», – голос Деринга Коуарта звучал мягко.

«Дедушка Деринг, я чувствую. Там так много частичек света цвета земли. Так много... слишком много. Они сгруппированы так плотно, тысячи, нет, десятки тысяч. Светящиеся частички сотен оттенков цвета земли сейчас, просто проплыли рядом с моей рукой. Как же их много», – чувствуя большое количество бликов цвета земли плавающих вокруг него, Линлэй чувствовал себя очень счастливым.

Услышав эту новость, Деринг Коуарт пришел в восторг.

«Отлично. Теперь, медленно, делай, так как я говорю. Не думай ни о чем. Спокойно...», – Деринг Коурт бубнил почти гипнотически, помогая Линлэй выйти из состояния медитации. В то же время, он ослабил контроль над сущностью земли. Сразу же, плотность сущности земли вокруг них вернулась в нормальное русло.

После выхода из медитативного состояния, Линлэй чувствовал, как его переполняет энергия. Даже после того, как он полностью пришел в себя, Линлэй чувствовал, как будто он все еще мог ощущать некоторые колебания от сущности земли вокруг него, но он не мог чувствовать ее так же ясно, как когда он находился в медитативном состоянии.

«Дедушка Деринг, я все еще могу чувствовать колебания этих бликов цвета земли. В самом деле! Конечно не так четко, как во время медитации, но я могу все еще немного чувствовать их присутствие», – Линлэй чувствовал себя очень взволнован.

Это был его первый шаг в мир магии. Линлэй был переполнен восторгом.

«Что ты сказал? Ты все еще можешь ощущать их?», – Деринг Коурт был очень удивлен, потому что плотность сущности земли к этому моменту вернулась в нормальное состояние, да и Линлэй уже не был в медитативном состоянии. Если он все еще может ощущать поблизости земную сущность, даже во время бодрствования... тогда его предрасположенность к сущности земли...

«Дедушка Деринг, почему Вы молчите? Какой уровень моей предрасположенности к сущности элемента земли?», – нервно сказал Линлэй.

Линлэй не знал, насколько хорошо или плохо все прошло.

«Хорошо. Очень хорошо. Твоя близость к сущности элемента земли чрезвычайно высока», – лицо Деринга Коурта расплылось в улыбке. «Основываясь на том, что я знаю, только, пожалуй, один на тысячу магов мог бы иметь такую сильную предрасположенность к сущности земли как у тебя. Поистине».

Линлэй почувствовал, как его сердце начало бешено колотиться. Он был так взволнован, что не знал, что сказать.

«Но, естественно, предрасположенность к сущности элемента это только одна часть. Духовная энергия важнее! В конце концов, при наличии достаточного количества времени, магическая сила укрепится естественным образом. С духовной энергией все намного сложнее, так как улучшить ее – это сложная для мага задача», – с важным видом сказал Деринг Коурт.

Линлэй сделал глубокий вдох и кивнул.

«Теперь, пришло время для второго испытания – проверка твоей духовной энергии», – Деринг Коурт с серьезным выражением лица посмотрел на Линлэй.

Линлэй знал, что испытание духовной энергии является чрезвычайно важным.

«Дедушка Деринг, что мне нужно делать?», – Линлэй смотрел на Деринга Коурта, мысленно подготавливая себя.

«Ничего», – рассмеялся Деринг Коурт.

«Э-э...» Линлэй был изумлен.

«Я дух кольца Извивающегося Дракона, в то время как ты хозяин кольца. Я всецело способен чувствовать силу твоего духа!. В тестах нет никакой необходимости. Я могу сказать тебе прямо сейчас!», – Деринг Коурт улыбнулся Линлэй.

«Я... как моя духовная энергия?», – Линлэй задержал дыхание.

Сила или слабость духовной энергии человека определяет судьбу.

«Твоя духовная энергия в десять раз сильнее, чем у простого человека твоего возраста», – Деринг Коурт улыбнулся.

Линлэй почувствовал волнение в его сердце... Десять раз!

Это было не мало.

Но Деринг Коурт продолжил: «Проще говоря, только один из десяти тысяч человек может стать магом, главным образом из-за высокого требования к уровню духовной энергии.

Минимальное требование для человека – это иметь в пять раз больше духовной энергии, чем кто-то того же возраста, чтобы стать магом. Десятикратное преимущество в духовной энергии позволяет тебе стать магом среднего звена.

Линлэй немедленно успокоился.

«Если бы кто-то другой обучал тебя, в лучшем случае ты мог бы стать магом пятого или шестого ранга. Однако... так как человек обучающий тебя я, ситуация иная», – Деринг Коурт довольно погладил бороду, взгляд самоуверенности читался в его глазах.

Линлэй неожиданно понял.

Правильно. Деринг Коурт был Великим Магом Святого уровня!

«До тех пор пока ты будешь усердно работать, Линлэй, я абсолютно уверен, что ты сможешь достичь восьмого ранга. Но что же касается того, сможешь ли ты стать магом девятого ранга, или даже магом Святого уровня? Это будет зависеть от твоего собственного понимания и твоего опыта – серьезно сказал Деринг Коурт. – Если ты не будешь усердно работать, я боюсь, что ты не сможешь стать даже магом шестого ранга. В этом случае можешь винить только себя».

Хороший наставник обучения магии был только одной частью уравнения.

Наиболее важной частью являлось личное старание.

«Дедушка Деринг, пожалуйста, не волнуйтесь. Я не разочарую Вас, или моего отца, или клан Барух», – в этот момент в голове Линлэй всплыли надгробные таблички из родового зала, и те славные имена и истории, выгравированные на них.

Для того чтобы возобновить былую славу клана Барух!

«Хорошо. Начиная с завтрашнего дня, я начну учить тебя», – с блеском в глазах Деринг Коурт смотрел на Линлэй. Сейчас от Деринга Коурта исходила уверенность в себе и гордость, которая присуща Великому Магу Святого уровня!

...

Начиная уже со следующего дня, жизнь Линлэй стала чрезвычайно жестка и трудна.

Он не мог раскрыть существование Деринга Коурта своему отцу. Каждое утро и вечер, он по-прежнему проходил необходимую физическую тренировку далее ближе к полудню, он учился со своим отцом политике, религии, религиозным обрядам, тактике видения войны, географии, искусству... всем возможным дисциплинам.

Только во второй половине дня, при наличии свободного времени, Линлэй бежал на окраину городка Вушан, к востоку от поселка, прятался в тихом месте и начинал изучать основы магии под руководством Деринга Коурта. Он усердно учился, входя в медитативное состояние для поглощения магической силы. Во время обучения, находясь в состоянии медитации, он впитывал сущность элемента земли и трансформировал ее в магическую силу.

Кроме того, каждый день, после обеда, Линлэй уделял много времени на процесс медитации.

Ежедневно у Линлэй оставалось всего шесть часов на сон. Остальное время было занято физической подготовкой, интеллектуальным обучением, магическим обучением и медитацией. Шесть часов для сна в сутки, честно говоря, просто не хватало. По правде говоря, даже медитировать было крайне утомительно. Каждый день, Линлэй спал мертвецким сном в течение этих шести часов.

Расписано. Все его время было расписано по часам.

С каждым пройденным днем, день за днем, совершенствование Линлэй было весьма очевидным, причем до такой степени, что это уже простым совершенствованием нельзя было назвать, скорее переформатированием.

Поскольку он усердно старался на тренировках...

Он впервые испытал радость, поглощая сущность элемента своим телом, а затем превращая ее в магическую силу.

Когда он впервые глубоко вошел в медитативное состояние, то чуть не потерял сознание.

Впервые испытал волнение от выполнения заклинания магии земли, даже если это было не более чем создание крошечного «Земляного Шипа», который был высотой всего двадцать сантиметров.

...

Упорная работа день за днем...

Усилия, которые прикладывал Линлэй, и скорость его совершенствования, заставила даже Деринга Коурта, пятитысячелетнего Великого Мага Святого уровня из Пуэнтской Империи, удивиться.

Благодаря ежедневным физическим упражнениям, тело Линлэй становилось выносливее и выносливее. Поскольку он часто входил в состояние медитации и поглощал сущность земли, Линлэй становился все более спокойным. Изменение Линлэй заставило его отца Хогга и наставника Хиллмана удивиться и быть вне себя от радости.

...

Весна закончилась и наступила осень. В мгновение ока настала осень.

Остался только один месяц до тестирования предрасположенности к магии и набора в студенты.

В родовом зале усадьбы клана Барух.

«Уф. Наконец то убрался. Пора приступать к магическим тренировкам. Вчера мне на самом деле удалось успешно выполнить технику «Толчок Земли». Замечательно». Линлэй был в очень хорошем настроении. Он быстро вышел из родового зала и закрыл за собой дверь.

Гуляя по синим плиткам каменной дорожки, шаги Линлэй были едва слышны.

Это была способность, которой обладали практически все маги земли. Учитывая то, что их сила была получена от самой земли, они могли замаскировать практически весь звук, исходящий от своих шагов.

«Э?», – нахмурился Линлэй.

Его уши наострились когда он повернулся и посмотрел в сторону здания стоявшего вдалеке. «Я что-то слышал...», – он тут же украдкой направился в этом направлении. Его шаги были почти бесшумными. Теперь, когда он намеренно пытался скрыть их, он делал еще меньше шума.

Он подкрался поближе, осторожно, шаг за шагом.

Когда Линлэй подошел к двери в здание и заглянуть внутрь...

«Что это?», – глаза Линлэй округлились.

Он увидел, как двадцатисантиметровая длинная черная мышь жует кусок каменного булыжника. А потом, в мгновение ока, черная мышь появилась в десятках метрах в другом месте и начала грызть кусок голубой плитки. Мех черной мыши выглядел очень мягким. Ее глаза были бесхитростным, а ее лапы были пушистым. Одним словом, она выглядела очень мило.

Она даже иногда прыгала от удовольствия лишь на двух задних ногах.

«Какая восхитительная маленькая мышка. И какая удивительно быстрая!», – прячась у дверного проема, Линлэй тихо воскликнул.

Большинство мышей не вырастают до такого размера и выглядят отвратительно, но эта мышь казалась довольно очаровательной. Ее глаза, казалось, были наполнены смыслом, как будто они могли говорить. Самое поразительное из всего этого... она была необычайно быстрой.

«Какая скорость... Я держу пари, что даже дядя Хиллман, воин шестого ранга, не сможет поймать ее. Как ей удастся быть такой быстрой?», – удивился Линлэй, видя, как миловидная мышь в мгновение ока переместилась на десятки метров.

Деринг Коурт вылетел из кольца Извивающегося Дракона. Стоя рядом с Линлэй, он смотрел на черную мышь с некоторым удивлением: «Волшебный зверь, Призрачная мышь? И, судя по ее размерам, она еще маленькая».

«Волшебный зверь? Призрачная мышь? Она выглядела такой большой! Как она может быть еще ребенком?», – Линлэй смотрел удивленным взглядом на дедушку Деринга.

Помимо Вампирского Железного Быка, Грифона, Молниеносного Дракона и Черного Дракона, которых он уже видел, это случай был первым, когда Линлэй удалось увидеть другого магического зверя. Эта восхитительная черная мышь была на самом деле волшебным зверем? Магическое животное с настоящими магическими способностями?

Том 2: Взросление, Глава 1. Магический зверь Призрачная Мышь

«Магический зверь «Призрачная Мышь»? Дедушка Деринг, какими особыми умениями обладают Призрачные мыши, и какой ранг у них среди волшебных зверей?», – Линлэй и Деринг Коурт общались мысленно, но в то же время, Линлэй взволнованно смотрел на него.

Деринг Коурт улыбнулся. Внешне немного нерешительно, что-то промямлил в течение нескольких секунд, а затем медленно сказал: «Волшебный зверь «Призрачная Мышь» не может быть легко отнесена к какому-либо определенному рангу. Это потому, что она сочетает в себе все качества мышей. Среди магических существ рода «крыса» есть две основные ветви: Камневидная Крыса и Призрачная Мышь. Они обе всеядны. То есть они могут съесть что угодно, будь то камни, кости, или даже мясо».

Линлэй мысленно кивнул. Сейчас он видел, как черная Призрачная Мышь грызет камень.

«Магические животные разделены на девять рангов. Магические звери первого ранга самые слабые. И, конечно же, выше девятого ранга магические звери Святого уровня! -Деринг Коурт улыбнулся Линлэй. – Линлэй, самый слабый подвид Камневидных Крыс это Серая Камневидная Крыса. Камневидные Крысы с первого до третьего ранга все серого цвета, с некоторыми незначительными различиями в затемнении. У Камневидной Крысы по достижении четвертого ранга цвет меха сменится на цвет чистого серебра. По достижении седьмого ранга мех становится золотым! Золотистая Камневидная Крыса будет магическим животным седьмого ранга, возможно, даже сможет достичь восьмого ранга».

«Линлэй, подвид Камневидных Крыс чрезвычайно ужасающий, в первую очередь потому, что их очень много, у них очень острые зубы, гораздо острее, чем у вида Призрачных мышей. При появлении большого числа Камневидных Крыс, даже армия из ста тысяч человек не может надеяться на противостояние им», – Деринг Коурт вздохнул.

Деринг вспомнил катастрофу, свидетелем которой он стал давным-давно.

Камневидная Крыса не столь быстра, как Призрачная Мышь, но ее тело жесткое и прочное, как сталь. Чем выше ранг Камневидной крысы, тем сильнее ее тело становится и тем острее и больше ее зубы. Ее тело может показаться маленьким, но не поддавайся этому обманчивому впечатлению, так как их ужасающая сила заключается в их большом количестве.

«Большинство оружия армии не предназначено для противостояния Камневидным Крысам, в то же время Камневидная Крыса может легко убить и съесть солдата», – Деринг Коурт снова вздохнул.

В воображении Линлэй появился образ огромного, бесконечного потока Камневидных Крыс, обрушивающегося из пустынь или гор и атакующего армию людей. Представляя, как поток Камневидных Крыс пожирает всю армию, сердце Линлэй вздрогнуло.

Безусловно, ужасающе.

«Среди двух видов крысиного рода Камневидная Крыса имеет чрезвычайно крепкую броню, острые зубы, а также их очень много. А что же Призрачная Мышь? Их тоже довольно

много, но в сравнении с Камневидной Крысой гораздо меньше», – Деринг Коурт был словно энциклопедия, премудрая и всезнающая.

«И насколько сильны Призрачные мыши?», – спросил Линлэй.

Призрачная Мышь была прямо перед его глазами. Естественно, Линлэй хотел знать больше о том, насколько они были сильны.

«Самая слабая Камневидная Крыса – зверь первого ранга. Но Призрачная Мышь отличается! Самая слабая Призрачная Мышь – это магическое животное третьего ранга со струящимся черным мехом. Когда все ее тело становится синего цвета, то это признак того, что она достигла пятого ранга. А когда ее мех становится фиолетовым, это означает, что она, по крайней мере, достигла седьмого ранга, но не более чем восьмого», – слова Деринга Коурта были предельно ясны и точны.

Линлэй внутренне соглашался.

Опираясь на сравнение потенциальной силы, Призрачная Мышь вообще не уступает Камневидной крысе.

«Дедушка Деринг, с ваших слов у Призрачной мыши третьего или четвертого ранга будет чистый черный мех. Только при достижении пятого ранга ее мех посинеет. Так ты говоришь, что этот маленький зверек и есть волшебный зверь третьего или четвертого ранга?», – Линлэй был переполнен вопросами.

«Этот черный цвет Призрачной мыши не совсем обычный».

Деринг Коурт нахмурился: «Камневидная Крыса славится своей прочностью и ее острыми зубами, в то время как Призрачная Мышь славится своей скоростью и ее острыми зубами! Таким образом, оценка скорости это наилучший способ, чтобы определить силу ветви Призрачных мышей».

«Действительно, она перемещается очень быстро, десятки метров в мгновение ока. Но так как это Призрачная Мышь, я предполагаю, что это в пределах разумного», – решил Линлэй так как ясно помнил все ее предыдущие передвижения.

Деринг Коурт кивнул: «Призрачные мыши действительно очень быстры, но для детеныша Призрачной мыши достигнуть скорости взрослой особи, безусловно, из ряда вон выходящее явление», – на лице Деринга скользнула легкая улыбка.

«Это необычно?», – Линлэй посмотрел на Деринга Коурта.

Деринг Коурт продолжил: «Верно. Для детеныша Призрачной мыши достигнуть скорости взрослой особи четвертого ранга означает, что, когда она вырастет, у нее есть шанс стать Фиолетовой Призрачной Мышью седьмого ранга. Я подозреваю... что это детеныш Фиолетовой Призрачной Мыши».

«Детеныш Фиолетовой Призрачной Мыши? – вопросительно сказал Линлэй. – Но ее мех черного цвета».

Деринг Коурт рассмеялся: «Линлэй, фиолетовые и синие Призрачные мыши, когда рождаются, все начинают с черным мехом. Как только их сила вырастет, цвет их меха медленно меняется! Цвет их меха – доказательство их силы!».

Линлэй вдруг понял: «Так вот оно как!».

«Дедушка Деринг, эта Призрачная Мышь действительно удивительно быстра. Эта Призрачная Мышь хоть и немного, но все же быстрее даже дяди Хиллмана, и Вы говорите мне, что ее можно сравнить только с Призрачной Мышью четвертого ранга. Получается магическое животное четвертого ранга быстрее, чем воин шестого ранга... », – Линлэй не мог не вздохнуть от изумления.

Деринг Коурт рассмеялся: «Линлэй, если бы они не были так быстры, то зачем их называть Призрачными мышами?».

На одном уровне ранговой системы Призрачная Мышь при беге была бы гораздо, гораздо быстрее, чем человек-воин.

«Призрачная Мышь редкая находка среди магических зверей, не говоря уже о Фиолетовой Призрачной Мыши седьмого ранга. Многие маги хотели бы заполучить Фиолетовую Призрачную Мышь, но те просто слишком быстры. Взрослая Фиолетовая Призрачная Мышь очень ценная, но ее чрезвычайно трудно поймать и приручить. Конечно, проще поймать и приручить детеныша Фиолетовой Призрачной Мыши, но они встречаются крайне редко», – Деринг Коурт смотрел на Линлэй и улыбался.

Линлэй хорошо мог себе это представить.

Фиолетовая Призрачная Мышь была волшебным зверем седьмого ранга, по крайней мере, это означало, что она имеет силу, как и Молниеносный Дракон.

«Линлэй, Фиолетовая Призрачная Мышь считается королем среди крыс и может командовать огромным количеством Призрачных Мышей. Хотя Призрачные Мыши не столь многочисленны, как Камневидные Крысы, но их все же довольно много. Поэтому детеныш Фиолетовой Призрачной Мыши всегда будет защищен взрослыми особями Призрачных мышей».

Деринг Коурт искоса взглянул вдаль на черную Призрачную Мышь, которая до сих пор жевала всякие камни.

«Быть настолько сильным, когда еще так мал, означает, что это точно детеныш Фиолетовой Призрачной Мыши. Мне очень интересно, как ему удалось проделать путь к усадьбе твоего клана, без хотя бы одной взрослой особи-охранника Призрачной мыши», – сказал Деринг Коурт с видом изумления.

Линлэй также согласился со словами Деринга Коурта.

«Линлэй», – Деринг Коурт вдруг посмотрел на Линлэй со странным выражением в глазах. Его голос, намекающий на некий соблазн, сказал: «Независимо от того, почему детеныш Фиолетовой Призрачной Мыши здесь... ты хочешь заполучить его в качестве компаньона? Призрачные мыши растут очень быстро, особенно фиолетовые. Через десять лет или около того он закончит свой цикл роста. К тому времени тебе желательно уже иметь магическое животное-компаньона, по крайней мере, седьмого, или, возможно даже восьмого ранга».

Услышав его слова, сердце Линлэй дрогнуло.

Укрощение волшебного зверя седьмого или восьмого ранга крайне сложный процесс. Но приручить их, когда они находятся в стадии детеныша намного проще.

Кроме того, не все магические звери-детеныши одинаковы. Некоторые растут очень быстро, а некоторые растут очень медленно. Среди волшебных зверей типа «дракон», созревание некоторых из них может занять тысячу лет. Большинство людей просто не имеют возможности ждать так долго. А Призрачные мыши одни из видов волшебных животных, которые растут довольно быстро.

Но встретить детеныша Фиолетовой Призрачной Мыши просто слишком редкая удача.

В конце концов, чем сильнее магический зверь, тем большее внимание он уделяет защите своих детенышей. Хотя не слишком понятно, почему эта молодая Призрачная Мышь появилась в этом поместье, но это неоспоримый факт того, что она на самом деле здесь и одна.

«Линлэй, обладание Фиолетовой Призрачной Мышью эквивалентно обладанием целой армией Призрачных мышей! – Деринг Коурт улыбнулся Линлэй. – Вот почему Фиолетовая Призрачная Мышь гораздо более ценное магическое животное, чем многие другие звери седьмого или восьмого ранга».

Деринг Коурт продолжал искушать Линлэй.

Как восьмилетний Линлэй мог не поддаться?

«Дедушка Деринг, как я могу укротить этого детеныша Фиолетовой Призрачной Мыши?», – Линлэй взволнованно смотрел на Деринга Коурта.

Деринг Коурт чувствовал себя очень счастливым: «Если маленький Линлэй действительно сможет укротить эту Призрачную Мышь, в будущем, я смогу быть более спокоен». Деринг Коурт очень хорошо знал, что, будучи духом, он не обладает собственной магической

силой вообще. У Великого Мага Святого уровня без магической силы на самом деле было не так много атакующих способностей.

Так же у него не было никакого способа для защиты Линлэй.

Но последние полгода он начал рассматривать этого непорочного, трудолюбивого ребенка как своего собственного внука. Естественно, он хотел придумать способы для увеличения силы Линлэй.

«Линлэй, ты должен быть спокоен – серьезно сказал Деринг Коуарт. – Даже если это просто детеныш Фиолетовой Призрачной Мыши, его скорость сравнима с взрослой Призрачной Мышью четвертого ранга. Даже твой дядя Хиллман не сможет его поймать. Ты просто не обладаешь способностями для подчинения ее насильственным путем, и ты также не в состоянии использовать магическое заклинание порабощения души».

Линлэй содрогнулся.

Его перегретый разум вдруг успокоился. Усмехнувшись с горечью, он сказал: «Теперь я вспомнил. Чтобы приручить волшебного зверя: первый способ насильственного подчинения, а второй способ заключается в магическом заклинании порабощения души, но эта магия может быть использована только магом седьмого ранга».

Линлэй чувствую себя немного разочарованным.

Увы, он был слишком слаб. Несмотря на то, что он имел счастье столкнуться с детенышем Фиолетовой Призрачной Мыши, у него не было возможности ее приручить.

Том 2: Глава 2. Постепенный Метод (часть 1)

«Линлэй, не падай духом. Я всего лишь имел ввиду, что ты не сможешь его подчинить насильственным путем, но я не говорил, что его невозможно приручить вообще», – Деринг Коуарт самодовольно рассмеялся. Если бы эта Призрачная Мышь была взрослой особью, я скорее всего бы не смог тебе ничем помочь, но к счастью это всего лишь детеныш Призрачной Мыши. К тому же, нет никакой необходимости в создании магического заклинания «Порабощение души».

К текущему моменту успокоившийся Линлэй снова заволновался, он повернулся в сторону дедушки Деринга с радостным блеском в глазах.

«Дедушка Деринг, быстрее расскажите мне, что Вы задумали?», – Линлэй с волнением мысленно спросил.

Деринг Коуарт с самодовольной улыбкой на лице, сказал: «Это просто. Техника «Порабощения души» использует заклинание порабощения души для создания связи формата хозяин-слуга. И естественно, если тебе позволяет твой уровень, этим способом ты можешь полностью покорить зверя, то есть стать его хозяином. В данный момент у нас нет возможности создать связь «хозяин-слуга», поэтому мы должны поступить иначе... и попробовать создать связь формата «Союз равных» с Призрачной Мышью.

««Союз равных»? – любопытствовал Линлэй. – Что это? Я никогда ничего не слышал ни о чем подобном».

«Неудивительно, что ты ничего не слышал об этом. Даже пять тысяч лет назад, в эпоху, в которой я жил, мало кто знал о «Союзе равных» – Деринг Коуарт улыбаясь, немного нахмурился. – «Союз равных» означает, что ты и магическое животное одного статуса, то есть в равных взаимоотношениях между друг другом, никто не может быть хозяином или слугой. Честно говоря, «Союз равных» дает тебе возможность наладить более тесную связь с магическим животным и твой магический зверь будет более искреннее помогать тебе, обеспечивая Вам обоим слаженную командную работу.

К Линлэй пришло понимание.

«Ой? Дедушка Деринг, из Ваших уст это прозвучало так, как будто «Союз равных» имеет множество преимуществ перед полным порабощением души. Почему люди тогда не используют этот способ?», – задал вопрос Линлэй.

Деринг Коуарт громко рассмеялся: «Это потому, что создание «Союза равных», не может инициироваться людьми, в данном случае желание создать такую связь должно исходить от самого животного».

«Инициатором должно быть магическое животное?», – Линлэй был ошеломлен.

Не удивительно, что не было никакой необходимости в создании заклинания «Порабощение души». Инициатором этой связи было само животное. Деринг Коуарт продолжил: «Каждое магическое животное, после рождения, имеет возможность инициировать создание связи «Союз равных», но за всю свою жизнь, магическое животное может создать ее только один раз. Эта связь совсем не похожа, на «Порабощение души», где отношения хозяин-слуга, в которой хозяин в одностороннем порядке может разрушить эту связь и затем использовать «Порабощение души» еще раз, на другом животном».

Линлэй кивнул.

«Но, убедить магическое животное инициировать «Союз равных», невероятно трудно. – Деринг Коуарт продолжил более серьезно. – Ты должен убедить магическое животное, что ты будешь относиться к нему как к члену семьи и предоставить ему возможность принять решение, хочет ли он продолжить свой путь с тобой. Только при таких обстоятельствах оно сможет создать «Союз равных» с тобой.

Линлэй слегка кивал.

«Взрослые особи имеют высокий уровень интеллекта, поэтому если ты хочешь завладеть сердцем взрослого магического животного, чтобы он воспринимал тебя как члена своей семьи, это скорее всего окажется непосильной задачей. – Деринг Коуарт вздохнул. – Но с юным животным другая история. Это с родни ситуации, когда маленького ребенка из-за еще низкого интеллекта, может обмануть взрослый, например, давая немного вкусной еды. Интеллект детеныша магического животного еще ниже. Сначала нужно попробовать подкормить его, чтобы понравиться ему. Затем потратить время играя с ним. И уже через короткий промежуток времени, магическое животное может привязаться к тебе. Этот способ особенно эффективен с детенышем магического животного, который отстал от своей группы. С такими намного проще подружиться».

Услышав слова дедушки Деринга, Линлэй почувствовал, будто камень упал с его души.

«Получается, что это тоже самое, как уговорить маленького ребенка», – Линлэй рассмеялся.

Он был очень опытен в этом. С малых лет, он присматривал за своим младшим братом Уртоном, играя с ним и уговаривая его. Линлэй даже можно было назвать настоящим мастером в этом деле.

«Линлэй, не будь таким самоуверенным. Если ты хочешь задобрить младенца магического животного, нужно быть очень внимательным и учитывать многие детали его внезапного поведения. Если ты не будешь осторожнее, эта маленькая Призрачная Мышь, может просто взять и укусить тебя.

«Укусить меня?»

Линлэй посмотрел на находящуюся вдалеке Призрачную Мышь. Звуки хруста камней можно было услышать издали. Призрачная Мышь жует их также легко, как если бы это был обычный хлеб. Линлэй не стал ставить под сомнение остроту зубов этой Призрачной Мыши.

«Тогда, что я должен делать?», – уверенность Линлэй, которая была еще минуту назад, заметно уменьшилась.

«Расслабься. Полагаясь на мой метод, у тебя не должно возникнуть проблем. Опираясь на эту своего рода «последовательную идею», которая у меня есть, все что тебе нужно это

время и терпение. Нельзя быть взволнованным и нетерпеливым. – Деринг Коуарт медленно начал объяснять суть этой «последовательной идеи». – Линлэй, Призрачная Мышь всеядна, она может есть, что угодно. Кости, камни, мясо. Но у этого зверька, все же есть любимая еда и это мясо, особенно прожаренное мясо. Это я понял основываясь на своем большом опыте.

«Тебе нужно пойти за город на гору и убить нескольких зверей, а затем положить приготовленное мясо на земле подальше от него. Запомни. Не пытайся сам приблизиться к нему. Каждый раз, когда он ест, жди пока он обратит внимание на тебя – сказал Деринг Коуарт и рассмеялся. – Если ты попытаешься сам приблизиться к нему, это может его заставить атаковать тебя из-за страха! Но если он подойдет к тебе сам, то опасности не будет никакой вообще».

«Этот метод является постепенным, но зато безопасным», – улыбаясь продолжил он.

Линлэй одобрительно кивнул.

Данный метод был действительно медленным, но за то очень простым и понятным.

«Дедушка Деринг, эта Призрачная Мышь не убежит прочь?», – Линлэй был обеспокоен тем, что если он пойдет на охоту и затем приготовит жареное мясо, то когда он вернется, чтобы подкормить Призрачную Мышь, она уже исчезнет. И тогда он уже не сможет ничего сделать.

«Ну что я могу сказать? Сейчас все сводится к твоей удаче. Но я все же думаю, что за такой короткий промежуток времени она не уйдет», – ответил Деринг.

«Отлично, тогда нужно поспешить и отправиться на охоту!», – утвердительно кивнул Линлэй и затем быстро побежал к горе Вушан. Он шагал очень уверенно, не издавая при этом ни единого звука. Это являлось ярким доказательством его способностей мага стиля земли.

После того, как он вышел за пределы задних ворот своего родового поместья, Линлэй резко ускорившись, начал бежать в своем обычном темпе и его шаги снова стали слышны.

«Молодой мастер Линлэй, направляетесь в горы?», – дядя Хири держа метлу в руках подметал внутренний дворик усадьбы. Увидев Линлэй, он улыбаясь окликнул его.

«Да», – подхватил Линлэй и затем еще сильнее ускорил свой темп. За последние полгода, Линлэй часто уходил в горы за городом Вушан, почти каждый день, для тренировок магического искусства. Разумеется, никто не знал, чем он там занимался и что он учился магии почти каждый день. Но конечно, все его близкие знали, что в последнее время Линлэй любил проводить свое свободное время играя в горах.

...

Осень. Большинство деревьев на горе Вушан уже скинули свои листья, но там все еще осталось много вечнозеленых деревьев, а так же некоторые клены, покрытые темно-красными листьями.

Энергичную и проворную тень, можно было увидеть прорывающуюся сквозь деревья леса. Линлэй бежал тихо, но одновременно с этим ловко и быстро. После того, как в течение полугодия он поглощал сущность элемента земли, Линлэй не только овладевал магической силой, но и улучшил физические показатели.

В данный момент состояние тела Линлэй можно было сравнить с пятнадцати-шестнадцати летними ребятами городка Вушан и он примерно обладал силой воина первого ранга.

На горе Вушан обитало много белок и зайцев и очень мало опасных животных. По этой причине, большинство взрослых не слишком беспокоились о детях, играющих на горе. В конце концов, гора Вушан была довольно маленькой и на ней практически отсутствовали крупные животные, не говоря уже о магических животных.

Линлэй резко остановился после того, как увидел впереди тусклого с желтоватым оттенком шерсти зайца, который ел траву.

Даже очень осторожный дикий заяц был не в состоянии обнаружить ни малейшего признака присутствия Линлэй.

«Дикие зайцы обладают быстрой реакцией и очень быстро бегают. Наверно будет лучше использовать магию, чтобы его поймать», – Линлэй тот час же начал нашептывать слова заклинания.

Линлэй чувствовал, как в центре его груди небольшой порыв магической силы стилиа земли начал пульсировать. Большинство воинов накапливают свое боевой Ци примерно на расстоянии десяти сантиметров ниже своего пупка, но маги накапливали свою магическую силу прямо в середине груди. При этом духовная энергия, конечно, хранилась в их голове.

Не имело никакого значения, промямлить или прокричать магическое заклинание. Единственное, что было важно, это убедиться, что твоя духовная энергия правильно управляла выпущенным заклинанием.

Стиль земли первого ранга, Земляной Шип!

Пуфф!

Острый шип, вырвался непосредственно под диким зайцем, пробивая насквозь его грудь. Алая кровь умирающего зайца стекала по шерсти. Шокированный заяц сразу начал бороться, но единственного, чего он добился, это потеря еще большего количества крови.

Том 2: Глава 3. Постепенный Метод (часть 2)

Линлэй быстро подбежал и одной рукой схватил зайца за горло. ТРЕСК! Кролик, который изо всех сил боролся в агонии, дернулся еще два раза, а затем затих. С тех сам пор, как он стал свидетелем двух сражений пол года назад, «кровожадная» натура Драконьей Крови, которая текла в венах Линлэй, была полностью пробуждена.

«По силе я как воин первого ранга и маг первого ранга, но с точки зрения силы атаки моя магия сильнее», – держа в руки зайца, Линлэй не мог не рассмеяться и вздохнуть.

Маги были разделены на девять рангов, и стать магом первого ранга было не так сложно. Но в дальнейшем расти будет гораздо труднее и достижение каждого нового ранга будет занимать все больше и больше времени! Многие могущественные маги седьмого или восьмого ранга могут потратить сотни лет на развитие и даже за такой период времени достичь следующего ранга будет очень сложно.

Но достижение первого ранга, при наличии таланта, является естественным. Даже в случае отсутствия большого таланта и при условии выполнения базовых условий тренировок, желающим стать магами хватит двух лет для того, чтобы достичь уровня мага первого ранга.

Держа зайца в своей руке, Линлэй немедленно начал спускаться с горы.

«Линлэй, почему ты не приготовил его? – хотя Призрачная Мышь легко съест сырое мясо, его любимая еда это приготовленное мясо. – Прозвучал голос Деринга Коурта в голове Линлэй.

«Дедушка Деринг, я уверен, что Вы никогда раньше не задобряли никаких детей», – во время бега, Линлэй ответил дразнящим голосом.

Деринг Коурт остолбенел. Он никогда не имел внуков и с чего бы почитаемый Великий Маг Святого уровня как он будет опускаться к уговорам других детей?

«Эм, нет, я нет», – Деринг Коурт вынужден был признать это.

Линлэй самоуверенно продолжил: «Мне часто приходится уговаривать маленького Уортона. Дай-ка я скажу, если Вы хотите, что-то дать ребенку, Вы не должны давать ему сразу, сразу же что-то слишком хорошее. Иначе, в будущем, они будут постоянно ждать что то хорошее или даже лучше, чем раньше. Прямо сейчас, Призрачная Мышь жует обычные камни и если я дам ему немного сырого мяса, она будет действительно счастлива. Я буду его подкармливать сырым мясом примерно в течение семи или восьми дней и только после этого периода, дам ему приготовленное мясо. Это должно сделать его еще более счастливым», – Деринг Коурт сразу понял ход мыслей Линлэй.

Как я не смог понять эту логику? Используемый Линлэй метод был точно таким же, какой он применял на своих подчиненных. Во-первых, дать им немного, чтобы те распробовали, а чуть позже еще. Если дать им слишком много и слишком рано, то будет сложно удовлетворить из запросы в будущем.

«Я читал об этом в книге о дрессировке обезьян. «Сказать три утром, а затем повесить до четырех днем» гораздо более эффективно, чем «сказать четыре утром, а затем понизить до трех днем»», – улыбнулся Линлэй.

Деринг Коурт неожиданно почувствовал, что хотя Линлэй всего восемь лет, он был не хуже многих взрослых.

«Похоже, образовательные методы обучения клана Барух, весьма эффективны», – Деринг Коурт тихо вздохнул с похвалой. Хорошее образование может повесить интеллектуальные способности человека, но большинство простолюдинов просто-напросто не имеют доступа к образованию. Большинство простолюдинов либо не соответствовали минимальным вступительным требованиям, либо были не готовы оплатить вступление в хорошую академию магов или воинов.

...

Никто из жителей Вушан не посчитал странным, что Линлэй, бежал домой с горы, держа в руках мертвого зайца. По правде говоря, с тех пор, как Линлэй выучил заклинание «Шип Земли», он часто приносил домой диких зайцев с горы.

«Молодой мастер Линлэй такой грозный. Он поймал еще одного зайца», – простолюдины в городе улыбались, когда смотрели, как он проходил мимо.

Линлэй вежливо улыбался в ответ, когда проходил мимо них.

«Интересно, Призрачная Мышь будет есть то, что дает кто-то другой».

Сделав глубокий вдох, Линлэй вошел в поместье своей семьи и сразу отправился на задний двор, осторожно шагая, приблизился к месту, где появилась Призрачная Мышь. Его шаги не издавали ни единого звука. В течение короткого промежутка времени, Линлэй вернулся к своей прежней позиции.

«Где Призрачная Мышь?», – Линлэй смотрел на старое здание, но кроме нескольких камней и гниющих листьев, он ничего не видел.

Состояние некоторых камней указывало на то, что их недавно жевали, но, несмотря на осмотр всего здания внутри, он не смог увидеть даже тени Призрачной Мыши. Линлэй, не смог сдержать чувство подавленности и несчастья: «Дедушка Деринг, Призрачной Мыши здесь больше нет. Прошел всего час. Возможно, она уже покинула это место?».

Луч света выстрелил из Кольца Извивающегося Дракона и преобразовался в Деринга Коурта в белой рясе. Деринг нахмурился, потому что тоже был в замешательстве: «Это не должно было произойти. Прошел всего час. Неужели она действительно ушла».

Внезапно!

«Хруст, скрип». Знакомый, мягкий хруст, можно было услышать вновь. Глаза Линлэй оживились и он сразу повернулся и направился в сторону соседнего старого двора рядом. Достигнув входа, он ясно увидел Призрачную Мышь, которая неподвижно жевала камни, стоя в одном месте. Она выглядела словно скульптор, разжевывая каждый камень, придавая ему удивительные, причудливые формы.

Линлэй стоял в дверном проеме.

Топ! Линлэй намерено стукнул своей ногой дверной проем и создал шум.

«Ик!».

Черная Призрачная Мышь, в ту же секунду дернулась и в мгновения ока переместилась на расстояние в десять метров от предыдущего расположения. Два бесхитростных глаза смотрели в сторону дверного проема, в которой она сразу же увидела Линлэй, глаза которого были наполнены осторожностью.

«Вот, это еда для тебя».

Линлэй улыбнулся Призрачной Мыши, а затем бросил зайца перед дверью. Возможно, Призрачная Мышь не могла понять человеческую речь, но Линлэй предположил, что умный магический зверь должен быть в состоянии понять смысл улыбки. В конце концов, магические животные не были похожи на обычных диких зверей. Их уровень интеллекта был лишь немного ниже, чем у людей, а некоторые мощные магические звери были чрезвычайно коварны.

«Не спеши, не спеши», – Линлэй уговаривал сам себя и начал медленно отходить.

Призрачная Мышь увидела, как Линлэй удаляется, а затем посмотрела на мертвого зайца. Ей удалось продержаться в течение короткого промежутка времени, чтобы сразу не подойти к зайцу. Затем, подобно вспышке, она оказалась в дверном проеме, все еще поглядывая на отдаляющуюся фигуру Линлэй. Только убедившись, что все хорошо, она посмотрела на мертвого зайца. Призрачная Мышь сразу впала в восторг и была настолько счастлива, что даже начала прыгать вокруг него.

«Писк, писк!», – Призрачная Мышь начала издавать радостные звуки.

После этого она сразу же начала есть зайца. Ее острые зубы жевали в невероятно быстром темпе. Хотя тело Призрачной Мыши было небольшим, заяц, который был физически больше, чем Призрачная Мышь, был целиком поглощен ею, включая мех и кости.

«Отрыжка!». Маленькая Призрачная Мышь громко отрыгнула, а затем в человеческой манере начала потирать свое пузо с недвусмысленным выражением.

По сравнению с камнями, сырое мясо было явно повкуснее.

После трапезы Призрачная Мышь посмотрела в направлении, в котором отходил Линлэй. Детеныш Призрачной Мыши сразу почувствовал определенную степень родства по отношению к этому молодому человеку. В конце концов, детеныш магического животного совсем недавно родился. Ребенок Призрачной Мыши даже чувствовал себя немного в предвкушении. Будет ли этот молодой человек приносить новых зайцев?

В тот же день, перед обедом.

«Интересно, Призрачная Мышь съела хоть немного или нет». Линлэй в этот момент находился на заднем дворе усадьбы и, подумав об этом сразу же направился к месту, где оставил зайца.

«Линлэй, не волнуйся. Он всего лишь ребенок магического животного. Поэтому он всегда очень голоден», – смех Деринга Коурта эхом пронесся в голове Линлэй.

Линлэй слегка кивнул. Он быстро вернулся к дверному проему и увидел, что рядом валялись частички меха зайца, забрызганные кровью. Но от плоти и костей не осталось и следа. Видя это, глаза Линлэй сразу же оживились.

«Замечательно!», – Линлэй сжал кулак.

Первый шаг выполнен успешно. Единственное, что оставалось – это продолжать в том же духе.

На следующий день Линлэй убил другого зайца и еще дикую курицу. Он отдал зайца дяде Хири, чтобы тот подготовил его к обеду, а курицу бросил в том же месте, где он в прошлый раз оставил зайца – в дверном проеме того двора.

«Призрачная Мышь на самом деле все еще здесь и даже наблюдает за мной», – хмыкнул Линлэй, когда увидел, что Призрачная Мышь из внутренней части двора наблюдала за ним, когда он подходил.

«Линлэй, похоже, все идет довольно гладко. Она не сбежала сразу после того, как увидела Вас, а это значит, что она не чувствует враждебности по отношению к тебе», – увидев это, Деринг Коурт в тайне радовался за Линлэй. Линлэй действительно повезло встретить такого мощного юного магического животного.

«Мне действительно интересно, что случилось с родителями это маленького ребенка, почему он один», – Деринг Коуарт был в тайне подозрительным.

После того, как Линлэй оставил дикую курицу в дверном проеме, он сказал несколько слов маленькой Призрачной Мыши, улыбнулся, а затем отошел. Но на этот раз, он не ушел, просто стоял в стороне и наблюдал. Вскоре после этого молодая Призрачная Мышь выпрыгнул наружу. Оглядевшись вокруг, она увидела стоящего недалеко Линлэй, но в этот раз она не была сильно напугана. Мышь сразу же опустила голову и начала есть курицу.

...

День третий. День четвертый. День пятый.

Действия повторялись. День за днем, Линлэй продолжал проходить медитативные тренировки на горе, заодно отлавливая зайцев и других животных для маленькой Призрачной Мыши. Никто во всем городке Вушан, в том числе Хогг и Хиллман, не знал, что Линлэй учился магии. Кроме того, никто из них не подозревал, что Линлэй заботился о маленьком магическом животном, который уже обладал силой четвертого ранга!

Только Деринг Коуарт знал обо всем этом, так как он мог постоянно наблюдать за взрослением Линлэй.

«Этот небольшой городок Вушан слишком мал для него. – Наблюдая за Линлэй, входящим в состояние медитации, чтобы практиковать искусство магии, Деринг Коуарт ощущал намек на волнение. – Рано или поздно, он будет обладать взрослой Фиолетовой Призрачной Мышью и шаг за шагом придет и засияет на бесконечно широкой сцене, называемой «Континент Юлан»».

Том 2: Глава 4. Академия Эрнст

Шло время, маленькая Призрачная Мышь, которая не знала заботы от других, стала опасаться Линлэй еще меньше. На восьмой день, когда Линлэй положил зайца, он отошел только на два шага в сторону, и маленькая Призрачная Мышь сразу же подбежала чтобы поесть и даже дважды издала радостный писк, в сторону Линлэй.

Десятый день!

«Ладно, сегодня я дам маленькой Призрачной Мыши немного приготовленного мяса», – Линлэй обхватил мешок с дикой курицей внутри него и затем довольно зашагал к задней части двора в усадьбе.

Деринг Коуарт шел сбоку от Линлэй, но, если бы кто-либо посмотрел в том направлении, то не увидел бы ничего. Деринг Коуарт улыбался так широко, что его белые усы выровнялись в горизонтальное положение: «Линлэй, за последние девять дней, маленькая Призрачная Мышь потеряла всякий страх перед тобой. Сегодня, даже если ты не дашь ему приготовленное мясо, он по-прежнему будет очень счастлив и привяжется к тебе еще сильнее».

Услышав эти слова, Линлэй тоже не мог удержаться от улыбки.

Линлэй как обычно вошел во внутренний двор...

«Писк, писк!», – маленькая Призрачная Мышь сразу подбежала к нему и начала прыгать верх-вниз вокруг Линлэй, издавая радостный писк.

«Я еще даже не взял еду в руки, а она уже подбежала ко мне. Она на самом деле не боится меня», – Линлэй чувствовал эйфорию от происходящего.

Рядом с ним, Деринг Коуарт весело улыбался, смотря в сторону Призрачной Мыши, которая, как и все остальные, не замечала его присутствия. Деринг Коуарт с улыбкой сказал: «Похоже, она еще сильнее привязалась к тебе».

«Писк!!!», – маленькая Призрачная Мышь посмотрела на Линлэй своими невинными черными глазами и начала пищать, выражая свое нетерпение, как будто говоря Линлэй: «Поторопись и дай мне ее уже».

«Не будь таким нетерпеливым», – Линлэй достал из мешка жареного цыпленка.

Раздался запах хорошо прожаренной курицы, глаза маленькой Призрачной Мыши заблестели, затем она повернула голову в сторону Линлэй и жалостливо посмотрела. Видя это, Линлэй не смог сдержаться и рассмеялся до боли в животе. В прошлом, когда Линлэй давал вкусную еду маленькому Уортону, Уортон бы сказал: «Большой брат, я хочу еще!», смотря на Линлэй в точно такой же манере.

Теперь эта маленькая Призрачная Мышь делает то же самое!

«Хаха, это все твое!», – Линлэй дал приготовленную курицу Призрачной Мыши.

Маленькая Призрачная Мышь запищала от радости и затем сразу же схватила жареную курицу. После первого укуса, маленькая Призрачная Мышь начала поедать ее все быстрее и быстрее. За короткий промежуток времени, жареная курица, которая была примерно такого же размера, что и сама Призрачная Мышь, была полностью поглощена.

«Я действительно не понимаю, как в ее желудок может уместиться так много еды. Как она может проглотить такое количество пищи?», – Линлэй вздыхая засмеялся.

«Кажется, на этот раз Призрачная Мышь еще больше довольна от еды, что я ей дал». Она была так счастлива, что после того, как закончила, начала радостно прыгать вокруг Линлэй и пищать, и даже подбежала, чтобы обнять его ногу своими передними лапками. Линлэй не мог не растрогаться – это был первый раз, когда маленькая Призрачная Мышь, даже после еды, приближалась к нему так близко и выражала такие яркие положительные эмоции.

«Линлэй, попробуй погладить ее мех. Как правило, большинство волшебных зверей в своих семьях ухаживают за мехом друг друга, поглаживая его», – посоветовал Деринг Коуарт.

Линлэй робко протянул свою руку и положил ее на голову маленькой Призрачной Мыши. Маленькая Призрачная Мышь ни капли не пыталась увернуться от его руки. Вместо этого, она удовлетворенно прикрыла свои глаза. Линлэй сразу почувствовал себя более уверенно, и начал поглаживать ее мех, заставляя Призрачную Мышь чувствовать себя настолько комфортно, что она начала посапывать.

«Этот малыш выглядит таким очаровательным», – Линлэй все сильнее проникался симпатией к этой маленькой Призрачной Мыши.

«Дедушка Деринг, волшебные животные такие странные. Молниеносный Дракон такой огромный и имеет такие жесткие чешуйки, что делает его магическим животным седьмого ранга. Но эта маленькая Призрачная Мышь, когда вырастет, станет таким же магическим животным седьмого ранга. Оба будут обладать одинаковым рангом, но почему существует такая большая разница между ними?».

Размышляя об этом и поглаживая Призрачную Мышь, Линлэй не мог не чувствовать изумления.

«Ты не должен судить о них основываясь только на их внешнем виде. Быть может, что обычный старикашка, которого ты можешь встретить на улице, будет способен оседлать дракона и разрушить целую гору одним взмахом руки», – говорил смеясь Деринг Коуарт.

Линлэй понимал эту логику.

Но бессознательно, он до сих пор пытался судить по внешнему виду.

Например, о Молниеносном Драконе. Увидев, такое огромное тело и крепкую, блестящую на солнце чешую, каждый мог бы сказать насколько силен был этот дракон.

«Мне действительно интересно, когда эта маленькая Призрачная Мышь инициирует «Союз равных» со мной», – пробормотал Линлэй. В данный момент он больше ничего не мог сделать для реализации этой связи. «Союз равных» может быть инициирован только магическим животным, так что он мог только ждать.

Деринг Коуарт рассмеялся: «Дела продвигаются очень хорошо. Запомни, ты должен быть терпеливее».

«Правильно. Я получу его», – Линлэй тоже засмеялся.

...

В мгновение ока прошло еще некоторое количество времени. В общей сложности Линлэй подкармливал маленькую Призрачную Мышь в течение двадцати дней и маленькая Призрачная Мышь вела себя крайне непринужденно рядом с Линлэй. Но по какой-то причине, даже после того, как они стали чрезвычайно близко, маленькая Призрачная Мышь до сих пор не инициировала «Союз равных».

Наступила ночь и город Вушан погрузился в безмолвное спокойствие.

В гостиной клана Барух мерцали лучи слабого света, Линлэй и его семья вместе с дворецким Хири наслаждались ужином, сидя за длинным обеденным столом.

«Линлэй, я слышал, что ты часто носишь жареных зайцев на задний двор?», – в ходе трапезы, Хогг положил на стол столовые приборы и повернул голову в сторону, где сидел Линлэй.

Линлэй вздрогнул.

«Похоже, что настало время мне признаться. – Линлэй сказал себе, потом посмотрел на Хогга и кивнул. – Отец, недавно я обнаружил симпатичное животное, поселившееся в нашем заднем дворе, довольно таки милое. Так что я подкармливал его».

«Милое животное?», – глаза маленького Уортон заблестели.

«Ой».

Хогг кивнул: «Люди редко посещают задний двор, так что это нормально, что там могло поселиться животное. Право... через неделю или около того, в городе Фэнлай начнется еще один раунд набора и проверки молодежи на предрасположенность к магии. Ты хотел бы участвовать?».

«Ох, проверка на способность к магии?», – Линлэй вдруг вспомнил про это событие.

Луч света, который мог видеть только Линлэй, вылетел из Кольца Извивающегося Дракона, превращаясь в старика с белой бородой. Деринг Коуарт засмеялся над Линлэй: «Линлэй, тестирование на предрасположенность к магии и набор в студенты, для тебя не обязательно. Находясь под моим руководством, разве ты добьешься меньшего, чем обучаясь у магов академии?».

Линлэй мысленно согласился с этой точкой зрения.

Деринг Коуарт был Великим Магом Святого уровня. Какова вероятность, что в академии вообще будет преподавать Маг Святого уровня?

«Что, ты уже не хочешь пойти?», – лицо Хогга, которое еще миг назад улыбалось, нахмурилось и похолодело.

Хогг ясно помнил, что после битвы, в которой участвовал маг двойного элемента восьмого ранга с небольшим отрядом, Линлэй был очень взволнованным и хотел тоже стать магом. Почему он теперь такой нерешительный? В душе Хогг надеялся, что его сын и правда сможет стать магом.

«Отец, я...».

«Подожди, Линлэй, прими предложение своего отца», – поспешно сказал нахмурившийся Деринг Коуарт.

Слова Линлэй погибли перед тем, как они могли слететь с его губ. Сразу же, он с любопытством мысленно спросил: «Дедушка Деринг, у меня есть Вы чтобы научить всему необходимому, разве не так? С таким учителем как Вы, зачем мне нужно ехать в Академию Магии? Разве это не пустая трата времени и ресурсов семьи?».

«Нет – серьезным тоном продолжил Деринг. – Я не взаимодействовал с континентом Юлан на протяжении более пяти тысяч лет. Пять тысяч лет, Линлэй! Ты должен понимать, что множество магов со всего мира постоянно занимались исследованием и разработкой новых заклинаний в течение всего данного периода времени. Кто знает, сколько новых заклинаний были разработаны в этот пятитысячелетний промежуток времени?».

Линлэй вдруг все понял.

«Линлэй, ты должны понимать, что городок Вушан это не та арена, на которой ты будешь в итоге выступать. Ты должен сделать шаг в пользу гораздо более обширной арены», – серьезно сказал Деринг Коуарт.

«Гораздо более обширная арена...».

Линлэй не мог не растрогаться.

Он не мог забыть Молниеносного Дракона и разрушительную силу выполненного «Танца Огненных Змей», а также Великого Мага Святого уровня по имени «Руди», который без особых усилий контролировал бесчисленное количество валунов, после которого на город обрушилось бедствие и наступил хаос».

«Будущее...».

Сердце Линлэй забилося быстрее. Если бы он смог в один прекрасный день стоять на голове дракона и управлять силами стихий, если он также сможет ощущать бескрайнюю мощь, стоя на пике возможностей человека... Это чувство должно быть замечательным. Думая об этом, Линлэй начинал чувствовать, как его кровь закипает.

«Линлэй, о чем ты думаешь?», – Хогг печалился все сильнее. Когда он разговаривал с Линлэй, тот был где-то в своих мечтах.

«Ох, ничего! – Линлэй сразу посмотрел на Хогга и быстро кивнул головой. – Отец, я всем своим сердцем действительно хочу стать магом. В течение недели, пожалуйста, организуйте поездку в город Фелай, чтобы я принял участие в тестировании на предрасположенность к магии и попробовал пройти набор в ученики».

Услышав эти слова, Хогг, наконец, улыбнулся.

«Маг, ооо, ооо, как тот, который дышал огнем?», – слушая, маленький Уортон захлопал руками.

«Уортон, это был просто цирковой трюк! Не путай цирковые трюки и реальное колдовство», – серьезно сказал Хогг.

«Ой». Маленький Уортон надулся и перестал говорить.

Линлэй усмехнулся, потом повернулся, чтобы посмотреть на Хогга: «Отец, ты наверно знаешь о многих академиях магов. Какие из них лучше? Правда, что есть смешанная школа Академии Магии и Академии Воинов?».

Хогг тоже рассмеялся: «На самом деле, четыре основные империи и оба главных союза имеют свои собственные элитные академии. Ты должны знать, что одна из четырех главных империй – империя О'Брайен – обладает самой сильной военной мощью».

Линлэй кивнул. Все знали об этом.

«Самая элитная школа в империи О'Брайен называется Академия О'Брайен, которая считается номером один среди всех Академий на континенте Юлан. Но, что касается академий магов далее... – хмыкнул Хогг. – Номер один среди магических академий на всем континенте Юлан находится у нас в Священном Союзе. Его название происходит от легендарного Святого Императора Священной Церкви «Святой Император Эрнст». «Академия Эрнст»».

Том 2: Глава 5. “Бебе” Призрачная Мышь (часть 1)

«Академия Эрнст является номером один среди магических академий во всем мире. Все выпускники Академии Эрнст, по крайней мере становятся магами шестого ранга и не мало тех, кто достигает к выпуску седьмого ранга! Если наш клан Барух был бы в состоянии воспитать мага седьмого ранга, мы смогли бы вернуть реликвию наших предков».

Говоря это, Хогг жадно нетерпеливо посмотрел на Линлэй.

Линлэй чувствовал надежду, которую Хогг возлагал на него.

«Наша родовая реликвия. Потерянная реликвия наших предков для нас это позор, который должен быть смыт», – думая об этом, на сердце Линлэй тяжелело.

Будучи отпрыском древнего рода Воинов Драконьей Крови, он был горд своей древней и могущественной родословной. Но могучий Воин клана Драконьей Крови потерял свою собственную родовую реликвию. Какое унижение! Хогг и бесчисленные старейшины, скончавшиеся ранее, сгорали от стыда, когда думали об этом.

К сожалению, человек, который смог заполучить боевой клинок «Палач», не был обычным смертным, а нынешний клан Барух был слишком слаб.

«Эрнст? Легендарный Святой Император Сияющей Церкви?», – бормотал Деринг Коурт.

«Что такое, дедушка Деринг? – полюбопытствовал Линлэй. – Бьюсь об заклад, сотни миллионов граждан из шести царств и пятнадцати герцогств Священного Союза знают о легендарном Святом Император Эрнсте Сияющей Церкви». Линлэй тоже многое знал о делах и истории легендарного Святого Императора Эрнста.

Он резко поднял статус Сияющей Церкви, и в одиночку создал Святой Союз.

«Я не предполагал, что этот ребенок, Эрнст, в конечном итоге достигнет таких высот. И он даже стал легендарным Святым Императором Сияющей Церкви!», – вздохнул Деринг Коурт.

«Дедушка Деринг, ты знал Святого Императора Эрнста?», – Линлэй был несколько удивлен.

А ведь точно. В прошлом, когда Пуэнтская Империя была еще единой, было довольно много церквей – Сияющая Церковь, Культ Теней, и даже Павильон Божеств. Но все эти церкви находились под контролем Пуэнтской Империи.

«Естественно. Эрнст был гением, который достиг Святого уровня, когда ему было всего лишь пятьдесят или около того лет. Но в мое время он мог рассматриваться только как перспективный новичок», – спокойно сказал Деринг Коурт.

Когда Деринг Коурт был еще жив, Эрнст все еще занимался саморазвитием. Когда Эрнст наконец достиг Святого уровня, Деринг Коурт уже стоял на самой вершине континента Юлан в течение длительного времени. Даже среди воителей Святого уровня, Деринг Коурт мог по праву считаться одним из величайших.

Деринг Коурт имел чрезвычайно высокий статус в пределах Пуэнтской Империи, с которым Эрнст в то время не мог сравниться.

Если бы Эрнст случайно встретил его, он должен был бы учтиво поклониться и выразить свое почтение.

«Я не ожидал, что после того, как я умер, Эрнст стал бы настолько легендарным», – Деринг Коурт слегка рассмеялся.

Линлэй не мог передать словами, но всем сердцем чувствовал глубокое благоговение перед дедушкой Дерингом. Великий Маг Святого уровня Пуэнтской Империи и один из самых сильных людей на континенте Юлан. А теперь, Деринг Коурт старательно инструктирует его в магии. Каким везучим был Линлэй!

По ходу ужина, разговор посреди родового поместья клана Барух был довольно оживленным.

«Линлэй, в течение недели я попрошу дядю Хиллмана отвести тебя в город Фэнлай и принять участие в испытании магических способностей и наборе в студенты», – Хогг улыбнулся в сторону Линлэй.

«Да, отец».

Линлэй кивнул.

«Молодой мастер Линлэй, я уверен, что Вы в состоянии стать лучшим магом академии», – хмыкнул дворецкий Хири.

«Самый лучший. Ой. Самый лучший!», – руки маленького Уортона были измазаны жиром от еды, а лицо сияло. Он радостно взмахнул жирными руками.

Хогг слегка улыбнулся: «Как я сказал раньше, стать магом не легкое дело. Пожалуй, только один из десяти тысяч имеет необходимый талант. Требования для поступления в Академию Эрнст еще выше. Только люди с чрезвычайно высокими способностями к магии будут допущены к обучению там. Если Линлэй сможет стать магом, я буду очень рад, независимо от того, в какую академию его примут».

«Я не подведу тебя, отец», – слова Линлэй были полны уверенности.

Потому-что Линлэй, в конце концов, уже был магом первого ранга.

...

Время безостановочно текло вперед, в мгновение ока прошло семь дней.

Линлэй лежал на траве возле заднего двора, в то время как маленькая Призрачная Мышь прыгала вверх-вниз вокруг Линлэй. Она попискивала без остановки, но Линлэй не обращал на нее никакого внимания.

Маленькая Призрачная Мышь закатила глаза, потом встала на задние лапы и поставила свои передние лапки на грудь Линлэй.

«Пииск!», – Призрачная Мышь окликнула с недовольным выражением морды.

Линлэй потер маленькую голову Призрачной Мыши: «Ладно, прекрати шуметь. Завтра я собираюсь покинуть дом и направиться в столицу. После того, как набор в ученики закончится, я собираюсь поступить в академию магии. Боюсь, что после этого у нас не будет много возможностей для встречи».

Он не смог придумать ни единого способа, который позволил бы ему взять Призрачную Мышь с собой в академию магии.

Ни одного из студентов в академии магии нельзя было считать обычным, кроме того, там присутствовало большое количество сильных магов. Если бы они обнаружили Призрачную Мышь, то наверняка сразу же попытались бы покорить и укротить ее. Даже маги седьмого и восьмого ранга должны присутствовать в академии. Поймать маленькую Призрачную Мышь не будет для них слишком сложной задачей.

В конце концов, он все еще не создал «Союз равных» с маленькой Призрачной Мышью, так что кто-то обязательно покорит ее.

«Нюх, Нюх... », – слух Линлэй говорил ему что, маленькая Призрачная Мышь в этот момент начала обнюхивать его более низким тоном.

«Ты даже не понимаешь, о чем я говорю», – Линлэй беспомощно покачал головой.

«Я не знаю, сколько времени мне придется провести в академии магии... сколько лет я проведу там. Сможем ли мы когда-нибудь встретимся снова?», – Линлэй говорил, поглаживая мех маленькой Призрачной Мыши, в сердце он чувствовал, что не желает расставаться с ней. После игры с маленькой Призрачной Мышью за прошедший месяц, он действительно возвращался, чтобы позаботиться об этом милом зверьке.

Маленькая Призрачная Мышь наслаждалась ласками так сильно, что ее веки уже наполовину прикрыли глаза, она попискивала от удовольствия.

...

На следующий день после обеда. Главный двор семьи Барух.

Хогг стоя как шомпол. Глядя прямо на Линлэй, он сказал: «Линлэй, городок Вушан расположен довольно близко к столице, примерно девятью или около того километров от нее. Ты должен быть в состоянии добраться туда до наступления темноты. Помни, когда ты прибудешь в столицу, постарайся не нарваться на проблемы. В столице есть слишком много богатых и влиятельных людей, которых лучше не злить».

«Да, отец», – Линлэй поклонился.

«Хиллман, я доверяю Линлэй тебе», – Хогг посмотрел на стоящего рядом Хиллмана.

Хиллман улыбнулся и сказал: «Лорд Хогг, пожалуйста, не волнуйтесь».

«Хорошо, вы можете идти», – засмеялся в ответ Хогг.

«Отец, прощай. – почтительно сказал Линлэй, а затем улыбнулся маленькому Уортону. -Уортон, твой старший брат собирается в путь».

Маленький Уортон сразу искоса посмотрел в сторону Линлэй. Сказав печальным голосом: «Большой брат, прощай!».

Линлэй посмотрел на задний двор думая про себя: «Я боюсь, что навряд ли кто-то соберется в ближайшие несколько дней прийти и принести мясо маленькой Призрачной Мыши». Хиллман, который стоял рядом с ним, сказал Линлэй: «Линлэй, Пойдем!».

«Да, дядя Хиллман».

Линлэй выбросил эти мысли из головы и тут же последовал за дядей Хиллманом, направившись в противоположную сторону от усадьбы.

«Писк», – на крыше гостиной комнаты родовой усадьбы Барух маленькая Призрачная Мышь наблюдала за Линлэй и Хиллманом, которые уходили. Сознание маленькой Призрачной Мыши было полно вопросов. На ее взгляд настал время, когда Линлэй должен был пойти и убить зайца. Зачем же он тогда взял сумку и направился прочь куда-то с кем-то еще?

Маленькой Призрачной Мыши очень понравился Линлэй.

За прошедший месяц одинокая маленькая Призрачная Мышь действительно стала воспринимать Линлэй как члена своей семьи.

«Писк!».

Тело маленькой Призрачной Мыши блеснуло и в мгновение ока исчезло с вершины крыши усадьбы клана Барух. Всего несколько движений и она уже появилась на вершине дома крестьянина жившего по соседству, по-прежнему наблюдая за уходящим Линлэй и Хиллманом. Она продолжила следовать за Линлэй, вследствие чего вскоре также покинула городок Вушан.

Том 2: Глава 6. “Бебе” Призрачная Мышь (часть 2)

Маленькая Призрачная Мышь раньше видела, как он ходил на охоту на зайцев в горы, но на этот раз, Линлэй не направлялся в горы. Он следовал в совершенно другом направлении, путешествуя по дороге. Маленькая Призрачная Мышь сразу же запаниковала.

«Писк, писк!».

Маленькая Призрачная Мышь вдруг бросилась в сторону Линлэй.

Как только Линлэй собрался сделать очередной шаг, он вдруг почувствовал, что его ноги были кем-то схвачены сзади. Опустив голову вниз, он увидел, что это была маленькая Призрачная Мышь. Она стояла на задних лапах, а ее две передние лапки плотно обхватили ногу Линлэй. Она смотрела на Линлэй двумя дрожащими, жалобливыми глазами, как будто она вот-вот заплачет.

«Э-э, что маленькая Призрачная Мышь здесь делает?!», – Линлэй был несколько удивлен.

Стоя рядом с ними, Хиллман повернул голову в сторону Линлэй. Увидев маленькую Призрачную Мышь, он был шокирован: «Магический зверь! Является ли она видом Камневидной Крысы?». Хиллман не слишком много знал о различных типах магических животных, но он знал, что когда-то была огромная армия, которая была поглощена Камневидными Крысами, так что большинство солдат знали и боялись крыс типа магических животных.

«Линлэй, будьте осторожны!», – Хиллман сразу же бросился к нему. Линлэй успел увидеть только размытое пятно, а в следующий миг Хиллман оказался уже прямо возле маленькой Призрачной Мыши.

Но маленькая Призрачная Мышь оказалась быстрее и в мгновение ока оказалась уже на плече Линлэй.

«Дядя Хиллман, подождите!», – Линлэй успел отреагировать.

Хиллман был поражен.

«Дядя Хиллман, это животное, что я кормил и воспитывал на заднем дворе. – Поспешно сказал Линлэй. – Маленькая Призрачная Мышь, не правда ли?».

Маленькая Призрачная Мышь, казалось, понимала все слова сказанные Линлэй и ее маленькая голова закивала.

Шокированный Хиллман посмотрел на Линлэй: «Линлэй, ты говоришь, что ты занимался воспитанием... воспитанием волшебного животного?».

«Дядя Хиллман, подождите секунду. Дайте объяснить ей, чтобы она вернулась домой – Линлэй обхватил маленькую Призрачную Мышь своими руками и сказал – Маленькая Призрачная Мышь, я собираюсь уйти с дядей Хиллман в столицу. Ты не можешь поехать в столицу. Понятно?».

Маленькая Призрачная Мышь просто смотрела на Линлэй с жалобливыми грустными глазами, как будто она вот-вот заплачет.

Линлэй положил маленькую Призрачную Мышь на землю, а затем махнул рукой в ее сторону словно говоря: «Возвращайся». А затем он указал на дорогу: «Я иду этим путем. В столицу».

После того, как он еще раз махнул рукой в сторону усадьбы клана Барух, Линлэй продолжил идти вперед.

«Писк. Пииск!», – маленькая Призрачная Мышь стояла, наблюдая за уходящим Линлэй.

«Дядя Хиллман, пойдемте. Хе-хе, маленькая Призрачная Мышь умная. Она знает, что я говорю», – Линлэй обратился к Хиллману. Хиллман, который с удивлением наблюдал за этим зрелищем, немного посмеивался, а затем продолжил идти вперед с Линлэй.

Видя, как Линлэй и Хиллман медленно исчезают, маленькая Призрачная Мышь неподвижно сидела, на прежнем месте.

«Писк писк ...».

Маленькая Призрачная Мышь вдруг выдавила очень громкий писк, а затем превратилась в черное размытое пятно, передвигаясь по двадцать или тридцать метров за одно движение. Ее скорость казалась шокирующей, как и маневренность. Линлэй и Хиллман беседовали во время прогулки по дороге, но Хиллман вдруг почувствовал, что что-то быстрое нагоняет их сзади и не мог не обернуться.

«Свист!».

У Хиллмана даже не было достаточно времени, чтобы он смог среагировать. Это пятно внезапно приземлилось рядом с ногой Линлэй и в тот же момент укусило снизу его правую ногу.

«Аучь!», – почувствовав внезапную, острую боль, Линлэй сразу подскочил в воздух.

Взглянув вниз, он увидел, что виновником происшествия была маленькая Призрачная Мышь. В данный момент, маленькая Призрачная Мышь смотрела вверх на Линлэй своими жалостливыми, грустными глазами. Линлэй потерял свою ногу и заметил кровотечение в месте укуса. Он не мог не расстроиться. Но видя, как было грустно маленькой Призрачной Мыши, он не стал сердиться на нее.

«Линлэй, ты в порядке?», – сказал Хиллман.

«Я в порядке», – усмехнулся Линлэй.

Внезапно...

Густой, плотный черный свет начал исходить от тела маленькой Призрачной Мыши. Капля свежей крови внезапно вылетела из уголка ее рта. Это капля крови содержала в себе кровь обоих, Линлэй и маленькой Призрачной Мыши. Вылетевшая кровь внезапно начала причудливо трансформироваться в два находящихся друг напротив друга черных треугольника, с которыми густой черный свет начал постепенно сливаться, образуя странное магическое образование, источавшее темную ауру.

Линлэй и Хиллман ошеломленно наблюдали.

«Это... это происходит на самом деле?», – в сердце Линлэй возникла дикая догадка.

Изнутри Кольцо Извивающегося Дракона вдруг вылетел Деринг Коуарт. Его белая борода порхала в воздухе, счастливым тоном он сказал: «Линлэй, маленькая Призрачная Мышь создает «Союз равных»».

«Это действительно «Союз равных»?», – сердце Линлэй сжалось. Хотя он догадался об этом ранее, он все еще чувствовал себя ошеломленным и взволнованным.

Странное черное магическое образование вдруг разделилось на две части, теперь было три треугольника, один отделившийся треугольник полетел к телу Линлэй, а другой к телу маленькой Призрачной Мышь. Увидев это, стоявший рядом Хиллман был шокирован и одновременно напуган.

«Линлэй, ты в порядке?», – Хиллман начал опасаться за Линлэй.

«Я в порядке. Я замечательно!», – Линлэй мог чувствовать как его дух и дух маленькой Призрачной Мыши переплетаются.

Стоя на тихой дороге, ведущей из городка Вушан, Линлэй и маленькая Призрачная Мышь смотрели друг на друга, вступая в их первую ментальную связь.

«Маленькая Призрачная Мышь, как тебя зовут?», – Линлэй мысленно спросил ее.

Маленькая Призрачная Мышь ответила немного взволнованно, «Беи... Беи...», —

Линлэй внимательно смотрел на маленькую Призрачную Мышь.

«Что маленькая Призрачная Мышь говорит?», – Линлэй не очень понимал.

Рядом в воздухе парила белая борода, Деринг Коуарт плавал рядом с ним и мысленно сказал: «Линлэй, эта маленькая Призрачная Мышь еще младенец. Она пока не может сформировать точные звуки. Даже вступив в ментальную связь с тобой, пока она сможет общаться довольно незамысловато».

Из-за их духовной связи Линлэй чувствовал волнение маленькой Призрачной Мыши, но она просто еще не могла говорить.

«Хорошо. Ты говоришь, «Беи»... «Беи»... Тогда я буду называть тебя «Бебе». Как тебе это?», – ухмыльнулся Линлэй смотря на маленькую Призрачную Мышь.

Маленькая Призрачная Мышь, казалось, что-то обдумывала некоторое время, а затем радостно закивала.

«Бебе», – Линлэй ухмылялся так широко, что казалось, что его лицо вот-вот расколется пополам.

«Писк, писк», – маленькая Призрачная Мышь сразу же начала радостно прыгать вверх и вниз.

«Бебе!».

«Писк, писк».

«Бебе!».

«Писк, писк».

....

Восьмилетний ребенок и маленькая Призрачная Мышь взволнованно кричали.

«Линлэй, это... что... что это такое?», – только теперь Хиллман оправился от оцепенения.

Его глаза, не веря в происходящее, округлились от шока: «Линлэй, что за черное магическое образование? Что только что произошло? Ты в порядке?».

Хиллман слышал, что в арсенале у магии стиля тьмы было много проклятий и сложных злых чар.

Может ли быть, что Линлэй только что был проклят?

Хиллман, который мог только догадываться о магии, не мог ни чем помочь, но испытывал шок и страх.

«Ха-ха, я в порядке. Это просто Бебе теперь стал моим магическим животным. – Линлэй был чрезвычайно счастлив. – Давай, Бебе, прыгай мне на плечо». Сразу же, маленькая Призрачная Мышь испустила счастливый визг, поспешив присесть на плечо Линлэй.

«Ты... приручил его?», – Хиллман был ошеломлен.

Хиллман был опытным человеком, и он, разумеется, знал, что приручение магического животного было чрезвычайно сложным процессом, чрезвычайно трудной задачей. Но несмотря на это, только что Линлэй действительно подчинил магического животного.

Хиллман чувствовал себя полностью сбитым с толку: «Ты... ты... у тебя же нет свитка порабощения души, тогда как... как ты?»

«Все, достаточно, дядя Хиллман. – Линлэй хохотал. – Давайте спешить, у нас по-прежнему длинный путь, нам важно успеть вовремя. Столица по-прежнему очень далеко». С этими словами Линлэй потянул Хиллмана за руку, не давая ему сказать ни слова. Они продолжили свой путь к Столице.

И маленькая Призрачная Мышь «Бебе» счастливо сидела и пищала на плече Линлэй.

Под сопровождающий их писк, Линлэй, Хиллман и Призрачная Мышь исчезли где-то вдали.

Том 2: Глава 7. Город Фэнлай

Рядом с Горной цепью Магических Зверей находился Святой Союз и Культ Теней. И столицей все Святого Союза было королевство Фэнлай!

Город Фэнлай, в свою очередь, был столицей королевства Фэнлай.

Кроме того, он также служил в качестве «Святой Столицы» Священного Союза, потому что сама Сияющая Церковь была размещена в западной части города Фэнлай.

Весь город Фэнлай был разделен на две части – Восточный Фэнлай и Западный Фэнлай. Восточный Фэнлай находился под контролем короля Фэнлай, в то время как Западный Фэнлай управлялся Сияющей Церковью. Поскольку город Фэнлай был столицей королевства, а также Святой Столицей всей Империи, пышности города могли позавидовать практически все города континента Юлан.

Город Фэнлай занимал огромное количество пространства, и в нем проживало более миллиона человек, расположившись в пределах его границ. Этот город можно считать одним из пяти крупнейших мегаполисов континента Юлан.

С наступлением темноты, Линлэй и Хиллман прибыли в город Фэнлай.

«Вау».

Пока они шли по улице «Ароматный Павильон», главной улице Восточной части Города Фэнлай, Линлэй чувствовал, как будто его глаза слепнут. Маленькая Призрачная Мышь Бебе была проинструктирована Линлэй, чтобы та скрылась в его одежде, но она тоже украдкой поглядывала на окрестности где они шли, попискивая от волнения.

К счастью, вся дорога была переполнена всевозможными шумами и яркими вещами, так что никто не замечал этот звук.

«Тише!», – Линлэй мягко похлопал маленькую Призрачную Мышь, которая после этого послушно замолчала. Но через их совместную ментальную связь с Линлэй, она продолжала выражать свое волнение.

Вся улица Ароматный Павильон была выложена из известняковых симметричных плиток, и была достаточно широкой, чтобы позволить нескольким конным экипажам проехать по ней одновременно. С каждой стороны от дороги были расположены гостиницы, магазины одежды, магазины оружия, ночные клубы и прочие места. Кроме того, по обоим сторонам от дороги «Ароматный Павильон» был обсажен соснами и кипарисами.

Богатые мадам и молодые барышни носили модные новые одежды и улыбаясь болтали друг с другом, пока шли по дороге.

Видя реакцию Линлэй, некоторые из находившихся поблизости девушек тихо хихикали, общаясь между собой, и указывая на Линлэй. Очевидно, что реакция Линлэй была из разряда «деревенщина приехал в город». У дворянства столицы было четкое чувство врожденного превосходства по отношению к приезжающим в город деревенщинам.

«Хммм. Как некультурно», – нахмурился Линлэй, чувствуя себя очень недовольным по отношению к этим тыкающим пальцами и смеющимися благородным девушкам.

Получив воспитание и образование своего клана, с самых ранних лет Линлэй быстро удалось подчинить чувство волнения, делая выражение на его лице, по крайней мере внешне, гораздо более спокойным.

«Линлэй, что ты думаешь о городе Фэнлай? Это самый крупный город во всем нашем Святом Союзе. – Хиллман шагнул рядом с Линлэй, иногда видя проходящих мимо воинов и даже одного или нескольких магов. Он не мог не вздохнуть. – Линлэй, в Городе Фенлай могучие воины и могучие маги являются весьма обычным зрелищем».

Линлэй засмеялся кивая: «В книгах говорится, что город Фенлай является политической, экономической и культурной столицей всего Священного Союза».

«Это рай для богатых людей или людей со статусом», – Хиллман со вздохом кивнул.

Улица Ароматного Павильона, была очень активной и шумной, по которой часто проезжали экипажи карет. После того, как, Хиллман и Линлэй нагулялись по улице Ароматного Павильона, они направились к обычной гостинице, чтобы временно заселиться.

Недалеко от гостиницы находился ресторан, поэтому Линлэй и Хиллман решили сходить туда пообедать.

В ту же ночь, в гостинице.

Линлэй и Хиллман поселились в одной комнате. В комнате по бокам стояли две кровати. Сразу после того, как Линлэй вошел внутрь, маленькая Призрачная Мышь Бебе выскочила из под его одежды и начала бегать вокруг Линлэй громко попискивая.

«Я знаю, знаю, что ты голоден. Ешь», – Линлэй бросил кусок жареной утки, которую он принес из ресторана, на пол, и Бебе тут же подбежала к нему и начала жевать.

«Линлэй, отдохни хорошо этой ночью. Завтра рано утром тебе нужно будет принять участие в испытании магических способностей и наборе в ученики», – инструкторским тоном сказал Хиллман.

«Я понял, дядя Хиллман», – во время ответа, Линлэй подошел к ближайшему окну и открыл его.

Гостиница была высотой в три этажа и Линлэй поселился на третьем. Во всем городке Вушан не было даже трехэтажных зданий, но в столице Фенлай они были обычным явлением. В столице даже были здания высотой в семь и восемь этажей.

Выглянув в окно, Линлэй увидел, что улицы все еще были заполнены людьми.

«Уф. Прошло много времени с тех пор как я был последний раз в большом городе», – туманный белый свет начал исходить из Кольца Извивающегося Дракона, превращаясь в белобородого старика. Деринг Коуарт и Линлэй стояли бок о бок, пока смотрели на оживленную улицу.

«Дедушка Деринг», – Линлэй сразу поприветствовал его.

«Линлэй, каково это быть в большом городе?», – рассмеялся Деринг Коуарт.

«Ничего особенного», – уголки рта Линлэй изогнулись.

Деринг Коуарт эмоционально вздохнул: «Ты ведь никогда не был в таких местах. Ты, думаю, не знаешь многого о крупных городах и их деятельности. Этот город имеет бесчисленное количество отличных мест, где можно потратить деньги, например крупные аукционы, где

некоторые вельможи могут потратить сотни тысяч золотых монет, или, возможно, даже миллионы золотых монет, чтобы купить только один предмет».

«Миллион золотых монет?», – Линлэй почувствовал, что его горло пересохло.

Насколько же огромной была эта сумма? Если взять все имущество его семьи и сложить вместе, скорее всего, их стоимость даже близко не приблизится к миллиону золотых.

«Насколько же много здесь богатых семей. Деньги, власть, красавицы... за эти вещи ведется ожесточенная борьба. Каждый день здесь кто-то умирает. Бедняки, копающие канавы в городе Фенлай, частенько находят погребенные под землей тела, которые, возможно, даже раньше принадлежали кому-то из знати».

Деринг Коуарт усмехнулся и спокойно продолжил: «Но для того, чтобы занять свое место в таком мире, ты должен иметь соответствующую власть».

«Не надейся, что ты сможешь рассчитывать на какую либо благосклонность от других. Каждый в первую очередь будет полагаться на себя и только на себя», – Деринг Коуарт смотрел на Линлэй.

По правде говоря, Драконья Кровь, которая течет по венам Линлэй, уже пробудила в нем жажду борьбы и крови.

«Если кто-то будет угрожать мне или моей семье, я убью их», – решительно сказал Линлэй. После того, как он прочитал множество книг по истории взлетов и падений благородных кланов и семей, Линлэй очень четко понимал, что проявление милосердия к врагам было тем же самым, что быть безжалостным к самому себе.

Если ты упустишь врага, который был у тебя на крючке, однажды он может прийти и убить всю твою семью.

«Тем не менее, сейчас моя сила незначительна», – Линлэй вспомнил о том, как благородные дамы смотрели на него свысока, когда он впервые вошел город Фенлай. В глазах людей высших слоев населения он был не более, чем бедной маленькой деревенщиной.

Со спокойной улыбкой, Линлэй расположился на кровати и вошел в медитативный транс, начиная собирать энергию.

Медитативный транс был хорошим способом тренировать свою духовную энергию. Получалось что он использовал все виды известных ему методов, чтобы исчерпать свою духовную энергию до минимума, а затем отдыхал, чтобы восстановить ее!

В области «Шан даньтянь», которая находится в области грудной клетки...

Туманная дымка цвета земли клубилась вокруг и вливалась в его «Шан даньтянь». Эта почти прозрачная дымка была магической силой, которую он получал из природной сущности элемента земли. На основе учений Деринга Коуарта, от первого до шестого ранга, магическая сила будет проявляться в форме такой дымки. После того, как маг продолжит прогрессировать, повышая свой ранг, качество магической силы будет улучшаться и соответственно дымка будет становиться все плотнее.

После достижения седьмого ранга магическая сила мага будет уже конденсироваться в виде жидкости.

Таким образом, между шестым и седьмым рангами существовал барьер и чтобы его прорвать, необходимо было сделать поистине большой шаг вперед!

«Этот ребенок, Линлэй, так тяжело работает. Даже в ночное время он тренирует свою ментальную энергию», – видя Линлэй сидящим со скрещенными ногами и с закрытыми глазами, Хиллман не мог ни чем помочь ему, но про себя похвалил. Ментальная энергия была чрезвычайно важна как для магов так и для воинов!

...

В восточной части города Фенлай располагалась улица Зеленый лист – одна из главных улиц города Фенлай, где здания были построены на обочинах и украшены внешне очень богато.

Некоторые из них были в собственности у королевства. И самым высоким среди всех зданий был собор Сияющей Церкви.

Сияющая Церковь контролировала весь Святой Союз, состоящий из шести королевств и пятнадцати герцогств.

Святой император Сияющей Церкви имел чрезвычайно высокий статус. У него есть право смещать королей в любом из королевств! Вот почему в город Фенлай самым высоким зданием был собор Сияющей Церкви.

Этим утром многие люди собрались вокруг входа в собор Сияющей Церкви. Подавляющим большинством людей являлись богато одетые дворяне. Бесчисленные кареты заполняли пространство в передней части Сияющего Собора, где различные дворяне беседовали друг с другом.

Линлэй и Хиллман тоже прибыли сюда.

«Дядя Хиллман, здесь сегодня находится так много людей. Многие дворяне привели сюда своих детей», – Линлэй засмеялся, повернувшись в направлении Хиллмана. В это время маленькая Призрачная Мышь Бебе скрывалась под одеждой Линлэй и иногда выглядывала, чтобы увидеть, что творится вокруг.

Хиллман спокойно улыбался: «Дворяне? Каждый студент Академии Эрнста может легко стать графом в любом из королевств».

«Графом в любом королевстве?», – Линлэй понял, о чем идет речь.

Заполучить дворянский титул в каком либо королевстве не было чем-то трудным, но вот заполучать титул дворянина всей империи было чрезвычайно тяжело. В конце концов, любая из четырех великих империй была незначительной по сравнению со всем Священным Союзом. Таким образом и Королевство Фенлай просто не могло сравниться с такими масштабами.

«О, Господи Дойл [Dao'er], ты тоже пришел?».

«Эбер [Xi'bo], я здесь из-за моего ребенка, конечно. Гесс [He'si], пришли засвидетельствовать свое почтение к дяде Эбер».

Недалеко группа дворян переговаривались между собой. Плата за тестирование на магические способности и пригодности к набору в ученики равнялась десяти золотым монетам. И если студента примут в академию магии, то плата за дальнейшее обучение будет еще выше. Большинство магических академий взимают плату в сотни золотых монет каждый год! Обычные семьи просто не способны себе позволить такие траты. Но если их дети проходили отбор, естественно, они могли попытаться найти знатного покровителя, чтобы он заплатил за них.

Тем не менее, не все академии магии брали высокую плату за обучение.

Например, номер один среди академий магов – Академия Эрнст. Дело в том, что она набирала очень мало учеников и любой из них будучи родом из Священного Союза мог не платить вообще! В конце концов, все, кто мог бы быть допущен к обучению в Академию Эрнст, должен был быть гением. В будущем, их возможности становились безграничны.

«Хммм. Эти простолюдины и местные деревенщины тоже пришли. Разве для них это не просто мечта?», – вдалеке рассмеялся, какой то дворянин.

Среди сотен людей, толпящихся на площади, были и простолюдины и загородные дворяне, такие как Линлэй. Обычно, дворяне из благородных семей из сельской местности тоже смотрели свысока на простолюдин. Дворяне же из столицы были намного заносчивей, они были типом людей, которые смотрели сверху вниз на всех.

«Линлэй, не обращай никакого внимания на подобных», – сказал Хиллман тихим голосом.

Взглянув на группы дворян, Линлэй немного усмехнулся: «Дядя Хиллман, не беспокойтесь, я не обращаю на них особого внимания». После обучения у своего отца Хогга, Линлэя не слишком сильно заботила та группа эгоистичных, высокомерных дворян.

Вся площадь была четко разграничена на два лагеря. Круг дворян, которые невзначай беседовали друг с другом, а другой с простолюдинами и знатью из сельской местности.

В данный момент два воина одетых в броню стояли в передней части Сияющего Собора, загромождавая вход внутрь.

Через некоторое время официальный представитель в черной рясе вышел вперед из дверей собора. Остановившись перед дверьми, он улыбнулся и сказал четким голосом: «Церемония оценки магических способностей скоро начнется. Все вербовщики из различных крупных академий магии тоже готовы. Все, кто здесь для теста, пожалуйста, следуйте за мной в главный зал».

Том 2: Глава 8. Тест на способности к магии (часть 1)

Под руководством официального представителя все собравшиеся на площади направились в главный зал собора.

В соборе.

Большой зал собора был полностью вымощен из мрамора, а сверху над головами висела огромная хрустальная люстра. Он мог бы легко вместить сотни человек, поэтому те люди, что уже вошли внутрь, чувствовали себя просторно.

В передней части большого зала стояли стулья, расположенные в линию, на которых сидели представители и вербовщики из разных великих академий магии. Непосредственно центральная часть большого зала была местом, где должно было состояться испытание.

Одетый в черное одеяние официальный представитель церкви, который выходил ранее всех пригласить, улыбнулся и сказал четким голосом: «Место испытания находится в самом центре. Все испытуемые, пожалуйста, подходите по одному за раз. Пока идет испытание, никто другой не может войти в круг в центре. Все испытуемые, пожалуйста, выстройтесь в одну линию. Семьи, близкие и друзья, пожалуйста, сделайте шаг в сторону.

«Линлэй, вот деньги за экзамен. Вот твое разрешение на тест. Быстрее иди. Да, и правильнее наверно будет, если маленькая Призрачная Мышь останется со мной. Будет трудно держать у себя под одеждой маленькую Призрачную Мышь, пока будешь проходить испытание», – сказал Хиллман.

«Бебе, держись рядом с дядей Хиллманом пока я прохожу испытание», – Линлэй мысленно дал указание маленькой Призрачной Мыши, которая немного неохотно начала шаркаться под одеждой Линлэй. Но после нескольких просьб от Линлэй, маленькая Призрачная Мышь поспешила переместиться под одежду Хиллмана.

Затем Линлэй взял десять золотых монет и направился к линии. Юноши, стоявшие там, были в возрасте от шести-семи до семнадцати лет. Уже успевшие подойти дети построились в две длинные линии, в то время как казначей собора ходил вдоль линии и собирал оплату за испытание.

Центральный круг был довольно широким, примерно десять или около того метров, так же внутри круга стояли трое взрослых. Обязанности двоих из них заключались в проведении самого теста, в то время как третий был ответственен только за запись результатов. Инвентарь для испытания был представлен хрустальным шаром и сложным шестигранным магическим образованием.

«Первый».

Лысый старец указал пальцем на хрустальный шар и сказал: «Положи руку поверх хрустального шара. Мы будем тестировать, к какой сущности элемента у тебя предрасположенность».

Первым испытываемый был двенадцати или тринадцати летний парень. Парень нервно положил свою правую руку на поверхность хрустального шара. Сразу же, весь хрустальный шар начал излучать мутное светло-красное свечение, иногда смешиваясь с оттенком зеленого.

Лысый старец посмотрел на клочок бумаги, и бесстрастно произнес: «Возраст, двенадцать лет. Уровень предрасположенности к сущностям элементов: огонь, средний. Ветер, низкий.

«Теперь зайди в магическое образование. Сейчас мы проверим твою духовную сущность. Запомни, ты должен стоять там. Ты не должен опуститься на колени или упасть. Посмотрим, как долго ты сможешь выстоять?», – лицо Лысого старца оставалось бесстрастным, как и раньше. Парень кивнул, а затем вошел в шестигранное магическое образование. От старца сразу же начала исходить священная белая аура, которая затем направилась в центр магического образования.

Стиль света магии элемента – Благоговение!

«Похоже, процедуры тестирования в эту эпоху такие же, какими были в прошлом», – Деринг Коуарт вылетел из кольца и появился рядом с Линлэй.

«Дедушка Деринг», – увидев Деринга Коуарта, Линлэй почувствовал себя спокойней.

«В тесте на магические способности, часть, которая отводится на проверку предрасположенности к сущности элемента, вторична. Тестирование духовной сущности намного важнее. После полугода медитаций, твоя духовная сущность должна быть в шестнадцать или семнадцать раз сильнее, чем у большинства детей твоего возраста – Деринг Коуарт усмехнулся Линлэй. – Для тебя, этот тест будет очень легким».

Прошло немного времени, и парень, находившийся в середине того образования, уже еле держался, чтобы не упасть.

«Духовная сущность в два раза сильнее, чем у среднестатистического человека того же возраста. Не квалифицирован, чтобы стать магом», – Лысый старец хладнокровно объявил, после чего магическое образование деактивировалось, и мальчик тихо удалился.

Взрыв шума от находившихся поблизости.

«Тишина!», – хладнокровно произнес лысый старец, после чего шумевшая группа дворян больше не осмелилась сказать и слова.

«Следующий».

Деринг Коуарт с интересом наблюдал со стороны.

Подростков испытывали одним за другим. Из первой десятки никто не отвечал нужным требованиям. Прямо сейчас, в магическом образовании стояла молодая девушка, которая уже смогла продержаться дольше, чем любой из десяти, кто был перед ней.

«Хмм?», – глаза лысого старика заблестели, и он сразу же увеличил мощь магического образования.

Продержавшись довольно долго, молодая девушка, все же упала на одно колено.

Лысый старец удовлетворенно кивнул. Намек на улыбку проскочил на его лице, он сказал: «Духовная сущность в восемь раз сильнее, чем у большинства людей твоего возраста. Минимальные квалификационные требования необходимые для того, чтобы стать магом, были выполнены. Ты также обладаешь средней предрасположенностью к сущности элемента. Ты можешь стать магом!», – суждение лысого старца только что определили судьбу этой молодой девушки.

«Ох, как замечательно!», – первый, кто закричал от радости, была не молодая девушка. Скорее всего это был отец молодой девушки, лысый, среднего возраста, внешне джентльменского вида.

«Тихо!», – лысый старец окрикнул холодным, раздраженным голосом.

По завершению теста подошли приставы и сопроводили девочку и ее отца к линии, где сидели представили и вербовщики из разных академий магии.

Много завистливых глаз в этот момент было направлено в сторону молодой девушки.

Время шло, число людей в главном зале с каждой минутой становилось все больше. Испытание на магические способности будет продолжаться в течение семи дней, так что большинство людей не видели смысла приходить сразу в начале. Когда очередь дошла до Линлэй, очередь тестируемых уже растянулась до главного входа в собор.

«Следующий», – снова сказал лысый старец.

Линлэй спокойно пошел к центру с плывущим рядом с ним дедушкой Дерингом. По мнению Деринга Коурта, только воители Святого уровня могли бы хоть чуть-чуть, почувствовать его присутствие. Обычные маги определенно не смогут обнаружить его.

Линлэй положил правую руку на хрустальный шар.

Мгновенно!

Хрустальный шар разразился светом, как будто засияло солнце! Лучи цвета глины пересекались с зелеными лучами света, вместе с этим нельзя было не заметить некоторое количество тонких линий красного оттенка, как будто вплетенные между ними. Слепляющая яркость заставила людей стоящих рядом щуриться.

Видя невероятно яркое сияние, словно в зале вспыхнуло солнце, исходящее из хрустального шара, все находившиеся в помещении были ошеломлены.

Лицо лысого старца дрогнуло, когда он смотрел на листок бумаги в руках. Тот гласил, что Линлэй было всего восемь лет.

«Возраст – восемь лет. Предрасположенность к сущностям элемента – Земли и Ветра – исключительный уровень предрасположенности для обоих элементов! Предрасположенность к Огню – средняя. «Лысый старец чувствовал, как его сердце бешено колотилось. Большинство магов имели средний уровень предрасположенности к сущностям элементов и как правило лишь к одному. Даже маги с высоким уровнем предрасположенности к сущности элемента были довольно редки, а что уже говорить про исключительную... исключительной предрасположенностью обладали до смешного малое количество человек!

Обычному магу потребуется десять часов на то, чтобы выработать определенное количество магической силы, но Линлэй потребуется только один час, чтобы получить такой же результат.

«Ооооооо».

Весь зал был в шоке. Мало того, что у ребенка предрасположенность к сущности элемента была исключительного уровня, так и еще для двух разных элементов! Это было просто пугающе.

«Исключительная предрасположенность к элементу ветра?», – парящий рядом Деринг Коурт был шокирован не меньше остальных.

«Вау, у меня есть предрасположенность к стилю ветра?», – Линлэй был ошеломлен. Он не мог не обернуться, чтобы посмотреть на Деринга Коурта.

Деринг Коурт выжал улыбку: «Линлэй, я говорил тебе, что на раннем этапе я смогу тебя проверить только на предрасположенность к сущности элемента земли. Верно. Когда ты поглощал природную сущность стихий, ты никогда не ощущал присутствия сущности ветра?».

«Сущности элемента ветра? – Линлэй удивился. – В первый раз, когда Вы научили меня впитывать сущность элемента, Вы сказали мне, чтобы я не отвлекался, поэтому, хоть я и заметил вокруг меня небольшое количество бликов света зеленого цвета, я не обратил на них никакого внимания. Но потом, когда я начал поглощать сущность элемента земли, я был постоянно окружен сущностью земли и зеленые пятнышки перестали больше появляться.

Деринг Коурт только теперь понял.

При тренировке магической силы, особенно если маг является магом двойного элемента, если он будет сосредоточен только на тренировке одного элемента, например земля, вся сущ-

ность элемента земли начинает скапливаться вокруг него, вытесняя сущности элементов других природных стихий, они просто-напросто были отброшены в сторону.

«После того, всякий раз, когда я начинал тренироваться, я чувствовал поблизости только сущность элемента земли. И больше не думал об этих зеленых бликах света», – Линлэй чувствовал себя очень счастливым.

Потому что он знал, насколько мощными были маги двойных элементов, гораздо более мощными, чем маги одного элемента.

После испытания предрасположенности к сущности элемента, следовал тест на духовную сущность!

Том 2: Глава 9. Тест на способности к магии (часть 2)

«Запомни, что при участии в испытании духовной сущности, ты должен крепко держаться. Сопротивляйся так долго, как только можешь – торжественно сказал Деринг Коуарт. – Я мало что знаю о стиле ветра, так что ты обязательно должен пойти в академию магии. С такой хорошей предрасположенностью к сущности элемента, было бы большой потерей для тебя не тренироваться стилю ветра».

Линлэй очень хорошо это понимал.

«Пожалуйста, войди в магическое образование», – лысый старец действительно использовал слово «пожалуйста» по отношению к Линлэй.

Даже стоявшие неподалеку дворяне стали смотреть на Линлэй в ином свете. Человек, имеющий исключительную предрасположенность к тому или иному элементу, особенен тем, что может генерировать магическую силу за очень короткий промежуток времени. Остальное время можно было бы потратить на улучшение духовной энергии. Поэтому его перспективы не имели границ.

Линлэй вошел в магическое образование.

Магическое образование в тот же миг осветилось белой аурой, а затем чувство давления сразу же нахлынуло на Линлэй.

Стиль света магии элемента – Благоговение!

«Как слабо. По сравнению с ощущениями от встречи, с внушаемым благоговейным страхом от присутствия Черного Дракона, который был полгода назад, это давление даже близко не находилось на том же уровне», – Линлэй был настолько расслаблен, что даже был способен размышлять об этом.

Время шло, аура магического образования росла, становясь все сильнее, и присутствие внушаемого благоговейного страха также становилось все сильнее. Каждый присутствующий в большом зале затаил дыхание и наблюдал. Все четко понимали, что в будущем, этот дурно одетый молодой человек, несомненно, станет могущественным магом.

«Кто-нибудь знает этого юнца? К какому клану он принадлежит?», – дворяне, стоявшие неподалеку, начали перешептываться друг с другом.

Если бы они смогли подружиться с этим юношей с удивительным потенциалом, они обрели бы, в будущем, чрезвычайно грозного союзника.

«Его зовут Линлэй?», – некоторые из магов академий вербовщиков смогли узнать его имя от администраторов испытания.

Все представители и вербовщики из академий магии, которые ранее сидели там, улыбаясь, побежали всем скопом посмотреть на происходящее поближе. Какая магическая академия не хотела бы заполучить такого гения?

Стоя в одиночестве в магическом образовании, Линлэй продолжал сопротивляться присутствию внушаемого благоговейного страха.

Линлэй уже тяжело дышал и в данный момент его сознание было затуманенным. Этот мощный духовный напор давит на него сверху вниз, словно гора, и сила давления продолжает расти. Но Линлэй продолжает упорствовать...

«Чем дольше я смогу продержаться, тем в лучшую академию меня примут!» – Линлэй сильно стиснул зубы.

Но настал момент, когда давление достигло определенного уровня, и Линлэй, наконец, больше не смог сопротивляться. Он опустился на одно колено, но руки по-прежнему сжимались в кулаки лежа на полу.

Взгляды людей обратились в сторону лысого старца.

Его лицо было наполнено счастливым красным светом, лысый старец произнес четким голосом: «Духовная сущность высокого уровня, в восемнадцать раз больше, чем у его сверстников. Высокий уровень духовной сущности и исключительная предрасположенность элементов, подытожил он».

В этот момент все вербовщики магов двинулись вперед: «Здравствуйте, Линлэй. Я родом из Ланде [Lan'de] Академии Магии. Наша Ланде Академия искренне хотела бы видеть Вас в нашей школе. До тех пор, пока Вы будете числиться в списке наших учеников, все Ваше обучение будет бесплатным, и каждый год мы даже будем предоставлять Вам тысячу золотых монет для расходов на проживание. И, разумеется, мы лично будем приглашать обучать Вас высококвалифицированных учителей магии».

«Линлэй, я из Велин [We'lin] Академии Магии. Мы... ».

...

Увидев вокруг себя такую свору людей и то, как тепло они относятся к нему, Линлэй был переполнен изумлением. В мгновение ока такое количество вербовщиков узнали его имя. Это было действительно слишком удивительно.

«Эй, все, пожалуйста, вернитесь на свои места. Нам нужно продолжать испытание», – Лысый старец сказал это любезным тоном.

Он может быть высокомерным по отношению к простому народу, но он должен был быть вежливым с представителями могущественных академий магии.

«Линлэй. Наша Академия Эрнст хотела бы искренне пригласить Вас стать одним из наших учеников», – издали, раздался еще один голос и когда это произошло, весь зал затих.

Даже лысый старец перестал говорить.

Линлэй обернулся.

Мужчина средних лет в белых одеждах медленно подошел. Улыбаясь, он сказал: «Исключительная предрасположенность к сущности элемента, высокая духовная сущность, и двойного элемента. Линлэй, наша Академия Эрнст была бы очень рад приветствовать Вас в рядах наших учеников. Я хотел бы узнать, готовы ли Вы вступить в нашу Академию Эрнст? »

Хиллман, находившийся неподалеку, пристально смотрел на это в гробовой тишине. Он сразу же побежал к Линлэй и был так взволнован, что его руки дрожали.

Академия Эрнст?

Вступить в академию номер один на всем континенте Юлан, Академию Эрнст? Что это означает?

Это означает, что сразу после окончания учебного заведения, даже если он будет просто средним учеником, он легко может стать графом в любом из близлежащих королевств. Если он покажет себя как превосходный ученик, то даже четыре великие империи будут искренне рады приветствовать его присоединиться к ним.

В рамках всего огромного континента Юлан, ежегодно в Академию Эрнст могут поступить лишь только сотня учеников!

Сто студентов в год. Что это означает?

Что каждого студента, который поступает в Академию Эрнст можно охарактеризовать как гений!

«Линлэй, дай ему свое согласие», – взволнованно сказал Хиллман.

Линлэй тоже чувствовал себя чрезвычайно взволнованно, но его мысли была предельно ясны и снаружи он также выглядел очень спокойным. Линлэй очень хорошо понимал, что став учеником Академии Эрнст, а также обучаясь под руководством Деринга Коурта, всего за несколько десятилетий стать магом седьмого или восьмого ранга не окажется слишком сложной задачей.

Его клан вновь начнет процветать.

«Сэр, для меня будет огромной честью учиться в Академии Эрнст», – учтиво ответил Линлэй.

Удивленный невозмутимостью лица Линлэй, человек в белой робе по-прежнему улыбался: «Линлэй, я проинформирую академию о ваших биографических деталях. Когда придет время, просто возьмите с собой в академию документ, удостоверяющий личность и пройдите второй тест, для сравнения Ваших способностей с имеющейся у нас информацией. Тогда Вы станете официальным учащимся нашей Академии».

Также учтите, что отправлять кого-то другого за Вас будет бессмысленно, потому-что академия проводит повторное испытание при поступлении и сверяется с ранее зафиксированными данными.

«Каждый учебный год делится на два семестра, первый семестр начинается с девятого февраля. При условии, если Вы успеете приехать к девятому февраля, все будет хорошо. Это Ваш документ, удостоверяющий личность. Его также можно считать Вашим документом, доказывающим, что Вы были приняты», – одетый в белое человек достал скрепленный красной печатью конверт из рукава.

На самом деле, сразу же после того, как он узнал результаты испытаний, он записал подробности в личный документ Линлэй и поместил их в конверте. Поскольку одетый в белое человек искренне верил, что никто не будет отказываться от предложения Академией Эрнст!

«Спасибо», – Линлэй принял конверт.

Линлэй не выглядел внешне слишком встревоженным, но Хиллман напротив – был неконтролируемо возбужденным. Учащийся Академии Эрнст. Какие из участников этой академии в итоге не становились уважаемыми людьми? Будущие успехи и свершения Линлэй можно было уже спрогнозировать.

«Дядя Хиллман, пойдем», – Линлэй положил красный конверт в его одежду, а затем покинул главный зал с Хиллманом.

Несмотря на то, что люди в главном зале стояли очень близко к друг другу, все они, от простолюдинов до дворян, незаметно расступались перед ним, чтобы дать ему пройти. Даже те дворяне, которые ранее с презрением смотрели на Линлэй, как на деревенщину, сейчас дружелюбно улыбались ему. Их отношение было невероятно хорошим.

Это была простая демонстрацией статуса, которая состоялась с учеником Академии Эрнст!

Под взгляды толпы дворян, простолюдинов и официальных представителей церкви, Линлэй и Хиллман покинули собор.

«Пииск!», – после выхода из собора, маленькая Призрачная Мышь запищала, чувствуя скрываемое волнение Линлэй.

Только теперь, когда Линлэй расслабился, он почувствовал, что его лицо расплылось от улыбки само по себе и он ничего не мог с этим поделать. Его руки были сжаты в кулаки, а его глаза светились энергией. Повернувшись к Хиллману он быстро сказал: «Дядя Хиллман, пойдем, давайте быстрее вернемся обратно в Вушан! Я должен рассказать новости своему отцу!».

Том 2: Глава 10. Секретные Учения Драконьей Крови (часть 1)

Город Вушан. Поместье клана Барух.

Хогг не так давно закончил обедать и расслабившись устроился на диване, параллельно неторопливо читая книгу.

Две расплывчатые тени на большой скорости вошли в поместье. Это был Линлэй и Хиллман, которые быстро мчались обратно, на протяжении всей дороги от города Фэнлай. В данный момент их лица выражали нескрываемое волнение и Линлэй начал кричать еще издали: «Отец, я вернулся!».

«Лорд Хогг», – Хиллман был очень взволнован.

Хогг поднял голову. Увидев дико взволнованных Линлэй и Хиллмана, у него появилось хорошее предчувствие. Он сразу же встал. Глядя на Линлэй и Хиллмана он произнес дрожащим голосом: «Как прошли испытания на предрасположенность к магии?».

Клан Барух был в упадке слишком долгое время. Этому древнему клану была необходима могущественная персона, чтобы восстановить его былую славу!

«Лорд Хогг, Академия Эрнст! Его... Академия Эрнст! Линлэй был принят в Академию Эрнст!», – запинаясь, взволнованным тоном ответил Хиллман.

Хогг, казалось, превратился в статую. Прямо сейчас, Хогг мог почувствовать, как будто его мозг внезапно лишили кислорода, так как на мгновение в его глазах потемнело.

«Эрнст... лорд? Лорд?», – Хиллман выкрикнул дважды.

Хогг начал медленно приходить в себя и затем торопливо подошел к Линлэй и Хиллману. С недоверчивым тоном он переспросил: «Эрнст, вы только что сказали, Академия Эрнст?», – переспрашивая Хогг выпучил и округлил глаза.

«Отец, вот письмо о приеме от Академии Эрнст», – Линлэй немедленно отдал конверт с письмом о подтверждении поступления своему отцу. Хогг на мгновение застыл в изумлении, затем быстро принял красный конверт и достал находившееся там письмо. Он внимательно его прочитал.

Несколько слов особенно выделялись, так как были написаны ярким красным цветом – «Академия Эрнст», «Линлэй».

«Ха-ха, ха-ха-ха-ха-ха! Старейшины клана Баруха, все же у нашего клана появилась надежда! – Хогг вдруг поднял голову к небу и дико засмеялся, причем так сильно, что все его тело начало нервно дрожать, а по щекам потекли неконтролируемые слезы. – У нашего клана снова появилась надежда!», – воскликнул он.

Дикий смех и текущие слезы отца сильно ошарашили Линлэй.

«Отец...», – сказал Линлэй почти шепотом, словно боясь прервать отца.

Линлэй никогда не видел своего отца настолько неконтролируемым и слезы отца заставили сердце Линлэй дрогнуть.

Дворецкий Хири к этому моменту тоже успел подойти. Как и все остальные – он был поражен реакцией Хогга. Хири не имел понятия, что стало поводом для такой реакции.

Хогг сделав глубокий вдох, наконец немного взял себя в руки, затем посмотрел на Линлэй. В его глаза все еще читалось безграничное волнение: «Хорошо, хорошо».

«Хиллман, дядя Хири! – Хогг посмотрев на обоих продолжил. – Сегодня, я собираюсь провести банкет. Быстрее, сделайте все необходимые приготовления! Сегодня я очень счастлив, чрезвычайно счастлив. Имея такого невероятного сына, даже если я умру, мне нечему будет стыдиться, когда встречу с почившими старейшинами нашего клана Барух».

«Да, Лорд Хогг», – ответили Хиллман и Хири.

«Писк-писк!», – внезапно, маленькая Призрачная Мышь Бебе выскочила из-под одежды Линлэй. Запрыгнув на плечо Линлэй, чтобы посмотреть на Хогга, ее маленькие глаза излучали гневное выражение.

Ментально чувствуя эмоции маленькой Призрачной Мыши, Линлэй даже не знал, смеяться или плакать.

Как оказалось, маленькая Призрачная Мышь заснула рядом с грудью Линлэй, но взрывная волна громкого смеха Хогга заставила ее проснуться. Маленькая Призрачная Мышь тратила много времени, чтобы умудриться уснуть и очень не любила, когда ее будят. Естественно, сейчас она была крайне разгневана.

«Призрачная Мышь. Магическое животное, Призрачная Мышь?», – увидев маленькую Призрачную Мышь на плече Линлэй выражение лица Хогга резко изменилась.

«Отец. – Линлэй боялся, что отец попробует ее ударить, так что он поспешно произнес – маленькая Призрачная Мышь уже создала со мной связь «Порабощение души»».

Хогг, опять впал в ступор. Он какое-то время просто молча смотрел на Линлэй: «Ты, ты покорил и приручил этого магического животного Призрачную Мышь?»

Существует всего два способа приручить магическое животное, во-первых подчинить его силой, через победу в сражении, и второй – создать магическое заклинание «Порабощение души».

Хогг, естественно, очень хорошо понимал, что физическая сила Линлэй была еще очень мала. И даже самая слабая Призрачная Мышь была третьего ранга. Кроме того, у Линлэй не было никакой возможности создать заклинание «Порабощения души» в связи с ограничением по уровню, который был необходим для того, чтобы создать это заклинание. Таким образом подобная ситуация не могла произойти в принципе.

«Да, отец, я приручил его», – серьезно сказал Линлэй.

Хогг почувствовал, что его собственный сын, казалось, резко изменился, абсолютно изменился!

«Лорд Хогг, Линлэй действительно приручил эту Призрачную Мышь. Я лично был свидетелем этого. Эта маленькая Призрачная Мышь также была причиной того, почему в последние дни Линлэй часто ловил диких животных, это было для того, чтобы подкармливать это «милое животное», которого поселилось на заднем дворе», – объяснил Хиллман.

«Он кормил его как обычное «домашнее животное»? – Хогг задумался на мгновение, а затем посмотрел недоверчивым взглядом на Линлэй. – Магический зверь Призрачная Мышь. Это то самое «милое животное» которое ты подкармливал на заднем дворе и о котором рассказывал?».

Линлэй уверенно кивнул.

Хогг не знал, смеяться или плакать. «Милое животное » с заднего двора оказалось на самом деле магическим зверем?

Хотя у него было много вопросов о том, как Линлэй удалось вступить в связь порабощения души с маленькой Призрачной Мышью, прямо сейчас Хогга, это не слишком беспокоило, потому-что он был в слишком хорошем настроении.

«Хорошо, закроем пока эту тему. Дядя Хири, Хиллман, приведите стражников, чтобы те могли в случае чего принять меры. Сегодня я собираюсь провести великолепный банкет», – Хогг громко рассмеялся. Прямо сейчас, его смех был очень естественным и беззаботным.

Линлэй смотрел на своего отца. На его памяти он еще никогда не видел, что бы его отец был так счастлив.

....

В ту же ночь.

Внутри родового поместья Барух было чрезвычайно шумно. Даже десять стражников и их семьи были приглашены. В главном зале усадьбы стояли пять заполненных доверху столов и вся усадьба Барух была наполнена смехом и радостью.

«Вкуснятина, вкуснятина», – маленький Уортон сначала схватил это, затем схватил то, поедая все взахлеб.

«Молодой мастер Линлэй, поздравляю с поступлением в Академию Эрнст. В будущем молодой мастер Линлэй без сомнения станет сильным, могущественным магом», – один из охранников клана вежливо произнес тост в честь Линлэй.

Во время банкета Линлэй был главной «достопримечательностью».

Услышав, что Линлэй был взят в ученики Академии Эрнст, все присутствующие были очень воодушевлены. Можно было без труда догадаться, что вступивших в Академию Эрнст ждала «определенная» судьба. В будущем Линлэй безусловно не будет ограничен крошечным городом Вушан.

«Большой брат, все они поздравляют тебя. Я тоже хочу», – маленький Уортон схватился за свою чашку сока.

Видя жирные руки маленького Уортон, Линлэй не знал, смеяться или плакать. Но он все-таки поднял свой стакан с соком и стукнул им по чашке маленького Уортон.

«Мы ведь братья», – Линлэй улыбнулся, когда приподнял вверх свой стакан.

....

Поздней ночью, в родовом зале семи Барух. Остались только Линлэй и его отец.

Дверь в родовом зале была закрыта и множество свечей по-прежнему горели во всем зале, что делало его довольно теплым. В тот самый момент Хогг смотрел на две таблички находящиеся в середине зала. Его голос прозвучал тихо, когда он сказал: «Линлэй, после Воина Драконьей Крови, который родился в пятом поколении, наш клан Баруха начал ослабевать из поколения в поколение, до момента, где даже наша наследственная родовая реликвия была утрачена. Каждый раз, когда я думаю об этом, я понимаю, что не могу ничего исправить, но все же чувствую огромный стыд. Мы должны быть благородным кланом Воинов Драконьей Крови!».

Линлэй стоял за его спиной не издавая ни звука.

Он тоже почувствовал стыд.

Род древнего клана, который не прерывался на протяжении пяти тысячи лет. Клан Воинов Драконьей Крови. Линлэй чувствовал, как его сердце переполняет гордость. Но, тем не менее, их родовая реликвия была утрачена.

«Линлэй. – Хогг вдруг повернулся и торжественным взглядом посмотрел на Линлэй. – С сегодняшнего дня и впредь я больше не будет относиться к тебе как к ребенку. Я буду рассматривать тебя как крепчайшую опору будущего нашего клана Барух! Все несбывшиеся надежды и мечты нашего клана на славное будущее, будут возложены на тебя».

«Да, отец», – Линлэй решительно кивнул.

«Подожди минутку. Я собираюсь принести кое-что. – Хогг вдруг повернулся и вошел в секретную комнату, расположенную рядом с родовым залом. Вскоре после этого он вернулся с толстой книгой в руках. – Линлэй, прими ее и внимательно прочти. Запомни все».

«Это?...»

Линлэй подозрительно посмотрел на толстую книгу, которую только что взял в руки. На ее обложке не было никаких слов, но когда он открыл ее, на первой странице были написаны четыре большие слова – «Секретные Учения Драконьей Крови»...

Том 2: Глава 11. Секретные Учения Драконьей Крови (часть 2)

«Секретные методы тренировок клана Драконьей Крови ?», – Линлэй посмотрел на отца с неподдельным интересом.

Хогг улыбнулся: «Это не всё. Да, там описаны методы «Секретных Учений Воинов Драконьей Крови». В этой книге также описывается множество вещей, связанных с нашим кланом Барух, например методы создания и управления Иглами Драконьей Крови, а также история некоторых из старейшин нашего рода».

Линлэй внимательно начал пролистывать книгу.

Действительно, книга была разделена на четыре части. Первая часть касалась главы «Секретные Учения Драконьей Крови», в то время, как остальные части были посвящены ряду вопросов связанных с кланом.

«Линлэй, даже если эта книга попадает в руки посторонних, в их руках она будет бесполезна, так как из-за отсутствия необходимой плотности драконьей крови, а точнее полного ее отсутствия, невозможно обучиться никаким методам «Секретных Учений Воинов Драконьей Крови» по книге. Что же касается истории нашей семьи – ну и что с того, что кто-то узнает ее подробности? Более того, у нас есть несколько копий этой книги. Эта, кстати, одна из них. По прошествии стольких лет оригинал уже давно превратился в пыль», – закончив говорить Хогг рассмеялся.

Линлэй тоже рассмеялся.

«В этом есть смысл. Даже если кто-то заполучит ее, в руках другого человека эта книга будет не более, чем просто книгой», – Линлэй начал с еще большим любопытством листать страницы книги и перечитывать каждый раздел.

Секретные Учения Драконьей Крови, Глава 1.

«Если кто-то хочет использовать метод обучения «Секретных Учений Драконьей Крови», он должен быть в состоянии пробудить в себе кровь Воина Драконьей Крови, которая течет в его жилах. Существует два способа, позволяющие пробудить ее. Первый требует наличия определенной плотности Драконьей Крови. Но если плотность недостаточно высока, существует второй метод...»

В ходе чтения Линлэй разволновался.

Помимо необходимости иметь высокую плотность Драконьей Крови, существует другой метод? Почему же никому из семьи это не удалось реализовать до сих пор?

«Второй метод – это сделать глубокий глоток крови еще живого дракона или крови дракона, который только что умер, например, несколько минут назад. Чем больше времени прошло с момента смерти дракона, тем меньше шансов пробуждения Драконьей Крови! Глубокий глоток крови дракона может пробудить уже имеющуюся Драконью Кровь, текущую в жилах каждого члена нашего клана. Для достижения наилучших результатов, выпить нужно кровь дракона Святого уровня. Если выпить кровь дракона девятого ранга, шансы на пробуждение Драконьей Крови сильно снижаются».

Читая это, Линлэй был ошеломлен.

«Старейшины нашего клана действительно были великими. Ведь это именно их идея – пить кровь живого дракона, чтобы воззвать к дремлющей в членах нашего клана силе и затем использовать «Секретные Учения Драконьей Крови», – Линлэй не знал, смеяться или плакать.

«Пить кровь живого дракона, да еще и Святого уровня? Линлэй, твои предки несомненно были великими», – Деринг Коуарт появился рядом с Линлэй и тоже читал книгу. Прочитав только несколько вступительных абзацев, он был приятно удивлен.

Хогг, конечно же, не мог обнаружить присутствия Деринга Коуарта. Он с горечью засмеялся над Линлэй: «Линлэй, ты прочитал что там написано? Основываясь на методе нашего предка, притаившуюся силу Драконьей Крови в наши жилах можно пробудить аж двумя методами. Но второй метод требует выпить кровь живого дракона. Непростая задача, не так ли? Более того... Линлэй, переверни страницу и посмотри».

Линлэй перевернул страницу.

«Тем не менее, второй метод, который требует выпить кровь дракона, является рискованным. Кровь дракона чрезвычайно сильна. От простого натирания кожи, она дает эффект повышения физических возможностей твоего тела, например твоя сила быстро возрастет. Тем не менее, он также вызовет жуткую боль, как будто с тебя сдирают кожу. И это всего лишь обычное

применение. Если человек действительно выпьет кровь дракона, то его тело будет чувствовать боль, как будто он горит изнутри и это не просто ощущение боли – жилы действительно будут пылать изнутри, а затем могут просто взорваться, что приведет к мгновенной смерти».

Прочитав эту часть, Линлэй потерял дар речи.

«Отец, кто написал это в книге «Секретные Учения Драконьей Крови»? Поскольку это так опасно, почему он включил этот метод сюда?», – Линлэй не знал, что сказать.

Хогг продолжил: «Линлэй, этот метод «Секретных Учений Драконьей Крови» был написан основателем нашего клана и первым предком, самым первым Воином Драконьей Крови, который появился на континенте, Барух! У него, естественно, должны быть на то свои причины. Тем не менее, в истории нашего клана два наших потомка пили кровь дракона Святого уровня и в результате у обоих вспыхнули и взорвались жилы, после чего они погибли».

«У нас в клане были люди, которые на самом деле пили кровь дракона Святого уровня?», – Линлэй был немного удивлен.

Но на самом деле, это было вполне нормально.

В прошлом, когда первое, второе и третье поколение членов клана Барух являлись Воинами Драконьей Крови, клан был на вершине своего господства. В этот период времени достать кровь дракона Святого уровня было действительно возможно.

«События тех лет произошли так давно. Тайны той эпохи эта книга тебе не расскажет. Все, что я знаю, что из-за этого метода драконьи расы направили своих представителей для участия в обсуждениях с лордом нашего клана Баруха. После этого, наши потомки уже не пытались применить это метод на практике. Спустя некоторое время, когда наш род сильно ослаб, даже при желании выпить кровь дракона – у нас отсутствовала такая возможность», – Хогг покачал головой и вздохнул.

Линлэй кивнул.

Высокомерие расы драконов описано во многих книгах.

Захватить живого дракона Святого уровня, чтобы сделать ему кровопускание? Насколько огромным унижением это было для расы драконов? Для клана Баруха было удачей, что раса драконов не попыталась их истребить в порыве неконтролируемой ярости. Тем не менее, исходя из того, что это не случилось, можно было сделать вывод, насколько сильным был клан Барух в те времена.

«Это не может быть правдой, отец. Если выпив кровь дракона никто никогда успешно не становился Воином Драконьей Крови, то почему наш предок пишет, что можно использовать кровь дракона для уплотнения нашей собственной? И даже пишет, что кровь дракона девятого ранга также будет иметь какой-то эффект?», – Линлэй был очень озадачен.

Хогг был поражен.

«Линлэй, не спрашивай у меня о слишком многом. Честно говоря, я и сам знаю не так много о нашей семейной истории. Что касается того, что на самом деле произошло четыре тысячи лет назад, мы уже не сможем узнать», – Хогг рассмеялся смотря на Линлэй.

Линлэй кивнул.

Но в глубине души Линлэй все еще сомневался. Если никто за всю историю никогда успешно не становился Воином Драконьей Крови, выпив кровь дракона, то почему этот метод описан в книге «Секретные Учения Драконьей Крови»?

«Линлэй, уже поздно. Ты должен пойти и немного отдохнуть», – засмеялся Хогг.

Линлэй кивнул.

Ночь.

Линлэй вернулся в свою спальню и продолжил читать книгу, но его сердце все еще переполняло множество вопросов.

«Дедушка Деринг, что Вы думаете? Если никому не удавалось воплотить в жизнь этот метод, как они могли убедиться, что он работает?», – Линлэй просто не мог понять логику.

Деринг Коуарт был настолько стар, что за прожитые века он стал хитрым как лиса. Поглаживая белую бороду, он в самодовольной манере произнес: «Линлэй, ответ прост. Исходя из того, что я знаю, раса драконов чрезвычайно высокомерная, а также чрезвычайно крупная и могущественная! Я держу пари, что пить кровь живого дракона – это наверняка эффективный метод, но ваш клан оказался под огромным давлением со стороны клана драконов и поэтому первоначальное содержание этой книги было изменено».

Линлэй согласился.

Прозвучавшая версия выглядела правдоподобно.

Под давлением со стороны расы драконов, Воины Драконьей Крови клана Баруха были, несомненно, вынуждены прекратить отлавливать живых драконов для кровопускания.

«Но, конечно, это только мое предположение – безмятежно сказал Деринг Коуарт. – И Линлэй, основываясь на том, что я знаю, употребление крови живого дракона не всегда приводит к смерти. Если ее смешать с некоторым травами вида «Синее сердце», негативные последствия от крови дракона будут сведены на нет. И я уверен, что очень мало людей живущих в наше время знает эту тайну».

Линлэй был изумлен.

Затем на Линлэй нахлынула дикая радость: «Дедушка Деринг, Вы говорите, что свежую кровь дракона при смешивании с травами «Синее сердце» безопасно пить?».

Деринг Коуарт уверенно кивнул. «Конечно. В прошлом в Пуэнтской Империи, когда принцесса серьезно заболела, в конце концов, единственным методом ее лечения было лекарство, которое включало в себя смесь крови дракона и трав «Синее сердце». И честно говоря, я был тем, кто лично поймал дракона Святого уровня».

«Я помню мастера врача, который предоставив рецепт сказал, что на любое в этом мире действие найдется противодействие. Для каждого отдельного ингредиента был другой, который должен сочетаться с ним. В ту эпоху, единственный человек, который знал, как смешать свежую кровь дракона с травами «Синее сердце» был тот старый врач. Поскольку с того времени прошло шесть тысяч лет, нет сомнений в том, что больше никто об этом не знает», – спокойно произнес Деринг Коуарт.

Линлэй кивнул.

«Свежая кровь дракона и травы «Синее сердце»... – глаза Линлэй сияли от предвкушения. – В будущем, когда я стану достаточно силен и достигну уровня мага девятого ранга или даже выше, я использую свежую кровь дракона и травы «Синее сердце», чтобы маленький Уортон мог стать Воином Драконьей Крови».

Линлэй даже надеялся, что ...

Если у него появится возможность, он бы сам использовал этот рецепт.

Если он может стать как магом Святого уровня, так и Воином Драконьей Крови... Но, конечно, сейчас это была всего лишь мечта. Сейчас, даже просто поймать дракона Святого уровня для него недостижимая мечта.

«Предстоящая дорога будет долгой. Пора спать, пора спать... Завтра мне нужно тренироваться».

Том 2: Глава 12. Инструкции

Время текло и в мгновение ока прошло еще несколько месяцев. Деревья городка Вушан начали расцветать, наполняя округу атмосферой наступающей весны.

Под сосной.

Линлэй сидел скрестив ноги, повышая магическую силу путем медитации.

После входа в состоянии медитации, Линлэй мог ясно почувствовать большое количество частичек света глиняного и зеленого оттенков. Бесчисленные пятнышки света непрерывно

крутились в его теле, проходя сквозь конечности и кости и концентрируясь в центральной части груди – «Шан дантяне».

Шан дантянь был наполнен дымоподобным туманом цвета глины вперемешку с туманом зеленого оттенка.

Глиняный туман был его магической силой, связанной со стихией земли, а зеленый туман со стихией ветра.

«Фуух». Медленно выдохнув, Линлэй вышел из своего медитативного состояния.

Деринг Коуарт, одетый в лунно-белое одеяние, сидел скрестив ноги рядом с ним, улыбаясь и наслаждаясь окружающим пейзажем. Видя, что Линлэй вернулся в обычное состояние, он рассмеялся: «Линлэй, завтра ты идешь в Академию Эрнст, но несмотря на это по-прежнему усердно работаешь?»

Губы Линлэй изогнулись в улыбке: «Дедушка Деринг, я припоминаю, что Вы были тем, кто говорил, что даже сильные должны упорно трудиться каждый день и не расслабляться ни на мгновение. Только постоянные тренировки приведут к росту силы».

«Сопляк, так что, теперь ты собираешься давать мне инструкции?», – Деринг Коуарт смеялся, пока ворчал.

«Хаха». Линлэй хохотал.

«Свист!». Черная тень мигнула вдалеке и в мгновение ока появилась на плече Линлэй. Это была Призрачная Мышь Бебе. Маленький Бебе наклонился к Линлэй, выполняя жевательные движения ртом и указывая на соседнего мертвого зайца.

Просто посмотрев на мордочку Бебе Линлэй понял, что тому нужно.

«Ты хочешь, чтобы я его приготовил?», – Линлэй смеялся, пока говорил.

Бебе несколько раз кивнул.

«Линлэй, – находящийся рядом Коуарт Деринг мысленно разговаривал с ним. – Эта маленькая Призрачная Мышь действительно довольно странная. Прошло уже несколько месяцев, но судя по её размерам – она не выросла вообще. Для младенца Призрачной Мыши первые этапы роста должны быть более заметными».

«Я понятия не имею», – Линлэй покачал головой.

Хотя Призрачная Мышь Бебе не росла, скорость ее передвижения увеличилась довольно заметно.

«Это действительно странно», – Деринг Коуарт посмотрел на Бебе. Бебе даже не подозревала, что призрак мысленно обследовал ее.

«Уже поздно. Скоро мне нужно будет начать тренировки воина», – Линлэй встал и схватил мертвого зайца, помчавшись вниз с горы.

Деринг Коуарт, летевший сбоку, озадачено поинтересовался: «Линлэй, в будущем ты станешь магом. Почему ты до сих пор участвуешь в подготовке для воинов?»

Линлэй засмеялся: «Дедушка Деринг, я обнаружил, что обучение воина помогает увеличить мою выносливость, а с увеличением выносливости моя духовная сущность также возрастает».

«Я это конечно понимаю – Деринг Коуарт недовольно продолжил. – Но как, эти обычные методы тренировки могут сравниться с медитациями, которые в свою очередь тоже способствует увеличению скорости роста духовной сущности».

Линлэй замолчал и больше не произнес ни слова.

Несмотря на то, что тренировки воинов тоже позволяли повисить духовную сущность, это не являлось основной причиной.

Истинная причина того, зачем Линей продолжил свои тренировки воина, заключалась в том, что в будущем, если у него появится шанс выпить свежую кровь дракона, он сможет практиковаться по методам книги «Секретные Учения Драконьей Крови». Ему важно продолжать работу над своей физической подготовкой. Если тело – это «сосуд», то боевое Ци – «вино».

Тренировать тело чрезвычайно важно. Чем раньше он начнет закладывать хороший фундамент, тем быстрее он будет развиваться в будущем, когда начнет заниматься по методам книги «Секретные Учения Драконьей Крови».

На самом деле, исходя из его огромной предрасположенности к сущностям элементов, Линлэй не понадобится много времени и усилий, чтобы собрать и произвести магическую силу.

Большую часть времени он проводил в медитациях для укрепления его духовной сущности.

Но тратить такое существенное количество времени на укрепление духовной сущности было утомительно. Тренировки воинов в данном случае были своего рода отдыхом и альтернативными упражнениями.

...

На следующее утро все простолюдины городка Вушан собрались на главной дороге в город, чтобы проводить Линлэй. Для небольшого городка Вушан случай с Линлэй действительно казался невероятным – вырастить мага, которого приняла в ученики Академия Эрнст.

Каждый год в Академию Эрнст принимают только около ста учеников со всего континента Юлан.

Линлэй все еще находился в поместье клана Барух, а Хиллман и другие люди находились снаружи. Единственные люди, которые оставались в усадьбе – это Хогг, Линлэй, маленький Уортон и дворецкий Хири.

«Линлэй, ты сегодня собираешься пойти в Академию Эрнст и официально стать ее учеником. Когда ты окончишь обучение в академии, у нас появится могущественный маг! Перед отъездом, как твой отец, я хочу сказать тебе...», – так как в ближайшем будущем у Хогга больше не будет возможности поговорить с сыном, оставалось еще множество вещей, о которых он хотел поговорить.

Но после долгой паузы, Хогг произнес только несколько простых фраз: «Линлэй, никогда не забывай о том, к чему стремились на протяжении веков предки клана Барух и помни унижение, которое пришлось пережить нашему клану!».

Лицо Хогга приобрело зеленый оттенок.

«Когда ты закончишь обучение и станешь выпускником академии, то будешь уже по крайней мере магом шестого ранга. Если ты не перестанешь усердно трудиться и тренироваться, то стать магом седьмого ранга не окажется слишком сложной задачей. Да и к тому же, ты являешься магом двойного элемента! Маг седьмого ранга двойного элемента, несомненно, станет одной из главных сил в Королевстве Фэнлай. В будущем, ты безусловно будешь способен вернуть родовую реликвию нашего клана. Если ты этого так и не сделаешь, то даже после смерти я не прощу тебя!», – Хогг сфокусировал суровый взгляд на Линлэй.

«Даже если я умру, я не прощу тебя!»

Эти слова заставили сердце Линлэй задрожать.

Это были последние указания, которые отец дал ему на прощанье.

«Отец, не волнуйся. Пока я жив, я приложу максимум усилий для того, чтобы родовая реликвия нашего клана Барух вернулась в наши руки. Я даю клятву вернуть ее!», – глаза Линлэй пересеклись с суровым взглядом отца, но его собственные глаза были наполнены не меньшей решимостью и твердостью.

Глаза Хогга засияли и он могучей рукой похлопал Линлэй по плечу.

«Я верю в тебя, сынок!»

...

Шагая по главной дороге на восток от городка Вушан, Линлэй повернул голову и увидел сотни знакомых лиц, которые пришли, чтобы проводить его, отец Хогг и его младший брат Уортон стояли в первых рядах.

«Большой брат, до свидания!», – маленький Уортон махал рукой.

Увидев отца и его младшего брата, Линлэй в ответ замахал рукой, его глаза покраснели. «Отец. Брат», – сердце Линлэй было переполнилось тоской.

С момента рождения Линлэй никогда не покидал своего дома на долгое время, но в этот раз он уходил на долгий период времени. В это время маленькая Призрачная Мышь Бебе не издавая ни звука послушно сидела на плече Линлэй, как будто она чувствовала все переживания Линлэй. Паривший неподалеку в виде духа Деринг Коуарт ободряюще посмотрел на Линлэй.

«Линлэй, пора идти», – сказал Хиллман. Он как и в прошлый раз сопровождал Линлэй в академию в роли телохранителя, на случай, если они встретятся с бандитами.

Линлэй невольно бросил еще один взгляд в сторону, где стояли все его родственники и друзья, а затем все же заставил себя отвернуться и отправиться в направлении Академии Эрнст.

«Прощайте, моя семья. Прощай, мой дом».

Континент Юлан, 9991 год по календарю. Девятилетний Линлэй в сопровождении маленькой Призрачной Мыши Бебе и капитана клана Барух, телохранителя Хиллмана, отбыл из городка Вушан.

Том 2: Глава 13. Встреча талантов

Академия Эрнст. Лучшая академия магов на всем континенте Юлан.

Академия Эрнст была расположена в сельской местности примерно в двадцати километрах к югу от Святой Столицы города Фэнлай. Академия основана и финансируется Сияющей Церковью. Естественно, она была богата и не заботилась о деньгах. Площадь академии занимала большое пространство, порядка десяти километров. Такая огромная площадь академии не уступала размером многим городам.

За пределами Академии Эрнст не было видно признаков человеческого присутствия, просто пустой горный хребет.

Рестораны, магазины одежды, бары и другие элементы индустрии располагались на внутренней территории академии. Можно даже сказать, что ученики Академии Эрнст проводили всю свою жизнь в границах ее внутренних владений.

«Какой величественный стиль», – Линлэй стоял у входа в Академию Эрнст. Он не мог удержаться и удивленно вздохнул.

Главные ворота академии были просто огромны, около пятидесяти метров в ширину. Над величественными воротами располагался огромный полумесяц, покрытый всевозможными магическими надписями, которые даже на первый взгляд казались удивительно сложными. Только на основе увиденных надписей можно было представить, как были сильны и могущественны магические заклинания, защищавшие Академию Эрнст.

В текущий момент возле главных ворот Академии Эрнст было очень оживленно. Среди собравшихся сложно было не заметить группу преподавателей и юношу, который принес свое вступительное письмо и удостоверение личности, подав их преподавателям для проверки. Линлэй сразу же схватил свои документы и направился подавать их.

«Школа официально открывается девятого февраля. Сегодня восьмое февраля. На основании уведомления, ученики должны прибыть до девятого февраля. Так как юноша передо мной приехал тоже только сегодня, наверняка он тоже живет довольно близко от академии», – подумал Линлэй.

Юношу перед Линлэй действительно можно было описать как ребенка. Он был на полголовы ниже Линлэй, рядом с ним стоял пожилой мужчина.

«Приветствую, я из Империи О'Брайен и меня зовут Рейнольдс [Lei'nuo]», – ученик отдавший документы повернул голову и тепло поприветствовал Линлэй.

Услышав, что он пришел из Империи О'Брайен, Линлэй был поражен: «Из Империи О'Брайен?».

Империя О'Брайен – одна из четырех великих империй, которая располагается к востоку от горного хребта Магических Зверей, а Академия Эрнст была расположена к западу от него. Для того, чтобы добраться до академии, нужно обойти вокруг весь горный хребет Магических Зверей с севера или с юга. В конце концов, помимо бойцов девятого ранга или Святого уровня, никто не осмеливался напрямую пересечь горный хребет.

Длина горного хребта магических зверей была более десяти тысяч километров в длину.

Для того, чтобы приехать из Империи О'Брайен, пришлось бы преодолеть как минимум двадцать тысяч километров. Если они прибыли из восточной части Империи, путешествие было еще более долгим.

Это, наверное, заняло бы около года – преодолеть путь в двадцать тысяч километров.

«Меня зовут Линлэй. Я из Королевства Фэнлай», – Линлэй вежливо ответил мальчику по имени Рейнольдс.

Рейнольдс заморгал, вздохнул и эмоционально переспросил: «Королевство Фэнлай? Тогда Вам невероятно повезло. Мне потребовался целый год, чтобы просто добраться до Королевства Фэнлай от моего дома. А Вам, наверное, не потребовалось много времени».

«Правильно. Чтобы дойти от моего дома до этого места, я потратил примерно пол дня», – Линлэй ответил честно.

«Ничего себе...» – выражение лица Рейнольдса выглядело забавным в этот момент.

Один из них путешествовал в течение года. Другой – всего полдня.

«Ученики, поспешите», – администратор испытания, находившийся поблизости, поторопил их.

Одним из вступительных требований для новых учеников являлась необходимость пересдать тест на способности магии. Ведь Академия боялась, что кто-то может украсть вступительные письма и ложно поступить в академию.

«Проходите»

Рейнольдс пошел проходить испытание.

Услышав результаты, Линлэй был поражен.

Мальчик по имени Рейнольдс имел высокую предрасположенность к элементу... а его духовная сущность...

«Рейнольдс, восемь лет. Духовная сущность в тридцать два раза выше, чем учеников своего возраста. Исключительный уровень».

Услышав эти цифры Линлэй широко открыл глаза, но экзаменатор казался очень спокойным и не капельки не удивленным.

«Линлэй, что случилось? Ты удивлен? – пренебрежительно произнес Рейнольдс. – Это Академия Эрнст. Каждый год они принимают только сто учеников со всего континента Юлан. Разве кто-то из поступивших может не обладать исключительным талантом? Мои результаты можно считать не более, чем средними на общем фоне результатов других учеников».

«Но Академия Эрнст, кажется, отдает предпочтение выходцам из Святого Союза. Они принимают пятьдесят учеников из Святого Союза и только пятьдесят из остальных четырех Великих Империй. Это так несправедливо», – Рейнольдс вздохнул.

Линлэй усмехнулся, когда услышал это.

Академия Эрнст была основана Сияющей Церковью. Конечно они не скрывают симпатию по отношению к выходцам из Священного Союза.

«Моя очередь», – Линлэй побежал в сторону, где проходили проверочные испытания.

Рейнольдс сморщил нос. «Этот парень Линлэй из Святого Союза. Ему без сомнения было намного легче, чем мне. Я уверен, что он не так талантлив, как я», – Рейнольдс был чрезвычайно уверен в себе.

Но когда экзаменатор объявил результаты Линлэй, Рейнольдс испытал шок.

«Высокая духовная сущность, исключительная предрасположенность к элементам ветра и земли». Рейнольдс потерял дар речи.

Исключительная предрасположенность к элементу уже крайне редка, но Линлэй не просто обладал исключительной предрасположенностью к элементу, он обладал исключительной предрасположенностью сразу к двум элементам – ветру и земле. Это был настоящий талант, куда более грозный, чем даже его собственный. Мало того... маг двойного элемента считался очень могущественным.

«Рейнольдс, не стой там потерянно, пошли», – Линлэй засмеялся.

«Ох», – Рейнольдс был на год моложе, чем Линлэй, но судя по внешности, казалось, на три года.

Линлэй и Рейнольдс получили удостоверения учеников академии и ключи от жилья. В Академии Эрнст все ученики независимо от богатства и экономического положения жили вместе. Плата за обучение и проживание были полностью отменены.

Однако...

«Эй, вы должны платить за обучение?». Когда Линлэй увидел, что старик сопровождающий Рейнольдса вытащил деньги на обучение, он растерялся.

Хиллман смотря на Линлэй засмеялся: «Линлэй, бесплатное обучение и жилье Академии Эрнст предусмотрены только для членов Святого Союза. Всем остальным приходится платить очень высокую плату».

Рейнольдс также кивнул.

Старик рядом улыбнулся Линлэй: «Это верно. Это не просто правило Академии Эрнст, академии номер один континента Юлан, Академия О'Брайен делает то же самое. Они предоставляют бесплатное обучение для учеников своей собственной империи, для иностранных учеников стоимость просто астрономическая!».

Линей не был глупым и сразу усвоил сказанное.

«Линлэй, мой юный хозяин имеет такой же ключ от жилья, что и Вы. Вы должны жить в одной комнате. Я надеюсь, что в будущем Вы будете помогать друг другу», – произнес старик.

Рейнольдс сказал с сожалением: «Хорошо, дедушка Луму [Lu'mu], Вы можете вернуться. Я ведь уже добрался до Академии Эрнст».

«Дядя Хиллман, Вы можете идти обратно. Я могу позаботиться о себе», – Линлэй говоря это Хиллману улыбнулся и Хиллман удовлетворенно кивнул в ответ. «Линлэй, тогда я возвращаюсь обратно. Старайся изо всех сил!», – воодушевленно сказал Хиллман.

Линлэй улыбнулся и кивнул.

«Линлэй, побежали», – Рейнольдс тепло схватил за руку Линлэй и потащил в академию.

«До свидания, Дядя Хиллман».

Хиллман вместе со стариком наблюдали, как дети вошли в академию. И только по прошествии некоторого времени они пошли обратно.

После прощания с дядей Хиллманом, Линлэй и Рейнольдс вместе вошли в Академию Эрнст. Академия Эрнст была заполнена тенистыми рощами, озерами, каменными мостами, старинными зданиями... древняя аура пронизывает пронизывала каждый уголок. Чтобы обхватить гигантские деревья, которые там росли, семь человек должны были взяться за руки. Несложно было представить возраст этого места.

«Это действительно нечто. Это место не так броско, как некоторые из новых академий. Но это именно то, что можно назвать «величием»», – любопытные глаза Рейнольдса осматривали окрестности, пока он говорил.

В Академии Эрнст, в связи с текущим событием, повесили много пояснительных табличек и опознавательных знаков, поясняющих ученикам, где и что находится. Очевидно, это было сделано для того, чтобы помочь новым ребятам освоиться.

«Линлэй, давай найдем наше жилье», – Рейнольдс, показав рукой, поспешил в сторону общежития.

Общежитие номер 1987.

Линлэй и Рейнольдс поочередно закончили все формальные процедуры, связанные с пропуском на территорию. Большинство зданий для проживания вмещало по четыре человека. Когда Линлэй и Рейнольдс пришли в район для проживания они были изумлены. На первый взгляд, могло показаться, что перед их глазами находились тысячи зданий для проживания.

Среди тысяч зданий можно было увидеть даже несколько двухэтажных.

«1987, 1987...», – Линли и Рейнольдс осматривали номера на зданиях, бежав на юг без остановок.

Площадь жилой зоны была пронумерована очень логично, начиная с 0001, в каждом ряду было по сто отдельных зданий. Когда Линлэй прибыл к двадцатому ряду – он увидел здание под номером 1901. Затем они двинулись на восток, пробежав настолько большое расстояние, что даже Рейнольдс успел запыхался. В конечном итоге они прибыли к зданию под номером 1987.

Том 2: Глава 14. Братья по общежитию 1987 (часть 1)

«Уф, как же я устал. Линлэй, в какой же ты хорошей форме?», – Рейнольдс сильно запыхался, но Линлэй дышал спокойно.

«Что, ты уже устал? – Линлэй рассмеялся. – Мы ведь пробежали такое короткое расстояние».

Линлэй не чувствовал сильной усталости даже после того, как пробежал все расстояние от городка Вушан до Академии Эрнст.

«Эй, просто положите его туда. Правильно. А коробку поставьте там, да внизу. И ставь вниз аккуратней. Если ты сломаешь его, у тебя не будет никакой возможности компенсировать нанесенный содержимому вред!», – из здания под номером 1987 можно было услышать четкий голос другого юноши. Линлэй и Рейнольдс взглянули друг на друга, а затем зашли внутрь с любопытными выражениями лиц. Зайдя внутрь, они увидели несколько мускулистых мужчин старательно передвигающих вещи.

Пестро одетый юноша стоял в центре комнаты, раздавая команды остальным.

Сразу после появления Линлэй и Рейнольдса, глаза молодого человека засияли и он взволнованно подбежал: «Ха-ха, ребята, вы мои сожители, не так ли? Я так долго ждал вашего прибытия, ребята. До сих пор здесь был только я. Позвольте мне представиться. Меня зовут Йель [Ye'lu] и я с трудом прошел квалификацию, как член Святого Союза».

«Что ты имеешь в виду, под тем, что ты «с трудом» смог пройти квалификацию как член Святого Союза? – Рейнольдс пробормотал, а затем более четким тоном продолжил – Меня зовут Рейнольдс. Я из Империи О'Брайен».

«Меня зовут Линлэй. Я родом из Святого Союза Королевства Фенлай», – Линлэй тоже улыбнулся.

Так как теперь они соседи по дому, в будущем им придется жить вместе в течение длительного периода времени.

«О, Рейнольдс, Линлэй, я так рад видеть вас, ребята. Эй, где вы поставили мои тренажеры?», – Йель повернул голову и посмотрел на своих слуг.

«Тренажеры? – Рейнольдс заморгал смотря на Йель. – Йель зачем они тебе понадобились? Ты собираешься стать воином?».

Нос Йель поморщился когда он захохотал: «Хотя я великий маг, мне все еще нужно работать над собой, чтобы иметь хорошее телосложение. В противном случае, как я смогу соблазнить красивых женщин? Среди магов есть много красивых девушек. А девушки маги Акаде-

мии Эрнст не только красивые, они также очень утонченные. Кроме того, если у меня будет девушка маг в Академии Эрнст, я смогу этим похвастаться перед другими».

«Э-э...», – Рейнольдс потерял дар речи.

Линлэй не знал, что и сказать. Видя тренажеры, Линлэй хотел потренироваться на них, но он не ожидал, что это были тренажеры, которые Йель планировали использовать, чтобы натренировать красивые мышцы для соблазнения красивых девушек.

«Мне восемь лет. Как насчет вас, Йель?», – Рейнольдс явно был очень открытым.

Йель был довольно высок. Рост девятилетнего Линлэй уже был примерно полтора метра в высоту, но даже Линлэй был ниже чем Йель на полголовы.

«Мне? Мне десять лет. Ха-ха, но к сожалению я выгляжу немного старше. Мой старший брат потерял девственность в возрасте двенадцати лет. Но перед этим событием мне тоже стоит предварительно поработать над собой», – глаза Йель блеснули.

«Что означает потерять девственность?», – Рейнольдс вопросительно посмотрел на Йель.

«Да, что такое потерять девственность?», – Линлэй также с любопытством взглянул на Йель.

Глядя на своих двух будущих сожителей, Йель даже на мгновение потерял дар речи. К тому времени Деринг Коуарт находившийся рядом с Линлэй в призрачной форме, громко хохотал держась за свой живот. Это заставило Линлэй поинтересоваться у него: «Дедушка Деринг, почему ты смеешься?».

«Молодой мастер, мы со всем закончили», – почтительно сказал очень мускулистый мужчина.

«Мм. Вы можете уходить. Вернитесь назад и передайте моему отцу, что в будущем, если не произойдет ничего важного и срочного, то пусть не беспокоит меня. А да. Помните... каждый год, он не должен забывать переводить деньги на мою карту «Магический кристалл». Он должен четко понимать, что магам нужно тратить много денег на свой магический инвентарь и на гнезда для драгоценных камней в магических вещах», – пренебрежительным тоном сказал Йель.

«Да, молодой мастер», – почтительно сказал мужчина.

Йель удовлетворенно кивнул, а затем отпустил их махнув рукой, как если бы он был генералом.

«Карта магический кристалл? – Рейнольдс смотрела на него с удивлением. – Карта магического кристалла может выдать только «Золотой Банк Четырех Империй», который был совместно создан четырьмя великими империями. Я слышал, что только запрос на создание карты стоит сто золотых монет».

«Это правда – Йель был достаточно хорошо осведомлен об этом. – Минимальный стартовый баланс для карты магического кристалла должен составлять не меньше тысячи золотых монет. Но я боюсь, что тысячи монет для меня не хватит даже на месяц расходов».

Линлэй, услышав эти слова...

«Богатый парень», – Линлэй вздохнул.

Его отец дал ему только сто золотых монет на карманные расходы в течение года. На самом деле Линлэй считал, что ста золотых монет было более чем достаточно. В конце концов, он знал, что большинство простолюдинов смогли бы заработать только двадцать или тридцать золотых монет после года тяжелого труда.

«Вы действительно богатый парень. Мой отец, дает мне только 200 золотых монет в год», – пробормотал Рейнольдс. – И он даже сказал, что он хочет, чтобы я тратил все мое свободное время только на изучение магии».

«А у меня только сто – рассмеялся Линлэй. – Но для простой жизни этого достаточно».

«Бра, братцы, мои деньги – ваши деньги. Если они у вас закончатся, просто найдите меня! Скорее всего, нам придется жить вместе на протяжении десятилетий. Мы будем братьями в

течение десятилетий. Зачем спорить на счет «твое» и «мое»? Йель произносил это чрезвычайно экспрессивно, но как только он закончил говорить...

Линлэй и Рейнольдс одновременно.

«Десятилетия?», – Линлэй шокировано смотрел на Йель.

Йель естественным образом вскользь сказал: «Линлэй, стать выпускником Академии Эрнст возможно только достигнув уровня мага шестого ранга. Чем выше ранг мага, тем труднее ему становится прогрессировать дальше. Для большинства людей стать магом шестого ранга – это десятилетия упорных тренировок».

Линлэй нахмурился.

Несколько десятилетий? Он будет финансовым бременем для своего отца на протяжении десятилетий?

«Дедушка Деринг, почему ты не рассказал мне об этом?»

Голос Деринг Коуарт прозвучал в его голове: «Линлэй, расслабиться. Конечно, для большинства людей достижение шестого ранга займет десятилетия, это да. Но под моим руководством ты сможешь стать магом шестого ранга всего за десять лет».

Десять лет.

Через десять лет Линлэй, будет только девятнадцать лет. Услышав слова дедушки он смог расслабиться.

«Все собрались? – прозвенел четкий голос, после чего ребенок вошел в комнату. Ростом он был примерно как Рейнольдс, но выглядел немного более зрелым. – Всем привет. Меня зовут Джордж [Qiao'zhi]. Мне десять лет и я прибыл из Империи Юлан».

Йель, Рейнольдс и Линлэй поочередно представились новоприбывшему.

«Империя Юлан?», – Линлэй был поражен.

Империя Юлан. Самая древняя из империй континента Юлан. Когда только начался отсчет по календарю Юлан, десять тысяч лет назад, империя контролировала весь континент Юлан. А потом, по прошествии некоторого времени, континент Юлан начал погружаться в войну, в результате чего Империя Юлан раскололась на части.

В ту эпоху Империя Юлан стала одной из четырех великих империй.

Но несмотря на это, Империя Юлан на протяжении всего периода времени была наиболее экономически могущественной из империй и высокоранговые маги для нее не были редкостью. Маги академий Империи Юлан были вторыми после Академии Эрнст.

«Джордж, маги в академиях Империи Юлан не такие уж плохие. Почему ты решил проделать свой путь сюда?», – сказал Йель в изумлении.

Джордж улыбнулся: «Несмотря на то, маги в академиях Империи Юлан очень хороши, они все же немного слабее, чем в Академии Эрнст. Если ты хочешь пойти в школу магии, то ты должен выбрать лучшую школу. Хотя путешествие было немного долгим, пожалуй, его можно рассмотреть как форму обучения».

«Джордж, тебе десять? Но ты выглядишь так же, как и я», – сказал стоявший рядом Рейнольдс.

Джордж сразу рассмеялся.

Восьмилетний Рейнольдс и десятилетний Джордж были одинакового роста. Оба были самыми маленькими в группе. Линлэй был на полголовы выше чем они, в то время как Йель был самым высоким из них.

«Хватит об этом. Я только что узнал от приемной комиссии, что каждый из ста новых учеников имеет, по крайней мере, высокий уровень как в предрасположенности к сущности элемента так и духовной сущности. Я даже обнаружил, что есть ребята, которые имеют «исключительные» уровни предрасположенности как к сущности элемента, так и духовной сущности. Какие-то монстры», – Джордж казался очень проинформированным.

Йель поджал губы: «Это вполне нормальное явление. Какой ученик в Академии Эрнст может быть слабым? Что касается меня, то моя предрасположенность к сущности элемента и духовной сущности находятся на высоком уровне и при этом я нахожусь в конце списка по силе среди поступившей сотни. Если бы не то обстоятельство, что мой старик имеет особые отношения с Сияющей Церковью, я наверное даже не смог бы поступить».

Линлэй не мог не смотреть на Йель с выражением шока в глазах.

Отец Йель несомненно должен быть кем то удивительным, чтобы иметь особые отношения с Сияющей Церковью.

«Человек в нашем доме для проживания с самым высоким природным талантом это Линлэй. Но вы, ребята, слышали о другом неповторимом таланте, который учится в Академии Эрнст?», – Йель посмотрел на трех других.

Линлэй и Рейнольдс отрицательно покачали головами.

Но Джордж улыбнулся и кивнул: «Я слышал о нем. Номер один и гений Академии Эрнст – «Дикси» [Di'ke'xi] – талант, который появляется раз в столетие. Он обладает исключительной предрасположенностью к сразу двум сущностям элементов и духовной сущности. Но его духовная сущность особенно удивительна, в шестьдесят восемь раз больше, чем у других в его возрасте. Обычно, достижение разрыва в тридцать раз уже считается «исключительным» уровнем, поэтому если выразиться еще более точно, его уровень должен быть «супер исключительным». Но так как самый высокий уровень который может быть – это «исключительный», его отнесли к этой категории».

Линлэй понял.

Двойной элемент. Исключительные сущность элемента и духовная сущность.

«Я всего лишь в десять с чем-то раз сильнее, чем другие люди моего возраста, но что говорить о гении с духовной сущностью, которая в шестьдесят восемь раз больше, чем у его сверстников», – Линлэй вздохнул с изумлением.

В Академии Эрнст было действительно столько талантов, сколько облаков на небе. Кроме того, без преувеличения можно сказать, что тут скапливались все гении, проживающие на континенте Юлан. Талант Линлэй в Академии Эрнст можно было бы рассматривать только как выше среднего. Однако... за спиной Линлэй, был маг Святого уровня возрастом в пять тысяч лет!

Том 2: Глава 15. Братья по общежитию 1987 (часть 2)

Большинство учеников Академии Эрнст остаются в академии на протяжении десятилетий, поэтому к моменту окончания учебы сожители становятся чрезвычайно близкими друзьями. Хотя Йель, Рейнольдс, Линлэй и Джордж были более зрелыми, чем большинство других ребят их возраста, в глубине души они все еще оставались детьми.

За тот короткий период, что они общались друг с другом, все четверо довольно быстро сблизились.

«Все, давайте проведем этот день общаясь и лучше узнавая друг друга. Сегодня я угощаю вас обедом! Ха-ха», – с энтузиазмом сказал Йель, ударяя себя в грудь.

«Этот парень даже имеет карточку Магический кристалл. Если мы сейчас не воспользуемся ею, кто еще нам предоставит такую возможность? », – рассмеялся Рейнольдс.

Джордж и Линлэй были еще детьми и они тут же злобно ухмыльнулись.

«Писк, писк!», – в этот момент маленькая Призрачная Мышь Бебе вдруг высунула голову из под одежды Линлэй. Только что проснувшись, маленькая Призрачная Мышь почувствовала себя одиноко, поэтому решила высунуть свою голову.

«Вау, что это такое?», – Рейнольдс был настолько поражен, что невольно отпрыгнул в сторону.

«Бебе, ты проснулась?», – Линлэй засмеялся и погладил маленькую голову Бебе.

Бебе закатила глаза от удовольствия, а затем открыла свои маленькие глаза и посмотрела на Рейнольдса, Йель и Джорджа. Ее маленький нос фыркнул три раза, как будто он смотрел на них сверху вниз.

«Волшебное животное, это волшебное животное! Я видел их в книгах», – Йель вдруг закричал.

«Линлэй, у тебя есть магическое животное компаньон?», – Рейнольдс и Джордж тоже пребывали в недоумении.

Они были все всего лишь детьми. Как кто-то из них мог заставить магическое животное подчиниться ему?

«Бебе просто детеныш магического животного. Я дал ему немного еды, после чего понравился ему. Затем я заключил контракт «Союза души» с ним», – рассмеялся Линлэй.

«Боже мой, это магическое животное! Линлэй, ты действительно грозный. Я мечтал иметь такого с самого детства – Йель уставился на Бебе сияющими глазами. – Хотя у меня есть доступ к свиткам заклинаний «Порабощения души», у меня нет возможности заставить магическое животное подчиниться мне».

Йель произнес это депрессивным тоном.

«Ты не в состоянии покорить магического животного? Даже младенца?», – засмеялся Линлэй.

Йель покачал головой: «Я даже пока не маг первого ранга. Если взять в учет все мои силы – я может быть и смог заполучить магическое животное первого или второго ранга, но какую пользу бы мне принесло слабое животное? А детенышей магических животных седьмого или восьмого ранга крайне трудно приобрести. Более того, детеныши этих животных сильнее меня, даже если это всего лишь детеныши».

Линлэй промолчал, но был согласен с ним.

Маленькая Призрачная Мышь Бебе в настоящее время была довольно сильной, практически как животное пятого ранга. Она была намного сильнее, чем Линлэй. Но будучи вместе с Бебе в течение полугода, он мог точно сказать, что Бебе не выросла вообще. Этот нюанс был тем, что совсем запутало Линлэй и Деринга Коуарта.

«Линлэй, эту маленькую Призрачную Мышь зовут Бебе? Можешь спросить Бебе – могу ли я ее погладить?», – взгляд Рейнольдса был словно приклеен к маленькой Призрачной Мыши.

«Бебе?».

Линлэй сразу задал вопрос Бебе через их связь души.

«Нет, никоим образом», – Бебе через духовную связь с Линлэй тоже мог передавать незамысловатые намерения. В тот же момент Бебе сверкнула клыками в сторону Рейнольдса. «Писк писк!», – она громко запищала, выражая явную злость.

Рейнольдс не мог ничего поделать, лишь сморщил губы от досады.

«Рейнольдс, я расскажу тебе секрет. Бебе любит поесть жареного мяса. Если в будущем ты сможешь покормить ее парой жареных уток или цыплят, я думаю, что она не будет относиться к тебе так враждебно», – Линлэй засмеялся, когда увидел, как глаза Рейнольдса засияли.

«Можешь сделать»

Рейнольдс вдруг нахмурился и повернулся к Йель: «Йель, если в будущем у меня закончатся деньги, ты сможешь одолжить мне немного? Когда дедушка Луму опять придет меня навестить, я обязательно верну тебе их обратно».

«Нет проблем», – беззаботно ответил Йель.

«Я держу пари, вы еще не успели хорошо осмотреть жилой район, не так ли? Давайте прогуляемся и ознакомимся с местностью, согласны?» – улыбнувшись спросил Джордж.

Из четырех братьев, Джордж был самым любезным и спокойным. Рейнольдс был среди них самым инфантильным. Йель... был тип плейбоя. Что касается Линлэй, в глазах остальных трех мальчиков он оставался самым загадочным.

Маг двойного элемента, исключительная предрасположенность и магическое животное компаньон.

Он действительно был полон тайн.

Древняя Академия Эрнст содержала бесчисленное количество зданий, возраст которых превышал тысячи лет. Перед некоторыми из них даже можно было увидеть ознакомительные таблички.

Самому младшему из них восемь, самому старшему десять. Дети смотрели благоговейно на каждое известное им имя, особенно, если это имя из истории воителей Святого уровня, что заставляло их сердца биться быстрее. Все они мечтали в один прекрасный день стать воителями Святого уровня.

Но голос рядом с ухом Линлэй продолжал ворчать: «Ничего более, чем перспективная молодежь современности. Этот парень на самом деле хвастается убийством Фиолетово-Татуированного Черного Медведя? Воителя Святого уровня, который может убить только магическое животное девятого ранга, а не Святого уровня, можно считать лишь начинающим магом Святого уровня».

Многие известные выпускники Академии Эрнст были расценены Дерингом Коуартом как «недостойные упоминания».

...

Четыре товарища из дома номер 1987, вместе с маленькой Призрачной Мышью Бебе, прошли по всей жилой территории, приобретя базовое понимание местности. В ту же ночь, все четверо пошли в роскошно оформленный отель рядом с жилым районом и устроили себе небольшой пир. Но, конечно же, все они пили только сок.

Следующий день. Девятое февраля. Начало занятий в школе.

Никаких занятий в этот день еще не проводилось, первые занятия должны были начаться только десятого февраля. Девятого февраля всем пришлось идти и слушать вступительную речь учебных руководителей школы об упорной работе и тяжелых тренировках. Аудитория, где проводилось это мероприятие, была заполнена группами детей от шести до двенадцати лет. Они не даже не подозревали кем являются те люди, которые говорят с ними, так что многие из детей начали витать в облаках. Когда церемония подошла к концу, все присутствующие благополучно удалились.

После ужина, ребята из дома номер 1987 все еще сидели на стульях и обсуждали предстоящие занятия.

«Здесь так легко. Только одно занятие в день. О, Линлэй маг двойного элемента, поэтому у него два – вздохнул Йель. – Но в Академии Эрнст действительно легко. Если ты хочешь посещать занятия, то можешь. Если ты не хочешь, то можешь пропустить».

Джордж спокойно улыбнулся: «Йель, не будь самодовольным. Несмотря на то, что строгих требований для учеников нет, каждый год будет проводиться тест на способности. Если ты не будешь усердно работать над собой, то планируешь остаться здесь на века? Скажу больше – Академия Эрнст имеет правило, согласно которому если человек не становится магом шестого ранга к шестидесяти годам, он будет исключен, и это правило распространяется на всех».

Читая различные правила академии, написанные на ознакомительном листе, Линлэй молча кивал.

У школы был слабый контроль над учениками, что давало им возможность не учиться даже на протяжении шестидесяти лет, но как только ученику наступило шестьдесят лет и он не достиг шестого ранга, его тот час же исключали.

«Исключен? – произнес Йель. – Если бы меня действительно должны были исключить, мой старик вероятней всего убил бы меня на месте». Исключение из Академии Эрнст унижит и уничтожит репутацию любого. Никто не был бы готов взвалить такое бремя на себя. В конце концов, раз их приняли в Академию Эрнст – это означало, что все они были довольно талантливыми людьми.

«Занятия начинаются завтра. Интересно, что у нас будут за преподаватели. Если они будут не так хороши, как мой дедушка Луму, тогда получается, что я пришел сюда зря», – пробормотал Рейнольдс.

«Рейнольдс, ваш дедушка Луму маг?», – спросил Линлэй, удивленным тоном.

«Конечно. В процессе долгого пути от Империи О'Брайен до Академии Эрнст дедушка Луму уже начал учить меня магии», – гордо произнес Рейнольдс.

Когда Линлэй и остальные трое беседовали друг с другом, все они чувствовали себя очень возбужденными.

«Занятия по изучению элемента земли не так важны. С точки зрения понимания элемента земли, как мог любой из преподавателей Академии Эрнст сравниться с Дедушкой Дерингом? Наиболее важным занятием было занятие по изучению элемента ветра. Интересно, на что похожа магия ветра?».

Уже начало смеркаться, но звуки смеха и болтовни продолжали раздаваться из дома под номером 1987.

Том 2: Глава 16. Магия Стиля Ветра

В учебном календаре Академии Эрнст в течение всего месяца первые двадцать восемь дней были расписаны занятиями. И только два последних дня были отведены на отдых.

Занятия по магии земли проходили с 8:00 до 10:00 утра, магии огня с 10:30 до 12:30, магии воды с 14:00 до 16:00, магии ветра с 16:30 до 18:30, магии молнии с 19:00 до 21:00 вечера, и магии света с 21:30 до 23:30 ночи.

Но из-за того, что большинство учеников обладали предрасположенностью только к одному элементу стихии, их занятия занимали не более двух часов в сутки. Линлэй обладал предрасположенностью сразу к двум сущностям элементов, ему нужно было посещать занятия в течение четырех часов. Но поскольку эти занятия проводились на добровольной основе – если вы не хотите туда идти, то никто вас не заставит.

Ученики, обучающиеся магии земли, были распределены на шесть отдельных классов, так же у каждого класса было свое собственное здание для занятий. Новые ученики и маги первого ранга распределялись в первый класс, во втором классе обучались маги второго ранга, маги третьего ранга посещали третий класс... и так далее, вплоть до магов шестого ранга, которые обучались в шестом классе.

Конечно, маг шестого ранга в любой момент времени мог закончить свое обучение в академии. Но, естественно, если они захотят продолжить свое обучение – их никто не выгонит.

10 февраля. В здании первого класса.

Учебное помещение для магов земли первого ранга было чрезвычайно большим, в него могли вместиться сотни учеников. Включая Линлэй, внутри помещения уже находилось примерно двадцать ребят. Линлэй выбрал место, расположенное довольно близко к преподавателю. К восьми утра уже можно было насчитать около пятидесяти учеников.

«Я думаю, что только часть присутствующих учеников являются недавно поступившими. Интересно, как долго остальные уже занимаются в этом классе», – Линлэй задался вопросом.

В конце концов, недавно поступившему ученику, чтобы достичь второго ранга, как правило требовалось прозаниматься в этом классе в течение нескольких лет.

«Привет всем – прозвучал дружелюбный голос, перед классом стоял темноволосый мужчина, приветливо осматривавший класс. – Меня зовут Уэнди [Wen'di], и я буду вашим преподавателем магии земли. Сегодня к нам присоединилось двадцать новых учеников. По традиции новые ученики должны представиться классу, чтобы мы все могли узнать друг друга получше».

Сразу же, один за другим новенькие ребята начали представляться.

«Меня зовут Герхан [Ge'eg'han]. Я родом из великих пастбищ на дальнем востоке».

Услышав сказанное Герханом, Линлэй сильно удивился: «Ученики Академии Эрнст действительно съезжаются со всего континента Юлан. Есть даже кто-то из великих пастбищ, из далекой восточной части континента Юлан».

На большой карте континента Юлан...

Святой Союз и Темный Альянс были расположены к западу от горного хребта Магических Зверей. Восточнее горного хребта располагались Четыре Великие Империи, но еще дальше к востоку от них располагалось великое травяное пастбище, которое содержало в себе три собственных королевства. Расстояние между великими пастбищами и Академией Эрнст было невероятно большим. Только на дорогу может уйти не меньше трех лет!

«Меня зовут Линлэй. Я из Святого Союза», – Линлэй как и все остальные вышел к классу и представился.

После того как все новенькие представились, маг стилия земли Уэнди начал хвастаться на сколько магия стилия земли сильна и могущественна. Только под конец второго часа занятия он начал обучать стилию магии земли.

Линлэй и группа учеников просто спокойно слушали. Деринг Коуарт появился рядом с Линлэй.

«Этот человек имеет очень прочный фундамент. Несмотря на то, что он не очень сильный, с точки зрения преподавания магии первого ранга он неплох. Даже если преподаватель будет магом восьмого или девятого ранга, не факт что в итоге он будет лучшим преподавателем», – Деринг Коуарт утвердительно кивал, словно хвалил.

Линлэй к текущему моменту знал довольно многое о магии стилия земли, так что понимать лекцию для него было очень легко.

«Но дедушка Деринг, хотя фундамент его знаний очень прочный, он не способен проникнуть в суть простых слов также глубокомысленно, как Вы. Кажется, он лишь все усложняет», – сказал Линлэй.

Деринг Коуарт самоуверенно улыбался. Поглаживая белую бороду, он сказал: «Естественно. Понимание магии Великого Мага Святого уровня более глубокое, чем у мага восьмого или девятого ранга. Святой уровень представляет собой совершенно иной мир. Естественно, мои учения о магии более глубокие и находятся намного ближе к самой сути магии».

После того, как Линлэй прослушал эту лекцию, он принял решение.

«С сегодняшнего дня и впредь, я буду посещать занятия по магии земли только раз в месяц», – Линлэй не хотел тратить свое время зря.

У Линлэй было все спланировано. Ежедневно он хотел выделять некоторое время для физических тренировок. Что касается места, где он будет тренироваться... Линлэй уже выбрал место – это была гора, расположенная прямо за Академией Эрнст. Находясь рядом с горным хребтом, было естественным, что возле академии было много гор.

В четыре часа дня.

Линлэй ожидал лекции по стилию магии ветра.

«Привет всем – с улыбкой на лице, сказал красивый светловолосый юноша. – Я ученик из шестого класса, Трей [Te'lei]. С сегодняшнего дня, я буду нести ответственность за обучение вас магии стилия ветра. Я живу в доме номер 0298, поэтому если у вас будут какие-либо дополнительные вопросы после окончания занятия, вы можете прийти и найти меня там».

Ученики шестого класса, будучи магами шестого ранга, могли претендовать на выпуск из академии в любой момент времени и были полностью квалифицированы, чтобы обучать учеников первого и второго класса.

«Перед тем как начнем, давайте сначала представимся», – улыбаясь, продолжил Трей.

Это основное правило, когда в академию поступают новые ученики. Все ученики должны представиться друг другу.

«Эй, Линлэй, ты заметил? Среди учеников стиля ветра так много милых девушек. Смотри эта маленькая блондинка улыбнулась тебе», – находившийся рядом с Линлэй Деринг Коуарт, пока говорил, указал пальцем. – Согласно тому, что она рассказала о себе, ее имя кажется Делия [Di'li'ya]. Делия. Такое милое имя. Основываясь на моем тысяча трёхсотлетнем опыте, когда эта маленькая девочка вырастет, она наверняка станет красоткой. Линлэй, улыбнись ей в ответ и произведи хорошее впечатление сразу. Таким образом, в будущем ты сможешь сблизиться в плане отношений с ней».

Но прямо сейчас, Линлэй полностью игнорировал Деринга Коуарта.

Линлэй, было сосредоточен на лекции преподавателя магии ветра Трее.

«Маги стиля ветра считаются самыми быстрыми и самыми ловкими магами в мире. Кроме того, маги ветра единственные, кто может летать до достижения Святого уровня! – слова и манеры Трея всецело передавали любовь, которую он испытывал к магии ветра. Хотите ли вы используя лишь собственную силу взлететь выше неба? Чтобы взлететь как можно выше и парить, созерцая прекрасные пейзажи горных хребтов? Как замечательно то чувство и сколько людей желает его ощутить!».

Глаза многих детей, которые до этого просто сидели и слушали, начали светиться от восторга.

Полет?

Кто бы этого не хотел?

«Маги Святого уровня могут летать, да, но Академия Эрнст может выпустить такого ученика в лучшем случае только один раз на столетие! Но мы маги стиля ветра, уже по достижении пятого ранга, можем исполнить заклинание «Парения» – уверенным голосом сказал Трей. – И маги стиля ветра необычайно быстры. Когда они выполняют заклинание «Сверхзвуковой», они могут значительно увеличить свою скорость».

«Но, конечно, это только базовые техники. Легендарное запрещенное заклинание – «Сметающая Буря» – самое мощное разрушительное заклинание из всех. Среди запрещенных атакующих заклинаний в бою один на один, самым мощным можно назвать – «Пространственное Лезвие»», – голос Трея был преисполнен благоговения.

Большинство молодых учеников смотрели широко раскрыв глаза.

«Хммм, как можно «Сметающую Бурю» считать наиболее мощным разрушительным заклинанием? Что на счет моего заклинания стиля земли «Обрушивающее Небеса, Дрожь Земли» или «Падение Небесного Метеора»?», – Деринг Коуарт, услышав слова Трея, был возмущен.

«Дедушка Деринг, что за заклинание «Пространственное Лезвие»?», – спросил Линлэй.

Учитывая, что дедушка Деринг ранее не упомянул о заклинании «Пространственное Лезвие», Линлэй предположил, что, возможно, это заклинание действительно было самым мощным заклинанием атакующего типа в бою один на один из всех.

«Заклинание «Пространственное Лезвие»? Оно может разрезать стену огромного размера. Конечно, оно мощное. Но, хотя оно действительно сильное в бою один на один, оно применяется единожды, то есть «один выстрел». Как оно может сравниться с нашим заклинанием стиля земли «Мировой Защитник», который может без остановки сражаться с врагом?», – Деринг Коуарт придирался и уклончиво отвечал.

Но Линлэй мог точно сказать.

Это заклинание «Пространственное Лезвие» явно обладало ужасающей силой. И скорее всего, оно было не таким простым, каким дедушка Деринг пытался его описать. Заклинание на один выстрел? Даже разового заклинания может быть достаточно, если противник не сможет вернуться.

«Если я смогу стать Воином Драконьей Крови, а также использовать магию стиля ветра, а затем...», – сердце Линлэй начало биться чаще.

Немного погодя успокоившись, он просто продолжал слушать лекцию. Линлэй был заинтерегован магией стиля ветра все больше. Каждый из элементов земли, огня, воды и ветра содержал свои тайны, которые были столь же глубоки, как моря. Безграничные магические знания были обширны, словно океан. И только теперь, Линлэй начал погружаться в его глубины.

Том 2: Глава 17. Период обучения (часть 1)

Весна закончилась и наступила осень. В мгновение ока Линлэй провел полгода в Академии Эрнст.

В эти школьные дни, Линлэй был как человек, страдающий от жажды в пустыне, дорожил каждой каплей знаний, отчаянно закладывая основы магии. Касаемо магии стиля ветра – знания и сила Линлэй продолжали расти и Деринг Коурт давал указания так часто, насколько это было возможно.

Сегодня солнце светило очень ярко и красиво.

Четыре товарища из дома 1987 закончили обедать. Они были одеты в комплект небесно-голубых мантий, которые являлись официальной школьной формой академии. Из-за постоянных физических тренировок внешний вид Линлэй был очень привлекательным. Его изящная фигура была покрыта небесно-голубыми одеждами. Вот почему довольно многим девушкам в классе магии ветра нравилось общаться с Линлэй.

В данный момент четыре друга гуляли, весело болтая.

«Эй, Линлэй, сегодня мы собираемся посмотреть на новые сообщества учеников. Ты пойдешь?», – Джордж захохотал.

Джордж любил участвовать во встречах учеников. В этом деле он был превосходен. Джордж легко отслеживал новости и заводил новые знакомства. Хотя в академии он учился только пол года, среди учащихся первых классов в Академии Эрнст Джордж стал главным заводилой и баламутом.

«Нет», – ответ Линлэй был кратким и прямым.

«Ха-ха, я знал, что Линлэй наверняка не пойдет», – Рейнольдс громко рассмеялся.

Положив руку на плече Линлэй, Йель вздохнул: «Линлэй, дружище, не нужно быть настолько прилежным, когда дело доходит до обучения. Благодаря твоему таланту, даже если ты просто будешь тратить немного усилий, в тридцать лет ты легко можешь стать магом шестого ранга. Зачем тебе работать так усердно? Ты должен научиться расслабляться и наслаждаться жизнью. Есть много симпатичных девушек, которые хотели бы пообщаться и познакомиться с тобой».

«Правда. Очень милые девушки», – Рейнольдс широко открыл глаза и кивнул.

Линлэй мог только беспомощно вздохнуть.

Под влиянием Йель, такой невинный ребенок как Рейнольдс начал сбиваться с пути.

«Йель, извращенец, хватит заставлять меня. Ладно, мне пора на тренировку. Завтра конец месяца, увидимся позже», – Линлэй засмеялся. Последние два дня каждого месяца Линлэй позволял себе брать перерыв на отдых.

Зная темперамент Линлэй, Йель, Рейнольдс и Джордж кивнули.

Линлэй сразу же ушел, тихо, но быстро, направившись в горы за школой. По пути в горы, он прошел мимо тысяч учеников академии, которые обучались новым заклинаниям магии. В целом Академия Эрнст была плотно населенным местом.

По дороге в горы то и дело встречались ученики в такой же форме.

«Рычание...», – зазвучал низкий рык.

Линлэй повернулся, чтобы посмотреть и его глаза засияли: «Магический зверь!».

С развивающейся гривой, голубой пятнистой шерстью и четырьмя толстыми сильными конечностями. Пара глаз, наполненных дикостью, злобой и холодной яростью. Сверкая, они заставляли людей вокруг бесконтрольно дрожать.

Магический зверь, «Штормовой волк».

Страшный магический зверь двигался так быстро, словно он поток ветра.

Худшее с чем можно было столкнуться в лесу – это стая магических зверей штормовых волков. Если вы столкнулись с ними, то благодаря их скорости у вас не будет ни единого шанса сбежать.

Красивый темноволосый человек сидел верхом на штормовом волке. Юноша надменно смотрел вокруг себя, казалось, он очень гордился тем, что у него такой замечательный магический зверь.

«Это должно быть волшебное животное пятого или шестого ранга», – решил Линлэй.

В Академии Эрнст было действительно довольно много людей, у которых были магические звери. Помимо магов, которые были приглашены в академию, некоторые ученики в пятом и шестом классе могли купить свитки порабощения души и им удавалось приручить некоторых магических животных, чтобы те служили им в качестве питомца.

«Это просто магический зверь. Зачем так этим гордиться?», – Линлэй смотрел несколько презрительно на этого самодовольного юношу.

Выйдя с территории школы, Линлэй направился прямо в горы.

Горы позади Академии Эрнст были чрезвычайно огромны. Давным-давно в этих горах жили магические звери, но время шло и все они были уничтожены магами академии. Сегодня здесь обитали только обычные звери, да и те – в небольшом количестве.

Войдя на гору, скорость Линлэй резко возросла.

Он сразу начал использовать заклинание магии ветра «Сверхзвуковой». В этот момент все его тело покрылось зеленоватым светом. Как призрак он помчался по горе. После нескольких километров, Линлэй достиг места назначения – это было пустое пространство рядом с небольшим ручьем.

«Писк писк», – Бебе ворчала на Линлэй.

Линлэй усмехнулся и сказал: «Ты хочешь выйти и снова поиграть? Хорошо, но не убегай слишком далеко». Линлэй доверял Бебе. Прошел уже год с момента их встречи и хотя Бебе до сих пор так и не смогла подрасти, оставаясь двадцать сантиметров в длину, ее скорость значительно увеличилась.

«Маг? Возможно воин восьмого ранга и смог бы поймать маленькую Призрачную Мышь, но что касается магов, то только маг Святого уровня смог бы повторить этот трюк», – Линлэй отлично понимал, на что способны маги.

Маленькая призрачная Мышь Бебе сновала в горных лесах.

«Дедушка Деринг, пожалуйста, выйди и дай мне урок», – мысленно произнес Линлэй.

Из кольца вылетел белый туман, и превратился в Деринга. Деринг Коуарт моргая смотрел на Линлэй: «Линлэй, что происходит? В прошлом, ты всегда игнорировал меня и первым делом входим в медитативное состояние? Почему ты позвал меня сейчас? У меня был такой замечательный сон, хм. Ты прервал такой прекрасный сон».

Линлэй стиснул губы.

Дедушка Деринг был магом Святого уровня, но познакомившись с ним поближе, Линлэй понял, что хотя он выглядел добродушно и дружелюбно снаружи, внутри он был игривым негодяем.

«Дедушка Деринг, я чувствую, что я достиг уровня мага второго ранга. Я хочу, чтобы ты взглянуть и проверил это», – словно не замечая слов дедушки Деринга сказал Линлэй.

«Маг второго ранга?».

Заинтригованно Деринг Коуарт сделал кое-какие расчеты: «Хм, да, около года прошло с момента начала нашего обучения. Хорошо, во-первых предварительно выполни заклинание «Раскол скалы». Сделай все возможное, понял?»

«Раскол скалы» можно считать заклинанием, которое усиливается с ростом самого мага.

Заклинание «Раскол скалы» можно было выполнять будучи магом первого ранга, но стоит отметить, что если заклинание «Раскол скалы» выполняет маг Святого уровня, то его уже называют «Падение Небесного Метеора». Естественно, когда сила мага стилия земли вырастает, то сила его заклинания «Раскол скалы» также увеличивается.

«Да, Дедушка Деринг».

Линлэй сразу же начал тихо нашептывать слова заклинания. Слова заклинания были уже давно заучены Линлэй, причем до такой степени, что он мог повторить их не думая. Произнося слова заклятия Линлэй чувствовал, как весь его дух переходит в особый режим.

Магическая сила стилия земли начала скапливаться в груди вместе с природной сущностью элемента.

Вдруг земля рядом стала трескаться и разрушаться.

Пять камней размером с голову взлетели и начали кружить вокруг головы Линлэй. Камни были покрыты тусклым светом цвета глины, глаза Линлэй начали сиять, он протяжно крикнул. С порывами ветра, пять камней полетели вдаль.

«Удар!»

Пять камней, окутанных частичками глиняного света, врезались в толстый ствол дерева. Дерево покачнулось, но его ствол остался нерушим. Затем все пять камней упали обратно на землю.

«Да, неплохо – глаза Деринг Коуарт сверкнули. – Контроль одновременно пяти камней с такой впечатляющей скоростью доказывает, что ты и в самом деле достиг сил мага земли второго ранга». Деринг Коуарт был очень доволен Линлэй.

Линлэй заметил намек на улыбку на лице своего учителя.

Он сделал еще один шаг навстречу своей цели.

Линлэй никогда не забывал слова отца, сказанные ему на прощание: «Если ты не сможешь вернуть нашу семейную реликвию, я не прошу тебя, даже если умру». Эти слова пронзили сердце Линлэй словно острый нож и он постоянно напоминал себе о них.

Сейчас Деринг Коуарт счастливо посмеивался: «Но, Линлэй, ты должен понимать, что маг второго ранга незначителен. На основе нашей системы рангов, маги первого и второго ранга считаются новичками. Маги третьего и четвертого рангов считаются магами среднего уровня, а пятый и шестой ранг говорит о высоком уровне мага. Мага седьмого ранга называют «Старшим магом», мага восьмого ранга «Мастер маг» и маг девятого ранга «Архимаг». Ранги с седьмого по девятый считаются высокими и труднодостижимыми. Так что у тебя впереди ещё долгий путь!».

«Я знаю», – Линлэй кивнул.

«Хорошо. Тренируйся усердней!», – Деринг Коуарт вернулся в Кольцо Извивающегося Дракона.

Линлэй собрался, подавляя волнение, возникшее после того, как он узнал, что стал магом второго ранга. Линлэй уселся и вошел в медитативное состояние. Он становится все сильнее и сильнее, но это были только первые шаги к обретению реальной силы.

Примерно в трех километрах от Линлэй.

Учитель магии стиля ветра – маг шестого ранга Трей нахмурился: «Хмм, магия стиля земли «Раскол скалы»? Судя по его силе, он должен быть магом второго ранга. Маг начального уровня пришел в горы тренироваться? Интересно, кто это?»

В этот момент Трей использовал заклинание «Разведка ветра» и ощутил магию стиля земли, которую только что использовал Линлэй.

Основываясь на магических вибрациях, Трей смог определить, какое заклинание было использовано.

Трей с любопытством направился в этом направлении. Благодаря мастерству мага шестого ранга, его исполнение заклинания «Сверхзвуковой» было гораздо сильнее, чем у Линлэй. Как мимолетный туман или облако, Трей легко и спокойно протекал через горы.

В мгновение ока, Трей достиг расстояния в двести метров от Линлэй. Стоя рядом с большим деревом, Трей издали увидел его.

«Это он?»

Естественно, Трей узнал собственного ученика: «Его зовут Линлэй, он довольно молчалив. Даже когда все экспериментируют с новыми заклинаниями, пробуя исполнить их, он обычно просто стоит и смотрит издали, не показывая свою силу. Кажется... этот парень Линлэй уже стал магом второго ранга. Я помню его, он один из наших новых учеников. Не ожидал, что он настолько талантлив».

Линлэй уже умел колдовать, поэтому, когда преподаватели давали другим ученикам попробовать исполнить заклинание, он просто стоял и смотрел.

Никогда не принимая участия ни в какой групповой активности, скрытность Линлэй была признана всеми, кто его знал.

«Хе-хе, похоже я нашел гения среди моих студентов. Мм. Кажется, в этом году, я должен получить награду, когда начнутся соревнования среди классов», – на лице Трея засверкала улыбка. Что касается Линлэй, сейчас, находясь в медитативном состоянии, он не мог чувствовать ничего дальше, чем в ста метрах от него.

Том 2: Глава 18. Период обучения (часть 2)

После того, как Линлэй стал магом второго ранга, прошел уже месяц.

В первом классе магии ветра.

Несмотря на то, что Линлэй посещал занятия по магии земли лишь раз в месяц, он присутствовал на каждом уроке магии ветра. Сегодня Линлэй сидел на своем обычном месте.

«Линлэй, ты пришел», – как только Линлэй сел, очень красивая молодая девушка сразу присела рядом с ним.

Увидев девочку Линлэй улыбнулся: «Делия, ты пришла довольно рано. До начала следующего занятия еще много времени». Сидеть рядом с красивой девочкой было конечно приятно. И естественно, Линлэй бы не стал ее отталкивать от себя.

Делия не была обычным ребенком.

Ее брат Дикси был гением номер один во всей Академии Эрнст, и считался талантом, который появляется лишь раз в несколько столетий. Он как и Линлэй был магом двойного элемента, но в отличие от Линлэй обладал не только исключительной предрасположенностью к сущности его элементов. Намного важнее было то, что его духовная сущность превышала в шестьдесят восемь раз уровень обычного человека, что считалось непревзойденным талантом.

Как сестра Дикси, Делия естественно, была тоже довольно необычной.

«Это потому что я знаю, что ты всегда приходишь рано», – сказала Делия, ее глаза словно светились.

Парочка продолжила сидеть и дружелюбно болтать друг с другом. Время прошло довольно быстро и прежде чем они поняли это, занятие уже началось. Преподаватель Трей энергично вел урок, а Линлэй сидел и внимательно слушал. Но Делия, время от времени, кидала быстрый взгляд в сторону, где сидел Линлэй.

«Так... ладно, сегодняшнее занятие закончено. Но перед этим я должен сообщить вам всем о кое-чем», – преподаватель Трей улыбался, когда говорил.

Все ученики немедленно начали перешептываться.

«Ученики постарше знают, что у нашей Академии Эрнст есть традиция. В последние два месяца учебного года проводится ежегодный турнир. Этот турнир всегда – самое шумное, энергичное время в Академии Эрнст. Ученики, которые побеждают на ежегодном турнире, получают шанс получить наивысшую оценку и называться «гениями из гениев» после окончания своего обучения в академии. После окончания обучения такие ребята получают отличный шанс быть замеченными и приглашенными на службу Четырмя Великими Империями», – улыбаясь рассказывал Трей.

Все ученики сразу заволновались.

В Академии Эрнст таланты были столь же распространенным явлением, как облака на небе. И основной задачей было выделить их среди других!

Таким образом, ежегодный турнир для большинства – это путь к известности и славе. Около девяноста процентов учеников не оставляли без внимания турнир и все, кто имел хоть какие-то способности, принимал в нем участие.

«Естественно, мы маги ветра также будем участвовать и сражаться за призовые места. Все, кто хочет зарегистрироваться, пожалуйста, подойдите ко мне», – сказал преподаватель Трей с улыбкой на лице. Затем, осмотрев аудиторию, его взгляд на мгновение задержался на Линлэй.

«Преподаватель, я хочу зарегистрироваться», – многие ученики немедленно начали выкрикивать.

«Отлично!», – преподаватель Трей вынул утиное перо и начал записывать имена, но после того, как он записал приблизительно десять имен, он понял, что Линлэй просто продолжал болтать с Далией, не проявляя абсолютно никакой заинтересованности к регистрации.

Трей подошел.

Линлэй невольно поднял глаза и немедленно с уважением произнес: «Преподаватель Трей». Делия также проявила свое почтение.

Трей улыбнулся и кивнул: «Линлэй, этот ежегодный турнир – прекрасная возможность потренироваться. Я ожидаю, что все наилучшие ученики первого класса примут участие. Почему ты не зарегистрировался? Это – редкая возможность».

«Я не заинтересован», – сказал Линлэй.

Преподаватель Трей удивился.

«Линлэй, ты возможно не в курсе, что победители турнира получают некоторые награды», – словно не замечая ответа Линлэй продолжил преподаватель Трей, надеясь соблазнить его этим.

«Награды?», – Линлэй были очень нужны деньги.

Финансовое положение его клана была в ужасном состоянии. Если бы он мог выиграть хоть немного денег, он был бы не против посетить ежегодный турнир.

«Да. Ты должен знать, что большинство учеников живет в обычных зданиях. Но трем лучшим участникам турнира позволено жить в двухэтажных высоких зданиях в течение года. Это доказательство их статуса. Комнаты там намного удобнее», – преподаватель Трей продолжал.

Линлэй понял.

Всего на территории располагалось несколько двухэтажных зданий и большинство из них принадлежало сильным магам седьмого или восьмого ранга. Из того, что он услышал, он понял, что лучшим трем ученикам первого класса тоже разрешали в них жить.

Лучшие жилищные условия? Но Линлэй это не особо заботило.

«Мне не интересно», – Линлэй не изменил своего мнения.

Преподаватель Трей начал переживать. Будучи учащимся шестого класса, он мог бы получить награду и авторитет, если один из его учеников станет одним из трех лучших среди первоклассников. Как правило, все молодые люди считали это важным.

Преподаватель Трей наклонился к Линлэй и прошептал: «Линлэй, ты беспокоишься из-за необходимости раскрыть свои способности? Я знаю, что ты маг второго ранга».

Услышав эти слова Линлэй удивился.

Как преподаватель Трей узнал о его уровне способностей? В конце концов, было трудно судить о способностях человека лишь из-за очевидных внешних факторов.

Видя выражение лица Линлэй, преподаватель Трей подумал, что попал в десятку. Он засмеялся: «Линлэй, если ты обладаешь хорошими способностями, ты не должен скрывать их. Даже если ты решишь не участвовать в соревновании из-за нежелания раскрыть свои способности, то я ведь могу просто разоблачить тебя».

«Делайте, что хотите. Мне все равно не интересно».

Линлэй встал и вежливо попрощался: «Прощайте, преподаватель».

И затем, игнорируя изумленный взгляд на лице Трея, он ушёл.

«Ха-ха. Удивительный ребенок», – после того как Трей пришел в себя, он не мог сдержать смех. Делия также не сдержалась и захихикала.

...

К тому времени как занятие закончилось, было уже почти шесть часов вечера. На небе потихоньку смеркалось. Линлэй побежал к своему дому. Братья по дому из здания 1987 сильно подружились и всегда ужинали вместе.

«Линлэй, ты вернулся», – кучерявый темноволосый мальчик из здания 1986 тепло произнес.

«Гарри [На'li], ты уже ужинал?», – Линлэй улыбнулся в ответ.

Линлэй был в превосходных отношениях с большинством соседей. Гарри смеялся и кивал: «Конечно. Твои друзья уже ждут тебя внутри».

«Линлэй вернулся! Давайте уже есть!», – прозвучал голос Йель.

Сидя в доме Йель услышал голос Линлэй. Йель, Рейнольдс и Джордж вышли и дружно помахали Линлэй. Четыре брата пошли в сторону столовой. В Академии Эрнст располагалось много роскошных ресторанов, но после долгих уговоров Линлэй, Рейнольдсом, и Джорджем, Йель больше не водил их туда.

Блюда в небольших столовых были простыми, свежими и приятными на вкус.

Сделав свой заказ друзья начали болтать между собой.

Линлэй получал большую часть всех новостей относительно событий в академии именно от своих друзей и все потому, что он проводил практически все свое свободное время на горе до наступления ночи.

«Ребята, приблизительно через месяц заканчивается учебный год. В последние два месяца года почти все ученики академии принимают участие в ежегодном турнире. Лучшим трем из них в каждом классе разрешают жить в тех двухэтажных зданиях в течение года», – сказал Йель.

«Ежегодный турнир?», – Линлэй засмеялся. Он только что услышал об этом в классе.

«Ха-ха-ха, я определенно пойду», – сказал уверенным тоном Рейнольдс.

Йель скривил губы: «Ты стал магом первого ранга на пути от Империи О'Брайен к Академии Эрнст. Я держу пари, что к настоящему времени, тебе осталось недолго до становления магом второго ранга. Это действительно несправедливо».

Рейнольдс провел целый год в дороге, чтобы добраться сюда.

Во время поездки семейный дворецкий Рейнольдса преподавал ему магию, поэтому он и стал магом первого ранга, прежде чем он прибыл сюда.

Джордж улыбнулся Линлэй: «Ха, вы забываете о Линлэй. Он уже был магом первого ранга к моменту, когда он поступил в академию. К тому же, он просто повернут на тренировках и является магом двойного элемента. Я думаю, что он наверняка самый сильный человек в нашем доме».

Линлэй улыбнулся: «Джордж, не льсти мне».

«Линлэй, ты уже маг второго ранга? Будь честным!», – Джордж уставился на Линлэй.

«Как он мог достичь второго ранга так быстро? От начала обучения до достижения первого ранга должен пройти как минимум год. Но для достижения второго ранга необходимо потратить по крайней мере два года», – сидевший по соседству Рейнольдс хмурился, когда говорил.

«Два года не являются обязательным правилом для всех. Я тоже чувствую, что Линлэй действительно что-то скрывает от нас – Йель тоже смотрел на Линлэй. – Линлэй, ты уже стал магом второго ранга?»

Линлэй легонько кивнул.

Что сложного было для Линлэй в достижении второго ранга? Уже перед тестом на способности он был магом первого ранга. Целый год прошел с тех пор. Если бы он все еще не стал магом второго ранга, то вся его тяжелая работа была бы полностью бессмысленна.

«Ты действительно достиг этого?», – глаза Йель, Рейнольдса, Джорджа словно вылезли из орбит. Ни один из них не ожидал, что их догадка окажется правдой.

«Ты должен принять участие в ежегодном турнире, Линлэй. Дай тем парням хорошую взбучку и сделай дом 1987 известным!», – не раздумывая произнес Йель.

К этому моменту официанты уже успели принести блюда, которые они заказали.

«Ешьте, ешьте! Я не интересуюсь ежегодным турниром», – у Линлэй не было никакого интереса к конкуренции с более слабыми, чем он сам. Этот турнир был ни чем иным как упражнением в хвастовстве!

Все они знали, как старательно Линлэй тренировался. Хотя в их возрастной группе были гении, у которых были исключительные уровни предрасположенности к сущности элемента и духовной сущности, с точки зрения трудолюбия, ни один из них не мог сравниться с Линлэй. К тому же, Линлэй был магом двойного элемента... все трое полагали, что Линлэй был самым сильным среди учеников первого класса.

«Ты упустишь хорошую возможность, если не поучаствуешь. Кто-то другой получит славу на ежегодном турнире – пробормотал Йель. – Жаль, что недостаточно силен. Если бы у меня была твоя сила, Линлэй, я бы давно продемонстрировал ее. Тогда, я был бы в состоянии обольстить некоторых симпатичных девочек».

Линлэй засмеялся: «Хватит. Давайте уже перекусим. И прекратите фантазировать».

Линлэй действительно ни малейшим образом не заботился о ежегодном турнире. Но большинство учеников Академии Эрнст сильно переживали в преддверие этого события. И не только ученики, даже некоторые из полноценных магов, проживающих в Академии Эрнст, наверняка обратят свое внимание на результаты турнира.

Том 2: Глава 19. Кто номер один? (часть 1)

Гора позади Академии Эрнст – спокойное и безмятежное место.

Слегка слышное журчание воды издает текущий в горах ручей, рядом с ним скрестив ноги сидит Линлэй. Слушая шум воды, он естественным образом вошел в медитативное состояние, и вся находящаяся рядом сущность земли и ветра сразу начала сиять. Вся местность на расстоянии десяти или около того метров вокруг Линлэй стала отчетливо видна.

Сущность земли и ветра проходила через тело Линлэй, через все четыре конечности. Его плоть, кости и внутренние органы, каждая клетка его организма поглощала сущность природных элементов. Медленно, но решительно, мощь его тела продолжает расти.

Кроме того, большая часть сущности земли и ветра после очищения собиралась в «Шан даньтянь» в центре груди.

«Всплеск, всплеск». Вода в ручье текла не переставая.

Рядом с ним маленькая Призрачная Мышь Бебе жевала дикую утку. Сцена была естественной, будто она сошла с холста художника.

Здесь царили мир и гармония, но в то же время, в Академии Эрнст было чрезвычайно шумно и оживленно. Тысячи учеников, а также множество магов и даже важные персоны из внешнего мира находились в Академии Эрнст, наблюдая красочные сражения.

Ежегодный турнир.

Все ученики Академии Эрнст являли собой гордые и благословенные небом таланты!

Каждый из боев был удивительным и его было приятно созерцать. Среди учеников из первых классов – шары земли, вспышки молний и лезвия ветра пролетали то здесь то там. Но бои учеников третьего и четвертого классов действительно поражали воображение. В бою использовались различно рода заклинания защиты и атаки по большой области пространства. Такие заклинания как «Раскол скалы» вызывали десятки или даже ближе к сотне крупных булыжников, которые тут же устремлялись атакой к противнику и молнии били без остановки во все стороны.

А что же пятые и шестые классы? Это было страшное зрелище.

Всевозможные виды поразительных заклинаний постоянно мелькали перед глазами, заполняя все пространство нескончаемым потоком звуков взрыва. Наблюдавшие за сражением ученики без остановки кричали, создавая громкий рев толпы. Эмоции публики уже почти достигла своего пика. Практически все люди академии собрались здесь.

...

Ежегодный турнир продолжался чуть больше месяца и естественно этот месяц в академии был самым диким и волнительным за весь год. Во время этого лихорадочного периода, Линлэй лишь изредка наблюдал за сражениями пятого и шестого классов. Все остальное время он самостоятельно спокойно тренировался.

«Этот турнир действительно требует сражения, но атаки в процессе боя не должны быть смертельными для противника. Как такое соревнование может привести к настоящей конкуренции, когда ты связан по рукам и ногам?».

Под влиянием Деринга Коурта, Линлэй также стал смотреть на такого рода соревнования с презрением.

«Линлэй, сейчас важно тренироваться и наращивать свои силы. Набираться боевого опыта будем когда ты станешь магом пятого ранга, затем войдем на горный хребет магических зверей и проведем серию сражений, где от победы будут зависеть твоя жизнь и смерть», – Деринг Коурт убеждал Линлэй.

...

Отель Хуадели – самый дорогой отель и ресторан в Академии Эрнст. Сегодня Йель угощал своих друзей изысканной едой.

На первом этаже отеля Хуадели.

Пол отеля был гладким и блестящим, словно зеркало. Ряд красивых официанток учтиво стояли в сторонке, готовые обслужить клиента в любой момент.

В отеле Хуадели было много мужчин и женщин одетых в форму академии. Те, кто были в состоянии позволить себе посещать это место, как правило имели хорошее финансовое состояние. Обычный стол в этом отеле мог стоить несколько десятков золотых монет. Если бы Линлэй пришел сюда сам, он безусловно не смог бы себе это позволить.

Ежегодный турнир только что завершился и все ученики в отеле обсуждали его результаты. Большинство находящихся здесь людей были молодыми, но за одним столом сидели четыре парня, которые были явно младше остальных.

«Я злюсь при появлении мысли о соревновании в этом году. Я был так близок! Так близок к выходу в полуфинал! Может быть, я был бы в состоянии даже войти в первую тройку», – Рейнольдс был крайне недоволен своим результатом. Рейнольдс был младшим из четырех, а также самым гордым из них.

Йель рассмеялся: «Проиграть действительно было позорно. Я не ожидал, что номером один в конце станет Рэнд [Lan'de]».

Джордж усмехнулся, но ничего не сказал.

Джордж был дружелюбным парнем и не обижал почти никого.

«Рэнд, верно? Я слышал, вы ребята обсуждали его раньше. Он был одним из тех новичков, которые имели исключительную предрасположенность к сущности элемента и духовной сущности, верно?», – вспомнив имя Рэнд, поинтересовался Линлэй.

Джордж засмеялся и кивнул: «Правильно. Он обладает большим талантом. Еще до начала обучения его духовная сущность достигла уровня мага второго ранга. Все, что ему нужно было сделать в этом году, так это накопить побольше магической силы. Для мага второго ранга занять первое место на соревновании среди учеников первого класса не является сложной задачей».

«Полагается лишь на свой талант? Когда дело доходит до таланта, разве он может сравниться с гением номер один нашей академии – Дикси? – Йель скривил губы. – Когда он выиграл турнир, я наблюдал за ним с трибун, вы бы видели каким самодовольным он был после победы. Я действительно не могу представить, как он будет выглядеть, если на турнирах в будущем он победит в пятом или шестом классе».

Чем сильнее становится маг, тем труднее дальше прогрессировать.

Именно поэтому большинство учеников в Академии Эрнст были магами высокого уровня. Чем выше ранг, тем была более ожесточенная конкуренция.

Рейнольдс кивнул: «Я тоже недолюбливаю его. В нашей школе гений номер один третьеклассник Дикси, он выиграл турнир аж в третьем классе. И вспомните, как он был спокоен! Разница между ними слишком огромна. Более того, самый сильный среди нас первоклассников не Рэнд».

«Правильно. Третий брат, ты не участвовал. Если бы там был ты, хмпф...», – хмыкнул Йель.

В зависимости от возраста и стажа, четыре друга начали обращаться друг к другу, как «второй брат», «третий брат», и так далее.

«Эй, что вы сейчас сказали?»

Линлэй и Йель повернули головы. Четыре незнакомых Линлэй парня спускались со второго этажа по лестнице вниз. Их лидером был юноша с волосами золотистого цвета, глаза которого холодно уставились на группу Линлэй.

Йель громко сказал: «О, так это Рэнд. Что, ты не расслышал, что мы говорили?».

Линлэй не мог ничего поделать, лишь беспомощно рассмеялся про себя.

Йель не боялся ни рая, ни ада, ему важно было сохранить свое лицо.

«Хм, не думай, что я не услышал», – холодно сказал Рэнд.

Темноволосый юноша стоявший рядом с Рэнд тоже усмехнулся. Он высокомерно сказал: «Рэнд, не спорь с этими четырьмя неудачниками. Они не стоят твоего времени. Рейнольдс, ты что уставился? Тебе мало того, что проиграл мне на турнире?».

Губы Рейнольдса, когда он посмотрел черноволосого юношу с презрением изогнулись: «И что такого? Тебе просто один раз повезло победить. Почему ты так самоуверен?»

Лицо темноволосого юноши стало холодным.

Джордж улыбнулся всем: «Рэнд, достаточно. Это было неправильно с нашей стороны так небрежно вас обсуждать. Давайте просто забудем об этом».

«Закрой рот, Джордж. Это тебя не касается», – Рэнд продолжал смотреть на Йель. – Йель, последний раз я видел тебя в баре Ароматный Вяз, твои высокомерные манеры раздражали меня, но я старался не обращать внимания. Но теперь, ты решил быть таким же высокомерным передо мной. Если у тебя есть возможность, приходи и сразись со мной. Или тебе не хватает смелости бороться?».

После разговора, Рэнд намеренно издевательски рассмеялся несколько раз.

Хотя эти слова заставили Йель взбеситься, он знал, что не так силен как его противник.

В этот момент, многие посетители отеля уже сосредоточили свое внимание на этой ссоре. Многие из учеников высокого уровня Академии Эрнст с любопытством наблюдали за происходящим между двумя группами. Очевидно, что спорившим ребятам было не больше десяти лет.

«Я знаю этого ребенка с золотистыми волосами. Его зовут Рэнд. Он выиграл ежегодный турнир среди первоклассников. Я ожидаю, что в будущем он многого сможет достичь»

«Черноволосого ребенка рядом с ним зовут Риксон [Rui'sen]. Он занял третье место среди первоклассников. Да, ты прав, я тоже его знаю. С точки зрения силы, группа Рэнда сильнее, чем их оппоненты. Это должно быть весело».

Группа магов пятого и шестого ранга болтали и смеялись, наблюдая за двумя сторонами.

Видя, что другие заметили его и слыша как они хвалят его, как победителя турнира первых классов, лицо Рэнда стало еще более высокомерным и он посмотрел на Линлэй и других еще более презрительным взглядом.

«Хм – Рэнд взглянул на стол, где сидели Линлэй и остальные. – Сок? Вы, ребята, все еще пьете сок? Ох, Йель, мне действительно стыдно за вас. Четыре брата из моего дома пьют вино «победы». А вы, ребята, пьете сок?».

Видя, как Рэнд не останавливаясь поливал грязью его друзей, Линлэй начал хмуриться.

«Рэнд, мы сюда пришли поесть. Убирайся», – Линлэй холодным взглядом окинул четырех стоящих рядом ребят.

Если бы во время тренировки ему помешал какой-нибудь зверь, он незамедлительно убил бы его.

«Ох, а это кто – глаза Рэнда злобно заблестели, когда он посмотрел на Линлэй. – Почему я никогда не слышал, что в доме где живет Йель, был кто-то такой, как ты?».

В этот момент взгляд Линлэй стал еще холоднее.

Мгновение... Линлэй сорвался с места словно дикий зверь с невероятной скоростью. Зрачки Рэнда только успели расшириться: «Ты!». Прежде, чем он смог хоть как-то отреагировать, Линлэй уже схватил его за горло и только полагаясь на свою физическую силу поднял его в воздух перед собой.

«Что, а-а, э-э... », – Рэнд не мог выдать из себя ни звука, а его глаза были наполнены страхом.

Линлэй продолжал холодно смотреть на него. Сердце Рэнда наполнилось ужасом, его пронизывало ощущение, что он может быть убит в любой момент.

В этот момент Линлэй почувствовал, как Драконья Кровь в его жилах начинает вскипать, а его кровожадная природа начала пробуждаться. Линлэй не мог ничего поделать и нахмури-

шись попытался успокоиться, говоря про себя: «Это Академия Эрнст. Я не могу убить кого-то без причины».

Три ученика стоявшие рядом с Рэндом застыли, так как были тоже очень напуганы. «СВАЛИ!».

Одной рукой, Линлэй отшвырнул Рэнда в сторону, как будто он был не более чем маленькой игрушкой.

Том 2: Глава 20. Кто номер один? (часть 2)

К текущему моменту Линлэй почти достиг своего максимума как воин второго ранга. Учитывая, что силы обычного воина первого ранга было достаточно, чтобы поднять сто фунтов веса, воин второго ранга мог легко бросить объект такого веса.

«Ты... кашель... кашель... – держась за свое горло Рэнд закашлял несколько раз, а затем яростно уставился на Линлэй. – Ты... ты в самом деле...».

«Да! – Йель вдруг громко вскрикнул, на его лице читалось сильное волнение. – Это было действительно круто. Третий брат, я не ожидал, что ты уже настолько силен!»

«Этот ребенок такой маленький, но его сила...»

Находящиеся неподалеку маги пятого и шестого рангов были поражены увиденным. В отеле также присутствовали и преподаватели магии. Все их удивленные взгляды были сосредоточены на Линлэй.

Ребенок, возраст которого всего двенадцать или тринадцать лет смог так небрежно отбросить человека весом около девяносто фунтов всего одной рукой.

А ведь этот юноша был магом!

«Эй, Рэнд, не ты ли хвастался тем, что ты номер один среди первоклассников?», – Йель продолжал издеваться.

Лицо Рэнда покраснело, а его сердце переполняли ярость и стыд. Глядя на Линлэй, он отчаянно крикнул: «Ты, ты маг? Если ты маг, то сражайся со мной используя магию. У тебя вообще есть манеры? Благородный маг позволил себе использовать низкосортные умения воина», – Рэнд был полон гнева и унижения. Он только что выиграл ежегодный турнир первоклассников, но в момент, когда Линлэй схватил его за горло и поднял, он был скован мыслью, что его жизнь находилась в руках другого.

«Верно, если у тебя есть навыки мага, сражайся с помощью магии! Ты ведь ученик Академии Эрнст?», – стоявшие рядом друзья Рэнда кричали в поддержку.

При этом все четверо чувствовали страх к Линлэй. Невероятная демонстрация силы Линлэй не покидала их мысли.

«Магия?».

В ответ Рейнольдс громко засмеялся и нагло заявил: «Рэнд, ты на самом деле считаешь, что только потому, что ты выиграл турнир первоклассников, ты на самом деле сильнейший среди первоклассников? Мечтай! Номер один среди всех из первого класса – это наш третий брат. Ты? Ты на шаг позади».

«Третий брат, покажи им насколько ты силен», – Йель тоже начал выкрикивать.

Джордж, который недавно старался успокоить Рэнда, теперь решил высказать свое мнение в лицо: «Рэнд, позволь мне сказать тебе кое-что. Ты должен знать свой предел. Многие ученики из нашей школы просто не соизволили принять участие в турнире. Не пытайся себя убедить, что ты кто-то особенный».

Лицо Рэнда становилось безобразнее и уродливее.

«Вы узнаете правду только после схватки. Рэнд, сразись с ним», – маги пятого и шестого ранга из старших классов кричали смеясь. Они рассматривали конфликт первоклассников как не более чем забавный случай.

В конце концов, Рэнд был назван гением, так как обладал неплохими способностями, которые показал на турнире всего в свои десять лет.

Во всей Академии Эрнст он был учеником высшего уровня для своего возраста. Когда еще его кто либо мог так унизить?

«Номер один? – Рэнд выдал. – Верно, номер один это не просто название. Я его заполучил, конкурируя с остальными. Если у тебя есть способности, то сразись со мной один на один. – Рэнд был очень уверен в своих магических способностях. Ведь он выиграл ежегодный турнир первоклассников.

«Эй, почему менеджер этого отеля все еще не пришел успокоить этих ребят?», – некоторые из зрителей начали интересоваться этим.

На самом деле, менеджер отеля Хуадели стоял вдалеке и просто не хотел вмешиваться. Потому что он уважал этих учеников.

Даже несмотря на то, что они были только младшими учениками из Академии Эрнст, из-за положения некоторых из них он не хотел вмешиваться и вызывать гнев на себя. Особенно... гнев Йель.

«Здесь молодой мастер Йель? Тьфу. Забудьте. Он может делать все, что захочет. Даже если он разгромит весь отель, это не мое дело», – менеджер отеля потер лоб и беспомощно покачал головой. Он не мог посметь обидеть молодого мастера Йель.

При поступлении в Академию Эрнст статус Йель среди членов его семьи только еще больше укрепилось.

«Хорошо сказано. Номер один не может себя самопровозгласить. Этот титул может принадлежать только победителю – Линлэй стоял рядом, его лицо по прежнему было холодным как лед, когда он смотрел на Рэнда. – Рэнд, если мы собираемся сразиться в магическом поединке, давай сделаем его немного интереснее. Если ты выиграешь и я случайно столкнусь с тобой на улице, я пойду другой дорогой, что бы избежать контакта с тобой. Если же выиграю я, ты должен сделать тоже самое».

Рэнд услышав это начал глумиться: «И ты называешь это «сделать поинтереснее»? Давай лучше так: встречаясь с победителем, проигравший не только пойдет другой дорогой, после поражения он также должен будет дать сто золотых монет победителю. Как насчет этого?».

Линлэй нахмурился.

Сто золотых монет?

Он получал сто золотых монет каждый год на проживание. Линлэй не был богат, как некоторые местные ребята.

«Ха-ха! Рэнд, всего сто золотых монет? И тебе не стыдно озвучивать такие цифры? Как насчет такого – проигравший платит десять тысяч золотых. Ну как, договорились?», – громко сказал стоявший неподалеку Йель.

«Десять тысяч золотых?».

Услышав эти слова у многих учеников в отеле перехватило дыхание. Десять тысяч золотых монет не маленькая сумма. Позволить себе такое могли только очень немногие ученики, находящиеся в отеле. Немногие могли беззаботно и спокойно сразу принести такую большую сумму.

«Десять тысяч золотых?», – Рэнд почувствовал дрожь в сердце.

Хотя его клан был большим и состоятельным, каждый год он получал только три тысячи золотых на расходы и проживание. Он не мог себе позволить приходить и тратить деньги в отеле Хуадели каждый день. Сегодня он пришел только потому, что он и Риксон хотели отпраздновать свое первое и третье место, занятое на турнире.

«Ха-ха, у тебя нет яиц?», – Йель вытащил свою магическую карту, размахивая ею перед собой, пока он говорил.

«Рэнд, соглашайся с ним», – сказал Риксон. – Мы четыре брата в случае чего сможем собрать десять тысяч золотых монет. Я отказываюсь верить, что эта маленькая шпана, который вылез из ниоткуда, может стать серьезным соперником для тебя».

Рэнд и его три брата переглянулись.

«Отлично! Десять тысяч золотых!»

Громко сказал Рэнд, а затем усмехнулся в сторону Линлэй: «Давайте уйдем, это место слишком мало для битвы. Мы сразимся на арене, где проходил турнир. Если не струсил, следуй за мной!». После разговора, Рэнд высокомерно покинули отель и его товарищи последовали за ним.

«Вперед!», – глаза Йель сияли.

Рейнольдс и Джордж были также на взводе. Линлэй утвердительно кивнул и спокойно усмехнувшись сказал: «Кто-то решил подарить нам десять тысяч золотых монет? Как мы можем отказаться?»

Линлэй, Йель, Рейнольдс и Джордж, все вместе покинули отель, направившись непосредственно к арене.

В отеле воцарил хаос. Поединок со ставкой в десять тысяч золотых монет можно было редко увидеть даже между учениками шестого класса. И более того, одним из дуэлянтов был человеком, который только что выиграл ежегодный турнир первоклассников, а вторым таинственным ребенком, которого никто не знал.

Многие посетители отеля сразу же оплатили свои счета и направились в том же направлении.

...

Пол арены был сделан из известняка и казался очень крепким.

В настоящий момент Рэнд и Линлэй стояли друг напротив друга в разных концах арены.

На трибунах арены собралась большая группа людей. Так как это было обеденное время – улицы в академии были переполнены. Поэтому на пути сюда из отеля Хуадели к одному человеку присоединились десятки, к десятками присоединились сотни. И за короткий промежуток времени была собрана огромная публика. Дуэль с пари в десять тысяч монет было более чем достаточно, чтобы привлечь много зрителей.

Видя, как много людей уже пришли и как шумно стало, на лице Рэнда добавилось уверенности.

«Сегодня я собираюсь участвовать в магической схватке один на один с этим парнем Линлэй. Проигравший платит десять тысяч золотых монет и пытается избегать встречи с победителем в будущем. Все, пожалуйста, будьте свидетелями этого события», – самодовольно произнес Рэнд. Он наслаждался ощущением того, что за ним наблюдают много людей. Боязнь сцены – это было не про него.

Сразу же после того, как Рэнд закончил, с трибун сорвалось гулкое ура. Во время ежегодного турнира у Рэнда было много сторонников, в то время как сейчас, Линлэй поддерживали очень не многие.

Но Линлэй просто спокойно стоял на своем месте.

«Ты закончил?», – спокойно произнес Линлэй.

Высокомерная улыбка не сходила с лица Рэнда: «Начнем!»

Рэнд и Линлэй почти одновременно начали повторять слова заклинания. Поскольку они являлись лишь магами второго ранга, заклинания, которые они использовали, тоже были первого или второго ранга и для их активации требовалось лишь несколько слов.

«Свист!».

Семь острых лезвий ветра возникли из ниоткуда и устремились непосредственно к Рэнду.

«Маг второго ранга?», – опытные зрители смогли сразу определить его уровень.

Но Рэнд выпустил свое заклинание в тот же момент и пять шаров красного пламени направились в сторону Линлэй. Однако лезвия из ветра были намного быстрее, чем шары огня и Рэнд был вынужден уворачиваться, что представляло собой жалкое зрелище. В свою очередь Линлэй без особых усилий и очень эффектно уклонился от огненных шаров. Одновременно с этим губы Линлэй не переставали шептать. Прошло лишь мгновение и он выполнил свое второе заклинание.

Стиль магии земли – Толчок земли!

«Рокот...»

Рэнд почувствовал, как пол под ногами начал яростно трястись. В этих условиях Рэнд не мог сосредоточиться, чтобы произнести вообще какое-либо заклинание. Закончив со вторым заклинанием, Линлэй не мешкая сразу же привел в действие свое третье заклинание и пять сияющих легким глиняным оттенком света булыжников размером с голову устремились к противнику.

Рэнд едва мог сохранить свое равновесие на дрожащей под его ногами земли. Об уклонении от атак не было и речи. Он всего лишь смог избежать попадания в него двух камней.

«Бух»

Один из камней врезался в живот Рэнда, в результате чего он сразу начал откашливаться кровью. Инстинктивно он выставил блок, пытаясь руками прикрыть грудь. Еще миг и... раздался еще два глухих звука удара, после чего тело Рэнда было отброшено за пределы арены, будучи пыльным и грязным.

Магическая дуэль закончена, Линлэй победил!

Линлэй спокойным взглядом окинул лежащее на земле тело Рэнда. Он понимал силу своих атак, которые использовал. Рэнду понадобится всего лишь месяц, чтобы оправиться от повреждений. Будь он беспощаднее... Мог просто направить камни в голову Рэнда и скорее всего результатом битвы оказалась бы смерть.

«Маг двойного элемента второго ранга. Среди нас, первоклассников, есть такой талант?», – выкрикивали наблюдавшие за поединком первоклассники.

Появление мага второго ранга среди учеников первых классов было редким событием, но еще реже случалось появление мага двойного элемента.

«Этот парень контролировал свою магическую силу очень умело, не говоря уже о ловкости его движений»

Некоторые ученики пятого и шестого классов были немного удивлены. В одно мгновение, под шквалом атак огненных шаров, ему без труда удавалось уклоняться и параллельно зачитывать новое заклинание. Исходя из увиденного можно было точно сказать, насколько проворен был Линлэй.

«Ха-ха, Рэнд, ты действительно думал, что ты номер один? Третий брат из нашего дома, просто используя магию смог так легко растоптать тебя», – Йель не переставал громко смеяться.

«Кашель... кровь... кашель», – Рэнд встал, сильно прижимая грудь рукой.

В глубине сердца Рэнд понимал, что последней атакой Линлэй решил помиловать его.

«Йель, завтра я отдам Линлэй долг. Я пойду с тобой в местное отделение Золотого Банка Четырех Империй, чтобы перевести десять тысяч золотых. Я сдержу свое слово», – Рэнд долго смотрел на стоящего вдалеке Линлэй. Поражение, который нанес ему Линлэй, заставило Рэнда «проснуться» и осознать, насколько многогранен мир и насколько туманно слово «гений».

Даже если ты талантлив, всегда может найтись человек, который окажется сильнее!

«Линлэй, спасибо тебе! – сказал Рэнд, слегка кланяясь в сторону Линлэй, эта картина поразила Йель и остальных его друзей. Затем Рэнд поднял голову устремив свой взгляд на Линлэй и решительно произнес. – Но настанет день, когда я смогу победить тебя».

Затем Рэнд опираясь одной рукой на плечи братьев, а другой прижимая свою грудь, ушел домой.

«Линлэй, ты удивителен. Ты помог нам сохранить лицо!», – Рейнольдс сразу подбежал и обнял рукой спокойно стоящего в стороне Линлэй за шею.

Линлэй начал осматриваться вокруг.

Многие присутствующие люди смотрели на него и обсуждали его. Большинство талантливых учеников в Академии Эрнст уже проявили и показали себя. Никто не ожидал, что появится ребенок из ниоткуда и с легкостью победит чемпиона турнира среди первоклассников.

«Привет Линлэй, меня зовут Данни [Dan'ni], я маг воды первого ранга. Я рада познакомиться с тобой», – девушка с золотистыми волосами и стройной фигурой подошла и с улыбкой обратилась к Линлэй.

«Привет, меня зовут Линлэй – Линлэй не имел привычки разговаривать с незнакомыми людьми слишком долго. – К сожалению, я собираюсь сейчас уйти на медитативные тренировки».

Закончив говорить, Линлэй выразительно посмотрел на трех братьев. Йель и другие понимали ход его мыслей и незамедлительно игнорируя всех присутствующих удалились, оставив позади эту молодую леди, которая недовольно нахмурилась.

Том 2: Глава 21. Галерея Пру (часть 1)

Золотой Банк Четырех Империй – это банк созданный четырьмя великими империями континента Юлан. Люди, которые были в состоянии завести карту Магический кристалл в банке, несомненно, являлись представителями богатейших слоев населения. Учитывая, что сама карта стоит сто золотых монет, обычные люди просто не будут готовы расстаться с такой большой для них суммой.

Десять тысяч золотых монет. Если эти деньги разделить на мешки размером с кулак взрослого мужчины, то таких мешков придется заполнить не меньше ста. Даже большой мешок для риса был бы заполнен лишь на половину.

«Сто золотых монет исчезли словно дым», – выйдя из местного отделения Золотого Банка Четырех Империй, который находился в пределах территории Академии Эрнст, Линлэй мог лишь вздохнуть. Но теперь, в кармане расположенном на груди, лежала его личная карта – Магический кристалл.

Линлэй понимал, что пока он живет на территории Академии Эрнст, если он оставит огромную кучу золотых монет в своем доме, куда его поселили, они не будут в безопасности. Самым надежным вариантом было поместить их на карту Магического кристалла.

Но нужно понимать, что стоимость создания карты была высокой не просто так. Технология их создания оттачивалась мастерами ювелирных дел веками и после создания, каждая карта реагировала лишь на касание руки своего владельца. Вследствие чего ни кто иной, кроме первоначального владельца, не мог использовать созданную карту Магический кристалл.

Это и было причиной того, почему цена такой карты достигала ста золотых монет.

«Благодаря выигрышу мною десяти тысяч золотых монет, мои расходы на все будущее время обучения в Академии Эрнст полностью покрыты и даже останется лишние. Я даже могу помочь отцу», – Линлэй чувствовал себя очень счастливым.

Вдруг рука Йель оказалась на плече Линлэй, сам он насвистывал какую-то мелодию, довольно поглядывая в сторону Рэнда и его друзей.

Рэнд и его три брата достали свои деньги, оставленные их семьями на проживание. После того, как они расплатились, у них на четверых осталось примерно тысяча золотых монет. Но к счастью, учебный год уже подходил к концу.

Рейнольдс и Джордж стоя в стороне вместе с Линлэй улыбались и шутили.

«Второй брат, третий брат, четвертый брат, завтра уже конец месяца и мой отец должен скоро приехать. До этого момента я организую карету и ее сопровождение из гвардейцев, чтобы отправиться отдохнуть. Ребята, решайте, куда завтра отправимся?», – предложил Йель.

«Может Святая Столица?».

Глаза Линлэй, Рейнольдса и Джорджа засияли.

Город Фенлай – Святая Столица – был не обычным городом.

«Святая Столица... мне кажется отличной идеей. По дороге сюда из Империи О'Брайен, по прибытию, я остановился примерно на два дня в городе Фенлай. У меня было не так много возможностей прогуляться и познакомиться с этим городом», – поспешно сказал Рейнольдс.

Джордж и Линлэй утвердительно кивнули.

«В Святой Столице есть много интересных мест. Ребята, завтра я возьму вас, чтобы расширить ваши горизонты», – загадочно произнес Йель.

...

На рассвете следующего дня, позавтракав, ребята направились к главным воротам Академии Эрнст и стали ждать карету, которую должен был организовать Йель.

Время шло... по истечению двух часов ожидания карета так и не прибыла.

«Писк... писк», – Бебе взобрался на плечо Линлэй и начал пищать.

«Даже терпение Бебе уже было на исходе. Йель, ты так рано нас сюда притащил, но экипажа до сих пор не видно», – несчастным тоном сказал Рейнольдс, в то время как Йель виновато извинялся: «Я ничего не понимаю, они уже должны были прибыть». Стоявший рядом Линлэй молча поглаживал пушистую голову Бебе.

«Вот они!», – Йель вдруг громко закричал.

Джордж, Рейнольдс и Линлэй, которые стоя уже почти задремали, повернули головы в сторону, куда указывал Йель. Вдалеке, они действительно увидели четыре кареты и сотни конных гвардейцев, которые двигались в их сторону. Но это было не все, над «караваном» парили семь или восемь грифонов, а внизу, среди сотен наездников, около десяти сидели верхом на магических животных, таких как вампирский железный бык и штормовой волк.

«Сопровождение клана Йель поистине огромно», – Линлэй испытал шок. Глаза Рейнольдса и Джорджа также удивленно сияли.

Деринг Коуарт сидел рядом с Линлэй, наслаждаясь солнцем. Увидев кавалерийскую дивизию, даже в его глазах промелькнуло удивление. Вскоре, четыре кареты и сотни всадников уже стояли рядом с главными воротами. Даже три мага вышли из академии, чтобы поприветствовать их у ворот.

Мужчина средних лет вышел вперед, встав перед каретами. Прежде чем обратиться к трем магам, он зашагал в сторону к Йель.

«Второй дядя, что же вы так долго?», – несчастно произнес Йель.

«Второй дядя» услышав Йель, сразу рассмеялся и затем произнес: «Ха-ха, а ты вырос довольно нетерпеливым? Ладно, твой экипаж готов. В последней карете был определенный товар, но я убрал его, так что теперь у тебя есть место чтобы сесть. Ты собираешься в Святую Столицу, верно?».

«Касс [Ka'qi], возьми с собой еще трех человек для охраны. Ты несешь ответственность за защиту молодого мастера», – отдал приказ второй дядя.

Находившийся вдалеке лысый всадник сразу спешил, направившись в сторону к Йель, подойдя он поклонился: «Касс отдает свое почтение молодому мастеру Йель».

Глаза парившего рядом с Линлэй Деринга Коуарта, все сильнее загорались от волнения: «Линлэй, твой первый брат, безусловно, является экстраординарной личностью. Взять хотя бы Касса, исходя из его движений и его взгляда, я чувствую, что он является экспертом намного

сильнее, чем даже твой дядя Хиллман. Кроме того, ястреб на его плече должен быть магическим животным седьмого ранга – «Голубоглазый Громовержец».

Похвала Касса от Деринга Коурта, как «эксперта», означала, что он безусловно был из ряда вон выходящей личностью.

«Линлэй, давай отправляться. Быстрее, залезайте в карету. И в путь к Святой Столице!», – Йель манил остальных своей рукой.

Линлэй вместе с остальными вошли в карету. Внутри было довольно просторно и даже когда все четверо расселись по своим местам – им было довольно удобно. Как только дверка кареты закрылась, экипаж сразу же направился в сторону Святой Столицы – городу Фенлай.

Касс и еще три всадника сопровождали экипаж рядом.

В маленьких шкафчиках кареты ребята нашли фрукты, мед, вино и сразу же начали их есть и пить, прямо в карете. Академия Эрнст располагалась всего в двадцати километрах от города Фенлай, поэтому после приблизительно получаса езды они прибыли к месту назначения.

Пассажиры оставили свой экипаж.

Под защитой Касса и трех других воинов группа Линлэй начала бродить по городу Фенлай.

«Эй, куда вы все? Город Фенлай имеет невероятное количество мест для развлечений. В восточной части города располагаются множество роскошных мест с большим количеством красивых официанток, где можно потратить свои деньги, в то время как западная часть города имеет множество музеев и других зданий искусств, например, знаменитая Галерея Пру», – Йель был очень хорошо знаком с местностью города Фенлай.

«Красивые официантки? Хорошо, хорошо... давайте отправимся к восточной части города!», – глаза озорного проходимца Рейнольдса начали блестеть.

«Сейчас только день, а это место приносит веселье лишь ближе к вечеру. Но, конечно мы можем пойти туда и сейчас», – смеясь ответил Йель.

Линлэй почувствовал некоторое сомнение по поводу этого места, поэтому решил предложить свой вариант: «Йель, забудь об этом, какой смысл нам детям посещать те места? Только что ты упоминал Пру Галерею? Пру Галерея была названа в честь Великого Мастера Пру, он должен был быть экстраординарной личностью. Давайте посетим ее?».

Пру на протяжении всей истории континента Юлан был скульптором номер один.

«Великий Мастер Пру? Я тоже слышал о нем. В прошлом, одна из его скульптур была продана по цене в несколько миллионов золотых монет. Имя этой скульптуры было «Надежда». Только представьте, миллионы золотых монет! Так дорого!», – печально вздохнул Рейнольдс.

Джордж улыбнулся и уверенно сказал: «За всю историю создания скульптур, с начала времен и до текущего момента, было создано бесчисленное их количество. Но великими были признаны лишь десять, каждая из которых могла стоить не один миллион золотых монет. И из этой десятки – три были созданы Великим Мастером Пру. С тех пор он считается мастером номер один по созданию каменных скульптур!».

Линлэй глубоко вдохнул глоток холодного воздуха.

Миллионы золотых монет?

Насколько же огромна была эта сумма? Даже если его клан продаст все свое родовое имущество, скорее всего не соберется даже ста тысяч золотых монет.

«Давайте посетим его», – сразу предложил Линлэй.

Том 2: Глава 22. Галерея Пру (часть 2)

Галерея Пру.

Номер один среди галерей искусств скульпторов. Каждый из крупнейших городов на континенте Юлан имел свой филиал Галереи имени Пру. Галерея Пру занимала чрезвычайно большое пространство и большинство из тех, кто посещал ее, были видными деятелями культуры и мастерами по созданию скульптур.

Во время посещения Галереи Пру, если у вас на руках будет одето слишком много показных магических колец или украшений, вас с большой долей вероятности высмеют за отсутствие вкуса.

Искусство, изысканность, утонченность!

Это место ценит эти вещи больше всего.

Плата за вход в Галерею Пру одна золотая монета с человека.

Динь-дон звук... прозвучал так же четко, как звук журчания ручья в тихом и уединенном месте в горах, в Галерее Пру. Этот звон заставил слушателей ощутить мир и покой. Бесчисленное количество людей пересекало двери входа в галерею, в основном дворяне и красивые молодые дворянки, все они были одеты очень стильно.

А обычные люди находясь рядом с Галереей Пру бессознательно вели себя подобающе атмосфере этого места.

Когда Линлэй и его братья вместе с Кассом и его подчиненными гвардейцами прибыли в Галерею Пру, все посетители сразу узнали форму Академии Эрнст, что они носили. А увидев магического зверя «Голубоглазого Громовержца» на плечи Касса – люди становились еще более обходительными и вежливыми.

«Дядя Касс, пойдем вместе с нами. Остальные гвардейцы пусть подождут нас снаружи», – распорядился Йель.

Таким образом, Линлэй, его три брата и Касс вошли в галерею. В главном зале Галереи Пру стояла большая скульптура в форме человека. Скульптура, которую наблюдали, была лучшей работой Великого Мастера Пру.

Внутри Галереи Пру было чрезвычайно тихо и умиротворенно.

Практически каждый, независимо от своего статуса, говорил шепотом, чтобы никого не беспокоить.

Йель, Рейнольдс, Джордж и Линлэй рассматривали одну каменную скульптуру за другой, в глубине души они понимали, насколько эти скульптуры были красивы и совершенны.

«Экспонаты Галереи Пру располагаются в трех разных залах – основной зал, зал экспертов и зал мастеров. В основном зале находились работы, которые некоторые скульпторы разместили для оценки и продажи тем, кому они приглянулись. Каждая работа остается здесь на месяц, а по истечению срока человек, сделавший наивысшую ставку за скульптуру, забирает ее. Но эти скульптуры считаются обычными, в среднем за них можно выручить только несколько золотых монет, а сумму в десять золотых уже можно считать успехом».

Улыбаясь, Йель продолжал объяснять: «Но зал экспертов имеет отличие. Каждой работе эксперта выделяется небольшое помещение, для того чтобы разместить там свою скульптуру. Получается, что зал экспертов состоит из множества небольших комнат. Если не вдаваться в подробности, то «Эксперт» – это тот, чьи скульптуры способны получить всеобщее признание публики и большинство работ которых стоят около тысячи золотых монет».

«Что касается зала мастеров – это место по настоящему удивительное. Святая святых галереи, там расположены совсем малое количество скульптур мастеров. Но цена работ этого зала пугающе высока. Стоимость самых плохих из них превышает десятки тысяч золота, а те, которые были признаны шедеврами и прославили мастеров создавших их, стоят сотни тысяч золотых», – Йель в деталях все рассказывал друзьям.

Дыхание Линлэй перехватило.

Любой из шедевров мастера скульптур стоит десятки тысяч золотых монет. Для мастера скульптур деньги действительно не были проблемой.

«Но создать шедевр для мастера скульптора не легкая задача, так как естественно они не хотят допускать даже мелких ошибок и недочетов в своих работах. – Йель вздыхал, пока говорил. – Шедевр, который достоин быть почитаемым на протяжении веков, требует таланта, умений, а иногда и «искры гения»».

«Работы в основном зале могут лишь немного радовать глаз. Давайте войдем в следующий зал», – Йель повел их вглубь галереи.

Прогуливаясь по Галерее Пру и слушая спокойную мелодию, Линлэй чувствовал, как будто он погружался в море культуры. Как раз в это момент Деринг Коурт вылетел из Кольца Извивающегося Дракона и тоже начал оценивать работы искусства поблизости.

«Ужасно, как ужасно. Как у людей хватает совести показывать художественные произведения такого качества на людях?», – несчастно бормотал Деринг Коурт.

«Дедушка Деринг, – Линлэй повернулся, чтобы посмотреть на Деринга Коурта. – Это только основной зал Галереи Пру. Существует еще зал экспертов и зал мастеров».

«Пру Галерея?», – Деринг Коурт словно пытался что-то сказать, но неожиданно замолк и целиком погрузился в свои мысли.

«Дедушка Деринг, дедушка Деринг?», – Линлэй мысленно попробовал позвать его несколько раз. Но видя, что дедушка Деринг был все еще потерян где-то в своих мыслях, Линлэй больше не пытался его окликнуть. Он последовал за Йель, Рейнольдсом и Джорджем в зал экспертов. Этот зал действительно отличается от предыдущего. Как и в центре основного зала, здесь также были записаны имена создателей каждой скульптуры с дополнительной информацией о выполненной работе и месте, где ее можно найти.

Йель, Линлэй и остальные начали входить в разные комнаты, чтобы осмотреть работы.

Хотя он мало что понимал в скульптурах, Линлэй все же мог почувствовать, что скульптуры экспертов явно отличались от тех, что были в основном зале. Они, казалось, несли в себе какую-то невыразимую грацию и культуру.

Пока Линлэй погружался в свои мысли, любуясь скульптурами перед ним, вдруг в его голове прозвучал голос Деринга Коурта.

«Неплохо. Эти, по крайней мере, можно считать хоть немного достойным, – Деринг Коурт хваля вздохнул. – Но по сравнению с работами Пру, им предстоит еще длинный длинный путь».

Линлэй потерял дар речи.

«Дедушка Деринг, как эти эксперты скульпторы могут сравниться с Великим Мастером Пру?», – Линлэй беспомощно смеялся, покачивая головой. Пру был скульптором номер один за всю историю континента Юлан.

Деринг Коурт нахмурился. Поглаживая бороду с грустью в глазах, он сказал: «Что такое? ты думаешь, что Пру был Великим Мастером с рождения? Он тоже начинал как обычный скульптор и очень тяжело работал, совершенствуясь и завоевывая свою текущую репутацию шаг за шагом и в конце концов стал истинным Великим Мастером скульптором».

Линлэй был удивлен сказанным.

Но логика в словах дедушки Деринг определенно присутствовала.

Закончив осматривать все работы в зале экспертов, Линлэй с друзьями направился в святую святых – зал мастеров.

«Ребята, запомните, когда войдем в зал мастеров, ничего не трогайте. Если вы что-нибудь случайно сломаете, возникнут катастрофические последствия», – Йель встревоженно наставлял.

В результате все дружно вошли в зал мастеров, в котором стояла гробовая тишина.

Зал мастеров был очень большим, при этом внутри было очень мало скульптур. Ведь истинных мастеров за всю историю было не так уж много и у каждого мастера имелось только четыре или пять работ, которые за всю свою жизнь по-настоящему прославились и еще меньше

располагалось на стендах в залах разных галерей. Во всем зале на стендах можно было увидеть только двадцать или тридцать работ.

Но хотя работ и было мало, когда Линлэй и другие смотрели на них, они чувствовали исходящий от них дух, как будто эти скульптуры были живые.

«О, не плохо, не плохо. Я не ожидал, что через пять тысяч лет искусство вырезания каменных скульптур достигнет таких высот – в изумлении произнес дедушка Деринг. – Если они смогут улучшить свое мастерство еще немного, они даже смогут приблизиться к уровню Пру».

Молча словно загипнотизировано, Линлэй и другие стояли в галерее и чувствовали, что их дух воздымается.

...

Ночь. Главные ворота Академии Эрнст. Линлэй с друзьями сошли с кареты на землю.

«Второй брат, третий брат... вы двое... тьфу. Я планировал показать вам, как надо проводить свободное время в таком городе как Фенлай, но вы... тьфу... такие легкоранимые. Я уже развлекался в тех местах, когда мне было только шесть лет», – Йель продолжал несчастно ворчать без остановки.

«Молодец, так держать», – произнес стоявший в стороне Рейнольдс.

Джордж и Линлэй посмотрел друг на друга, и лишь с горьким выражением лица усмехнулись.

«Скорее, открывай ворота», – раздался яростный крик.

Линлэй и другие невольно повернулись в сторону, откуда раздался крик. Они увидели юношу с кудрявыми волосами с одной стороны и симпатичную девушку с другой, которые несли раненого окровавленного юношу. Лицо юноши, который был весь в крови, было пепельно-белым. Его левая рука была сильно повреждена и из нее торчали белые сломанные кости, а грудь была покрыта ранами от когтей.

«Похоже, некоторые из учеников, которые пошли к горному хребту Магических Зверей были сильно ранены. Что это за группа? Мы еще не провели в Академии Эрнст и года, но уже видели так много учеников с высоким уровнем, которые получили серьезные раны за воротами академии», – вскользь сказал Йель.

Горный хребет Магических Зверей располагался к востоку от Святого Союза.

Он располагался довольно близко к Академии Эрнст, где-то примерно в ста километрах к востоку. Ученики, находящиеся в хорошей форме, смогли бы добраться до горного хребта от Академии Эрнст примерно за пол дня.

«В Академии Эрнст я видел так много магических животных – летающих, бегающих и всяких прочих типов зверей. Но большинство людей, которые владели магическим животным в Академии Эрнст, были либо преподавателями, либо учениками, достигшими уже довольно высокого уровня», – Джордж сказав это и восхищенно вздохнул.

Четыре брата тоже подошли к главным воротам, как вдруг...

«Линлэй!».

Знакомый голос прозвучал из-за спины. Повернув голову, чтобы посмотреть, на удивленном лице Линлэй появилась счастливая улыбка. «Дядя Хиллман!».

Том 2: Глава 23. Чудесный сюрприз

Возле ворот в углу стоял Хиллман. Улыбаясь, он подошел: «Академия Эрнст имеет очень строгие правила. Они фактически отказались меня пускать и отправили охранника искать тебя. Я не ожидал, что ты на самом деле был снаружи».

«Йель, ребята, идите, я присоединюсь к вам позже», – Линлэй повернул голову и сказал.

Йель, Джордж, и Рейнольдс приветливо улыбнулись Хиллману, затем пошли обратно в академию.

«Дядя Хиллман, почему Вы здесь? Я думал, что Вы придете сюда только чтобы забрать меня после окончания семестра?», – произнес вопросительным тоном Линлэй.

«Давай поговорим там, – Хиллман потащил Линлэй в сторону, на его лице читалось выражение сильного волнения. – Линлэй, у меня для тебя есть замечательные новости, очень замечательная новость».

В глазах Линлэй появился блеск.

«Какие новости?», – спросил он.

Хиллман улыбнулся: «Линлэй, ты помнишь дату рождения маленького Уортона?».

«Конечно. Третьего января. Что, это как-то связано с его днем рождения?», – Линлэй вопросительно смотрел на Хиллмана.

Хиллман рассмеялся: «Сейчас декабрь, Уортону почти шесть лет. Только вчера вечером твой отец в родовом зале протестировал маленького Уортона на плотность драконьей крови в его жилах. И результат теста был... ха-ха...», – Хиллман вновь рассмеялся, было видно, что ему сложно сдерживать волнение.

Пульс Линлэй резко ускорился.

Плотность крови дракона... результат теста был...

Может быть...

Линлэй спросил: «Неужели, плотность драконьей крови в жилах маленького Уортона на достаточно высоком уровне?».

Хиллман громко рассмеялся и кивнул: «Верно. Ваш отец был в восторге от результата. Он со мной захлеб пил вино до раннего утра. Твой отец всю ночь рассказывал, как гордится вами обоими. Один могучий маг, а другой воин драконьей крови. Ха-ха...».

«Замечательно». Сердце Линлэй было переполнено волнением.

На протяжении пяти тысяч лет клан Барух проверял своих выходцев на плотность драконьей крови в их жилах. Благодаря тому, что Уортон прошел тест, бремя по восстановлению былого величия клана Барух теперь не будет лежать только на плечах Линлэй и вдвоем нести этот тяжкий «груз» пятитысячелетней великой истории будет гораздо легче.

И сейчас...

Благодаря высокой плотности драконьей крови в жилах Уортона, ему понадобится всего несколько десятилетий упорных тренировок, чтобы стать великим и всемирно известным Воином Драконьей Крови.

«Я приехал сюда сегодня, чтобы сообщить тебе эту замечательную новость. Твой отец сказал мне, что сейчас самые сильные жители в городке Вушан это я и он. Мы оба воины шестого ранга! Наш уровень знаний и понимания не достаточен, чтобы обеспечить полноценное развитие твоего младшего брата, даже если методы обучения записаны в книге предков, нам они не понятны, – Лицо Хилмана становилось торжественнее. «Таким образом, твой отец решил отправить Вашего младшего брата в Империю О'Брайен на обучение в Академию Воинов О'Брайен. В этой могущественной военной империи, в лучшей академии воинов на всем континенте Юлан, твой брат получит лучшего наставника».

Линлэй согласился с услышанным.

Человек, имеющий только огромную грубую силу, но без боевых техник и опыта может считаться только большой, неотесанной и тупой обезьяной.

«Подождите, – Линлэй нахмурился и посмотрел на Хиллмана. – Дядя Хиллман, стоимость обучения в Академии О'Брайен должна быть очень высокой. Хотя они позволяют своим ученикам учиться бесплатно, без сомнения, они крайне беспощадны в отношении выходцев из соседних империй». Линлэй отчетливо помнил, как много пришлось заплатить Рейнольдсу, чтобы быть принятым в Академию Эрнст.

Хиллман утвердительно кивнул: «Ежегодное обучение в Академии О'Брайен составляет примерно пять тысяч золотых монет. Ваш отец хочет, чтобы дворецкий Хири сопровождал Уортон в дороге и присматривал за ним. Плата за обучение действительно высокая. За десять лет придется потратить пятьдесят тысяч золотых монет».

Пятьдесят тысяч золотых монет можно приблизительно приравнять к стоимости всех владений клана Барух, если все распродать.

«Вот именно! Дядя Хиллман».

Хиллман вопросительно посмотрел на Линлэй и увидел, как он вынул карту Магический кристалл из кармана. Хиллман был шокирован: «Карта магический кристалл?». Раньше, когда он был еще солдатом, он видел карты Магический кристалл и знал о них.

«Линлэй, откуда у тебя карта Магический кристалл? Даже твой отец не имеет такой», – Хиллман с удивлением посмотрел на Линлэй.

Линлэй сказал Хиллману: «Я выиграл эту карту у богатого парня, который проиграл мне в магическом поединке. Пойдемте в местное отделение Золотого Банка Четырех Империй». Охранники у входа в Академию Эрнст больше не пытались остановить Хиллмана, потому что они узнали Линлэй, который покинул академию сегодня утром.

Для Линлэй эти деньги были не так важны. Если он сможет помочь ими своей семье, то это его полностью удовлетворит.

....

Город Вушан, в зале клана Барух.

Хогг сидел и размышлял.

Поскольку в его клане появился потомок с требуемой плотностью драконьей крови, ему необходимо дать лучшее воспитание. Даже если им придется стать нищими – это будет стоить того. Это даже не обсуждалось!

«Кому я могу продать вырезанную из камня плитку из спальни? Филипп слишком скуп, он не даст хорошую цену», – Хогг безостановочно размышлял. Необходимо отправить Уортон на обучение как можно раньше. Хогг мучал себя вопросами, как продать имущество своего клана как можно дороже.

Вдруг звук шагов.

Повернув голову, Хогг спросил: «Хиллман, ты вернулся, – ой, что это на твоих плечах?».

Хиллман бросил сумку через плечо на пол. Сумка, с находившимися внутри мешочками с золотом врезалась в пол с тяжелым звуком. Очевидно, она была очень тяжелой.

«Лорд Хогг, Линлэй попросил меня передать Вам это», – Хиллман открыл сумку и затем начал высыпать содержимое мешочков с золотом на пол. Одна за другой маленькие монеты падали на пол, образовав целый холм и звуки от падающих монет издавали звонкое звучание разносившееся эхом по залу.

Мешки с золотой росписью использовались исключительно Золотым Банком Четырех Империй. В каждую сумку, как правило, помещалось до ста золотых монет.

«Золотые монеты? Столько золота. Тут должно быть по крайней мере десять тысяч золотых монет – Хогг удивленно посмотрел на Хиллмана. – Ты говоришь, что Линлэй попросил тебя принести это сюда?».

Хиллман торжественно произнес: «В общей сложности девять тысяч девятьсот золотых монет. Линлэй попросил меня принести это вам. В Академии Эрнст богатый молодой человек участвовал в магической дуэли с Линлэй и проиграв, потерял десять тысяч золотых монет. Линлэй хранил их на карте Магического кристалла и теперь снял все со счета».

Хиллман все еще помнил слова, сказанные Линлэй служащему банка: «Снять все!»

«9900 золотых монет? Линлэй это...?»

Глядя на насыпь из золотых монет, Хогг сразу же замолчал.

Том 2: Глава 24. Школа Прямого Долота

Много дней спустя, в Академии Эрнст.

Было утро. Линлэй съел завтрак и отправился к горам за академией, готовясь начинать свои тренировки.

Когда он шел по дороге из академии, маленькая Призрачная Мышь сидела на плече Линлэй, наблюдая за тем, что твориться вокруг нее. В Академии Эрнст было довольно много человек, владеющих магическими животными и таким образом никто не обращал внимание на то, что у Линлэй была небольшая Призрачная Мышь. Но только в тот момент ...

«Тот парень – Линлэй, маг номер один среди новичков», – прозвучал чей-то четкий голос.

Линлэй посмотрел в направлении голоса и увидел, что две симпатичные девочки болтали друг с другом, уставившись на него. Когда Линлэй поглядел на них, девочки начали тихо хихикать.

«Похоже, я стал известным», – прошептал Линлэй.

За прошлые несколько дней он часто видел людей, обсуждающих его. Так как он победил Рэнда, победителя турнира для новичков, все молчаливо согласилось, что он был экспертом номер один среди первоклассников.

«О, кто это?», – Линлэй внезапно увидел небольшой силуэт.

Короткие золотые волосы, с худощавым как у Рейнольдса телом и холодной аурой, которая исходила от него, пока он шел по дороге.

«Дикси?», – подумал Линлэй.

Дикси тоже было девять лет, и по факту, он даже был на месяц моложе, чем Линлэй. Но этот девятилетний ребенок уже стал магом третьего ранга. Хотя прогрессировать с каждым новым рангом все сложнее, сам факт существования девятилетнего мага третьего ранга был очень удивителен.

«Это – Дикси. Я услышала, что вчера при ежегодном оценочном испытании магов, Дикси показал, что он уже достиг требований для четвертого ранга», – несколько семнадцатилетних и восемнадцатилетних девушек тихо перешептывались в стороне.

Большинству студентов в третьем классе было больше, чем шестнадцать лет!

«Маг четвертого ранга!»

Линлэй чувствовал, как его сердце яростно колотилось. Им было по девять лет и Дикси был даже моложе чем он. Но он уже стал магом четвертого ранга, в то время как Линлэй имел только второй ранг.

С лицом холодным как лед, Дикси прошел мимо Линлэй.

Неповторимый гений, Дикси. Никто его возраста не мог быть ему равней.

Из Кольца Извивающегося Дракона появился Деринг Коуарт и улыбнулся Линлэй: «Линлэй, между вами двумя фактически нет большой разницы. Когда Дикси поступал в академию, его духовная сущность была в шестьдесят восемь раз больше, чем у его сверстников. Это означает, что уже перед поступлением, его духовная сущность достигла уровня мага третьего ранга. Именно поэтому, все, что он должен был сделать – это накопить достаточную магическую силу, чтобы стать магом третьего ранга. К настоящему времени он провел в Академии Эрнст еще почти два года, таким образом, стать магом четвертого ранга для него это нормально».

Линлэй конечно же осознавал это.

У этого парня был просто слишком большой природный талант. Он родился с огромной духовной сущностью и у него была исключительная предрасположенность к элементам. Очевидно, что он должен был накопить магическую силу довольно быстро.

«Хотя его начальная скорость развития была очень быстра, я ожидаю, что ему потребуется еще три или четыре года, чтобы продвинуться от четвертого ранга до пятого. И чтобы продвинуться от пятого ранга до шестого, ему потребуется еще четыре или пять лет».

«Прямо сейчас ты – маг второго ранга, в то время как он имеет четвертый ранг. Но я уверен, что через десять лет ты догонишь его», – уверенным тоном произнес Деринг Коуарт. Но Линлэй не верил этому.

«Дедушка Деринг, чем больший талант человек имеет, тем быстрее он будет прогрессировать. Он обладает на много большим талантом чем у меня и сейчас между нами разрыв в два ранга. Как я могу догнать его через десять лет?», – Линлэй не был дураком. Его учеба в Академии Эрнст дала ему понять, насколько трудной задачей было для мага развиваться.

В прошлом Деринг Коуарт сказал Линлэй, что он станет магом шестого ранга за десять лет, но Линлэй всегда сомневался в этих словах. В конце концов, скорость его роста была явно недостаточной.

Пока Линлэй говорил себе эти слова, он уже прошел через ворота и покинул Академию Эрнст, направляясь в сторону горы.

Когда он проходил через горные леса, Деринг внезапно сказал: «Линлэй, иди в место рядом со склоном горы».

«Рядом со склоном горы?», – Линлэй был удивлен.

«Не задавай сейчас слишком много вопросов. Когда ты будешь на месте, я все объясню», – Деринг Коуарт засмеялся.

Большая часть обратной стороны горы была покрыта дикой травой и большими деревьями. Но спустя некоторое время, Линлэй нашел место, которое удовлетворило требования Деринга. Этим местом являлась вершина горы, которая возвышалась на сотни метров над землей. А в центре пика стоял Линлэй.

«Дедушку Деринг, что Вы хотите, чтобы я сделал здесь?», – спросил Линлэй.

Смеясь, Деринг Коуарт сказал: «Линлэй, ты не поверил моим словам, что я могу помочь тебе достигнуть его уровня через десять лет? Ха-ха... Линлэй, как могущественный Великий Маг Святого уровня, я обладаю методом улучшающим духовную сущность».

«Метод, который улучшит духовную сущность? Разве медитации недостаточно для этого?», – Линлэй удивленно уставился на Деринга Коуарта.

Деринг Коуарт улыбнулся: «Линлэй, я признаю, что медитации дают очень хорошие результаты. Но после них, каждый чувствует себя чрезвычайно уставшим».

«Конечно, я чувствую себя уставшим. Медитация использует мою духовную сущность без остановок. Было бы странно, если бы я не уставал», – нахмурился Линлэй.

Деринг Коуарт гордо произнес: «Но мой метод отличается. Он не требует постоянного использования духовной сущности... Фактически – это форма развлечения».

«Развлечение?», – Линлэй совсем запутался.

«Да. И это – создание скульптур!», – гордый взгляд появился на лице Деринга Коуарта.

«Что? – удивился Линлэй. – Как скульптуры в Галерее Пру?».

Деринг Коуарт улыбнулся и продолжил: «Когда другие занимаются созданием скульптур, они используют много энергии и истощают себя. Но мой метод каменной лепки имеет отличия. Хотя это тоже утомительно, но, когда ты полностью освоишь его, ты получишь чрезвычайно хорошие результаты».

«Вы серьезно?», – Линлэй не мог окончательно поверить в сказанное.

Деринг Коуарт недовольно уставился на него: «Линлэй, ты не веришь мне? Будучи Великим Магом Святого уровня Пуэнтской Империи, в прошлом, я сделал несколько скульптур, за которые дворяне мне предлагали миллионы золотых монет. Но как мог я, будучи Великим Магом Святого уровня, быть готовым продать им мои скульптуры, которыми я больше всего гордился?».

«Ты настолько хорош? И почему тогда я никогда не слышал о Вашем имени среди других скульпторов, Дедушка Деринг?», – подозрительным тоном произнес Линлэй.

«Ты не веришь мне? – Деринг Коуарт еще с более возмущенным лицом уставился на него. – Когда-то, когда Пру был только маленьким ребенком, он приехал ко мне и искренне просил меня позволить ему посмотреть на мои скульптуры. После долгого анализа и изучения моих скульптур у Пру случился творческий прорыв, который и позволил ему стать мастером-скульптором такого уровня. Фактически, его можно даже считать моим учеником».

Линлэй был ошеломлен.

«Пру?», – Линлэй был действительно удивлен.

Пру, человека, который считался одним из наилучших скульпторов в истории, можно было считать учеником Деринга Коурта.

«Конечно, работы Пру выполнялись с точки зрения постоянного поиска чего-то более совершенного, но мой метод носит характер полной противоположности. Я назвал свой метод создания скульптур «Школой Прямого Долота». Методы Школы Прямого Долота разительно отличаются от всех других методов ваяния. Этот способ в начале очень утомителен, но со временем он даст прекрасные результаты», – вид непоколебимой уверенности в себе был на лице Коурта Деринга.

Глядя на Линлэй, улыбка появилась на лице Деринга: «В прошлом я был единственным членом Школы Прямого Долота. Сегодня, ты станешь его вторым участником».

В своем сердце Линлэй был полностью уверен в дедушке Деринге, поэтому он оставил сомнения и решил заняться лепкой с ним.

И более того...

Если слова дедушки Деринга были правдой и он сможет стать сильнее, а также приобрести навыки мастера скульптора, основываясь только на его методах создания скульптур, Линлэй смог бы финансово поддержать обучение своего младшего брата.

«Письменность существует лишь несколько десятков тысяч лет. Но в древности, прежде чем была изобретена даже система письма, скульпторы уже существовали, – Деринг Коуарт сказал со вздохом. – Сотни тысяч лет, или даже миллионы лет назад, наши предки уже делали «записи» своих воспоминаний и свое видение в создаваемых ими скульптурах. Это – самый древний метод записи культуры и истории».

Линлэй кивал.

Не существует никакой формы культуры вообще, которая была бы более древней, чем создание скульптур.

«Профессия скульптора очень сложна. А создание скульптуры с уникальной аурой еще более трудная задача. Чем тяжелее что-то сделать, тем более ценным будет результат», – Деринг Коуарт эмоционально вздыхал.

Линлэй согласился с его словами.

Если ты хочешь что-либо нарисовать на холсте, то это можно сделать даже одним штрихом. Но камень довольно неуступчивый материал.

«Вид камня, качество и его цвет влияют не только на его внешний вид, но и на всю потенциальную и подлинную форму. Мы используем долото лишь для того, чтобы удалить лишнее и позволить его естественной красоте стать более очевидной. Это и есть истинный смысл ваяния скульптур».

«Путь Скульптора в действительности – это поиск естественного способа влияния на внешний вид. Когда ваяешь, нужно постепенно двигаться от внешней стороны до внутренней части, медленно вытягивая на поверхность спрятанную «форму», таящуюся изнутри. Затем важно медленно, не спеша, удалить все лишнее, позволяя форме стать более ясной. Это позволит скульптору естественным образом ощущать, как его произведение искусства красиво «эволюционирует»».

...

Стоило только начать, и Деринг Коуарт уже не мог прекратить говорить о скульптуре. Но Линлэй мог точно сказать, насколько Деринг Коуарт уважал это искусство.

«Большинство методов создания скульптур использует много инструментов, таких как – тонкое долото, прямое долото, кривое долото, треугольное долото, нефритовый нож, молотки, пилы, и многое другое! Причина использования такого количества инструментов в том, что камень очень устойчив и тверд. Поэтому большинство будет использовать тонкое долото, чтобы вытянуть форму, прямое долото для придания первоначальной формы, треугольное долото...».

Слушая его, Линлэй начал лучше понимать основы ваяния.

Деринг внезапно засмеялся: «Но мой метод полностью отличается от остальных. Все потому, что мой метод использует только единственный инструмент – прямое долото! Это – то, почему я назвал свой метод ваяния «Школа Прямого Долота!»».

«Как такое возможно? Вы вырезаете, используя только прямое долото? – Линлэй немедленно возразил. – Например, чешуя рыбы. Как бы Вы, используя лишь прямое долото, смогли вырезать это? Это невозможно!»

«Ты не прав! Хотя другие этого бы не смогли, но мы – маги элемента земли и поэтому можем!» – уверенно произнес Деринг Коуарт.

«Маг элемента земли может полноценно ощутить полноту формы камня. Прилагая необходимую силу своим запястьем, мы можем творить из камня, используя только прямое долото. Но само собой, методы Школы Прямого Долота не являются простой задачей для изучения. Сегодня ты должен купить достаточно острое прямое долото. Каждый день, на протяжении трех часов, я буду учить тебя ваять из камня».

Том 2: Глава 25. Шесть лет

Журчание ручья как обычно разносилось по округе, в то время как Линлэй сидел скрестив ноги рядом. В руках он держал прямое долото и каменное образование размером с ладонь.

«Начать с основ. Я начну с этого маленького куска породы, как обычно начинаю свои тренировки...».

Линлэй сидел в горах в одиночестве за Академией Эрнст. Под руководством Деринга Коуарта он начал изучать искусство каменной лепки. В процессе Линлэй все больше и больше вникал в тонкости этого вида искусства и со временем он осознал, почему на более поздних стадиях изучение метода Школы Прямого Долота поможет ему в укреплении духовной сущности.

Когда другие мастера вырезают – они используют большое количество разных инструментов.

Только на процесс выбора инструмента для той или иной ситуации они тратят невероятное количество времени и ментальной энергии. Естественно это утомительно. Каждое произведение искусства для них – это пролитый пот и дни кропотливой работы.

Но Школа Прямого Долота была иной.

В случае с Линлэй, единственный используемый инструмент – это прямое долото, так что не было никакой необходимости выбирать, какой инструмент следует использовать. Естественно, уровень сложности создания скульптур был значительно выше из-за использования только одного инструмента. Например, для того, чтобы прямым долотом вырезать тонкие детали из нефрита, где обычно использовался специальный нефритовый нож, нужно глубокое понимание самой формы и сути конкретного камня.

Кроме того, большая физическая сила была также не лишней.

Например, в местах, которые из-за высокой прочности обычно требуют пил, нужно использовать прямое долото и приложить большие усилия.

Конечно, нужно использовать уникальную связь мага стиля земли с породой, чтобы понять его суть. Но не менее важно иметь сильное, натренированное запястье. Для мага второго ранга сила запястья Линлэй была неплохой, но ее было достаточно только на то, чтобы вырезать из мелких каменных пород. Если бы он захотел вырезать что-нибудь из большего объекта, силы его запястья просто не хватит.

Однако... Прямо сейчас, Линлэй изучал только основы.

...

Когда учебный год подошел к концу, Линлэй вернулся в городок Вушан.

После нового года у маленького Уортон и Линлэй было только несколько дней на то, чтобы провести время в компании друг с другом. А после, под присмотром дворецкого Хири, Уортон отправится в Империю О'Брайен. Линлэй оставалось лишь с тоской наблюдать, как маленький Уортон уходит. Слезы катились непрерывным градом по щекам шестилетнего Уортон, когда он расставался с десятилетним Линлэй и направлялся в путь.

Время шло.

Линлэй по прежнему проводил довольно много времени в Академии Эрнст и каждый день, конечно же, напряженно тренировался и обучался на горе за академией.

Начался активный период роста молодого Линлэй, отражалось это в чрезвычайно большом аппетите во время еды, разумеется, и его физическая сила и мускулатура также быстро развивались. В искусстве создания скульптур под руководством Деринга Коурта и его собственных приложенных тяжелых усилий, Линлэй продолжал делать успехи.

...

Закончилась весна... наступила осень. Цветы распустились... цветы завяли. В мгновение ока прошли еще три года.

Рядом с водопадом в горах, за Академией Эрнст.

«Рев, грохот», – сплошным потоком с водопада вода лила как из ведра, врезаясь в образовавшуюся давным-давно водную гладь.

Линлэй находился рядом с водопадом, орудуя тридцатисантиметровым прямым долотом в руке, который ударом за ударом врезался в каменное образование размером с человеческий рост. Из каждого места, куда приходился удар, отлетали осколки камней. Из камня начинал образовываться зародыш очертания статуи.

Он работал с утра до вечера и форма статуи начинала приобретать все более четкий силуэт.

Взгляд Линлэй был полностью сфокусирован на камне. В данный момент, все его бытие было сосредоточено на камне и пронизано им, как будто его сердце стало одним целым с камнем. Находясь в этом прекрасном состоянии, Линлэй не замечал течение времени. Ощущение полного единства с природой вызывало бурный рост духовной энергии, который пробивался за прежние границы уровня.

Но Линлэй не замечал этого, он просто продолжал орудовать прямым долотом и неустанно работать над статуей.

Кусочки лишней породы продолжали падать, в результате чего каждая деталь статуи становилась все более выразительной. Ко времени когда зашло солнце, прямое долото в руках Линлэй остановилось.

«Вот так!».

Линлэй легко вздохнул и затем смахнул несколько небольших кусков камня и пыли, оставшихся на изваянии. Перед ним стоял готовый результат. На высоте в полтора метра перед Линлэй, была высечена мышь. На первый взгляд, ее можно было принять за настоящую мышь. Это заставляло маленькую Призрачную Мышь Бебе нервно пищать.

От начала до конца, все было сделано на одном дыхании!

«Что за удивительное чувство», – только теперь Линлэй понял, что его духовная сущность резко возросла и окрепла.

Паривший рядом в белых одеждах Деринг Коуарт весело улыбался: «Линлэй, начиная с сегодняшнего дня, ты можешь считать, что освоил основы. Ты смог снова ощутить то особое чувство? Но ты должен понимать, что твоя работа еще довольно поверхностна и ее нельзя считать настоящим произведением искусства. Ты бы смог разместить ее в обычном зале Галереи Пру, но если ты ее там покажешь, то я буду униженным. Уничтожь».

«Да, дедушка Деринг».

Прямое долото в руке Линлэй нанесло несколько сокрушительных ударов, в результате чего статуя разделась на десятки осколков. В этом году Линлэй наконец-то освоил азы каменной лепки!

И в этом же году Линлэй исполнилось тринадцать лет!

День за днем, год за годом.

После овладения основами каменной лепки, духовная сущность Линлэй начала увеличиваться гораздо более быстрыми темпами. Когда Линлэй было девять с половиной лет, он стал магом второго ранга, а когда ему исполнилось одиннадцать, он достиг третьего ранга. Но к текущему моменту ему уже было тринадцать и он стал магом четвертого ранга!

С каждым новым уровнем магу было все сложнее прогрессировать. В частности, достижение пятого ранга у Линлэй должно было занять не меньше трех лет.

Но в действительности...

В 9996 году по календарю Юлан, когда Линлэй исполнилось четырнадцать с половиной лет, он уже достиг звания мага пятого ранга. Это заняло у него всего полтора года. По факту, он потратил больше времени, чтобы добраться от третьего до четвертого ранга.

Это то преимущество, которое давала Школа Прямого Долота!

...

Год 9997 по календарю Юлан был седьмым годом Линлэй, который он провел в Академии Эрнст. В этом году Линлэй исполнилось пятнадцать лет.

Нося небесно-голубой форму академии, Линлэй шел по дороге в Академии Эрнст. На плече Линлэй сидела маленькая Призрачная Мышь Бебе. Хотя прошло шесть или семь лет с момента встречи с Бебе, его тело не выросло и не изменилось ни на йоту.

В настоящий момент, Линлэй был уже ростом в сто восемьдесят сантиметров и шел уверенной походкой. Земля и ветер, сущности этих элементов постоянно подпитывали его тело. В сочетании с непрерывными тренировками Линлэй и преимуществом, даваемым его драконьей кровью, как воин, он уже достиг четвертого ранга.

Он мог легко поднять валун, который бы весил не одну сотню фунтов, и разрушить подобный камень своим ударом.

А его искусство создания скульптур Школы Прямого Долота придавало огромный рост его духовной сущности с тех самых пор, как в тринадцать лет он освоил основы.

В начале 9997 года по календарю Юлан, Линлэй вошел в помещение, где в Академии Эрнст обучались пятиклассники. В том же классе, где обучался гений номер один Академии Эрнст – Дикси. У Дикси ушло три года, чтобы перейти от четвертого ранга к пятому, но он до сих пор не смог прорваться к шестому рангу.

Пятнадцать лет. Маг пятого ранга!

Линлэй и Дикси могли по праву считаться «ошибками» природы. Но в умах большинства учеников, Линлэй стал еще большей «ошибкой», потому что со дня, когда он достиг третьего ранга и перешел в третий класс, ему понадобилось всего полтора года, чтобы добраться до пятого ранга.

Поразительная скорость развития Линлэй потрясла всех.

Теперь, Линлэй воспринимали на том же уровне что и Дикси, как публично признанных «двух гениев среди гениев» от всей Академии Эрнст.

«Смотрите, это Линлэй. Два года назад он стал магом четвертого ранга и всего за год он стал магом пятого ранга! Всего за один год! Слишком поразительно. Готов поспорить, что Линлэй станет магом шестого ранга раньше, чем Дикси».

«Линлэй проводит каждый день обучаясь в горах. Я слышал, что в последнее время Дикси тоже начал тренироваться в горах. Скорее всего, под давлением от Линлэй».

«Очень возможно. Учитывая поразительную скорость, с которой прогрессирует Линлэй, очень возможно, что он опередит Дикси и станет гением номером один Академии Эрнст».

...

На улице было множество людей, которые, увидев Линлэй, начинали обсуждать его между собой. Как признанный гений Академия Эрнст, где бы и куда бы он ни пошел, люди будут сплетничать. Но несмотря на то, что сила Линлэй продолжала расти, он по-прежнему отказывался принимать участие в ежегодных турнирах.

«Гений?», – Линлэй мог только посмеяться над этим.

Линлэй никогда не считал себя гением. Его сила росла от интенсивных тренировок изо дня в день. За все шесть лет тренировок его стойкость была такой же нестигаемой, как и в первый день. И в сочетании с руководством дедушки Деринга получился текущий результат.

«Но сейчас моя сила на самом деле меньше, чем у Бебе – Линлэй посмотрел на Бебе, сидевшую на его плече. – Бебе, какого ранга ты уже достигла?»

«Писк писк – Бебе ухмыльнулась Линлэй, потом мысленно сказала. – Я не могу знать точно, так как не сражалась с другими магическими животными. Но ты, безусловно, слабее меня, ха-ха». Бебе была чрезвычайно довольна собой.

Полностью игнорируя уважительные взгляды, направленные на него прохожими, Линлэй спокойно покинул Академию Эрнст через задний вход и отправился к горе, начиная свое очередное одинокое обучение. Минувшие шесть лет, которые пролетели как один день, стали для него успешными.

Линлэй быстро и легко словно «плыл» через лес, в то время как Бебе продолжала без остановок общаться с ним через их ментальную связь: «Босс, когда мы уже собираемся пойти к хребту магических зверей, чтобы проверить свои силы? Ты уже маг пятого ранга. Ты можешь попытаться проверить себя. И я, Бебе, наконец буду в состоянии показать свои удивительные способности».

«Спешка ни к чему», – ответы Линлэй были всегда очень короткими.

«Ты разбиваешь мое сердце, парень. Я волшебный зверь, но я до сих пор не был ни разу на горном хребте магических зверей. Трагедия!», – после шести лет способность Бебе самовыражаться резко улучшились.

«Тише. Если ты продолжишь поднимать шум, то сегодня я не буду помогать тебе готовить мясо», – как только Линлэй произнес эти слова, Бебе сразу закрыла рот и больше не издавала ни звука.

После входа на гору Деринг Коурт появился рядом. Смотря на Линлэй, он чувствовал необычайное удовлетворение в сердце.

«Линлэй», – вдруг произнес Деринг.

Линлэй повернул голову и улыбнулся, ментально обратившись к нему: «Дедушка Деринг, что-то случилось?».

Деринг Коурт улыбнулся: «Основываясь на твоих последних работах, я могу официально сообщить тебе, что твои способности в каменной лепке достигли «предела».

Глаза Линлэй невольно заблестели.

У дедушки Деринга был эксцентричный характер. Любые произведения искусства, которые не удовлетворяли его строгих стандартов, должны были быть немедленно уничтожены. По

его словам «Если эти произведения появятся в мире искусства, то они опозорят мою школу Прямого Долота и мое лицо Великого Мага Святого уровня будет потеряно».

Таким образом, Линлэй вынужден был уничтожать каждую скульптуру, что он делал, хотя они могли бы быть проданы за деньги.

«Достигли предела? Дедушка Деринг, что Вы имеете в виду?...», – Линлэй смотрел на Деринга Коурта в изумлении.

Деринг Коурт счастливо кивнул: «Правильно. Начиная с сегодняшнего дня, после того, как ты будешь заканчивать скульптуру, тебе не нужно будет ее уничтожать. Они достойны того, чтобы оставаться в этом мире. Естественно, если ты хочешь, то можешь выставить свои работы в Галерее Пру, чтобы продать их и таким образом положить начало строительству и укреплению репутации нашей Школы Прямого Долота. В то же время, ты сможешь заработать немного золота для себя».

Том 3: Хребет магических зверей, Глава 1. Каменная скульптура (часть 1)

Теплые и уютные лучи весеннего солнца падали на четырех отдохавших братьев дома 1987.

Йель, Джордж и Рейнольдс о чем то болтали во дворе. К текущему моменту, Йель и Джорджу исполнилось по шестнадцать лет, в то время как Рейнольдсу теперь было четырнадцать лет. Каждый из них заметно подрос и даже маленький Рейнольдс теперь был ростом в сто шестьдесят сантиметров. Самым высоким же среди них был Йель, ростом в поразительные сто девяносто сантиметров.

«Джордж, перестань притворяться перед нами. Даже четвертый брат уже потерял девственность. Почему ты и третий брат до сих пор притворяетесь и не сделали этого на самом деле? Как насчет такого, чтобы в конце этого месяца тебе и третьему брату пойти в «Нефритовый Водный Рай» в городе Фенлай. Расходы я беру на себя. И я гарантирую, что вам обоим будет там очень хорошо, я также гарантирую что девушки, которых вам приведут, будут девственницами. Договорились?», – пока Йель говорил, он смеялся и занимался на своих тренажерах, поднимая две большие каменные глыбы.

Каждая из этих глыб весила примерно двадцать или тридцать фунтов. Линлэй бы побрезговал тренироваться такими легкими весами.

Джордж тоже засмеялся: «Босс Йель, перестать пытаться заставить нас. Почему бы вам двоим не пойти к Нефритовому Водному Раю, а я с третьим братом просто куда-нибудь пойду выпить. Разве это не лучшая идея?».

Рейнольдс стоял рядом и подшучивал: «Джордж, ты просто не мужик».

Джордж мог только беспомощно засмеяться.

Вдруг из-за двора послышался звук шагов. Йель положил две каменные гири на землю и направился к выходу со двора дома, говоря: «Я уверен, что это третий брат. Ведь уже время обе...», – прежде, чем он закончил свои слова, Йель вдруг затих.

Он увидел, как Линлэй твердой походкой шагал вперед к дому, неся огромную скалу на своем плече, которая была по меньшей мере трех футов высотой и примерно сто фунтов веса.

Но Линлэй словно не замечая размеров и веса этой скалы и без труда нес ее. У Йель, Джорджа и Рейнольдса от увиденного отвисла челюсть. Линлэй легким мановением руки поставил эту глыбу в углу двора. Когда глыба коснулась земли прозвучал внушительный звук от касания о землю, который заставил сердца трех его друзей трепетать.

«Какого черта? Третий брат, я знаю, что ты сильный, но как ты можешь быть настолько сильным? – Йель уставился на лежащий рядом валун. – Этот валун цельный?», – произнося это Йель подошел к валуну, протянул к нему руки и попытался поднять.

«Уггх!»

Йель использовал все его имеющиеся силы, в результате чего все его лицо покрылось темно-красным оттенком, но гигантский валун словно прирос корнями к земле, так и не сдвинулся ни на йоту.

«Босс Йель, не трать понапрасну свою энергию. Тебе не хватит сил его поднять», – засмеялся Линлэй.

Физическая сила Йель была меньше, чем даже у воина первого ранга. Как он мог поднять этот валун?

Рейнольдс смотрела на валун с округленными глазами. Выпустив несколько удивленных вздохов, он вдруг повернул голову и вопросительно посмотрел на Линлэй: «Эй, Линлэй, зачем ты притащил такой огромный валун к нашему дому? О, я знаю!, – глаза Рейнольдса засияли. – Я видел, как мощные воины занимались силовыми тренировками, поднимая гигантские валуны. Линлэй, ты что, хочешь тягать эти тяжести прямо тут?

«Такой огромный валун может меня просто расплющить – удивленно вздыхая, Джордж тоже смотрел на него, затем вопросительно посмотрел на Линлэй – Третий брат, зачем ты принес этот валун к нашему дому?».

Линлэй в ответ всем трем улыбнулся и произнес два слова: «Каменная лепка».

Основываясь на том, что сказал Деринг Коуарт, теперь его скульптуры прошли своего рода «квалификацию», чтобы он мог их показать на людях, в пределах обычного зала в галерее. Но создание занимает много времени и как правило даже дня было не достаточно. В прошлом он мог запросто вырезать на горе не беспокоясь по поводу ошибок, но теперь все стало иначе.

«Каменная лепка?»

Рейнольдс, Джордж и Йель смотрели на Линлэй шокированными глазами.

«Что, это действительно вас так шокирует?», – Линлэй посмотрел на своих братьев.

Рейнольдс поспешно сказал: «Это не шокирует, нет. Это очень шокирует! Мы четыре брата жили вместе в течение шести или семи лет, но я никогда не видел, как ты что-либо создавал из камня. Ты планируете начать обучение сегодня?».

Линлэй засмеялся: «Кто сказал, что я раньше этим не занимался? Я занимался каменной лепкой в горах уже в течение пяти лет, но на этот раз, после того как я закончу свою работу из этой каменной породы, я планирую взять и разместить ее в Галерее Пру, и посмотреть, купит ли ее кто-нибудь за деньги».

Клан Барух практически исчерпал все свои запасы денег, поэтому чтобы дать младшему брату Уортону возможность продолжить свое обучение в Академии О'Брайен, Линлэй решил продавать свои работы.

Но, несмотря на такое плачевное состояние финансовых дел в клане, Хогг был очень счастлив.

Ну и что, что его семья разорится? Его старший сын Линлэй был студентом Академии Эрнст и после ее окончания определенно станет могущественным магом. А его младший сын Уортон имел возможность стать Воином Драконьей Крови.

Хогг уже мог спрогнозировать очередной рассвет величия клана Барух!

«Галерея Пру?», – услышав это, Йель и остальные смотрели на Линлэй удивленными глазами.

Линлэй всегда был гордостью дома номер 1987. Несмотря на то, что всего в пятнадцать лет он уже пошел в пятый класс Академии Эрнст и даже считался равным соперником Дикси и теперь их обоих считали в академии двумя «гениями из гениев», – Йель и все остальные уже давно признали Линлэй как гения, но...

Каменная лепка была чрезвычайно глубокой формой искусства.

Многие люди старательно тренировались в течение многих десятилетий, но даже после этого могли считаться только посредственными скульпторами. Как такая чрезвычайно древняя форма искусства и художественного самовыражения могла быть легко освоена? Как Линлэй

смел мечтать, что его работы будут выставлены в самой почитаемой художественной галерее – Галерее Пру?

«Третий брат, не стоит слишком увлекаться этим», – Джордж решил пошутить в утешительной манере.

«Линлэй, я волнуюсь... Твою скульптуру вообще кто-нибудь захочет купить?», – нахмурившись произнес Рейнольдс, на его лице читалось сомнение.

Йель громко рассмеялся: «Ребята, почему вы это говорите? Третий брат, создай и размести свою работу в галерее. И я сразу потрачу десять тысяч золотых, чтобы купить ее и помогу распространить твою славу».

«Я говорю правду», – Линлэй достал прямое долото из под его одежды.

«Прямое долото? – удивленно произнес Рейнольдс. – Линлэй, похоже ты подготовился. Но в прошлом, я тоже собирался учиться каменной лепке, так что я знаю, что для этого необходимо много инструментов, таких как: прямое долото, тонкое долото, треугольное долото, нефритовый нож в виде чаши и разные пилы. Но ты подготовил только один инструмент?»

Джордж Рейнольдс и Йель знали об этом искусстве по крайней мере базово.

Линлэй не стал говорить слишком много.

Взяв в руки прямое долото, Линлэй естественным образом вступил в спокойное ментальное состояние. Его дух мог чувствовать сущность земли, протекающей через валун, находящийся перед ним, и даже мог ощутить своего рода «вены» в нем. Улыбаясь, Линлэй начал мастерски орудовать долотом.

Долото в руках Линлэй двигалось с огромной скоростью, отражая от него блики света, в результате чего стоявший рядом Рейнольдс и остальные начали шуриться. Но они по-прежнему продолжали смотреть на валун.

«Свиийист!»

К земле начали приближаться тени, за которыми падали осколки от валуна.

«Как это возможно?, – Йель наблюдал находясь в изумлении. – Для того, чтобы удалить такую большую часть камня, должна быть использована пила. Он на самом деле отделил ее только при помощи прямой стамески? Каким же удивительно сильным он должен быть?», – стоявшие рядом с ним Рейнольдс и Джордж бесшумно упали на землю.

Сила запястья?

То, с какой легкостью и точность Линлэй избавляется от лишних кусков валуна, не может быть сделано только благодаря сильному запястью.

Линлэй был абсолютно спокойным, как воды в старом пруду. Прямая стамеска в левой руке быстро «вытягивала» из валуна изящные филигранные и отсекала лишние части, которые постоянно сыпались на землю. То, с какой точностью и элегантностью Линлэй работал, было приятно созерцать.

«Третий брат... он...».

Йель, Джордж и Рейнольдс обменялись недоумевающими взглядами. Сейчас они уже полагали, что возможно Линлэй действительно стал экспертом в каменной лепке.

Тихо. Естественно. Мирно.

Линлэй очень понравилось возникающее чувство во время ваяния каменной скульптуры. Опираясь на имеющийся опыт, Линлэй не составляло труда вычислять, как много усилий или силы должно было быть приложено в том или ином месте. Эти решения уже принимались на подсознательном уровне.

Сравнивать со «Школой Прямого Долота»?

Ни в одной из других школ каменной лепки нельзя было так легко выбрать инструмент для обработки разных частей. Каждый из экспертов и мастеров других школ тратил огромное количество времени и сил только на то, чтобы выбрать, каким инструментом работать на том

или ином участке каменной скульптуры. Только одни этот процесс уже был чрезвычайно утомительным.

В этом естественном состоянии, в котором работал Линлэй, его духовная сущность начала быстро и безудержно расти, как трава после дождя. Ощущение роста для Линлэй было чрезвычайно приятным, заставляя все его существо чувствовать себя очень комфортно.

Вдруг, правая рука Линлэй остановилась.

Летящей пыли и частичкам камней еще потребовалось какое-то время, чтобы осесть на землю, но уже можно было увидеть контуры вырезанных из валуна ползающих существ.

«Почему вы ребята выглядите такими изумленными? Вы шокированы?, – увидев Йель и остальных Линлэй засмеялся. – Я ведь только придумал небольшой контур своей будущей работе. Чуть позже мне потребуется потратить намного больше времени и сил. Давайте уже обедать».

Йель, Джордж и Рейнольдс переглянулись.

Учитывая то, что Линлэй только что им показал, все трое были уверены в одном:

«Гений», – восхищенно сказал Йель.

«Гений среди экспертов», – добавил Джордж.

В кругах скульпторов, достижение за такой короткий срок такого высокого уровня квалификации как у Линлэй, считалось невероятным событием, которое случалось раз в столетие.

Том 3: Глава 2. Каменная скульптура (часть 2)

В отеле Хуадели.

Йель: «Так как мы только сегодня узнали, что наш третий брат – это специалист по каменной лепке, мы обязательно должны это отпраздновать. Давайте отправимся в отель Хуадели». Ребята незамедлительно собрались и отправились в путь. Как только они вошли в отель, многие ученики уставились на них.

Подавляющее большинство взглядов студентов были направлены на Линлэй.

Дикси, Линлэй!

Два самых ярких, выдающихся гения Академии Эрнст. Любое место, где они находились, стало бы центром внимания, прикованного к этим ребятами. Многие ученики начали общаться между собой в полголоса.

Четыре брата уселись и им сразу принесли блюда.

«Писк писк». Бебе, которая лениво дремала все это время, высунула маленькую головку из под одежды Линлэй. Ее пара темных, дьявольских глазок уставились на блестящую жареную курицу на столе. Рейнольдс немедленно схватил курицу и предложил её Бебе: «Бебе, иди сюда».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.